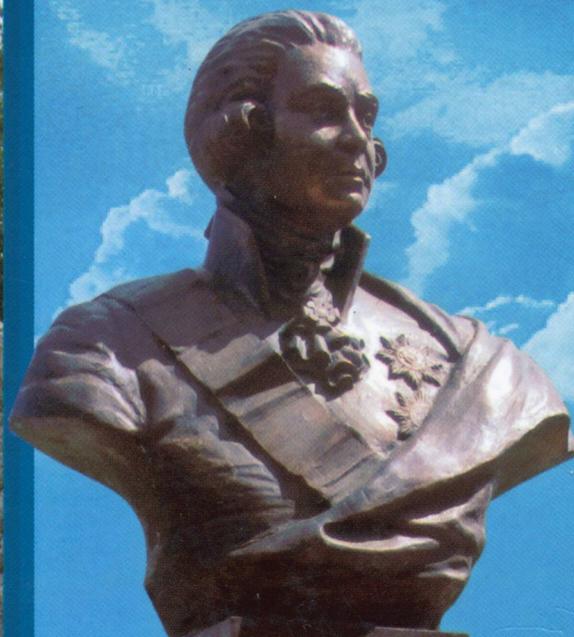
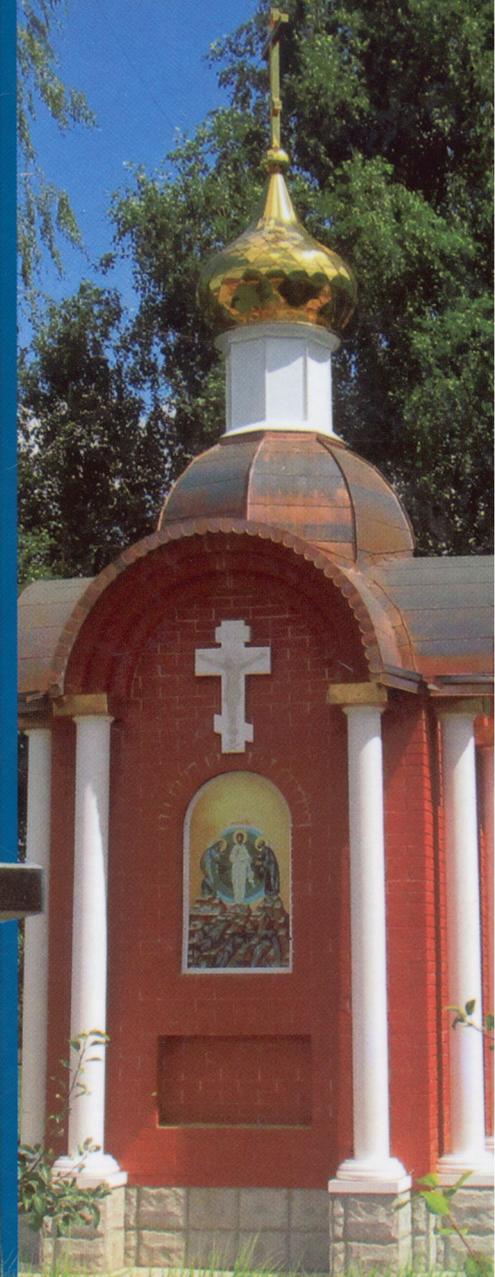

к63.3(2)
П53

князь
КУРАКИН
Алексей Борисович
19.09.1759 - 20.12.1829 гг.
действительный
тайный советник 1 класса,
генерал-прокурор,
министр внутренних дел

Александр Полынкин

КУРАКИНСКАЯ ЗЕМЛЯ

История и люди

pp

К 63.3(2)
П 53

Александр Польшинкин

**Куракинская земля.
История и люди**

А 305447

КР2024

**Орёл
2020**

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК82-1
ББК 49.0
П 49

Александр Полынкин

П 49 **Куракинская земля. История и люди** – Орёл: Издательство «Картуш», 2020. – 272 стр. с илл.

ISBN 978-5-9708-0785-9

Новое издание известного орловского краеведа Александра Полынкина посвящено истории и людям Куракинского края. В настоящее время – это часть территории Красноармейского сельского поселения Свердловского района, на которой осуществляет хозяйственную и социально-культурную деятельность ЗАО «Куракинское». Книга создавалась на основе архивных и исследовательских поисков автора. В ней отражены события, происходившие в Куракинском крае в течение двух с лишним веков.

Большое внимание в издании уделено селу Преображенское (Куракино) во время владения им князем А.Б.Куракиным. Автор рассказал и об известных уроженцах края. Книга подготовлена к 260-летию со дня рождения, 190-летию с момента смерти Алексея Борисовича Куракина и 60-летию образования совхоза «Куракинский». Издание проиллюстрировано большим количеством фотографий и снабжено документальными приложениями.

Автор надеется, что книгу прочтут как взрослые читатели, так и молодёжь, и благодарит администрацию ЗАО «Куракинское» – за организационную и финансовую помощь при подготовке издания к печати.

Фото на обложке

Лицевая сторона: памятник князю Алексею Куракину в посёлке Куракинский (скульптор – Алексей Рывкин) и другие объекты этого посёлка: памятный камень с изображением Преображенской церкви села Куракино, часовня во имя Святителя Алексия, где покоятся останки князя А.Б.Куракина и его жены Н.И. Куракиной.

Оборот: Красный пруд в посёлке Куракинский (фото Александра Полынкина).

УДК 82-1
ББК 49.0

ISBN 978-5-9708-0785-9

© А.М. Полынкин, 2020
© ООО ПФ «Картуш», 2020

**Народ, не знающий своего прошлого,
не имеет будущего.**

Михаил Ломоносов

Дорогие земляки!

Книга, которую вы держите в руках, написана к 60-летию ЗАО «Куракинское» и посвящена земле, где испокон веков жили наши деды и прадеды. Они растили на ней хлеб, возводили дома и храмы, умирали в сражениях, через потрясения, нужду и холод шли к лучшей жизни.

Книга орловского краеведа Александра Полынкина – своеобразная летопись, в которой показана история Куракино в исторических документах, фотографиях, воспоминаниях современников... Славные имена сыновей и дочерей нашей малой родины прославили ее далеко за пределами.

С историей нашего края неразрывно связаны имена людей, составивших славу и гордость России: князей Бориса Ивановича и Алексея Борисовича Куракиных, академика Петербургской Академии наук Николая Герасимовича Устрялова, писателей Ивана Егоровича Вольнова и Ивана Михайловича Патенкова, Героя Советского Союза Ивана Константиновича Молокова, Героя Социалистического Труда Александры Васильевны Поляковой, члена «Молодой гвардии» в Краснодаре Ангелины Тихоновны Самошиной, депутата Верховного Совета РСФСР Петра Алексеевича Власова и других знаменитых земляков.

На протяжении веков, верой и правдой, во славу государства Российского, служили на самых высоких должностях князья Куракины. В 1693 году, царь Петр I подарил своему сподвижнику, в будущем известному дипломату, Борису Ивановичу Куракину село Преображенское, а также земли при реке Неручь и речке Масловке. С тех пор до Великой Октябрьской социалистической революции судьбы князей Куракиных были тесно связаны с нашей малой родиной.

Наибольшего расцвета село Преображенское – Куракино достигло при Алексее Борисовиче Куракине (1759-1829 гг.), При нем село Преображенское, или, как его называли, Куракинская «столица» стало образцовым имением, где был возведен прекрасный дворцовый ансамбль с зимним садом и оранжереей. Здесь работали суконная, коверная, кружевная и швейная фаб-

рики, винокуренный и кирпичный заводы, было создано развитое сельскохозяйственное производство.

Отдавая дань Российскому государственному деятелю А.Б. Куракину, в январе 2018 года открыли ему памятник как основателю п. Куракинский, а в сентябре 2019 года, в присутствии Министра внутренних дел В.А. Колокольцева, было произведено торжественное перезахоронение останков А.Б. Куракина и его жены.

Последним владельцем княжеской усадьбы был Александр Борисович Куракин (1875-1941 гг.), депутат II Государственной Думы, предводитель Орловского Губернского дворянства.

Наши земляки были самыми активными участниками событий, происходивших в России.

Реформа 1861 года освободила крестьян от крепостной зависимости. Однако к концу века их положение только ухудшилось. Деревня задыхалась, придавленная нуждой. «Хлеба не хватает в середине года, про сено и говорить нечего» – писал Л.Н. Толстой, хорошо знавший жизнь орловских крестьян.

В Малоархангельском уезде, в который входили Куракинские земли, крестьяне осенью рожь продавали по 40 копеек за пуд, а весной покупали по рублю с лишним. Жили все хуже и хуже. Часто случались голодные годы. Нужда и гнет породили народный протест. Жарко запылали костры барских усадеб в 1905-1907 годах.

20 ноября 1905 года крестьяне напали на имение князя Куракина, сожгли большой скотный двор, флигель управляющего, амбар, кормовой сарай, забрали 5 тысяч пудов сена, 3 тысячи пудов ржи, 2800 пудов пшеницы, 6500 пудов овса, 350 пудов проса, 1500 пудов гречихи. Это событие описали в своих книгах И.Е. Вольнов и И.М. Патенков, русские писатели, потомки крепостных князей Куракиных.

Большинство куракинцев с энтузиазмом и надеждой встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. В 1918 году на базе княжеской усадьбы был образован совхоз «Куракинский», который с перерывом, вызванным приходом армии Деникина, просуществовал до 1926 года.

После революции и гражданской войны в нашей стране возникла острая необходимость в проведении индустриализации. Однако, единоличные крестьянские хозяйства, которые базировались на ручном труде и конной тяге, были не в состоянии обеспечить возросшее городское население и армию продовольствием. Выход был найден в объединении мелких крестьянских усадеб в крупные коллективные хозяйства и оснащении их техникой.

В конце 1920-х годов – начале 30-х годов на Куракинской земле было создано около 20 колхозов. Несмотря на трудное и сложное время становления коллективных хозяйств, жизнь колхозников постепенно налаживалась. В 1928 году была образована первая на Орловщине Змиевская МТС. Открывались школы, ликвидировалась безграмотность, создавались клубы художе-

ственной самодеятельности. К началу Великой Отечественной войны в колхозах выросло производство сельхозпродукции, заметно повысилось благосостояние колхозников.

В годы Великой Отечественной войны наша малая родина была оккупирована фашистами с ноября 1941 года по июль 1943 года. Ее жителям пришлось пережить все ужасы оккупации. Наши земляки отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, которая принесла горе в каждый дом. Практически нет семьи, в которой не погиб родственник или близкий человек. Куракинская земля обильно полита алой кровью ее освободителей. О масштабах боев, проходивших на ней, говорит тот факт, что за освобождение нашей малой родины сражались воины четырех советских дивизий: 6-ой гвардейской, 16-ой Литовской, 170-ой и 399-ой стрелковых. Для 16-ой Литовской дивизии Куракинская земля стала местом боевого крещения. Здесь они понесли самые большие боевые потери за всю войну. Буквально за каждый населенный пункт шли крайне ожесточенные бои. Они по нескольку раз переходили из рук в руки. В этих боях героизм и мужество проявили тысячи советских воинов. Около трех тысяч красноармейцев погибло при освобождении Куракинского края. Мы все в неоплатном долгу перед ними – мертвыми и живыми.

В поселке Куракинский, в сквере у здания сельской администрации, на братской могиле высится памятник воинам-освободителям. У подножия памятника на мраморных плитах имена и фамилии свыше двух тысяч красноармейцев: русских, литовцев, украинцев, белорусов, евреев, казахов... Много неизвестных солдат.

Мы всегда будем помнить, какой дорогой ценой завоевана победа, и тех, кто не пожалел своей жизни за свободу и независимость нашей Отчизны.

Страшную картину разрушений представлял собой освобожденный советскими войсками Куракинский край: истерзанная земля, пепелища, развалины, сожженные и разбитые дома, кругом безмерное людское горе.

И только благодаря упорному самоотверженному труду всех земляков от мала до велика наш край был возрожден – благодаря беспримерному подвигу на ниве созидания, совершенному людьми старшего поколения.

В послевоенное время, по мере восстановления народного хозяйства, происходило укрупнение колхозов. В Куракино появился большой колхоз «Советская Россия». На основе этого хозяйства и Куракинской МТС в 1960 году был образован совхоз «Куракинский», в 90-е годы XX века преобразованный в закрытое акционерное общество «Куракинское».

За последние десятилетия в хозяйстве возведено много объектов социального и производственного назначения, проведена газификация населенных пунктов, построены два поселка на 30 и 15 коттеджей, два 27-и квартирных многоэтажных домов, средняя школа, фельдшерско-акушерский пункт, столовая, мост через реку Неручь, внутрихозяйственные асфальтированные дороги, картофелехранилище, машинный двор, механизированный ток, су-

шилки, построены и реконструированы животноводческие помещения и другие объекты.

Благодаря этому урожайность зерновых выросла в 3-4 раза, до 50-60 ц/га; надой на 1 фуражную корову – в 4 раза, до 8000 кг на фуражную корову. В этих достижениях заслуга нескольких поколений руководителей, специалистов, механизаторов, животноводов и других работников.

Мы помним имена бывших руководителей хозяйства, тех, кто закладывал фундамент наших успехов. Это Бобылев В.И., Фарафонов П.А., Арнаутов Л.П. Мамонов В.И. Барков А.Е., Леонов Ю.В., Кошелев В.П., Старожук Л.Д., Александров А.Д. Мишина В.А., Рогова О.Н., Гомзина Л.П. Тимохина А.П. и другие.

15 человек имеют Почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ», Тимохин Ю.А. – «Почетный работник АПК России», Половитсков А.Н. награжден медалью «За заслуги перед Отечеством II степени».

Сегодняшними достижениями мы обязаны, прежде всего, нашим специалистам: Половитскову А.Н., Корякиной Л.Л., Кирьянову А.И., Александровой Т.В., Павловой Н.А., управляющим отделениями: Вагановой Н.В., Анашкиной О.М., Павлову А.П., механизаторам: Копликову С.И., Белоусову Е.М., Швейнову А.С., Тимохину Ю.А., Воденкову А.И., Ермакову В.С., Фатееву А.В., Зименкову В.А., Ленивцевым А.А. и Е.А., работникам животноводства: Калугиной Н.А., Бариновой Н.Н., Верижниковой К.В., Копликовой Н.М., Епишину И.Д., Сычевой Н.В.

Издание книги о Куракинской земле – это уважение землякам, жившим до нас и живущим сегодня.

Надеюсь, что книга Александра Полынкина поможет нам расширить знания об истории родного края, чтобы лучше понимать настоящее и с оптимизмом смотреть в будущее.

В.М. Мишин,
Генеральный директор ЗАО «Куракинское»

Глава первая. Первые Куракины на Орловской земле

Наверное, любой пассажир «электрички», постоянно курсирующей между Орлом и Курском, хоть раз да обращал внимание на звучное имя небольшой станции, расположившейся между Змиёвкой и Глазуновкой: Куракино. А следовавшие на автомобиле в том же или обратном направлении провожали глазами указатель – «Посёлок Куракинский».

И даже если пассажиры транспортных средств оказывались совсем не сведущими в российской истории, то наверняка слегка изменённая фамилия всплывала в их памяти из школьного курса литературы: князь **Василий Курагин** из романа «Война и мир» Льва Толстого. А прообразом его послужил известный царедворец, видный политический деятель времён Павла I и Александра I **Алексей Борисович Куракин**, один из героев этой книги. О Куракиных – государственных и общественных деятелях России, крупных землевладельцах Орловского (и не только) края конца XVII-начала XX века, и пойдёт далее речь, уважаемый читатель. В начале рассказа я использую архивные документы и справочную литературу.

Куракины – русский княжеский род, о котором в Дворянской Родословной книге Орловской губернии записано, что он берёт начало – «от владетельных князей полоцких и литовских, ведущих в прямой линии свой род от Великого Князя Владимира Святославича Смоленского, который крестил Русскую землю». Правнук Великого князя Литовского Гедимина, князь **Патрикий Александрович Звенигородский**, согнанный князем Витовтом с удела на Волыни, выехал в 1397 году в Новгород. Он стал родоначальником князей Патрикеевых, Хованских, Булгаковых и других.

Его праправнук, князь **Андрей Иванович Булгаков**, по прозвищу **Курака (?—1569)**, положил начало роду князей **Куракиных**, из которых в XVI и XVII веках 12 человек были боярами на Москве, а в XVIII и XIX веках несколько представителей большого семейства стали крупными государственными деятелями.

Наиболее известны историкам следующие персоны:

Иван Семенович Куракин (умер в 1632 году) участвовал в 1606 году в боярском заговоре против Лжедмитрия II, в 1607 году спас от Тушинского вора Брянск, в 1608 году разбил у реки Москвы отряды Лисовского; при царе Михаиле Федоровиче в 1615-1620 годах служил воеводой в Тобольске, что явилось для него фактически почетной ссылкой.

Федор Семенович Куракин (умер в 1656 году) не раз отличался в царствование Михаила Федоровича в борьбе с поляками и татарами; был воеводой в Астрахани.

Григорий Семенович Куракин (умер после 1679 года) заведовал системой оборонных укреплений, ограждавших Московское государство с «Дикого поля»; участвовал в войнах с Польшей и Крымом; в 1673-1675 годах неоднократно управлял Москвой во время отъезда царя.

Федор Федорович Куракин (умер после 1683 года) в 1662 году способствовал усмирению в Москве Медного бунта; в 1674 году, при «объявлении» царевича Федора, был назначен к нему «дядькой», но в следующем году попал в опалу.

Иван Григорьевич Куракин (умер 15 сентября 1682 года); был женат первым браком на княжне Федосье Алексеевне Одоевской (умерла в 1677 году), дочери князя Алексея Никитича Одоевского; вторым браком – на княжне Марии Петровне Прозоровской (умерла в 1684 году), дочери боярина Петра Меньшого Семёновича Прозоровского.

В 1676 году начал службу стольником (*в древней Руси до XVII века – придворный, рангом ниже боярина, назначавшийся из представителей знатных дворянских родов и занимавший высшие должности в администрации; первоначально – придворный, прислуживавший за княжеским или царским столом – А.П.*). В том же году назначен **комнатным стольником царя Фёдора Алексеевича**. С 1680 года – кравчий (*придворный чин Русского государства, ответственный за стольников, подающих еду и напитки – А.П.*). В 1681—1682 годах был воеводой в Смоленске с почётным титулом наместника Псковского. В 1682 году пожалован боярством. Находился при гробе умершего царя Фёдора Алексеевича (цитирую – А.П.):

«Того ж году мая в 19 день сидел у гроба великого государя боярин князь Иван Григорьевич Куракин...».

Был сторонником царицы Натальи Кирилловны, скончался 15 сентября 1682 года. По всей видимости, именно **Ивану Григорьевичу Куракину** принадлежала **древняя вотчина в Орловском уезде (Преображенское-Куракино)**, которая перешла затем к его старшему сыну Михаилу Ивановичу, а после его смерти, к среднему – Борису Ивановичу Куракину.

Борис Иванович Куракин (20.07.1676, Москва-17.10.1727, Париж), **государственный деятель и дипломат**, действительный тайный советник (1725). **С 1683 года – спальник при Петре I** (*придворный чин в Русском государстве в XV—XVII веках. Спальники дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его, сопровождали во время поездок. Обычно спальниками становились молодые люди знатного происхождения – А.П.*), **в 1691-1693 годах участвовал в его воинских «потехах» под селом Семеновское, в 1694 году – в районе деревни Кожухово под Москвой. В 1691 году женился на Ксении Федоровне Лопухиной (?—1698) – сестре супруги Петра I Евдокии. Офицером участвовал в составе Семеновского полка в Азовских походах 1695-1696 годов.**

В марте 1697 года с группой дворянских недорослей послан под именем Бориса Иванова для обучения в Венецию. Изучал математику, механику, фортификацию и другие науки. Получил свидетельство мастера. В 1698 году вернулся в Москву и был назначен под Азов. В 1699 году сопровождал Е.И. Украинцева в Константинополь. В 1700 году участвовал в Нарвском сражении, в 1702 году – во взятии Нотебурга.

Принимал участие в строительстве Санкт-Петербурга. В 1707 году послан к римскому папе Клименту XI с заданием добиться непризнания Станислава Лещинского польским королем. После успешных переговоров посетил Венецию, Австрию, Гамбург, Голландию с целью предотвратить вербовку наемников в шведскую армию.

Участвовал в Полтавском сражении 1709 года, где командовал Семеновским полком. С 1709 года – полномочный министр в Лондоне. Пытался склонить Великобританию к посредничеству при переговорах между Россией, Швецией и Турцией. Во время и после Утрехтского конгресса 1711-1713 годов Куракину удалось удержать Великобританию от проявления открытой враждебности к России. Содействовал превращению в 1714-1715 годах Северного союза в мощную коалицию. С октября 1711 года – полномочный министр в Гааге. В 1712 года стал одновременно послом в Лондоне и Гааге.

Куракин вел также работу по заказу кораблей, приглашению на русскую службу иностранцев; при создании Санкт-Петербургской Академии наук способствовал приглашению в Россию иностранных ученых. В 1717 году сопровождал Петра I в путешествии по Франции. С января 1724 года – посол в Париже.

Куракин Борис Иванович
(портрет по гравюре Петера
Гунста)

Куракин оставил путевые записки и автобиографию (доведенную до 1709 года) и составил подробный план для истории России, по которому успел написать лишь «Гисторию о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях. 1682-1694 гг.». Завещал он свой капитал на устройство «шпиталья» для нуждающихся и отличившихся воинов. Вот как об этом написал Н.И.Новиков в «Древней Российской Библиотеке» (1774, ч.5):

«...Лёжа уже на одре смерти, завещал он сыну своему, князю Александру, построить госпиталь с церковью для 15 заслуженных офицеров и снабдить оную для содержания всеми потребностями сих офицеров, что и было исполнено» (это учреждение под названием «Странноприимный дом князей Куракиных», «Богадельня Куракиных», «шпиталь» или «госпиталь», построенное по завещанию отца князем Александром Борисовичем Куракиным в Басманной Слободе, стало одним из первых в Российской империи богоугодных заведений и было известно многим в Москве – А.П.).

Борис Иванович Куракин стал первым известным нам владельцем имения Преображенское (Куракино) – с 1693 по 1727 год.

Вот что сказано об этом событии в сборнике «Восемнадцатый век по бумагам фамильного архива князя Ф.А.Куракина. 1905. Том второй, стр.185»:

«Преображенское-Куракино... при реке Неручи и речке Масловке..., составляя часть древней вотчины князей Куракиных, оно досталось в 1693 году князю Борису Ивановичу...».

В 1700 году ему было «отказано по грамоте из Приказа Казанского дворца» до 17 тыс. десятин «дикопорозжей земли» по рекам Хопер и Сердоба в будущей Пензенской губернии, где появилось село Борисоглебское-Куракино. В том же году Борис Иванович купил земли «за рекой Сурою, на речке Юловке, в иных урочищах», где поставил село Павло-Куракино, в настоящее время расположенное на территории Городищенского района Пензенской области.

Вот так сложились огромные земельные владения Бориса Ивановича Куракина, которые позже переходили к наследникам, то делясь на части, то иногда снова объединяясь.

Использованы материалы книги: Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I, Москва, 2005

Александр Борисович Куракин (31.07.1697-02.10.1749), **государственный деятель и дипломат**, действительный тайный советник, обер-шталмейстер (с 1736). Сын князя Бориса Ивановича Куракина. С детства сопровождал отца в заграничных поездках, был одним из первых русских, получивших образование за границей. С 1722 года – камер-юнкер и советник посольства в Гааге, где его отец был послом.

В начале 1724 года Борис Иванович Куракин был назначен послом в Париже, а Александр Борисович 15.05.1724 пожалован камергером и назначен представителем при Версальском дворце вместе с отцом. После смерти родителя назначен в 1727 году послом в Париже. Покровительствовал учившемуся за границей В.К. Третьякову.

В январе 1729 года Куракин возвратился в Россию, как родственник императора Петра II (его мать была родной сестрой бабки императора) занял высокое положение при дворе. Примкнув к противникам А.Д. Меншикова, Куракин способствовал его падению. Свое положение при дворе сохранял и при императрице Анне Ивановне. С марта 1730 года входил в ближайшее окружение императрицы. В июне 1730 года награжден орденом Св. Александра Невского и вскоре назначен обер-шталмейстером. В 1731 основал в Москве госпиталь для содержания отставных офицеров, увечных и раненых солдат.

В 1736 вместе с А.П. Волынским и Д.А. Шепелевым включен в состав Высшего суда (под председательством императрицы Анны Ивановны) по разбору жалоб князя Константина Кантемира на решение Сената по делу его с мачехой. Куракин был ревностным сторонником Э. Бирона, поддерживал его в борьбе против Волынского.

В 1739 году назначен послом в Берлин, но в должность не вступил. Во время болезни императрицы одним из первых высказался за назначение Бирона регентом при императоре Иване VI. После прихода к власти правительницы Анны Леопольдовны первоначально сохранял свое положение при дворе. Однако затем, после показаний А.П. Бестужева-Рюмина, попал под подозрение, но указом от 24.04.1741 был прощен.

При воцарении Елизаветы Петровны пожалован золотой цепью ордена Св. Андрея Первозванного. С 12.12.1741 года – сенатор. В последние годы жизни постоянно участвовал в особых совещаниях при дворе. Был женат на Аграфене Ивановне Паниной (03.02.1711-11.02.1786) – сестре П.И. и Н.И. Паниных.

Владелец имения Преображенское (Куракино) с 1727 по 1749 год.

Использованы материалы книги: Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I, Москва, 2005

Куракин Борис (Леонтий) Александрович (портрет работы Гроота Георга Кристофора, 1748)

Борис (Леонтий – при крещении – А.П.) Александрович Куракин (11.07.1733 – 22.11.1764) – русский государственный деятель, гофмейстер, сенатор.

Сын обер-шталмейстера князя Александра Борисовича Куракина и Александры Ивановны, урождённой Паниной. О детских и юношеских его годах ничего не известно; в 1761 году – генерал-поручик; в 1762 году – гофмейстер.

Учредив 29 ноября 1762 года комиссию для решения вопроса о монастырских имениях, Екатерина II назначила в эту комиссию из светских лиц: сенатора, графа Ивана Воронцова, князя Сергея Гагарина, обер-прокурора св. Синода князя Козловского, А.Г.Теплова и князя Б. А. Куракина. По учреждении Коллегии экономии 12 мая 1763 года князь Куракин был назначен ее прези-

дентом. Это было весьма важное назначение: Коллегия Экономии должна была собирать свыше полутора миллиона доходов, то есть почти десятую часть всего тогдашнего бюджета России.

Указом 30 марта 1764 года его управлению поручена была еще и Камер-коллегия, Куракин стал сенатором. Из бумаг императрицы узнаем, что она была недовольна «безмолственным положением» такой важной коллегии, как Камер-Коллегия и назначением в президенты Куракина надеялась ее оживить. Отсутствие высшего правительственного учреждения, которое бы ведало финансами государства в их целом составе, было весьма существенным пробелом в русском государственном устройстве в течение всего XVIII века, и попытка создания такого ведомства, начатая соединением Камер-Коллегии и Коллегии Экономии, в высшей степени, замечательна. А князю Б. А. Куракину принадлежала в этом отношении, без сомнения, главная роль. В государственном архиве хранятся два доклада, представленные им императрице, по вопросам государственного хозяйства; после них он и был назначен президентом Камер-Коллегии. Императрица Екатерина высоко ценила деятельность Куракина.

Получив в Петербурге вести о серьезной его болезни, она отправила ему 21 ноября 1764 года следующий рескрипт, в котором две последние фразы приписала собственноручно:

«Князь Борис Александрович! Я безмерно сожалею, что вы больны и желаю слышать о вашем облегчении. Рекомендую вам для того оставить все ваши труды по делам, на вас положенные, потому что вы, как слышу, и в болезни их не покидаете. Не беспокойте себя отнюдь ничем, по коих пор

совершенно не выздоровеете. Я слышу, что вы лекарства не принимаете, пожалуй, хоть для меня поберегитесь; мне ваше здоровье надобно».

Преемник князя Б. А. Куракина по президентству в Камер-Коллегии, А. П. Мельгунов, вполне усвоил идеи Куракина, и наказ от коллегии для депутата в Комиссию для сочинения проекта нового уложения явился повторением докладов кн. Куракина.

Напечатанные письма кн. Б. А. Куракина к сыну кн. А. Б. Куракину за 1763 и 1764 годы рисуют нам князя Б. А. Куракина человеком очень сердечным, серьезным и строго преданным своему делу.

В браке с Еленой Степановной Апраксиной у Бориса Александровича родилось семеро сыновей и две дочери, из которых пятеро умерли в младенчестве.

Владелец имения Преображенское (Куракино) с 1749 по 1764 год.

Далее, уважаемый читатель, прежде чем перейти к характеристике князя Алексея Борисовича Куракина, следует сказать, что после смерти его отца в возрасте 31 года всего его четверо оставшихся в живых детей были ещё несовершеннолетними. Дела по управлению имениями фактически находились в руках матери, Елены Степановны (Апраксиной – до замужества – А.П.), а формально все владения принадлежали Александру, Степану, Алексею и Ивану Борисовичам Куракиным, к которым, по мере наступления совершеннолетия, переходили все имущественные и хозяйственные права. Некоторое время все четверо совместно владели доставшимся от отца наследством. Это было зафиксировано в «Ревизских сказках дворовых людей и помещичьих крестьян Малоархангельского уезда 1782 года (населённые пункты на буквы «Г-К», ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.380 (на 986 листах), в которых в Малоархангельском уезде были перечислены вотчины детей гофмейстера, действительного камергера, сенатора и разных орденов кавалера, Бориса Александровича Куракина: действительного камергера и кавалера Александра, подполковника Степана, камер-юнкера Алексея, лейб-гвардии сержанта Ивана Борисовичей Куракиных.

Населённых пунктов в списке оказалось 11. Все они сохранились до настоящего времени и территориально находятся в составе Глазуновского, Малоархангельского, Покровского и Свердловского районов. Сразу четыре населённых пункта оказались вообще самыми большими на тот период в Малоархангельском уезде: село Преображенское (1612 крепостных), деревня Гнилуша (1198), деревня Поздеева (1175) и сельцо Алексеевское (932 человека).

Куракина (Апраксина)
Елена Степановна

Куракин
Александр Борисович (портрет работы Александра Рослина, 1776).

Куракин Степан Борисович
(портрет из Орловского музея изобразительных искусств).

Куракин
Алексей Борисович (портрет работы Элизабет Виже-Лебрён, 1799).

Куракин Иван Борисович
(портрет работы Фёдора Рокотова, 1770-ые годы).

Благодаря записям этой «сказки» стало известно, что **три населённых пункта из куракинских владений – новопоселённые, то есть, появились в промежуток между 1763 и 1782 годом. Это нынешнее покровское село Алексеевка, свердловская деревня Борисоглебская (второе название – Мокрецы – А.П.) и малоархангельская деревня Петровская (ныне – д.Петровка Каменского сельского поселения – А.П.).** Общее число крепостных крестьян и дворовых людей, принадлежавших князьям Куракиных в этих владениях в 1782 году, составляло **7920 человек.**

Раздел малоархангельских владений (как и всех остальных) между братьями произошёл в 1783-1784 годах, и здешними землями стали владеть два брата: **Алексей Борисович и Иван Борисович Куракины**.

Теперь перейду к биографическим данным князя Алексея.

Алексей Борисович Куракин (19.09.1759 – 30 (или 31, как в некоторых источниках – А.П.) 12.1829) – **российский государственный деятель, действительный тайный советник 1-го класса (1826), который занимал ряд высших постов в царствования Павла I и Александра I (генерал-прокурор и присутствующий в Совете его величества, Малороссийский генерал-губернатор и Министр Внутренних дел – А.П.), прямой предок всех последующих князей Куракиных.**

Сын гофмейстера, сенатора Бориса Александровича Куракина от брака его с Еленой Степановной Апраксиной; внук Александра Борисовича Куракина (1697-1749), брат Александра Борисовича Куракина (1752-1818). В детстве записан в лейб-гвардии Конный полк. После смерти отца (1764) находился на попечении дядей – П.И. и Н.И. Паниных.

В начале 1775 года направлен в Лейденский университет, где слушал курс лекций вместе с братом. Интересовался юриспруденцией, составил библиотеку в 500 томов, которую в 1776 году вывез в Россию. В сентябре 1776 года произведен в прапорщики.

Будучи пожалован императрицей Екатериной II в камер-юнкеры (1779 год), перешел в гражданскую службу в канцелярию генерал-прокурора князя А.А. Вяземского. В 1780 году избран заседателем земского суда, а затем назначен в Экспедицию о государственных доходах. С 1786 года – камергер.

После вступления на престол императора Павла I получил вместе с братом крупные земельные пожалования. **С 04.12.1796 по 8.8.1798 – генерал-прокурор и присутствующий в Совете его величества;** управлял делами Тайной экспедиции, а также занимался составлением Общего гербовника дворянских родов.

Одновременно в 1797-1798 годах – **министр уделов и главный директор Государственного Ассигнационного банка**. 05.04.1797 пожалован чином действительного тайного советника и орденом Св. Андрея Первозванного (19.12.1797).

После принятия императором Павлом I под свое покровительство Мальтийского ордена (1797) Куракин назначен казначеем этого ордена, а также других российских орденов. **С декабря 1797 года одновременно главный управляющий Вспомогательного дворянского банка, проект которого он сам составлял.** С декабря 1796 года осуществлял высшее руководство государственным коннозаводством.

В январе 1797 года по докладу Куракина утверждено новое разделение дел между департаментами Сената, одновременно создано 3 временных департамента. В декабре 1797 года представил доклад об учреждении школы юнкеров из дворян для обучения правоведению (при канцелярии Санкт-Петербургских департаментов Сената). В июле 1798 года Куракину вместе с А.А. Безбородко и А.И. Васильевым поручено обсуждение финансового положения казны. В результате интриг И.П. Кутайсова и Ф.В. Ростопчина Ку-

ракин в 1798 году был снят с поста генерал-прокурора и назначен присутствовать в 1-м департаменте Сената.

Вскоре вышел в отставку и жил в своем имении. С вступлением на престол императора Александра I вновь назначен присутствовать в Сенате. С сентября 1801 года – председатель Комиссии для пересмотра прежних уголовных дел. В 1802 году назначен малороссийским генерал-губернатором (в составе Полтавской и Черниговской губерний – А.П.).

По воспоминаниям архитектора В.Бакарева, Полтавскую губернию сам Куракин и открыл. Цитирую: *«Его резиденция была в Полтаве, где по его представлению воздвигнут был памятник бессмертному Петру I. За благо-разумное управление сим краем России дворянства обеих губерний поднесли князю в торжественных собраниях: черниговскую золотую вазу, полтавскую табакерку (обе вещи ценились в 100 тысяч рублей)».*

После отставки В.П.Кочубея Куракин **24.11.1807 был назначен министром внутренних дел**. При Куракине увеличился штат министерства; в 1808 году создано Главное управление мануфактур. В сентябре 1809 года в ведение министерства передан Комитет для приведения в лучшее состояние человеколюбивых заведений. В октябре 1809 года канцелярия при министре по штату главного директора почт преобразована в Почтовое отделение.

Под руководством Куракина в 1808 году выработан новый устав Медико-хирургической академии, в 1809 году основана газета «Северная почта». В том же году по ходатайству Куракина получено разрешение на выдачу ссуд и пособий купцам и мещанам для создания новых фабрик и заводов (около 3 млн руб.). В марте 1810 года Куракин направлен в Париж с чрезвычайной миссией по случаю бракосочетания императора Наполеона I с Марией-Луизой.

А теперь ещё одно добавление из воспоминаний Владимира Бакарева, поскольку об этой деятельности Алексея Борисовича ни в каком другом источнике я не находил: *«Князь Куракин в 1812 году был отправлен Государём в полу-денный край России (т.е. в Крым – А.П.), с неограниченным полномочием, для уничтожения свирепствовавшей там чумы... Князь велел потопить несколько кораблей, прибывших в Одессу с зачумленными товарами... За успешное и благо-разумное прекращение чумы и за представленный и сочиненный карантин-ный устав князь удостоился получить благоволение Государя, а Академия наук поднесла ему диплом на докторское достоинство».*

В 1821-1829 годах Алексей Борисович был председателем Департамента государственной экономии, а с ноября 1825 года – ещё и председателем Комитета для пособия разоренным от наводнения в Санкт-Петербурге.

В день восстания 14 декабря 1825 года Куракин находился в Зимнем дворце, весь день провел с членами семьи императора. Входил в состав Верховного уголовного суда по делу декабристов. С 1826 года стал именоваться Канцлером российских орденов.

От брака с Натальей Ивановной Головиной (1766-1831) имел сына Бориса (1784-1850) и двух дочерей: Елену (замужем за графом Николаем Ивановичем Зотовым) и Александру (в первом браке замужем за Николаем Сергеевичем Салтыковым, во втором – за генерал-адъютантом П.А. Чичериным).

Алексей Борисович Куракин – владелец имения Преображенское (Куракино) с 1783 по 1829 год.

Глава вторая. *Имение Преображенское (Куракино) во времена князя Алексея Борисовича Куракина*

После ранней смерти Бориса (Леонтия) Александровича Куракина 22 ноября 1764 года все его дети оставались ещё несовершеннолетними. Старшему, Александру, едва исполнилось 12 лет, а младшему, Ивану, не было и года. Поэтому всем большим недвижимым имением Куракиных первое время управляла вдова покойного князя – Елена Степановна, из рода Апраксиных.

По-братски, на четверых

А когда четыре оставшихся в живых сына подросли, то все они некоторое время считались совладельцами имений своего умершего отца. В 1783-1784 годах все четверо договорились о полюбовном разделе отцовского наследства. Александр Борисович получил вотчины в Вологодском, Воронежском, Пензенском, Саратовском, Симбирском, Смоленском наместничествах и дом в Санкт-Петербурге, Степан Борисович – имения во Владимирском, Московском, Тверском наместничествах и дачу по Петергофской дороге, **Алексей Борисович – вотчины в Московском и Орловском наместничествах, Иван Борисович – в наместничествах Воронежском, Костромском и Орловском.**

В Малоархангельской округе Орловского наместничества Алексею Борисовичу первоначально отошли сёла Преображенское и Александровское (Гнилуша тож), сельцо Алексеевское, деревни Борисоглебское, Каменка, Мишково, Нижняя Гнилуша и Петровское с 2777 душ крепостных крестьян. Ивану Борисовичу Куракину достались село Богородское (Богородицкое), деревни Верхняя Гнилуша, Степановка, Поздеево, да ещё село Жирятино в Кромской округе. После смерти Князя Ивана Борисовича в 1827 году его орловские имения достались Алексею Борисовичу, так что к концу жизни число вотчин этого самого знаменитого из Куракиных (наравне с родным старшим братом Александром) заметно увеличилось.

Я сейчас назову все населённые пункты Малоархангельского уезда, которые принадлежали Алексею Борисовичу Куракину в 1827-1829 годах, составляя его огромную вотчину в почти 36 000 десятин (такую цифру приводит в своих воспоминаниях «Где найдёшь Москву другую» архитектор Владимир Бакарев – А.П.).

Князь Алексей Борисович Куракин (портрет В.А.Бакарева)

А 305447

Княгиня Наталья Ивановна Куракина (портрет Элизабет Виже-Лебрён, 1797)

Это **сёла**: Куракино (Преображенское), Александровка (Александровское, Гнилуша тож), Богородицкое (Богородское), Липовка (Алексеевское), Покровское (Дубовик тож); **деревни**: Аленовка (Оленовка, Еленино), Борисовка, Верхняя Гнилуша, Егорьевка (Георгиевское), Елизаветино (Кокорево), Ивановка, Каменка, Константиновка, Миловка, Мишково, Мокрецы (Борисоглебское), Натальино, Нижняя Гнилуша, Никитовка, Панская, Поздеево, Похвальное, Приятное, Степановка (Шевляки, Шевлякова).

Куракинская «столица»

Из всех перечисленных селений, главным, несомненно, было Куракино (Преображенское) – «столица» обширных княжеских владений. Первое имя село получило по фамилии владельцев, а второе – по названию построенного здесь замечательного

храма, о котором речь впереди.

А пока же о самом Преображенском. Оно находилось в 55 верстах к юго-востоку от губернского города Орла и в 18 верстах к северу от уездного Малоархангельска. Через село протекала небольшая речка Масловка (приток Неручи – А.П.) и проходили почтовая дорога из Орла в Малоархангельск и Большая Киевская дорога.

Каждый приезжающий в Куракино – как со стороны Орла, так и со стороны Малоархангельска, мог убедиться в том, что все дороги, не только почтовые, но и соединявшие главные пункты княжеского хозяйства, вместе с их мостами, верстовыми и поворотными столбами, находятся в образцовом состоянии: окопаны, обсажены берёзами и раkitами для защиты от снега зимою и жары летом.

Все усадьбы по ходу движения пассажиров, все сады, огороды и пастбища – были обнесены живыми заборами, канавками и глубокими рвами, улицы усадеб украшались палисадниками – с высаженными перед домами тополями (любимое дерево князя – А.П.), а на других улицах имелись бульвары.

Впечатление от замечательности куракинской вотчины у гостей князя только усиливалось по мере их продвижения и приближения к «столице», селу Преображенскому, которое в ночное время, для порядка, охранялось 25 сторожами под руководством обходчиков и конных объездчиков. Фактически это была местная полиция, которой руководил полицмейстер из числа бывших военных.

Карта владений князей Куракиных

А теперь, дорогой читатель, мы с тобой совершим заочное путешествие по владениям князя Алексея Борисовича, который сразу после совершения раздела наследства с братьями, начал в селе Преображенское масштабные строительные работы, изменившие облик вполне заурядного ранее имения (князь приказал даже перенести кладбище, чтобы оно не портило картины для подъезжающих гостей – А.П.). Ну а что получилось в целом за два десятилетия масштабных преобразований – я сейчас читателю покажу.

Главный въезд в усадьбу со стороны Орла поражал великолепием. Дорога, украшенная липовыми посадками, подводила к усадебным воротам, которые с двух сторон обрамлялись одноэтажными зданиями кордегардий, увенчанным обелисками (вообще, кордегардия (от фр. *corps de garde*) – это помещение для караула, охраняющего крепостные ворота. Является разновидностью фортификационных сооружений. Обычно располагалось у входа или выхода из них, рядом с самими воротами, нередко было приспособлено для обстрела из него (через бойницы) пространства под воротами. Кордегардией также обозначалась гауптвахты или любое караульное помещение, помещение для страж – А.П.).

По всей видимости, аналогичные кордегардии находились и на противоположной стороне площади, при выезде в сторону Малоархангельска. Сразу за воротами, образуя с ними единый ансамбль, стояла Преображенская церковь-ротонда, являвшаяся его композиционным центром (о самой церкви – читай ниже – А.П.).

От Преображенской церкви аллея поворачивала вправо (если смотреть со стороны Орла), открывая «перспективу» главной – **Садовой улицы**, упившейся в садовый партер, за которым виднелись заречные дали.

Садовый «прошпект» делил имение на две части: господскую и служебно-хозяйственную. Недалеко от Преображенского храма, за службами, находились здания ризницы и вторая усадебная церковь – Казанская, тёплая, предназначавшаяся для зимнего богослужения. Это было *«двухсветное здание с очень скромной архитектурной отделкой, увенчанное небольшой колоколенкой над западным фасадом»*.

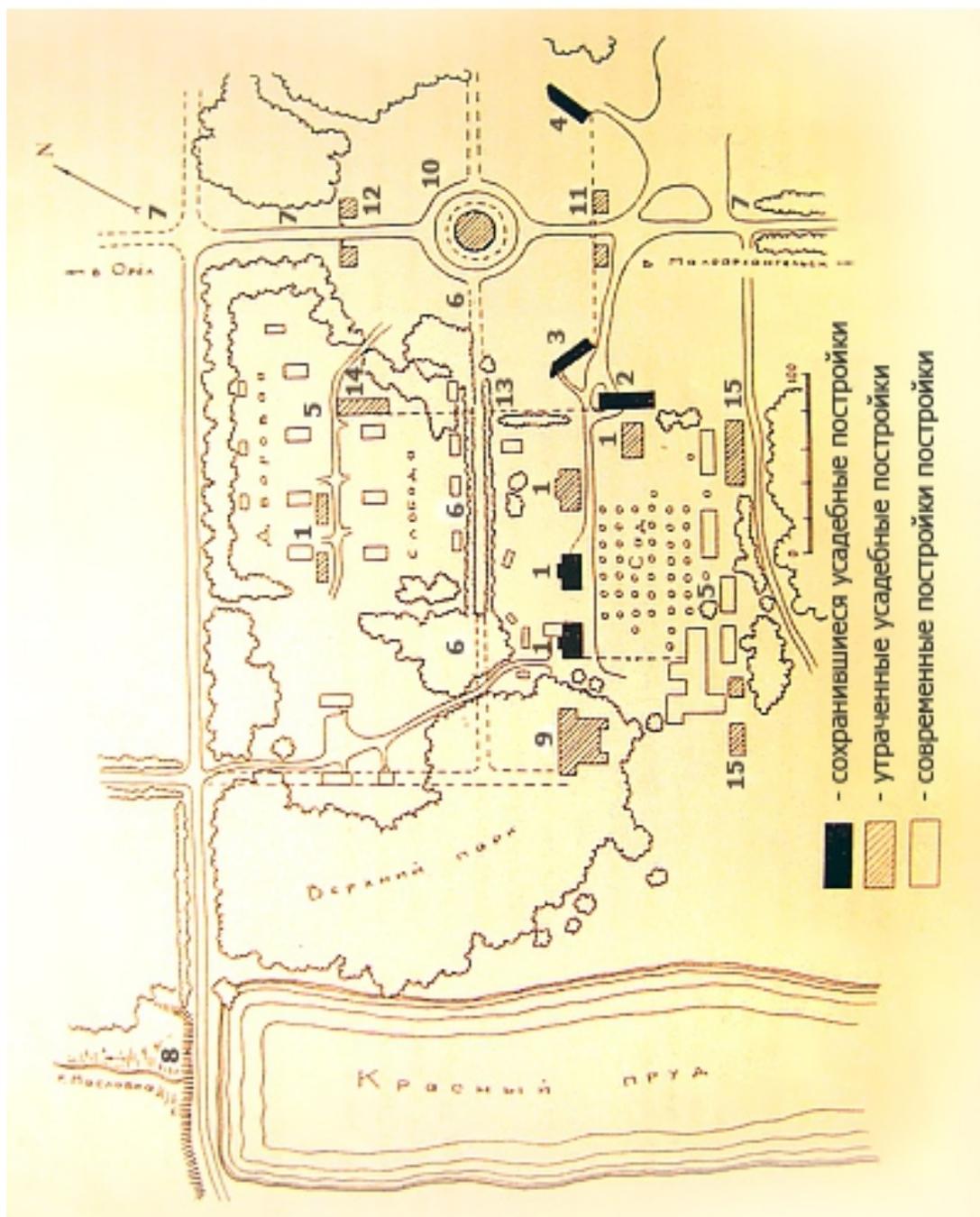
Напротив церкви во имя иконы Казанской Матери Божией располагалось абсолютно такое же здание кладовой, отличавшееся от храма лишь отсутствием колокольни. Церковь и корпус кладовой соединялись между собой деревянным штакетником с воротами и служили своеобразным парадным проездом на Садовый проспект.

Дальше, за Казанской церковью, всю левую сторону Садовой улицы занимала господская часть, центром которой являлся большой (38X38 метров) деревянный усадебный дом-дворец из 50 комнат, с залами в два света и галерей (возведённый Алексеем Борисовичем Куракиным – А.П.), за которым располагался регулярный фруктовый сад.

**Генеральный план
усадьбы
Преображенское.**

**Существующее
положение. Схема
В.М. Неделина.**

1. Господские дома.
2. Конюшня.
3. Казанская церковь.
4. Кладовая.
5. Тополь - самое старое дерево усадьбы.
6. Садовая улица.
7. Главная аллея.
8. Красная плотина.
9. Главный дом князя А.Б. Куракина.
10. Преображенская церковь.
11. Малоархангельские ворота и кордегардии.
12. Орловские ворота и кордегардии.
13. Ворота на садовой улице.
14. Кладовая.
15. Прочие постройки

Генеральный план усадьбы Преображенское (Куракино)

В одном из помещений дворца находилась домовая церковь во имя Святителей Московских Петра, Алексия и Ионы, устроенная в 1818 году в верхнем этаже в небольшой круглой комнате диаметром всего 7 метров. Службы в ней велись только по большим праздникам, в основном, – связанным с семейными датами. В 1830 году, после смерти Алексея Борисовича, церковь упразднили, а имущество передали в приходскую Казанскую церковь.

По правой стороне Садового проспекта располагались многочисленные одноэтажные службы и хозяйственные постройки, а ещё какое-то количество служб имелись в различных местах по всей территории усадьбы. Сюда относились: каменные и деревянные дома для прислуги, кладовые, караульные помещения, мастерские, конюшня, каретный сарай, учительский корпус, кузница, вотчинные больница и училище, баня, два скотных двора, оранжереи, теплицы, парковые павильоны и многое другое – всего несколько десятков строений.

Важной частью усадьбы являлся пейзажный парк, разбитый по берегам Красного пруда. Искусствовед Владимир Неделин в своём исследовании «Преображенское (Куракино)», опубликованном в сборнике «Русские провинциальные усадьбы XVIII– начала XX века» (Воронеж, 2001), сделал вывод, что *«Благодаря единству архитектурного облика, продуманности планировки и малых форм – решёток, колодцев, оград, беседок – Преображенское представляло собой живописный классический ансамбль, свидетельствовавший как о безупречном вкусе и богатстве хозяина, так и о профессионализме работавших по его заказам архитекторов»*. Среди них особенно большую роль сыграл Владимир Алексеевич Бакарев, прибывший в Куракино совсем молодым, 19-летним, человеком и проработавшим в усадьбе 8 лет – с 1820 по 1828 год. Впоследствии он стал очень известным архитектором, реставратором, преподавателем и автором воспоминаний, уже упоминавшимся выше («Где найдёшь Москву другую» – Москва, 2012). Часть этих мемуаров посвящена его жизни в Куракино и наполнена живыми и точными подробностями о событиях и людях, имевших отношение к этой знаменитой усадьбе.

От пшеницы и гречихи – до арбузов, дынь и ананасов

Начну, пожалуй, с экономической составляющей – с основных занятий куракинских крестьян, дворовых и даже его наемных работников (были и такие).

Основу хозяйства составляло растениеводство, а главными сельскохозяйственными культурами были пшеница, рожь, гречиха, конопля. И если почти вся рожь использовалась как продовольствие для дворовых людей и на винокурение, то продажа пшеницы, гречихи, пеньки, канатов (изготовленных из выращенной в имениях конопли – А.П.) и поставка в казну вина составляли значительную часть дохода куракинских имений.

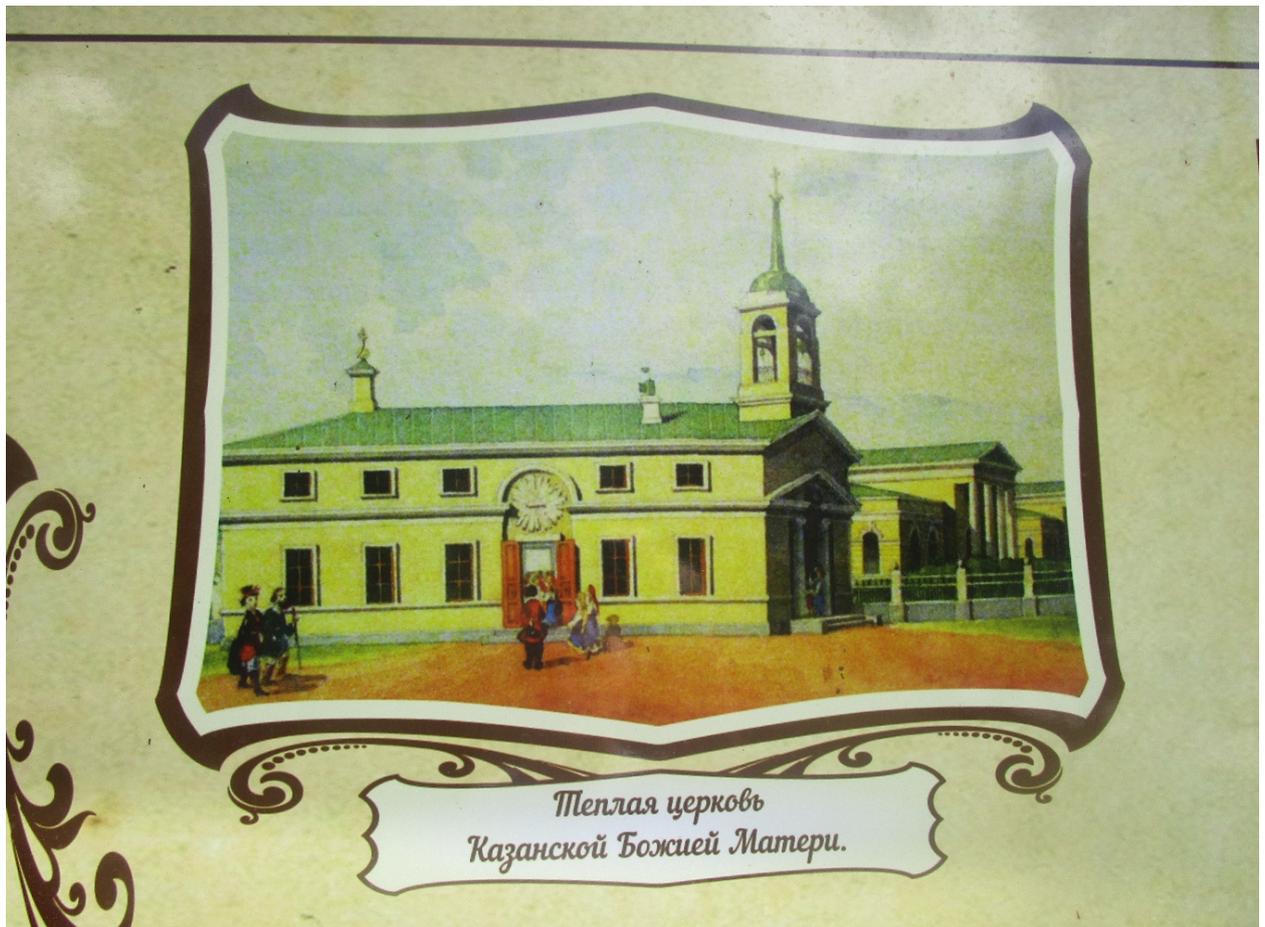
*Въезд в село Куракино
через речку Неручь.*

*Летняя церковь Преображения Господня.
Въезд в с. Куракино с запада из г. Орла.*

Преображенский храм, вид изнутри.

*Теплая церковь
Казанской Божией Матери.*

*Въезд в с. Куракино с юга
из г. Малоархангельска.*

Не менее важной отраслью сельского хозяйства было для князя и животноводство. У Алексея Борисовича имелись: конский завод (одиннадцать маток и два английских жеребца), несколько скотных дворов с крупным рогатым скотом (свыше 1000 голов), овчарни (более 3000 голов), пасека (пчельник, расположенный вдали от основных владений, в девственной роще). Большая часть продукции животноводства (молоко, сметана, сыры, так называемое «чухонское», то есть высшего качества, и обычное коровье масло, мясо) шла для внутривладельческих нужд.

Но этими основными отраслями не ограничивалась хозяйственная деятельность куракинской вотчины. В ней имелись прекрасные фруктовые сады (приносившие годовую прибыль до 2000 рублей в год), в отдельном длинном каменном корпусе помещались персиковые, абрикосовые, сливовые и вишнёвые деревья, были разбиты огороды с превосходными грядками клубники, выстроены: померанцевая оранжерея (в которой выращивались цитрусовые культуры), ананасные теплицы и воздушные парники, в которых произрастали прекрасные арбузы и дыни.

Фрукты подавались на стол как в свежем виде, так из них варили и множество самых разных видов вкуснейшего варенья.

Сады резиденции стояли на прудах, из них главный – Красный, созданный на месте бывшего болота, с изумительной чистоты водой, без какой-либо зелени и тростника, давал для куракинского стола огромных карпов и карасей, а из соседних прудов и с реки Неручи привозили щук и другую рыбу.

Помимо улучшенного садоводства и хлебопашества в имении имелись прекрасные огороды и бахчи с парниками, в которых выращивались овощи, арбузы и дыни, частично шедшие на барский стол, частично – в госпиталь, а остальные – продавались на базаре. Собранный на огородах хмель поступал на винокурный завод, а огурцов собиралось так много, что участок с ними сдавался в аренду («на откуп»).

Для постоянного улучшения своей экономики Алексей Борисович следил за новинками сельского хозяйства, и в его вотчине была введена новейшая по тем временам трёхпольная система севооборота, вместо сох для пахоты использовались плуги, выращивались всевозможных сортов и наименований ягоды, фрукты, цветы, появился на полях для корма многочисленного скота клевер, рос редкий для средней полосы лён.

Для лучшей обработки выращенного зерна появились в Куракино веялки и молотилки, новой системы овины.

От кирпича и кружев – до муки и вина

Теперь несколько слов о промышленности в княжеском имении. В нём действовало несколько фабрик: суконная, коверная, кружевная и швейная. Последние три работали для домашнего употребления, а суконная некоторая время производила ткани и для продажи, но спустя какое-то время, понеся убытки, была вынуждена закрыться.

Заводов тоже было несколько. Следует назвать, в первую очередь, кирпичные, на которых производили как сырцовый кирпич (без обжига), так и обожжённый. Первый шёл для неотапливаемых зданий и заборов, а второй – на строительство домов, церквей и других зданий. Кирпича в имении всегда требовалось много, потому что постоянно что-то строилось или ремонтировалось. К примеру, на сооружение церкви Петра, Алексия и Ионы в селе Липовка (Алексеевское) ушло около миллиона штук кирпича.

Винокуренных заводов у князя Куракина имелось два: один – в Орле (потом прекратил свою деятельность – А.П.), второй – в Куракинском имении (если быть точным – то в Хорошевской даче – А.П.) и был одним из самых больших в Орловской губернии. Он приносил князю приличный доход (один из немногих постоянных).

В 1804 году на винокуренных заводах производилось не менее 40 000 вёдер «горячего хлебного вина» (*тогдашнее название ржаной водки крепостью около 40 градусов – А.П.*). Ведро как мера жидкости составляло на Руси 12,3 литра (хотя изредка было равно 15 литрам). Таким образом, объём производства куракинских заводов, – 492 000 литров ежегодно, был очень солиден и сравним с некоторыми из современных ликёро-водочных или спиртовых предприятий.

В начале XIX века, впрочем, как и сейчас, в отношении производства и продажи спиртного существовала строгая регламентация. Князь Куракин на своих заводах мог «курить» вино, но продавать его сам он права не имел. Эти занимались питейные откупщики.

Красный пруд в селе Куракино

Липы старинного парка

С одним из них, елецким I гильдии купцом Желудковым, главноуправляющий Томсен («от лица своего господина») в конце 1803 года заключил контракт на поставку 40 000 вёдер «горячего хлебного вина» в два места (сейчас это мы называем, наверно, торговыми точками, а тогда это именовалось «дистанции» – А.П.) – Разбегаевку и Очки (населённые пункты современных Свердловского и Глазуновского районов – А.П.).

Доставить вино в эти «дистанции» должны были люди князя Куракина, не сразу, а тремя партиями. Сентябрьская треть, к примеру, составила 5000 вёдер. На провоз его в 165 огромных бочках требовалось получить специальное разрешение – ярлык, который и был выдан Томсену 12 октября 1804 года Ма-

лоархангельским уездным судом после тщательной проверки затребованного сюда оригинала контракта на поставку вина.

Из промышленных заведений в куракинском имении следует назвать также ветряные мельницы, одна из которых, огромная каменная, вырабатывала до 60 четвертей муки в сутки (более 12 тонн муки). Имелись также «крупчатка» (мельница для производства самой лучшей пшеничной муки тонкого помола – А.П.) и маслобойный завод.

Несколько слов следует добавить также о добыче большого количества болотного торфа, который шёл на топку печей и на винокуренный завод, поскольку лесов в имении имелось не много, и дров на отопление не хватало. Торф, добываемый в одном из мест, сжигался и обращался в красный порошок, который употреблялся на посыпку дорожек садов, а частично – на очень прочную краску для железных и деревянных крыш во всём имении.

В селе Каменка добывали дикий (гранитный) камень, который использовался для фундаментов строившихся в имении больших зданий, в нескольких местах «гасили» известь.

В состав многоотраслевого куракинского хозяйства входили также разнообразные мастерские: столярная, слесарная, шорная, кузнечная, малярная, стекольная. В них работали замечательные мастера, которые не только ремонтировали сломавшиеся вещи, но и изготавливали новые, часто – достаточно сложные изделия: мебель дубового дерева, к примеру, или экипажи.

О тех, кто трудился, и как к ним князь относился

Теперь, когда я рассказал о том, что собой представляло имение князя Алексея Борисовича Куракина с точки зрения хозяйственной, скажу, что весь этот производственный процесс осуществляли от четырёх до семи тысяч крепостных крестьян (после включения в его состав деревень и людей умершего в 1827 году брата, Ивана Борисовича – А.П.) и около 800 душ дворовых людей.

Причём, за сравнительно короткое время, за 12 лет, прошедших с момента вступления в права наследования (1783-1795) как в числе населённых пунктов, так и в общем количестве крепостных крестьян и дворовых людей, работавших в имениях князя Алексея Борисовича Куракина, произошли серьёзные изменения. Перечислю некоторые из них.

1. Появилось несколько новых деревень: **Аленино (Оленино, Еленино – 237 крепостных душ), Константиновка** (крестьяне переселены из села Александровка – 114 душ), **Никитина** (крестьяне переселены из сёл Преображенского и Александровского), **Новая Панская (Панская – крестьяне переведены из села Александровского, 188 крепостных душ), Сандрина (Сандровка, крестьяне переведены из села Преображенского).**

2. Из принадлежавших князю Алексею дворовых и крестьян в других губерниях Российской империи в Малоархангельский уезд было переселено 15 семей:

из села Архангельское, Павловское тож, Городищенской округи Пензенского наместничества – семьи Горшковых, Морозовых, Чесноковых;

из села Александровского Сердобской округи Саратовского наместничества – семья Шибановых;

из села Борисоглебского, Надеждино тож, Сердобской округи Саратовского наместничества – семьи Долговых и Пегих;

из села Елдигино Богородской округи Московского наместничества – семьи Пожарских, Щукаревых и две семьи без фамилий;

Баня в Большом парке

из села Приимково Ростовской округи Ярославского наместничества – семьи Горбуновых и Горшковых;

из деревни Петровенки Донецкой округи Екатеринославского наместничества – семья приказчика Попова;

из деревни Добрановой Любенской округи Ярославского наместничества – семья Колобовых;

из Полатовского винокуренного завода Ливенской округи Воронежского наместничества – семьи Ворошнинных, Дунченковых, Пигалицыных;

из слободы Александровской Валуйской округи Воронежского наместничества – семьи Заикиных и Мамоковых.

Кроме них, из села Лепёшкино Орловской округи Орловского наместничества – князю достались по купчей от поручика Ивана Петрова сына Штенбега – двое дворовых без фамилий.

И, наконец, очень экзотическое приобретение: *«Купленные с публичного торгу в Московской губернской канцелярии в 1760 году, выведенные из персиян полоняне, воспринявшие греческое исповедание – Михаил Парамонов (49 лет), его жена Мавра Осипова (21 год) и сын Михаила от первой, умершей жены – Алексей (16 лет, об этих бывших пленниках следует сказать, что в будущем они приобрели фамилию – Персияниновы, а один из членов этого семейства, Александр Алексеевич, стал управляющим куракинских имений уже после смерти Алексея Борисовича, и все члены его семьи были отпущены на волю в 1857 году – А.П.)».*

Перехожу, уважаемый читатель, непосредственно к трудовому процессу. Крепостные были заняты, в основном, на барщине (обрабатывали поля и трудились в животноводстве и на винокуренном заводе – А.П.). Дворовые же исполняли самые разные обязанности непосредственно при дворе князя Куракина: были писарями, бухгалтерами, архивариусами, стряпчими в конторах имения, приказчиками, смотрителями, официантами, камердинерами, лакеями, поварами, кондитерами, ездowymi, берейторами, конюхами, кучерами, садовниками, огородниками, скотниками, столярами, кузнецами, слесарями, фельдшерами, лабораторщиками, ключниками, егерями, птичницами, коровницами, мастерицами на фабриках, суконщиками, прачками, пасечниками, рыболовами, лесничими, швейками, портными, парикмахерами и пр. и пр.

Теперь, уважаемый читатель, когда я рассказал тебе об имении Преображенское, пора перейти к взаимоотношениям князя с его подданными. По мнению одного из первых дореволюционных исследователей биографии Алексея Борисовича, историка и архивиста, Владимира Николаевича Смольянинова, *«...в куракинских поместьях мы видели ещё в 18 веке школы, больницы и богадельни и, за малым исключением, не встречали ни произвола, ни жестокости к крестьянам...»*, а в его хозяйстве наблюдалась *«мудрая организованность, следствием которой являлись замечательное благосостояние крестьян...»*.

Примеры этому я приведу на основании воспоминаний архитектора Владимира Бакарева, прожившего в усадьбе Преображенское во времена князя Куракина долгих 8 лет («Где найдёшь Москву другую» – Москва, 2012).

В отношении крестьян, бывших на барщине, когда случались у них неурожайные годы, князь всегда давал им семена для посева и, в дополнение, кормил их хлебом, которого закупал на десятки тысяч рублей. У других помещиков в это время крепостные довольствовались лебедой и дубовой корой. Многие из крестьян Куракина были зажиточны, некоторые торговали пенькой и имели приличное состояние. А нищих в имении не было вовсе.

Его дворовые имели собственные дома или помещались в специально для них устроенных слободах, где они жили в отдельных домиках со всеми удобствами, получая жалованье за службу, харчевые деньги, хлеб и отопление. Всякий из них имел корову, кур, уток и даже гусей. Жёны служивших мужей большей частью избавлялись от работ, в общем, дворовые люди князя Куракины жили вполне припеваючи – по разным причинам, и это была одна из серьёзных статей его расходов.

Каждый год, 5 октября, в День Ангела князя, в Преображенской церкви служилась обедня, после неё – молебен о здравии именинника с многолетием, после чего начиналось венчание заранее избранных князем из пяти бедных семейств пар, каждой из которых князь дарил на свадьбу 50 рублей ассигнациями, лошадь, корову, несколько овец и хлеб. Если князь в этот день был в имении, то все пять пар новобрачных с их родными и знакомыми угощались вином и обедом в палатках на лугу, напротив его дома. Когда князя в имении не было, новобрачных угощал главноуправляющий в том имении, где их венчали.

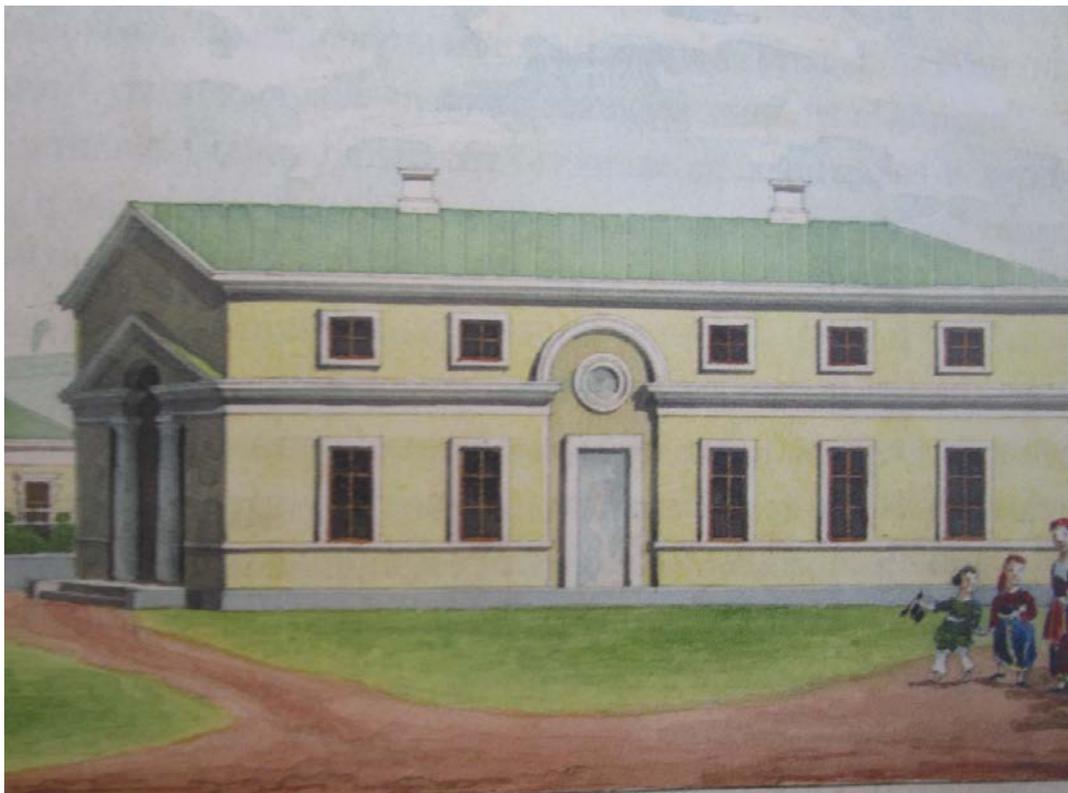
19 сентября, в день рождения князя, всем младенцам, родившимся в этот день (или на этот день), выдавалось от князя по 10 рублей. На Пасху же для всех проживавших в имении устраивался настоящий праздник, с раздачей пасх и куличей.

В Куракино князь устроил богадельню для одиноких и престарелых дворовых и крестьян. И это лишь часть того, как он помогал своим людям.

Как принимали гостей

А теперь, дорогой читатель, перейду к рассказу о гостях, достаточно часто приезжавших в Преображенское (Куракино). Их с самого начала обслуживала многочисленная «дворня», обеспечивая размещение, питание и развлечения. Последние были практически на любой выбор.

Все приезжие, их прислуга и даже лошади «были всем довольны в изобилии». Иные гости жилали по несколько дней и по несколько раз за лето. Каждому из них отводилась отдельная квартира со всеми удобствами и потребностями, назначалась прислуга, а в случае надобности – ещё и экипаж. Всякому гостю ежедневно подавался утром чай или кофе, завтрак и ужин (с приличным вином). Бывали гости, которые лечились у куракинских докторов и, разумеется, жили за счёт князя.

Кладовая в селе Куракино
(неизвестный художник, 1820-ые годы)

Руины господского дома

Один из памятных знаков
усадьбы Куракиных

Князь Алексей Борисович
Куракин (миниатюра)

Сёстры Куракины –
Елена и Александра (портрет рабо-
ты Владимира Боровиковского)

Генерал Пётр Александрович
Чичерин, муж Александры
Алексеевны Куракиной

Ежедневный обед начинался во всякое время года в три часа и состоял (без гостей) из горячего и холодного соусов, из зелени, жаркого и хлебного, после подавался десерт; летом – ягоды со сливками, простокваша с разными прибавлениями и фрукты, зимою – варенья, сушёные фрукты и орехи. За столом всегда стояло превосходное олонекское вино (вообще вином были полностью забиты два огромных подвала – А.П.) и превосходное мценское пиво. В постные дни за столом были рыбные блюда (рыба – из астраханских княжеских ловель – А.П.).

При наличии гостей к столу подавали вместо одного по два блюда ежедневного кушанья и вино (с подноса в рюмках): мадера, «Эрмитаж», рейнвейн, ликёр, шампанское (почти всегда – розовое).

Сам князь кушал пять блюд, которые всегда подавались ему на стол в особо сделанном фарфоровом судке и были так легки, что их можно было подавать грудным детям, поскольку у Алексея Борисовича вовсе не было зубов, и он, кроме прочего, соблюдал диету и без совета доктора ничего не делал. Кушанья князь запивал водой с шампанским. За столом всегда играла духовая музыка, а в дни именин его или супруги – инструментальная, которая размещалась в зимнем саду, рядом со столовой. Князь любил угощать гостей и делал это с большим удовольствием.

Во время обеда вся прислуга Алексея Борисовича (особенно – при нём и в доме) всегда была одета в белые камзолы, фраки при белых галстуках, а лакеи – в ливрейную, гербовую, княжескую форму и вела себя чрезвычайно вежливо и с достоинством.

Вечером гости собирались к князю пить чай и слушать музыку его музыкантов. Один из них превосходно играл на скрипке, другой – на виолончели, третий – на флейте и т.д.

Кроме удовлетворения желудка и слуха князь предлагал гостям и другие развлечения, например, охоту. На его землях, болотах и полях водилось множество пернатой дичи: бекасов, вальдшнепов, дупелей, гагар, гусей, дроф, стрепетов, перепелов, голубей и другой. За исключением птиц, охотились также на зайцев, лисиц и волков (эти водились в небольшом количестве – А.П.).

Любителям флоры Алексей Борисович предлагал посетить ботанический сад, рассадник (питомник), оранжерею или зимний сад, в котором даже при 20 градусах мороза зеленели деревья, порхали птички, распевая песни.

Особо приближённых гостей Куракин возил на дачу, в трёх верстах от Куракино – по направлению в селу Липовка (Алексеевское), которую его жена, Наталья Ивановна, назвала «**Киньгрусть**». Здесь у князя был устроен настоящий зверинец – с оленями и кроликами.

Гости, наконец, могли побывать на базаре, который каждую субботу проходил в селе Преображенское, и на который сходились и съезжались не только местные и окрестные жители, но и купцы из Малоархангельска и соседних уездов, а также соседские помещики. Чего здесь только не продавалось: от продуктов здешнего сельского хозяйства до заморских продуктов и вещей.

Известные люди, посетившие усадьбу Куракино

В общем и целом, село Куракино (Преображенское), по словам его владельца, представляло собой «paradis» – настоящий рай. С этим соглашались все приезжавшие сюда – как в гости, так и по каким-то делам: *«У князя Алексея недостаёт только зелёной лошади и птичьего молока»*.

Персона, с которой я начну перечисление известных лиц, побывавших в селе Преображенское (Куракино), практически никогда не называлась в исследованиях орловских краеведов, что само по себе удивительно. Ведь о траурном кортеже с телом Императора Александра I написано много – как о пребывании его в Орле, так и об остановке в Куракино (смотри, читатель, материал о Преображенской церкви из сборника «Восемнадцатый век. Княже-Куракинские церкви» – А.П.). Но именно в указанном сборнике имеется строчка, что **Императрица Елизавета Алексеевна**, уже вдова Императора Александра I, возвращалась из Таганрога тем же маршрутом, что и кортеж с её почившим супругом. Однако Царица побывала в Куракино, будучи, хотя и больной, но живой. Точная дата её остановки и ночлега в Преображенском в той строчке-ссылке не названа (конец апреля 1826 года – это точно – А.П.), и никаких подробностей её пребывания в усадьбе князя мне найти пока не удалось.

Граф Алексей Андреевич Аракчеев, бывший военным министром с 1808 по 1810 год, а потом – основатель известных военных поселений, вельможа, пользовавшийся неограниченным доверием Александра I, посетив имение Куракино в октябре 1823 года, отозвался о нём с большой похвалой и нашёл его в отличном состоянии.

Такого же мнения, естественно, был его адъютант **Пётр Андреевич Клейнмихель**, в последующем – российский государственный деятель из известного немецкого рода и беспрекословный исполнитель воли Николая I. 13 лет, с 1842 по 1855 год он был главноуправляющим путей сообщения и публичных зданий, курировал строительство Николаевской железной дороги.

Те, кто приезжал в Куракино по делам службы, и кого принимали соответствующим образом (к примеру, **орловский губернатор Николай Иванович Шредер**, **вице-губернатор Иван Семёнович Храповицкий** и **председатель Орловской Уголовной Палаты, действительный статский советник Федор Филиппович Филиппов** – А.П.), в том же 1823 году, говаривали: *«Только Князь Алексей может иметь это... и это, ...и это»*.

Что уж сказать о многочисленных гостях, особенно тех, кто посещал имение регулярно, а их насчитывалось полтора десятка. Начну с **Якова Ивановича Лобанова-Ростовского**, сменившего А.Б.Куракина в должности Малороссийского генерал-губернатора. В 1810 году он получил чин действительного тайного советника за труды по заготовке продовольствия для Молдавской армии, а в 1812 году им было сформировано, по собственной инициативе, 17 малороссийских казачьих полков, которые отправились в Тулу и Калугу, а для защиты Малороссии Яков Иванович собрал земское ополчение. Позже он занимал должность председателя департамента законов Государственного Совета.

Императрица Елизавета Алексеевна
(портрет Элизабет
Виже-Лебрён – 1797)

Александр Алексеевич Аракчеев
(портрет Джорджа Доу, 1824)

Генерал-майор Михаил Николаевич
Мацнев, герой войны 1812 года

Полковник Яков Фёдорович
Скарятин, помещик
Малоархангельского уезда

Посещали Преображенское герои Отечественной войны 1812 года: **генерал-лейтенант Карл Фёдорович Корф** (мужественно сражался со своим вторым резервным кавалерийским корпусом под Витебском и Смоленском, проявил исключительную отвагу в Бородинском, Тарутинском, Малоарсланецком и Вяземском сражениях, умер и похоронен в Орле, на кладбище мужского Свято-Успенского монастыря – А.П.), **Фёдор Петрович Уваров** (старший генерал-адъютант в свите Александра I, участник многих сражений Наполеоновских войн, генерал от кавалерии, первый шеф Кавалергардского полка – А.П.), **Николай Васильевич Кретов** (генерал-лейтенант, в составе 2-й кирасирской бригады 2-й кирасирской дивизии участвовал в Бородинской битве и баталии под Красным, принимал участие в Заграничном походе Русской армии – А.П.), **Михаил Николаевич Мацнев** (генерал-майор, участвовал в Смоленском, Бородинском сражении, где был контужен, был в Заграничном походе, брал Париж, по выходе в отставку жил в своём имении в селе Столбецкое Малоархангельского уезда, совсем рядом с Куракино, там же умер и похоронен – А.П.), **Андрей Андреевич (Гидеон Генрих) фон Засс** (генерал-лейтенант, участник многих сражений, в том числе Бородинского, Заграничных походов и войны с Турцией 1828-1829 годов, обладатель Золотого оружия «За храбрость» – А.П.).

Среди соседей-помещиков, гостивших у князя Куракина, следует назвать, прежде всего, **Якова Фёдоровича Скарятина**, отставного полковника, участника сражения при Аустерлице, обладателя золотого оружия «За храбрость» и одного из убийц царя Павла I, **Ивана Васильевича Журавского**, отставного штабс-капитана, участника войн с Францией, Малоархангельского городничего в 1811-1815 годах, **Николая Афанасьевича и Сергея Афанасьевича Мацневых** (первый – Малоархангельский уездный судья, второй – Малоархангельский уездный предводитель дворянства), **Николая Васильевича Мухортова**, отставного гвардии штабс-ротмистра, владельца имения в селе Фёдоровке, **Ивана Гавриловича Юрьева**, владельца имения в сельце Черёмухова Плата.

И, наконец, стоит сказать о лице духовном: **Иона, архиепископ Тверской**, тоже однажды, проездом, посетил Куракино. Вообще-то, наверняка, владыка бывал здесь и раньше, поскольку с 1817 по 1821 год он был епископом Орловским и Севским (в миру – Иваном Дмитриевичем Павинским – А.П.). По распоряжению князя архиепископа встретили на границе имения, *«...где он пересел из дорожного экипажа в четвероместную карету, запряжённую в шесть вороных лошадей цугом, в шорах. Он прямо приехал в церковь, где его встретило духовенство, с крестом, в богатых ризах, с певчими. Иона обедал у князя и вскоре после обеда отправился в дальний путь...»*.

А теперь, уважаемый читатель, я расскажу о **князе Алексее Борисовиче Куракине как храмостроителе**. Будучи по-настоящему православным христианином, он многое делал для того, что церкви в его владениях не только просто существовали, но и процветали. Он строил новые, ремонтировал старые, приобретал для них необходимое имущество и утварь. Для рассказа об этой важной стороне жизни князя я использую, с некоторыми сокращениями, материал из дореволюционной книги:

**«Исторический сборник «XVIII век
по бумагам фамильного архива князя Ф.А.Куракина.
Княже-Куракинские церкви»
(Москва, 1905, Т.2)**

11-13. Село Преображенское-Куракино Малоархангельского уезда Орловской губернии.

«...В селе издавна стояла на низменном месте деревянная церковь Преображения Господня с такою же колокольнею; в 1775 г. колокольня была переделана: требовалось повесить на нее большой колокол; колокольню разобрали, прибавили дубового леса и сделали ее выше прежней.

Князь Алексей Борисович Куракин, которому досталось Преображенское по разделу с братьями..., задумал вместо деревянной построить здесь каменную церковь, холодную, во имя Преображения Господня, с теплым приделом в честь Казанской иконы Богоматери, и притом на другом, более возвышенном месте, отступя на несколько сажен от прежнего. Преосвященный Аполлос, по просьбе Князя, разрешил 19 декабря 1789 г. строить церковь с приделом на другом, более удобном месте. Вместо того выстроены две отдельные церкви невдалеке друг от друга.

Церковь Преображенская выстроена в усадьбе самого Князя, каменная, круглая, с двенадцатью наружными колоннами и тремя большими входами (*дополнение из «Описи церковного имущества» от 4 октября 1924 года: «... крытая железом, с 13 окнами, с полу-решётками, при входе в церковь имеется тамбур полу-стеклянный, направо – ход на колокольню, колокол большой, весом 18 пудов, два средних весом 15 пудов и 8 пудов 10 фунтов, два малых – в 3 пуда 28 фунтов и 1 пуд 20 фунтов» – А.П.*); внутри стены отделаны под мрамор, пол устроен из дикого шлифованного камня. Над церковью два каменных купола: нижний – лепной работы с двенадцатью окнами; ниже окон двенадцать горельефных изображений «Страстей Христовых», работы итальянских мастеров, отлично сохранившиеся и высокохудожественного достоинства; верхний купол расписан: вверху изображен Дух Святой; вокруг, против окон нижнего купола, двенадцать апостолов. Иконостас устроен деревянный, двухъярусный, полуциркульный, превосходной работы, окрашенный в белый цвет и по местам вызолоченный, в высоту и ширину по 22 аршина (15,642 м); сверх иконостаса вызолоченные карнизы. Царские врата резной работы, резьба позолочена; над ними деревянное, вызолоченное сияние. Все иконы в храме на холсте, живописной работы, написаны были вновь (местные иконы будто бы в Италии); кроме того, в деревянном киоте поставлены здесь девять икон Петром и Александром Соловьевыми, а именно (по реестру, составленному в июне 1802 г.):

1. Образ Сергия Чудотворца, вся риза серебряная, вызолоченная.
2. Образ Феодосия Тотемского, вся риза серебряная.

3. Покров Богородицы, вся риза серебряная.
4. Образ Божией Матери «Взыскание погибших», по борту оклад и венчик серебряный.
5. Образ маленький Иверской Божией Матери, риза вся серебряная.
6. Образ такой же маленький Гребневской Божией Матери, риза вся серебряная.
7. Димитрия Ростовского, риза вся серебряная.
8. Иоанна Златоустого и св. Надежды, риза вся серебряная.
9. На киоте без оклада – Петра и Павла.

В продолговатой Казанской церкви, выстроенной также в усадьбе Князя, пол сделан из дикого камня; иконостас двухъярусный, деревянный, с резьбой, голубой, по местам вызолоченный. Царские ворота резные, вверху сияние. Над местными иконами изображения двенадцатых праздников. Над иконостасом карнизы вызолоченные и над ними Распятие Христово с предстоящими резными ангелами в венцах.

Когда же выстроена Преображенская церковь? Прямого ответа на этот вопрос не найдено нами. В 1791 г. она была уже готова. В 1795 г. в нее отправлены: различная церковная утварь, два местных образа, два надместных, два образа в северные и южные двери, два образа для помещения над северными и южными дверями, образ апостола Петра в позолоченной раме, в алтарь против престола один образ, на царские двери два образа, еще на царские двери два овальных образа, ангел резной на дереве, вызолочен, подпраздничный образ, к нему подножие на дереве резное, вызолочено, деревянный подсвечник, книги церковно-богослужебные. В апреле 1799 г. составлена опись, сколько в каменную церковь села Преображенского вновь сшито риз, диаконских стихарей и прочего, какие к оним причислены старые ризы и под какими номерами. В июле того же года составлена опись имущества вновь выстроенной церкви Преображения Господня. Представление описи требуется пред освящением храма; вместе с тем в селах требуется формальный отвод земли на содержание причта. Вот почему в 1800 году 14 июля вымежевана к Преображенской церкви из владения князя Алексея Борисовича Куракина на довольствие причту земля в количестве 38 десятин 1600 кв. с. Только по окончании всех формальностей, **не ранее 1800 г., могла быть освящена Преображенская церковь, а Казанская, вероятно, освящена позже: в описи 1799 г. она не значится и упоминается только в 1808 году.**

Устроив храм, князь Алексей Борисович с супругою продолжал снабжать его принадлежностями ризницы. В 1811 г. августа 11 княгиня Наталия Ивановна прислала в Преображенскую церковь три воздуха шелковой материи с шитою шелком же опушью. От князя Алексея Борисовича в ту же церковь в 1812 г. 31 июля поступили три новые воздуха желтого штофа на лиловой тафте, обложенные белым позументом. Его дочь, графиня Елена Алексеевна Зотова, велела употреблять их при службе с следующего же дня. В 1817 г. 7 марта от князя Алексея Борисовича присланы были для придельной Ка-

занской церкви три ризы воскресные для священников: 1) из белого атласа, покрытая пикинетом, вся шитая золотыми звездочками; оплечье обложено золотым позументом с серебряными звездочками; звезда Андреевская, внутри нее изображение креста на золотом поле, а борт ее обложен голубым бархатом с золотым шитьем и надписью «за веру и верность»; к ризе епитрахиль, поручи, пояс, пелена белая атласная для аналоя под образ Воскресения Христова и другая, такая же, для аналоя под Евангелие; 2) из зеленого левантина, шитая серебряными из бити цветами; к ней епитрахиль, поручи, пояс; 3) голубая с золотом турецкой парчи; к ней епитрахиль, поручи и пояс. В 1818 г. 10 марта в Преображенскую церковь получены от Главной вотчинной конторы Князя риза, стихарь, епитрахиль, двое поручей, орарь, пояс, воздухи и четыре подризника. В 1821 г. князь Алексей Борисович пожертвовал в Преображенскую церковь одежды на престол и жертвенник из голубого бархата, голубую же бархатную священническую ризу, епитрахиль, две пары поручей и пояс, такой же диаконский стихарь и орарь, ризу священническую из фиолетового бархата, две пары поручей, пояс и диаконский стихарь, епитрахиль из розового бархата, шитого серебряными блестками, такой же орарь, воздухи из голубого бархата, еще из фиолетового бархата, пелены на два аналоя из фиолетового бархата и набедренник из темно-зеленого гроденапля. В то же время Князь прислал золотые и серебряные кресты и звезды для риз, которые жена управляющего Прасковья Васильевна Горшкова должна была приготовить в теплую церковь к празднику в честь Казанской иконы Божией Матери. Она окончила их к назначенному времени, и в них в праздник 22 октября совершалась служба. В 1823 г. из Главной вотчинной конторы князей Куракиных получена в Преображенскую церковь медная, посеребренная водосвятная чаша.

Забываясь о снабжении храма дорогою ризницею, князь Алексей Борисович не оставлял попечения об его благоустройстве. В 1820 г. он принял на свой счет сооружение новой крыши на Преображенской церкви, стоившей 1962 рубля. В 1824 г. он пригласил орловского мещанина Тихона Иванова раскрасить и расписать приходскую летнюю круглую церковь, также поправить в куполе изображения двенадцати апостолов.

Князь Алексей Борисович в 1825 г. был назначен председателем Печальной комиссии по случаю смерти государя императора Александра Павловича. Получив от графа Орлова-Денисова извещение о состоявшемся в селе Куракине ночлеге печального кортежа с телом Государя, направлявшегося из Таганрога в Петербург, и об отправлении подобающей службы над телом его в Преображенской церкви на нарочито приготовленном амвоне, князь Алексей Борисович велел (26 января 1826 г.), в знак памяти о пребывании здесь тела незабвенного монарха, до постановления тут памятника устроить от западных дверей до солеи во всю ширину церкви до баллюстрад помост вышиною наравне с первою ступенькою солеи, чтобы по тому месту, где стоял гроб, никто не ходил, помост выкрасить серенькою краскою с черными отводками. Архитектору Влади-

миру Алексеевичу Бакареву было поручено сделать для Князя рисунок всего пола церковного, на котором линиями означены алтарь, клиросы, баллюстрады, где стоял гроб во время обедни, и проект помоста; до устройства же его велено прочно настлать доски, чтобы действительно никто не ходил по тому месту, где стояло тело обожаемого Князем Государя. Бакарев сообщил (30 марта 1826 г.) Главной вотчинной конторе, что Князь велел устроить в круглой (Преображенской) церкви, по проекту архитектора Монферрана, монумент на том самом месте, где стоял гроб с телом государя императора Александра Павловича.

В письме к Бакареву князь Алексей Борисович так выражал свои намерения. Ему хотелось сделать от двери главного входа до солеи, шириною во всю эту дверь, высокий столярной работы помост наравне с солею, а в западной двери против царских врат поставить бюст с изображением государя императора Александра Павловича. Для приведения этого в исполнение, Князь велел наружную дверь со входа запереть и оставить ее в таком положении, чтобы наружный фасад ни в чем не был изменен; изнутри эту дверь заделать и заштукатурить, сделав ее под мрамор серенького цвета; пьедестал, на котором будет поставлен бюст, сделать под белый мрамор; пирамиду сделать под мрамор зеленого цвета; надпись для пьедестала Князь обещал доставить из Петербурга и вместе с тем приказал немедленно от дверей до солеи в назначенную ширину помоста настлать войлок и потом покрыть черным сукном, чтоб этот временный ковер представлял вид долженствующего быть помоста. Не надеясь, что вся эта работа будет окончена ко времени приезда Императрицы, Князь распорядился не останавливать ее во время самого пребывания Ее Величества в Куракине¹, только наблюдать, чтобы сора внутри церкви не было. Немедленно же закипела работа, и в 1826 г. западные двери Преображенской церкви заделаны кирпичом и подштукатурены заподлицо со стенами, внутри церкви около них поставлен пьедестал лепной работы под мрамор, на пьедестале мраморный бюст в Бозе почившего императора Александра Павловича; от пьедестала до солеи сделан паркетный помост, вышиною в 4 вершка, на том самом месте, где находился катафалк. Князь Алексей Борисович устроил все это без разрешения духовной власти.

Причт воспротивиться производству работ в храме не смел, но счел долгом, при начале работ, донести об этом благочинному (16 апреля 1826 г.), города Малоархангельска Вознесенского собора протоиерею Андрею Булгакову; но при нем дело это не получило движения. Новый благочинный, священник села Георгиевского на Сучьей Плоте Малоархангельского уезда Павел Петров, донес об этом Орловской духовной консистории. От причта села Преображенского-Куракина и управляющего имением князя Куракина В.А.

¹ Государыня императрица Елизавета Алексеевна ночевала здесь.

Горшкова были отобраны чрез благочинного показания, совершенно тождественные и ничего нового не давшие. Тогда преосвященный орловский Никодим донес об этом случае Св. Синоду и спрашивал у него, можно ли допустить существование устроенного в храме села Преображенского памятника. Указом Св. Синода предписано орловскому преосвященному войти в ближайшее по местным обстоятельствам относительно заделанной в церкви села Преображенского западной двери рассмотрение и, если при совершении церковных церемоний никаких препятствий от сего не будет, оставить оную дверь в настоящем положении, а о памятнике не упомянуто. Преосвященный откомандировал в Куракино присутствующего Консистории протоиерея Афанасия Лаврова и велел ему при местном благочинном Петрове и депутате с светской стороны Малоархангельского нижнего земского суда заседателе Ильине освидетельствовать, что сделано в церкви². Тем временем Князь, не желая защищать новшество, для православной церкви мало обычное, велел сломать в церкви помост, разделать дверь и вынести бюст Государя. Когда прибыли помянутые лица в Преображенскую церковь, то нашли, что западная дверь не заделана, а открыта, и памятника не имеется. Тем дело и кончилось.

В зале Надеждинского дворца находится мраморный бюст государя императора Александра Павловича, вероятно, тот самый, который стоял некоторое время в храме Преображения Господня в Куракине. На деревянном пьедестале его следующие надписи. Спереди: «1825 года. Се ангел на небеси, благодетель всем, особенно мне». С правой стороны:

*«Кого спешим встречать?
Чей гроб слезами орошаем?
Прошло столетие... опять
Великого мы погребаем.
Народы... Александра нет:
Он там, ваш друг и благодетель,
Он там, где лучезарный свет
Одну венчает добродетель.
Все человечество в слезах,
Везде отзвуки скорбных стонов;
Священ того и бранный прах,
Кто жил для счастья миллионов.
Душа великая, воззри:
В слезах сих дань тебе святая,
И в утешенье нам пари,
Как Бог, над троном Николая!»*

² Указ Орловской духовной консистории, от 26 июня 1829 г., за № 2481.

С левой стороны: **«Кончина блаженной памяти Государя Императора последовала в Таганроге 1825 года ноября 19 дня в 11 ч. 50 м. пополудни. Тело сего великого государя с подобающим кортежем отправлено в столичный город святого Петра. По назначенному тракту прибыло оно в Куракино 19 января 1826 года, где в храме Божиим было на приуготовленном амвоне для ночлега поставлено, и, по отправлении в то время панихиды преосвященным со всем духовенством, в присутствии стекшихся в многом числе дворян и народа, во всю ночь читано было Евангелие, а на другой день, т.е. 20 января, по отправлении преосвященным божественной литургии и панихиды, тело покойного государя, препровождаемое духовенством и со всем кортежем, из Таганрога идущим и от губернии наряженным, отправлено в путь».**

(Здесь я сделаю небольшую вставку на основании «Описи церковного имущества церкви села Преображенского – Куракино» – ГАОО, ф.Р-1327, оп.1, ед.хр.49, от 4 октября 1924 года, составлявшейся при передаче церковного имущества общине верующих. В этом списке под №18 назван «Памятник из мрамора», а чуть ниже упомянута и «...ограда вокруг памятника». Получается, что если князь Алексей Куракин в тот период памятник Императору Александру I убрал из храма, то через какое-то время подобный ему вновь в церкви появился – А.П.).

В 1826 г. в с. Куракине устраивалась часовня на кладбище, и предполагалось исправление колоколен на зимней церкви. Летом 1829 г. князь Алексей Борисович посетил Куракино. Согласно заблаговременно присланному им распоряжению, по прибытии его в летнюю круглую церковь (27 июня), духовенством, в присутствии дворовых людей Князя, отслужено благодарственное Господу Богу молебствие по случаю благополучно совершенного «вояжа» его. В это же время им решено перенести в Куракино церковь деревянную из села Алексеевского и поставить ее на кладбище. В том же году, 31 декабря, князь Алексей Борисович скончался, и тело его погребено в склепе под Преображенскою церковью. Сын его князь Борис Алексеевич, приказал «из парчевого покрова, для погребения покойного батюшки приготовленного, сделать для церкви села Куракина ризы; бархатные подушки, на которых при похоронной церемонии несены были ордена, оставить в церкви, употребить на воздухи и на прочие церковные утвари; плащи траурные, попоны, трехугольные шляпы и сукно с катафалка хранить в кладовой, а траурное платье оставить у тех, для кого оно было сделано».

В то же время (1830 г. 7 марта) князь Борис Алексеевич велел перенесенную из Алексеевского кладбищенскую деревянную церковь с колокольнею собрать немедленно своими мастерами, настлать в ней пол и покрыть ее крышею, чтобы не растерялся материал; внутреннюю же ее отделку: штукатурку, постановку иконостаса и прочее отложить до его приезда в имение. Церковь отделана снаружи и внутри, а затем оштукатурена только в 1834 г.

В 1831 г. в склепе под Преображенскою церковью погребена супруга князя Алексея Борисовича, княгиня Наталия Ивановна. В стене над склепом вделана медная доска со следующей надписью: «Здесь покоятся бранные остатки Создателя храма сего, Действительного Тайного Советника, Государственного Совета Департамента экономии Председателя, Сенатора, Канцлера Российско-Императорских Орденов, Действительного Камергера и Орденов: св. Апостола Андрея Первозванного с алмазными украшениями, св. Благоверного Князя Александра Невского, св. Равноапостольного Князя Владимира большого креста первой степени, Св. Анны первого класса Кавалера, имевшего знак отличия 45-летней беспорочной службы и Дворянскую бронзовую медаль в воспоминание 1812 г., Князя Алексея Борисовича Куракина, родившегося 1759 г. сентября 19 дня, скончавшегося 1829 г. декабря 31 дня, и Супруги его, Двора Его Императорского Величества Штатс-Дамы, Ордена Св. Великомученицы Екатерины меньшего Креста Кавалерственной Дамы, Княгини Натальи Ивановны Куракиной, урожд. Головиной, родившейся 1766 г. авг. 16 дня, скончавшейся 1831 г. июля 2 дня».

(Здесь я сделаю дополнение на основании находки орловского краеведа Владимира Труханова, который в одном из Санкт-Петербургских музеев обнаружил «Метрику для получения верных сведений о древнеправославных храмах, божих зданий и художественных предметах». Одна из записей её относится к селу Преображенское Малоархангельского уезда Орловской губернии. Цитирую: «В Преображенской церкви на юго-западной стороне погребён храмосоздатель Князь Алексей Борисович Куракин и супруга его. Над склепом квадратная чугунная решётка, по местам позолоченная, на древе иконы Спасителя и Божией Матери. Ниже икон – медная вызолоченная доска с надписью – кто здесь погребён и когда» – А.П.).

В 1832 г. князь Борис Алексеевич приказал устроить при Преображенской церкви каменную с воротами ограду.

...Переходим к местному духовенству. С 1800 г. в селе Преображенском-Куракине значились на службе священники Афанасий Дмитриев Коссов и Матвей Иларионов Сребницкий; по просьбе князя Алексея Борисовича Куракина, оба они, 13 февраля 1821 г., произведены епископом орловским Ионою в сан протоиереев.

...Кроме помощи от князей Куракиных, духовенство получало доход от паствы. В 1835 г. числились в приходе деревни: Сандровка, Никитовка, Борисовка, Миловка, Егорьевка и дача под названием Хорошевское. В 1847 г. упоминается деревня Борисоглебская, как вотчина графини Елены Алексеевны Зотовой, урожденной княжны Куракиной. В настоящее время в приходе следующие деревни: Никитовка, Борисовка, Новая и Старая Экономические, Георгиевка, Сандровка и Борисоглебская.

Доходы, расходы, долг

Теперь, уважаемый читатель, когда я постарался рассказать тебе о наиболее важных моментах жизни князя Алексея Борисовича Куракина в селе Преображенское и о существовании самого имения в 20-ые годы XIX века, ты должен был понять, что затраты на содержание этого обширнейшего хозяйства (включая и оплату труда тех, кто в нём трудился) получались солидные. Но ведь и доходы от имения тоже имелись. Соблюдался ли необходимый баланс того и другого?

По воспоминаниям архитектора Владимира Бакарева, князь Алексей Борисович Куракин был очень пунктуальный человек, все работы в его имении производились по заранее намеченному плану и в соответствии со сметой расходов, отчёт о выполнении которой поступал к нему еженедельно, ежемесячно, ежеквартально. Он эти отчёты внимательнейшим образом изучал и замечал малейшие недоработки и неточности, вплоть до последнего израсходованного гвоздя или сломанной ложки (и это не преувеличение – А.П.). Князь создал разветвлённую систему контроля над процессом всех производимых работ в имении: существовали Главная вотчинная контора и Главноуправляющий (в начале века им был иностранец Джордж (Егор) Томсен, в 1827 году – Н.А.Горшков), в подчинении которого имелся целый штат слуг, следивших за порученным им участком. Казалось, при таких строгостях не возможны были лишние или не нужные траты. Но так только казалось...

Ведь, в конечном счёте, всё определял сам князь. Алексей Борисович долгое время позволял явно излишние траты, в соответствии с давними традициями. Содержать дворню (дворовых людей) в числе 800 душ, было очень обременительно, ведь многие из них никакого собственного продукта не создавали, были обслугой, «на побегушках», или развлекали князя и его гостей (певчие, музыканты, егеря, сторожа и т.д.). К тому же, у некоторых дворовых, бывших на жалованье, не работали их жёны.

Беспрерывные строительные и ремонтные работы на объектах в имении (включая очень большие по объёму господские здания, церкви, и даже целые деревни, например, 60 домов в деревне Мокрецы – Борисоглебской) требовали найма строительных бригад и оплаты их труда на постоянной основе.

Чуть меньшие затраты требовались на поддержание существования парников, теплиц, оранжерей, парков, зимних садов (доходы с них были минимальны или их не было вовсе – А.П.).

Часть расходов я назвал ранее, говоря о князе как благодетеле для своих крепостных и дворовых (давал, дарил, спасал от голода, обучал, лечил, содержал – А.П.).

Ну и были чисто личные моменты, связанные с судьбой близких князю Куракину людей. За своего зятя, графа Николая Ивановича Зотова (мужа старшей дочери Елены – А.П.), к примеру, он, как поручитель по долгу, заплатил 500 тысяч рублей, хотя Елена Алексеевна давно с мужем разошлась.

300 тысяч рублей у Алексея Борисовича на то, чтобы добиться прав дворянства для незаконнорожденных детей младшей дочери, Александры, ко-

торая сбежала от первого мужа, Салтыкова, а в гражданском браке со вторым, героем Отечественной войны 1812 года, генералом Петром Александровичем Чичериным, родила шестерых детей и скончалась в 29-летнем возрасте.

Сын, Борис Алексеевич Куракин, не имея состояния, пока был жив отец, умудрился влезть в долги (любовь и карты виноваты – А.П.) на сумму в 500 тысяч рублей – снова «отдуваться» пришлось папе-князю. Выдача замуж двух внучек, графинь Зотовых, – обошлась ещё в 600 тысяч рублей.

Когда в 1818 году скончался старший брат, сенатор, многих орденов кавалер и действительный советник 1-ого класса Александр Борисович Куракин, то вместе с его имениями и 7 тысячами душ крепостных Алексею Борисовичу достался и долг более 4 миллионов рублей.

Содержание собственной семьи, как царского вельможи, обходилось Куракину примерно в 600 тысяч рублей ежегодно (ассигнациями или 200 тысяч серебром – А.П.).

Покупка хлеба в голодные годы на семена для своих крестьян и для их прокормления в иные годы обходилась не менее 200 тысяч рублей.

Кроме этого, князю хронически не везло с его «прожектами»: построенные суконная фабрика и сырный завод, которые задумывались для производства товаров на рынок, очень быстро «прогорали» по причине неудачного подбора руководителей.

Даже рыбные ловли в Астраханской губернии, которыми Алексей Борисович Куракин владел совместно со старшим братом, не спасали ситуации: доход от них оказался минимален и не возмещал всех убытков князя. Он был вынужден то и дело брать займы только для *«своего существования и поддержания имени своего знаменитого рода и собою приобретённого титула»* (впервые это случилось в 1795 году, когда князь заложил в банк более двух тысяч своих крепостных – А.П.). В конце жизни Алексей Борисович перезаложил всё своё имение в банк на 37 лет, но ситуации это не спасло.

После смерти князя Куракина 30 декабря (или 31 – А.П.) 1829 года его долг составил свыше 7 миллионов рублей.

Вот что написал в своих воспоминаниях архитектор Владимир Бакарев по поводу этого несчастья с князем Алексеем Борисовичем: *«Он никогда не был игроком, никогда не был бессмысленным мотом, не любил пышности, гордости, тщеславия. Все его удовольствия ограничивались в доведении имения в лучший вид. Для того он ничего не жалел и тут только мотал деньги. И если не всегда получал от сего пользу или прибыль, зато сколько кормилось от его рук семейств, так что деньги его пропадали не даром. Они сушили нередко слёзы бедности, спасали от порока праздности и бездействия, они доставляли многим образовывать себя и понимать, что они такие же люди! Другие благовоспитывали, что спокойно могли окончить преклонные свои лета под сенью княжеской мантии, прикрывшей их без тщеславия – из одной только христианской любви (Бакарев имеет в виду созданную Куракиным для одиноких престарелых дворовых и крепостных богадельню – А.П.). Такими и подобными упо-*

треблениями расходовался годичный доход князя. Он понимал, что деньги есть только средство для счастливой жизни и возможность более делать добра ближнему. Это была высокая его черта!» (Многим современным олигархам бы так, уважаемый читатель – А.П.).

Вскоре после смерти князя, для расчёта с его должниками, Высочайшим Указом императора Николая I было создано Попечительство над недвижимыми имениями Алексея Борисовича Куракина.

В 1839 году Попечительство продало первое из предназначавшихся для погашения долга куракинских имений – **село Богородское**. Его приобрёл за 351 750 рублей (ассигнациями) со всею землёю штабс-капитан Петербургского жандармского дивизиона М.М.Лесник. В том же году **село Алексеевское, деревни Натальино и Панская** перешли к внукам князя Куракина, сыновьям его дочери Александры – Константину, Павлу и Петру Чичериным.

В 1841 году газета «Орловские губернские ведомости» несколько раз давала объявление о продаже других имений (цитирую – А.П.):

«Орловские губернские ведомости» (1841 год, №39)

О имениях Г.Тайного Советника Князя Куракина, назначенных в продажу

Орловское Губернское Правление доводит до общего сведения, что Попечительство, Высочайше утверждённое над недвижимыми имениями Г. Тайного Советника Князя Куракина, для удовлетворения частных его долгов, назначило в продажу в Орловском его имении следующие участки, состоящие в Орловской губернии в Малоархангельском уезде:

1. Село Покровское и деревня Мишково, в семи верстах от Малоархангельска, 313 ревизских мужских душ, земли пахотной, коноплянику, сенокосу, частью лесу и болотной торфяной до 1090 десятин, доходу приносит в год в ассигнациях 14 350 рублей.

2. Деревни Степановка и Берёзовка на реке Неручи, в виду Курского тракта, 185 ревизских мужских душ, земли пахотной, конопляников и сенокосу 730 десятин, да под поселением и выгонами 125 десятин, всего 855 десятин; крестьяне платят оброку 9 250 рублей, и от заведений получается 1260 рублей, вообще годового доходу на ассигнации 10 510 рублей, земли все в круглой меже, нечерезполосные.

3. Деревня Поздеева на реке Неручи, подле Малоархангельского тракта, 891 ревизских мужских души, всей земли 3677 десятин, доходу приносит в год на ассигнации 45 410 рублей; крестьяне оброчные, платят с каждого тягла по 125 рублей ассигнациями. Эта деревня может быть продана с разделением на четыре участка: 1-ый – 62 двора, 260 душ, с 971 десятиной земли; 2-ой – 56 дворов, 242 души, до 834 десятин земли; 3-ий – 52 двора, 227 душ, с 803 десятинами земли; 4-ый – 50 дворов, 188 душ, с 613 десятинами

земли. При втором и третьем участках имеются мукомольные мельницы. Все земли в круглой меже, нечерезполосные.

4. Деревня Ивановка, на большой Курской дороге, 124 души мужских ревизских, земли 519 десятин, крестьяне оброчные и доходу получается в год на ассигнации 6250 рублей. Владение в круглой меже, нечерезполосное.

Вообще во всех участках чернозём, крестьяне трудолюбивые и промышленные. Многие из них имеют свои заведения: ветряные мельницы, маслобойни, рушки, красильни, кузницы и прочее. Кроме деревни Ивановки, поголовно оброчной, в прочих участках имеются значительные хозяйственные заведения господской запашки.

Желающие купить означенные участки соблаговолят явиться в контору Орловского имения в Куракино, в 50 верстах от Орла, или в Канцелярию Попечительства в Санкт-Петербурге, по Средней Подъяческой улице, в доме Г.Македонского».

6 апреля 1842 года село Покровское (Дубовик), деревни Мишкова, Степановка и Берёзовка были проданы воспитаннику князя Александра Борисовича Куракина, барону Ипполиту Александровичу Вревскому за 95 тысяч 464 рубля 28 копеек.

Деревню Поздееву в 1848 году купил за 186 900 рублей тайный советник Пётр Дмитриевич Норов, а в следующем, 1849 году, он стал владельцем и **деревни Ивановки** – за сумму в 26 040 рублей.

Остальные имения в Малоархангельском уезде перешли по наследству к сыну Алексея Борисовича – Борису Алексеевичу Куракину, дипломату и чиновнику (камергеру, сенатору), к концу жизни сосредоточившему в своих руках всё сохранившееся после выплаты долга имущество этого рода.

Золотой Рог

(легенда о князе Куракине)

Есть в Покровском районе Орловской области населённый пункт с очень интересным названием – Золотой Рог. Я довольно долго пытался выяснить, кто и когда дал малюсенькому посёлку в самом центре Орловщины имя морского залива, на берегу которого стоит Владивосток (впрочем, город Стамбул, бывший Константинополь, тоже расположен на берегу Золотого Рога).

История от Зеленова

Несколько лет назад разговаривал я со старожилками покровского Золотого Рога, и один из них, крепкий тогда ещё старичок лет под 90, по фамилии Зеленов, к сожалению, уже ушедший в мир иной, рассказал мне историю, которая в его семье передавалась из поколения в поколение.

Пращур моего рассказчика был дворовым человеком князей Куракиных. Самые знатные и богатые помещики Малоархангельского уезда (свыше

30 тысяч десятин земли), они обосновались в наших местах в конце XVIII века, когда император Пётр I подарил своему свояку, князю Борису Ивановичу Куракину, участнику сражений под Нарвой и Полтавой, огромную вотчину, центром которой стало село Преображенское (Куракино). Большое сельцо Липовка (Алексеевское), расположенное у самого истока речки Липовец, тоже вошло в состав этих владений.

Спустя сто лет хозяйствовал в имении правнук первого владельца – князь Алексей Борисович Куракин. Карьера его не была ровной и гладкой, ведь сегодня царь милостив, а завтра гневен. Павел I, сначала благоволивший к Куракину, быстро к нему охладел и вскоре освободил от всех должностей. Вот тогда-то, чтобы быть подальше от царских глаз, Алексей Борисович перебрался из столиц в провинциальное поместье, и на несколько лет его судьба оказалась связана с Орловщиной.

Свою усадьбу Преображенское князь быстро превратил в одно из самых выдающихся «дворянских гнезд» Орловской губернии, замечательный по своему архитектурному совершенству «заповедник классицизма». На окраине же сельца Липовки, в 10 верстах от Преображенского, по приказанию князя был выстроен большой комплекс хозяйственных построек. Здесь находилась и огромная княжеская псарня.

Гончие гонят, борзые берут...

Псовая охота являлась одним из любимых увлечений Куракина, для этого он содержал около сотни борзых и гончих. А пращур моего рассказчика был выжлятником – специалистом по обучению, содержанию и подготовке к псовой охоте гончих собак Алексея Куракина.

Охоту на волков, которых множество тогда водилось в нашей местности, князь Алексей особенно любил. Выезжал на неё по первотропу с огромным количеством сопровождающих и сворой своих лучших гончих и борзых (на всякий случай скажу, что гончие зверя загоняют, а борзые волка уже берут – А.П.). Верховые лошади тоже были специально подготовленные – чтобы не боялись ни бездорожья, ни выстрелов, ни дикого зверя.

Охотничью амуницию для князя изготавливали лучшие иностранные мастера. Говорили, что ружьё, к примеру, один французский оружейник чуть ли не 10 лет создавал, оно было очень лёгкое и кучно било дробью. Кроме ружья, Куракин гордился и необычайным охотничьим рогом. Какой зверь носил его когда-то – неизвестно, но звук, им издаваемый, был слышен за пару вёрст. Зайцы, по разговорам, оказавшись поблизости, падали замертво, а лисы и волки цепенели. По приказу князя инструмент был украшен золотом по всей поверхности, на которой были изображены несколько картин охоты на волков. И хотя от золотого покрытия рог стал намного тяжелее, но зато такого инструмента не было ни у кого из самых знаменитых охотников начала XIX века.

«Идёт охота на волков...»

В ту осень князь Алексей Борисович пригласил на охоту друзей из соседних губерний, тоже любителей псовой охоты. Началась травля волков. Гончие гнали, а борзые были наготове. Но князь, в горячке увлечшись преследованием матёрого волка, оторвался от остальных охотников и всех своих слуг. Огромный вожак, спасаясь от гончих, забрался в такую чащобу, что князь, пытаясь не отстать от собак, потерял сначала головной убор, потом порвал ремень ягдташа и разбил пороховницу. А через несколько минут случилось самое страшное – верный конь Куракина, не одну охоту с ним отбивший, споткнулся вдруг, и Алексей Борисович перелетел через его голову.

Упал мягко, на хвою рухнувшей ели, но любимое ружьё при ударе о ствол переломилось пополам. Конь же сломал ногу и лежал, издавая жалобное ржание. И никого больше рядом! Не привык к этому князь, растерялся. Волк же вдруг остановился и развернулся в сторону гончих, захлёбывавшихся отчаянным лаем. Гончие сами волка взять не могли, и матёрый волчище это понимал. А лай их ни борзые, ни выжлятники не услышали – слишком далеко оторвался Куракин со своим авангардом от остальных.

Роговая судьба

Прошло полчаса, глянул князь: у волка уже подкрепление – целая свора серых собралась. Потемнело у Куракина в глазах: «Неужто смерть?» Хорошо хоть, гончие сгрудились, окружили хозяина со всех сторон, лают, не дают волкам сразу наброситься. Но серых хищников всё больше и больше становится. И приготовился князь к гибели верной, молитву шепчет. А в ней – обет даёт: «Матушка Пресвятая Богородица! Жив останусь – церковь в Липовке построю, пусть народ в неё ходит!»

Раз прочёл молитву, другой, и тут вдруг вспомнил о роге своём золотом. За ремень схватился – а его нет, при падении, видно, соскочил с кольца. Стал шарить князь вокруг, под хвойными лапами, и отчаялся было уже, как – вот он, блеснувший в начинавшихся сумерках, его любимый рог.

Прижал Алексей Борисович инструмент к губам – и волки в страхе отскочили: такой устрашающей силы звук раздался. Услышал его первым пращур рассказчика, он ближе всех к месту происшествия находился. Прискакал быстро. А волки ещё быстрее скрылись в глуби лесной. Как только князь Куракин увидел примчавшегося на помощь выжлятника Ивана (так звали пращура Зеленова) – сознание потерял, видно, из последних сил держался. С трудом Иван тяжеленного князя на коня втащил и рысью назад помчался.

Так и закончилась эта история, вполне благополучно. Только вот золотой рог-то на месте том и остался, не подобрал его слуга. И не нашли его позже, сколько ни искали. За это князь Куракин «отблагодарил» спасителя – пятьюдесятью розгами. Но обет свой спасённый выполнил. Через несколько лет появилась в Липовке вместо деревянной новая красивая церковь, для строительства её князь пригласил лучшего ученика великого русского архи-

тектора Казакова. Называться храм стал именем трёх святителей Московских – Алексея, Петра и Ионы. А селцо Липовку отныне только селом Алексеевским стали называть, по имени князя. Большое было селение, зажиточное.

Самого Ивана-выжлятника после тех событий прозвали Золотым рогом. И прозвище это закрепилось за дальним концом села, где он проживал. А уже при Советской власти Золотой Рог стал отдельным посёлком, сохранив своё историческое название. Сам главный персонаж событий, князь Алексей Борисович Куракин, скончался в 1829 году в своём любимом Куракино и был погребён в склепе под Преображенским храмом.

Церковь Алексея, Петра и Ионы в селе Алексеевка сохранилась до настоящего времени. Существуют пока и хозяйственные постройки князя Куракина в посёлке Золотой Рог. Местная агрофирма до недавнего времени использовала их по прямому назначению. А пропавший золотой рог долго, но без особого успеха, пытались найти многие кладоискатели.

Глава третья. *Имение Преображенское (Куракино) и его владельцы с 1830 до 1917 года*

После смерти князя Алексея Борисовича Куракина выяснилось, что следующие почти 90 лет, вплоть до революций 1917 года, крупных государственных деятелей его масштаба среди потомков не оказалось, хотя почти все они продолжали оставаться верной опорой трона и были при царском дворе или около него. Но, если быть честным, его единственный сын Борис и следующие внуки, правнуки уже не «дотягивали» до уровня знаменитого Генерал-прокурора и правителя губерний Малороссийских. Всё-таки, в основном, Куракины второй половины 19-ого и начала 20-ого века – это деятели губернского и уездного значения, хотя порой они и на высшие ступеньки карьеры поднимались.

Перечислю всех представителей княжеского рода, которые с 1830 до 1917 года были владельцами имения Преображенское (Куракино), дав им короткие характеристики с некоторыми дополнениями.

Борис Алексеевич Куракин (13 сентября 1784 – 2 октября 1850, Харьков) – сын генерал-прокурора Алексея Куракина от брака с Натальей Головиной, крестник Екатерины II.

В возрасте 15 лет был записан в Коллегию иностранных дел, в 20 лет пожалован в камергеры (*старшее придворное звание – для лиц, имевших чин III и IV класса в дореволюционной России и некоторых монархических государствах, а также лицо, носившее это звание – А.П.*). В 1810 году Борис Алексеевич состоял при посольстве отца, посланного в Париж с поздравлением к Наполеону по случаю бракосочетания французского императора с Марией-Луизой.

По возвращении в Россию служил в министерстве финансов. 13 января 1822 года Куракин был назначен сенатором с присвоением чина тайного советника. Борис Алексеевич отличался особенной самостоятельностью в решении дел, резкостью суждений, прямоотой и твёрдостью убеждений, неподкупностью и честностью, что снискало расположение императора Александра I. В 1826 года князь Куракин был назначен в Верховный уголовный суд по делу декабристов, а в 1827 году царь поручил ему провести ревизию Западной Сибири, результаты которой комитет министров оценил как «беспримерные».

Куракин Борис Алексеевич, владелец имения Куракино в 1830-1850 годах (портрет работы Мари Гомион, 19 век).

В 1833 году Борис Алексеевич Куракин навсегда оставил службу. Оставшись единственным продолжателем рода по мужской линии, он сосредоточил в руках огромное состояние с множеством имений, хотя некоторые из них (в частности, в Малоархангельском уезде Орловской губернии – А.П.) были проданы за долги его отца, Алексея Борисовича. Однако Борис Алексеевич продолжил старания своего родителя по благоустройству и украшению села Преображенского, лично вникая во все детали и продолжая держать в имении архитектора.

Владимир Алексеевич Бакарев в своё время, в 1828 году, покинул Преображенское (Куракино), но спустя несколько лет, став владельцем имения, князь Борис Куракин нанял нового. Вот какую запись обнаружил я в метрической книге Преображенской церкви за 1841 год («Часть вторая. О бракосочетавшихся», ГАОО, ф.220, оп.2, ед.хр.812 (на 113 листах, без начала и конца):

«30 июня 1841 венчались в церкви Орловской Казённой Палаты архитектор, коллежский регистратор Матвей Николаев Рычков, первым браком, 25 лет, и Малоархангельской округи села Преображенского, что в Куракине из дворян девица Наталия Николаева Гойдукова, 19 лет».

Поручителями (свидетелями) выступили: по жениху – «...села Преображенского князя Куракина дворовые люди Димитрий Михайлов Головкин и Феодор Михайлов Волков; по невесте – того же помещика управляющий имением Орловский 3-ей гильдии купец Василий Андреев Горюхин и дворовый князя Куракина человек Александр Алексеев Персиянинов...» (это потомок тех самых «полонян из персиян», купленных Куракиными ещё в 1760 году, спустя ещё несколько лет бывший дворовый Персиянинов будет отпущен на волю и станет управляющим в имении князя – А.П.).

В 1830 году князь Куракин утвердил эскиз фасада решетки, предполагавшейся «устроить у главного господского дома», а также планы и фасады суконной фабрики, двух конюшенных изб и скотного двора. По его указанию в 1832 году вокруг Преображенской церкви устроена ограда.

Скончался Б.А.Куракин 2 октября 1850 года в Харькове. Похоронили его в пещерах Святогорского Успенского монастыря (Изюмский уезд Харьковской губернии, ныне – православный монастырь Украинской православной церкви Московского патриархата в городе Святогорске Донецкой области – А.П.).

Борис Алексеевич Куракин был владельцем имения Преображенское (Куракино) с 1830 по 1850 год. Ему также принадлежали: село Александровское и деревни: Берёзовка, Борисовка, Верхняя Гнилуша, Георгиевская (Егорьевская), Каменка, Миловка, Нижняя Гнилуша, Никитская (Никитовка), Петровская, Поздеева, Сандровка, Шевляки (Степановка), Экономическая и сельцо Хорошевское (бывшая дача «Кинь-грусть» – А.П.).

Родной сестре Бориса Алексеевича Куракина, графине Елене Алексеевне Зотовой в качестве приданого достались деревни Борисоглебская, Еленина, Константиновка и сельцо Приятное.

Село Алексеевское и деревня Натальина перешли внукам Алексея Борисовича Куракина – Петру Петровичу и Павлу Петровичу Чичериным.

Поскольку у Бориса Алексеевича Куракина имелось два сына – Алексей (04.05.1809–20.12.1872) и Александр, то имения после смерти отца они поделили на две части. Орловские владения (в Малоархангельском уезде) достались Александру Борисовичу Куракину (третьему по счёту князю с таким именем-отчеством в роду – А.П.).

Александр Борисович Куракин (Третий, 1813 – 6 февраля 1870) – генерал-майор, участник подавления Польского восстания, крупный землевладелец Орловской (свыше 7 тысяч десятин земли в Малоархангельском уезде – А.П.) и Пензенской губерний (около 10 тысяч десятин в Сердобском уезде – А.П.).

Младший сын дипломата Бориса Алексеевича Куракина от брака с княжной Елизаветой Борисовной Голицыной.

Воспитывался в частном учебном заведении; в службу вступил в Измайловский полк в июне 1830 года подпрапорщиком. Дослужившись до прапорщика, в апреле 1834 года был переведен в кавалергарды корнетом. Кавалергардскому полку Александр Куракин оставался верен свыше 20 лет, став в нём полковником и командиром 1-ого дивизиона.

В составе Кавалергардского полка Александр Борисович участвовал в Польской войне (1830-1831), в Венгерском походе (1849) и Крымской войне (до 1855 года – А.П.), в ходе которой Куракин был удостоен генерал-майорского чина. После увольнения в запас в 1862 году князь Куракин начал большие работы по ремонту церквей в родовом селе.

В 1861-1863 годах Преображенский храм отделали искусственным мрамором, возобновили позолоту на иконостасе и провели другие работы, а 20 июля 1863 года после ремонта храм вновь освятили. В 1866 году по просьбе Александра Борисовича архитектор М.М.Баранов сделал рисунок нового иконостаса для Казанского храма взамен обветшавшего, чем князь остался чрезвычайно доволен. Однако в следующем году ему пришла в голову другая мысль: сделать новый иконостас из двух – старого Казанского и иконостаса упраздненной домово́й церкви в усадебном доме, что и было исполнено орловским цеховым мастером Н.А.Жарковым. Кроме того, в Кура-

Куракин Александр Борисович, владелец имения с 1850 по 1870 год (портрет работы Владимира Гау, 1840 год).

кино капитально отремонтировали все здание Казанской церкви с переделкой интерьеров и снесли внутреннюю галерею.

Поддерживал материально князь Куракин появившееся здесь ещё при его отце сельское приходское училище.

Очень любопытно, что при князе Александре Борисовиче все его крепостные крестьяне, ещё за несколько лет до отмены крепостного права, имели фамилии, хотя в подавляющем большинстве случаев в Российской империи крепостные стали носить их только после 1861 года.

Приведу фамилии крестьян и дворовых людей князя Куракина по населённым пунктам, найденным мною в «Ревизской сказке села Преображенское за 1858 год» и в «Метрической книге Преображенской церкви за 1858 год» (ГАОО, ф.220, оп.220, ед.хр.814 (на 176 листах):

Село Преображенское – дворовые князя: Абалимины, Арефьевы, Астафьевы, Афанасьевы, Ащеуловы, Бельшовы, Братонины, Быковы, Веленко, Витковские, Возлины, Волковы, Ворошнины, Гарбуновы, Глупышевы, Головкины, Головки, Голятины, Горячевы, Гречкины, Гуреевы, Дуленко, Дунченко, Дурасовы, Елисовы, Забордаевы, Зайцевы, Залошкины, Запаро, Здоровы, Зименковы, Золотарь, Ивановы, Китаевы, Козаковы, Коксины, Корнеевы, Костреченко, Кузнецовы, Курицыны, Ламоновы, Лебедевы, Линьковы, Лыпины, Лысаковы, Мастеренко, Милютины, Молодцовы, Монаненко, Новиковы, Онофринко, Палитовы, Персияниновы, Пикулины, Присажины, Ребченковы, Роговы, Родионовы, Рыбины, Самохотнины, Самохваловы, Сенины, Смирновы, Соколовы, Савостьяновы, Сосины, Сурнины, Торобковы, Тюлины, Ушаковы, Федичевы, Филатовы, Хохловы, Цынезенко, Чеснаковы, Швейновы, Шелешковы, Шеренко, Ширяевы;

крепостные крестьяне князя Куракина: Агаповы, Александровы, Анкудиновы, Балуновы, Беликовы, Горбачевы, Доронкины, Дьяковы, Кошечевы, Кузнецовы, Лазуренкины, Леонычевы, Максимовы, Мареевы, Пузанковы, Савостьяновы, Стегновы, Сергеичевы, Строчиновы, Тимофеечевы, Тренсковы, Ушаковы, Шитиковы, Шитовы;

Деревня Борисовка – Беловы, Васины, Гомулины, Жирновы, Карповы, Кулагины, Лабановы, Лыкины, Мироновы, Мурашовы, Назаровы, Помулькины, Поповы, Романовы, Семёновы, Сомовы, Сосуновы, Трошкины, Филенковы, Хрящиковы, Цеделенковы, Яркины (Еркины);

Деревня Георгиевская (Георгиевка, Егорьевка) – Бокановы, Борадулины, Гомзины, Грачёвы, Гуреевы, Жирновы, Ильичёвы, Куракины, Попадейкины, Титовы;

Деревня Миловка – Борисовы, Каштановы, Коньгины, Мудровы, Пронины, Рымоновы, Слеповы, Суконновы, Усачёвы, Усановы;

Деревня Никитовка – Бадановы, Воловы, Головачесовы, Журавлёвы, Зубряковы, Костанковы, Пронины, Прохарычевы, Разчисловы, Самошины, Солдатовы;

Деревня Сандровка – Бурины, Буренковы, Воденковы, Киряевы, Крыловы, Кукановы, Свербежины, Сорокины, Филёнычевы, Фомичёвы;

Деревня Экономическая – Бурдины, Казаковы, Коровниковы, Костылевы, Кутрухины, Лукиновы, Медведевы, Новиковы, Романовы, Сутягины, Трущаловы, Фадеевы;

Деревня Новоэкономическая – Андреевы, Бутылкины, Голиковы, Захаровы, Кирьяновы, Ключевы, Косолаповы, Коровниковы, Курочкины, Кутрухины, Лагутины, Миноевы, Мишины, Начёкины, Рабочевы, Руевы, Серёгины, Теренины, Торбины, Хруничевы, Чебровы, Щениковы.

В 1870 году князь Александр Борисович Куракин был погребен в склепе под храмом обновленной Казанской церкви «как возобновитель и благоустроитель оной». Он являлся владельцем имения Преображенское (Куракино) с 1850 по 1870 год и стал последним из его хозяев, похороненным в своей усадьбе. Останки князя были найдены археологической экспедицией под руководством Александра Иншакова (Липецкая область) летом 2019 года.

Борис Александрович Куракин (1840-1922) – сын Александра Борисовича Куракина, егермейстер (*в Российской империи – придворный чин 3-го класса «Табели о рангах», а также почётное придворное звание, начальник егерей, играл важную роль в организации и проведении придворных охот – А.П.*) и обер-церемонимейстер (*старший из церемонимейстеров: гражданский, затем – придворный чин, распорядитель придворных церемоний в Российской империи, с 1796 года – придворный чин 5-го класса, достаточно редкий, их к 1916 году насчитывалось в Российской империи не более полутора десятков – А.П.*).

Борис Александрович Куракин свыше 40 лет, с 1870 года, владел имением Преображенское (Куракино) и сам управлял им все годы, проживая непосредственно в усадьбе.

У него на 1908 год имелось 4893 десятины земли при сёлах Преображенское, Александровское и Архангельское, на которых выращивались зерновые культуры, и было создано образцовое хозяйство с налаженным животноводством (свиньи, лошади, крупный рогатый скот). Успехи князя Бориса Куракина как коннозаводчика в марте 1911 года были отмечены золотой медалью – «За поставку 30 отличных лошадей для армии», а также в мае 1912 года – золотой и бронзовой медалью («За представленных на Орловскую аукционную выставку животноводства жеребца Хаджи-Мурата и кобылу Разлуку» – А.П.).

Продолжал действовать в имении и винокуренный завод, но вскоре после начала Первой Мировой войны, из-за введённого Указом Императора Николая II «сухого закона», он резко сократил производственную деятельность, и князь лишился значительной части своих доходов.

К этой проблеме прибавлялись другие. Разница между доходами и расходами постоянно росла в пользу последних, тем более, по семейной традиции, Борис Александрович Куракин значительные средства тратил на благотворительность. Будучи церковным старостой Преображенской церкви, он в 1892 году провёл последний в истории этого храма капитальный ремонт: здание было заново оштукатурено и покрашено, отреставрированы нуждавшиеся в этом иконы, и изготовлены металлические кованые ворота.

Отношения с местными крестьянами-арендаторами княжеских земель были напряжёнными, нарастали недоимки за арендную плату, приходилось князю Борису выбивать их с помощью судов. Когда начались события Первой русской революции 1905 года, они коснулись и куракинских владений. Погромы того и последующих лет обошлись князю Борису в сумму более 50 тысяч рублей.

Вот один из фактов, зафиксированный в документах, хранящихся в Государственном архиве Орловской области: *«...Хутор Александровский крестьянами дер.Каменки, Петровской и к ним присоединившимися крестьянами с.Александровского к вечеру 20 ноября (1905 года – А.П.) был разграблен под агитацией и руководством возвратившихся с юга крестьян дер.Каменки Бофанова и Филимонова, а ночью сожжён...»* (ГАОО, ф.580, д.4154, л.л.1-3).

А вот что написала в своих мемуарах «Воспоминания русской княгини» Мария Александровна Олив, его сватья (мать жены его сына, Александра Борисовича, мемуары были изданы в Париже в 2016 году на французском языке – А.П.): *«Зимой 1908 г. в уезде (Малоархангельском – А.П.) произошло два акта насилия: у Олив и у Куракиных. Князь Борис, много занимавшийся сельским хозяйством, в особенности, любил красивый скот. Так как он много лет сам управлял имением, то у него были самые красивые стада. Он предпочитал французских коров «шароле» из Бургундии – мясную породу, отличающуюся крупным размером (высота 135-150 см, вес 700-1600 кг) и белоснежным цветом шкуры без пятен.*

Этих коров Куракин привез из Франции, и вся округа восхищалась белым, как снег, стадом. Крестьяне, поднятые на бунт студентами-евреями, сожгли ферму целиком, но что особенно отвратительно, они топорами изрубили всех коров и, как пьяные дикари, разделали коров на крупные куски и разбросали их вокруг фермы... Летом крестьяне во главе со слепым Симоном решили поджечь гумно и ограбить дом. Ночью они крались в спальню, но приняли княгиню в ночной сорочке за привидение и в панике сбежали...».

Князя Бориса не выручила даже стоявшая несколько недель в его усадьбе полурота 6-ой роты 224-го пехотного Селенгинского полка, посланная властями для наведения порядка.

Однако вплоть до революций 1917 года князь Борис Александрович Куракин продолжал жить в Преображенском и оставался формальным владельцем имения, хотя ему, по причине преклонного возраста, уже трудно было заниматься хозяйственными делами.

Фактически эти обязанности перешли к его сыну, Александру Борисовичу, с 1911 года поселившемуся в Преображенском вместе с молодой женой.

Александр Борисович Куракин (четвёртый по счёту из княжеского рода с таким именем-отчеством – 17(29) января 1875, Санкт-Петербург-21 ноября 1941, Ницца) – действительный статский советник (1916), церемониймейстер (1911) из рода Куракиных. Член Государственной думы II созыва от Орловской губернии.

Родился в семье князя Бориса Александровича Куракина и Екатерины Алексеевны, урождённой Мусиной-Пушкиной. Имел двух, рано умерших братьев: Ивана (1876—1896) и Бориса (1880—1886). Образование получил в Харьковском и Московском университетах. В 1896 году вступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Преображенский полк, в 1902 году вышел в запас в чине поручика.

В том же году Александр Борисович Куракин был избран Малоархангельским уездным предводителем дворянства, а в последующие годы ещё трижды (1905-1914) переизбирался на эту почётную в среде дворянства должность. Был председателем орловского отделения «Союза 17 октября» и членом ЦК партии.

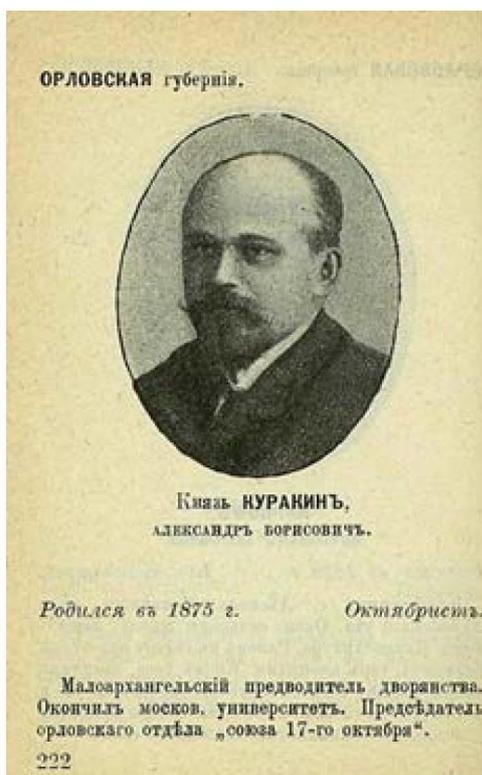
В 1906 году баллотировался в I Государственную думу, но не прошёл на выборах. В феврале 1907 года был избран членом II Государственной думы от Орловской губернии. Входил во фракцию октябристов.

Зимой 1908-1909 года князь Куракин посватался к подруге детства Софии Олив, дочери генерала Сергея Вильгельмовича Олива, тоже землевладельца Малоархангельского уезда (ему принадлежало имение в селе Алексеевское, ранее являвшееся вотчиной Куракиных – А.П.). София с матерью ездили в Париж купить приданое. Свадьба состоялась летом 1909 года в Москве, в домово́й церкви князей Куракиных. В 1913 году у молодых родилась дочь Анна, их единственный ребёнок.

В 1911 году Александр Борисович был пожалован императором Николаем II в церемониймейстеры (*гражданский, затем – придворный чин, распорядитель придворных церемоний в Российской империи, с 1796 года – придворный чин 5-го класса, достаточно редкий, его обладателей к 1916 году насчитывалось в Российской империи не более полутора десятков – А.П.*).

Куракин Александр Борисович, управлял имением в последние годы его существования (1911-1917).

София Сергеевна Куракина (Олив) – жена князя А.Б.Куракина.

В декабре 1913 года Орловское губернское дворянство избрало Куракина своим предводителем на очередное трехлетие, и Александр Борисович стал последним, избранным на эту должность (в 1917 году случились революции, и все чины и сословия ушли в историю – А.П.).

В годы Первой мировой войны Куракин занимал посты председателя Комитета помощи беженцам и главноуполномоченного Российского общества Красного Креста. С 1916 года он получил чин действительного статского советника.

Александр Борисович Куракин – последний (фактический) владелец имения Преображенское (Куракино) с 1911 года, проживал он с семьёй постоянно до 1917 года в Куракино.

Прогулочный экипаж в усадьбе князей Куракиных (фото начала XX века).

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОННОЗАВОДСТВА.

КАНЦЕЛЯРИЯ.

Дальпроизводство 2-е.

Столъ 5-я.

12 марта 1901 г.

С В И Д Е Т Е Л Ъ С Т В О .

№ 215

На основаніи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній 15 марта 1876 года и 16 іюля 1901 года Кавалерійская Ремонтная Коммиссія, съ утвержденія Начальника Управленія по ремонту арміи, присудила къ награжденію золотою медалью отъ Государственнаго Коннозаводства коннозаводчика Князя Бориса Александровича КУРАКИНА, за принятія съ принадлежащаго ему конскаго завода, находящагося Орловской губерніи, Малоархангельскаго уѣзда, въ селѣ Куракинѣ, въ ремонтъ арміи по сроку 1910 года, тридцать лошадей, кои признаны отличными.

Въ удостовѣреніе сего выдано настоящее свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати.

Причитающійся гербовый сборъ уплаченъ.

Управляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ
Г е н е р а л њ - Д е й т е л и н њ

Д И Р Е К Т О Р Ъ

Документ коннозаводчика Бориса Александровича Куракина

Усадебный дом князей Куракиных (вид вблизи и вид издали, конец XIX – начало XX века).

Конец XIX – начало XX века

Глава четвёртая.

В начале XX века: на переломе событий и судеб

Начало XX века – трудные годы в истории не только всей Российской империи, но и Малоархангельского уезда Орловской губернии, население которого всё чаще испытывало материальные трудности: не хватало земли, достойной работы, средств для существования.

Покидая родные места

Жители Куракинской волости в ходе Первой русской революции регулярно проявляли своё недовольство существующим положением. Но они не только принимали участие в разгроме и разграблении хозяйственных объектов в имениях князя Куракина. Самые предприимчивые коренным образом меняли свою жизнь и судьбу, уезжая в южные регионы России на заработки (гораздо реже – в Москву или Питер – А.П.).

С первых лет XX-ого столетия из сёл и деревень, принадлежавших ранее князьям Куракиным, начался массовый отъезд населения – в Крым и Донецкий бассейн, на шахты. Этот процесс шёл практически непрерывно, вплоть до 1917 года. В разных городах Крымского полуострова (Севастополе, Симферополе, Керчи и других) оказалось за два десятилетия несколько сотен жителей Куракинской волости, Часто туда ехали сразу несколькими семьями, иногда новая семья создавалась уже на месте.

Назову – для примера – некоторые фамилии переселенцев из Куракинского края, обосновавшихся в Керчи и родивших там детей: Булачёвы и Смолины из села Богородицкое, Кошелевы и Крючковы из деревни Борисоглебская, Абакумкины, Лагутины и Тренсковы из села Преображенское, Варакины, Купцовы, Ленивцевы, Мамоновы и Плаксины из деревни Поздеево, Парфеновы, Рымоновы, Суконновы, Хохловы и Чугуновы из деревни Миловка, Лагутины из деревни Ново-Экономическая.

Не меньшее количество куракинцев обосновалось в посёлках и городах Донецкого и Луганского каменноугольных бассейнов. Шахты позволяли обеспечить семьям бывших крепостных и дворовых людей князей Куракиных более-менее сносные условия существования.

В 1914 году началась Первая Мировая война, на которую были мобилизованы и жители Куракинского края. Многие из них воевали «За веру, Царя и Отечества», «не щадя живота своего». Кто-то погиб, кто-то стал инвалидом, некоторые показали своё мужество и удаль. Иван Ермохин из деревни Поздеево стал, к примеру, Полным Георгиевским кавалером (читай о нём в главе «Славные имена» – А.П.).

Однако Первая Мировая война, в целом, резко ухудшила жизнь российской деревни, в том числе и в Куракинском крае.

О ликвидации и не только

В 1917 году в России произошли сразу две революции, результатом которых стали смена власти и строя. Многие куракинцы, возвратившиеся в родные края с фронтов Первой Мировой войны, с шахт Донбасса и заводов Симферополя и Керчи, приняли активное участие в том, что происходило в стране в то переломное время. Слова: «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам!» – оказали колоссальное влияние на сознание и жителей нашего края.

После установления Советской власти в Малоархангельском уезде и Куракинской волости (январь 1918 года) начинаются большие изменения в жизни куракинцев.

Уже через полгода решением уездных и волостных властей были созданы так называемые «ликвидационные комиссии», которые обследовали помещичьи имения и решали их судьбу в интересах «трудового народа». Прочитую документ из Государственного архива Орловской области, в котором речь идёт об имении «Преображенское (Куракино)» («Списки имений Малоархангельского уезда и акты уездной ликвидационной комиссии по регистрации бывших частновладельческих построек сельскохозяйственного назначения, ГАОО, ф.314, оп.1, ед.хр.31 (30 августа – 26 ноября 1918 года), л.4-л.7об. – А.П.)

Акт

1918 года, 16 августа.

Ликвидационная комиссия под председательством Уездного члена Земельного отдела Тихона Михайловича Семиохина, участкового агронома Куракинской волости Абрама Ефимовича Кашенцева, Комиссара по народному образованию Владимира Васильевича Москвитина и члена Куракинского волостного земельного отдела Акима Климовича Пронина произвели ликвидацию и регистрацию экономических построек Куракинской волости, согласно предписанию Малоархангельского уездного земельного комиссариата от 21 мая сего года за №1460, в имени, бывшем наследников Базилевского и князя Куракина.

Комиссия, осмотрев все дома, дворы, сараи, амбары, подвалы и т.д., постановила:

Имение князя Куракина

1. Новый дом Куракина, признавая более годным для школы, остаётся для таковой же или же для других, каких-либо культурных или воспитательных целей.
2. Кухня белая княжеская оставляется для вышесказанных целей.
3. Ледник оставляется как необходимый для вышесказанных целей.
4. Старый княжеский дом остаётся для тех же вышесказанных целей, как вспомогательный (для общежития и т.д.).

5. Прачечная остаётся как необходимая при вышесказанных учреждениях.
6. Квартира заведующего и молочная остаётся для культурного хозяйства данного имения.
7. Контора остаётся для культурного имения.
8. Белая кухня остаётся под квартиры служащих культурного имения.
9. Амбар для хлеба кирпичный с пристройкой из жёлтого камня, крытый железом, оставляется для культурного имения.
10. Амбар для хлеба каменный двухэтажный оставляется для культурного хозяйства.
11. Большая конюшня из жёлтого камня, крытая железом, оставляется для племенного рассадника.
12. Конюшня 2-я же с двумя каретными сараями и жилыми помещениями остаётся для вышеуказанных целей (для рассадника).
13. Кладовая для рабочей сбруи, кирпичная, крытая тесом, остаётся для культурного хозяйства, при ней – деревянный свинятник.
14. Рабочая конюшня на кирпичных столбах с дощатою переборкой, крытая железом, оставлена для культурного хозяйства рассадника.
15. Дом рабочих деревянный, штукатуренный, крытый железом, оставить для служащих.
16. Дом рабочих 2-ой деревянный под железом, оставляется для служащих.
17. Кузница кирпичная, деревянная, слесарная мастерская под железом, крытая, остаётся для тех же мастерских их прокатного пункта.
18. Склад для сельскохозяйственных машин и материалов деревянный, крытый железом, оставляется для того же назначения.
19. Машинный сарай деревянный и плотницкая мастерская, крытая железом, оставляются для прокатного пункта.
20. Скотный двор из жёлтого камня, крытый железом, оставляется для культурного имения и рассадника.
21. Свинятник на кирпичных столбах, с потолком, крытый черепицей, оставляется для культурного имения и рассадника.
22. Помещение под водяной мельницей, при ней жилой дом, оставляется для того же назначения. При ней старый деревянный сарай, крытый соломой, оставляется, как необходимый для мельницы.

Хутор Хорошевский

- 1. Контора деревянная из двух хат, под железом, ликвидируется за 2000 рублей.**
2. Два деревянных амбара, крытые железом, оставить для хлебной ссыпки, согласно предписанию Губпромпрода.
- 3. Скотный сарай кирпичный под черепицей ликвидировать за 5000 рублей.**

4. Два срубных сарая, кирпичных, под железом, ликвидировать по 400 рублей каждый.
5. Крахмальный из двух кирпичных помещений оставить как необходимый для винокуренного завода.
6. Дом рабочих деревянный из двух хат, под железом, ликвидировать за 500 рублей.
7. Кирпичные стены старого дома. Ликвидировать за 100 рублей.

Комиссия постановила поставить в известность Куракинского Волостного Земельного отдела, чтобы он позаботился, в первую очередь, снабдить ликвидируемыми постройками общепользовательные учреждения, как-то: школа, больницы, народные дома и т.д. Потом должны быть наделены постройками погорельцы и переселенные на новые усадьбы, и другие нуждающиеся.

О всём вышеизложенном комиссия постановила: уведомить Малоархангельский Уездный земельный комиссариат.

Примечание: принимая во внимание заявление Куракинского волостного комиссара по народному образованию о необходимости для будущего учебного заведения парка, прилегающего к дому князя Куракина, Комиссия выражает желание оставить таковой под будущее учебное заведение, о чём и ходатайствует перед уездным земельным Комиссариатом.

Председатель комиссии Семиохин.

Члены комиссии Москвитин, Кашин, Пронин

С подлинным верно – секретарь...

Настоящую копию Малоархангельский уездный земельный комиссариат препровождает в Орловский Губернский земельный комиссариат для сведения.

1918, августа 26 дня №3770

Комиссар Уземелькома... Секретарь...

Это первый документ по имени князя Куракина, принятый органами недавно созданной Советской власти. Из него видно, что все строения (перечислены 22 объекта) в селе Преображенское (Куракино) было решено использовать под общенародные цели: под школу, культурное имение и племенной рассадник. Ни одно из этих зданий первоначально не было разобрано или разрушено. Такая судьба постигла лишь пять объектов на хуторе Хорошевском, их разобрали и продали за общую сумму 8400 рублей.

В Акте комиссии не назван винокуренный завод князя Куракина (позже он получил номерное название – 41 – А.П.), который стал государственной собственностью и потому местным властям не подчинялся.

Отдельно стоит сказать о судьбе Преображенской и Казанской церквей, ведь это тоже были здания, построенные по инициативе и на средства князей Куракиных. Но в цитированный выше документ они не вошли, поскольку в первые послереволюционные годы Советская власть довольно лояльно отно-

силась к церкви: отделив её от государства, власти первоначально не вмешивались в её дела, но вскоре всё изменилось.

Преображенская церковь, видимо, стала первой, которая была официально закрыта для верующих в Малоархангельском уезде. Это произошло 16 марта 1924 года. Храм передали в распоряжение отдела науки Народного Комиссариата Просвещения. Церковное же имущество, по акту от 4 октября 1924 года, передав местной общине верующих, поместили для хранения в соседний, Казанский храм. Но полгода, проведённых без служб, привели к тому, что часть имущества Преображенской церкви была украдена, а другая – испорчена. В Государственном архиве Орловской области мне удалось обнаружить в фонде Р-1327 (опись 1, ед.хр.49) «Опись церковного имущества этого храма при передаче его общине верующих».

В нём говорится, что деревянная часовня при храме уже стоит без окон и дверей, иконостас в самой церкви частично повреждён, некоторые иконы испорчены, а другие украдены. Но основная часть имущества, всё же, поступила на хранение в Казанскую церковь. А вот что с ним случилось далее – пока выяснить не удалось. По-видимому, когда в августе 1943 года Преображенскую церковь взорвали, ценного и какого-либо другого (кроме фресок) имущества там уже не оставалось.

Последние Куракины при Советской власти. Жизнь и судьба

Пока шла процедура перехода княжеской собственности в народные руки, сами владельцы имения Преображенское, князь Борис Александрович Куракин и его жена Екатерина Алексеевна некоторое время продолжали жить в собственном доме. Что касается их сына, Александра Борисовича Куракина, его жены Софьи Сергеевны и дочери Анны, то после избрания А.Б.Куракина орловским губернским предводителем дворянства они переселились в Орёл.

Мне в ГАОО удалось найти запись в «Домовых книгах улицы Борисоглебской» (ГАОО, ф.1247, оп.1, ед.хр.533), что в доме нотариуса Николая Вениери (№34 по Борисоглебской – А.П.) с 1914 года проживала вся небольшая семья князя (по 1917 год они втроем занимали здесь два с половиной этажа, дом впоследствии стал известен как Дворец Великого князя Михаила Александровича, дом Лясковского, или «Дом со львами» – А.П.).

Сюда же Александр Борисович вскоре после революций сумел перевести часть имущества, некоторые из произведений искусства: картины и скульптуры, и в здании несколько лет функционировал историко-художественный музей.

А теперь я процитирую отрывки из воспоминаний Марии Олив, уже упоминавшейся мною тёщи последнего князя Куракина: *«После революции князь Александр Куракин с женой, дочерью и гостившей сестрой жены жили в Преображенском, так как не могли оставить старых отца и мать.*

В 1919 г. их посадили в тюрьму в Орле, а 5-летняя Анна Куракина осталась на попечении английской гувернантки. Условия тюремного содержания были очень суровые, их почти не кормили, заставляли мыть полы, окна, кабинеты. Любовницы солдат-охранников, лежа на кроватях, кричали: «Эй, гражданка, помой-ка пол под моей кроватью, он грязный». Старый солдат упрекнул их: «Ты видела пол только своей избы, а здесь ты хочешь, чтобы княгиня мыла под тобой?» Затем он обратился к Софии Куракиной: «Не делайте этого, княгиня, они преувеличивают, чтобы над Вами поиздеваться. Я работаю здесь 30 лет, и никогда полы не мылись».

На следующий день их всех в тюремной одежде провели по городу Орлу. Куракины думали, что их ведут на расстрел. Однако вскоре их освободили за недостатком улик».

После этого все Куракины переехали в Москву. Там в пансионате жили престарелые Борис Александрович и Екатерина Алексеевна. Продолжу пересказ «Воспоминаний русской княгини» Марии Олив с отдельными точными цитатами (А.П.):

«Князь Александр нашел работу у частного, снял квартиру из трех комнат, в которых температура не поднималась выше двух градусов. Весной 1920 года они поселились в четырех комнатах особняка княгини Оболенской из-за сада у дома, где могла играть Анна.

Жизнь в Москве была тяжелая, голодная. Спасали продукты (картофель, сыр), которые Куракиным присылали крестьяне из Преображенского.

16 сентября 1920 года Александра Борисовича и Софию Сергеевну Куракиных снова арестовали (на этот раз – вместе с родной сестрой Софии – Елизаветой Сергеевной Мухортовой – А.П.). Мария Олив осталась вдвоем с внучкой. Но девочка была слишком подвижной, непослушной, своевольной, бабушка не справлялась с ней, она не умела готовить, в доме не было еды, кроме корзины соленой сельди. Поэтому племянница Наталья Стахович забрала девочку к себе.

В одиночестве и голоде старая Мария Олив слегла, соседи приносили ей чай утром и вечером. Она очень боялась, что маленькую княгиню Анну заберут в приют, потому написала заявление с просьбой освободить дочь Софию Куракину для ухода за престарелой матерью.

Софию освободили в декабре 1920 года. Она рассказала матери о подробностях пребывания в заключении: их привели на Лубянку, всех закрыли в холодной грязной комнате с несколькими скамьями, где продержали ночь и утро, затем был допрос.

Александра Куракина на 6 недель закрыли в одиночной камере с маленьким окошечком под потолком, скамьей и столом. Ему запретили чи-

тать, писать и курить (а курил он много). София Куракина находилась примерно в таких же условиях. Периодически обоих вызывали на допросы. Каждый день Куракины ждали расстрела. Однажды Александр Куракин спросил: «В чем меня обвиняют? Что я сделал? Что нашли в моих бумагах?» – «Абсолютно ничего, – ответили ему, – но **КНЯЗЬ Куракин нас нервирует**».

Через несколько недель ему объявили о перемещении в другое место. Князь решил, что пришло его время умирать. Когда его вывели во двор, в толпе заключенных он увидел свою жену, но они не подали вида, что знакомы, лишь перекинулись парой слов. Их перевели в Бутырку на другом конце города и посадили вместе с ворами, проститутками, пьяницами. Однако здесь было тепло, имелась вода, чтобы помыться. Поэтому, по сравнению с Лубянской, Бутырка показалась Куракиным раем.

По возвращении из тюрьмы княгиня София Куракина сама рубила дрова, чтобы протопить комнату хотя бы до 7 градусов. Две комнаты у семьи отняли – в одной поселился комиссар, в другой – две проститутки. Грязь очень удручала Куракиных-Олив. Соседи рубили и хранили дрова на кухне, так что она стала непригодной, стирали нижнее белье в ванне, туда же выливая содержимое ночных горшков, так что Анну Куракину мыли в корыте. Куракины оставили в Преображенском все имущество, поэтому одежду и вещи собирали по знакомым.

«Мы вставали в 8 утра, София ставила самовар и заваривала траву (измельченные листья клубники и яблони), так как чая не было, я много плакала. К 11 часам дочь растапливала печку. Мы ели картофель и муку, присланные нам крестьянами из Куракино-Преображенского. Я давала уроки английского языка за стакан молока для внучки. Дважды в неделю София варила по кастрюле картошки двум нашим заключенным. У Софии не было теплых вещей, только короткий кожаный жакет и фетровые ботинки. В больших перекидных сумках она носила еду в тюрьму. Возвращалась она продрогшей и усталой, согревалась стаканом травяного отвара и овсяной кашей на воде. Ночами, при слабом свете лампы, она шила нижнее белье (сорочки) на заказ».

Зимой 1921 года был собачий голод и обыски каждые две недели, в результате которых украли куракинские бриллианты и коллекцию миниатюр из Преображенского. После очередного обыска у дверей поставили двух солдат и запретили выходить. Шесть дней семья провела взаперти, сидя в креслах и питаясь только картошкой. «Добрые» солдаты позволяли лишь греть самовар. До 1-2 часов ночи Куракины не спали, прислушиваясь к шуму автомобильного мотора за окнами в ожидании ареста. Еще болезненнее было видеть, как бледнеет и худеет голодная внучка Аня. Бабушка и мама продали все, чтобы купить для нее немного масла или яиц, цены на которые были невероятно высокими.

Одно выручало: черный хлеб власти давали бесплатно, и княгиня Олив стояла в очереди под снегом и дождем. Если она отходила присесть, то теряла место в очереди, иногда ее толкали: «Иди, старуха, тебе пора уми-

рать, а ты все приходишь за хлебом, чтобы продолжать жить!» – и вся очередь одобрительно гудела. Наконец, она получала свои три порции хлеба – по 100 грамм на человека в день.

Пакет с белой мукой у них украли, четыре месяца женщины сидели без сахара и соли. Мария Олив давала уроки французского и английского взрослым людям в обмен на еду.

Весной 1922 года Александра Куракина перевели из Бутырки в «Ново-Песковский лагерь» (бараки), где он работал в канцелярии, а сестра жены, Елизавета Мухортова – библиотекарем. Под честное слово князя отпускали домой на выходные.

Елизавету освободили в феврале 1922 года, а Александра Борисовича – в марте. Семья сняла комнату в Подмосковье, в Химках, в доме священника. Куракин всю неделю бывал в Москве по делам, а на выходные приезжал к семье. Хотя он спал на полу, это его не беспокоило, здесь он отдыхал от тюрьмы, наслаждался недолгим семейным счастьем.

30 августа 1923 года, во время восьмого обыска, его снова арестовали и после нахождения в тюрьме 2 ноября приговорили к ссылке в Усть-Сысольск на три года. София три часа стояла на декабрьском морозе у ворот тюрьмы, чтобы увидеть мужа по дороге на вокзал. Поезд уходил в 11 часов вечера, вокзал был пуст и плохо освещен. В окне вагона стоял князь Александр – бледный, исхудавший, но хранящий самообладание, спокойствие и достоинство. Начальник охраны разрешил Софии и Анне подняться в вагон и попрощаться.

До места ссылки нужно было от конечной станции железной дороги идти пешком 500 километров по колена в снегу. По милости Божьей, у Куракина на колене образовалась язва, и его отправили в госпиталь. Врач осмотрел язву и дал заключение, что Куракин не может идти пешком, поэтому его отправили в Вятку. В мае 1924 года туда к нему на свидание ездили София и Анна».

Пока шли эти трагические события, в Москве один за другим скончались родители Александра Борисовича – князь Борис Александрович Куракин – в 1922 году, его жена Екатерина Алексеевна – в 1923-ем.

Сам Александр Борисович Куракин был освобождён в 1926 году, некоторое время жил в Вятке, но в октябре 1932 года выехал к семье, проживавшей в Тарусе. Работал старшим бухгалтером в артели вышивальщиц. В очередной раз князь был арестован 17 апреля 1933 года («за ведение антисоветской агитации»), но 29 апреля – освобождён, так как «обвинение не подтвердилось». Органы советского правопорядка «добивать» Александра Борисовича не стали, позволив ему с семьёй вскоре эмигрировать во Францию.

Умер последний из князей Куракиных 21 ноября 1941 года в Ницце, похоронили его на Русском кладбище.

София Сергеевна Куракина (Олив) пережила мужа на много лет. Она скончалась в Париже 5 мая 1975 года, похоронили её на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, где лежат многие русские эмигранты.

Могила князя Куракина в Ницце

Единственная дочь Куракиных, Анна Сергеевна, замуж не выходила, прожила долгую жизнь и скончалась на 99-ом году жизни, 10 сентября 2012 года, похоронена на кладбище в О-де-Сене (часть Большого Парижа – А.П.).

В её бумагах нашли написанные бабушкой «Воспоминания русской княгини» (Марии Александровны Олив), которые она хранила много лет. Мемуары были изданы в 2016 году. Отрывки из них (в переводе кандидата исторических наук Ольги Казаковой – А.П.) я использовал в рассказе о последних Куракиных.

Тот Патенков, который спас...

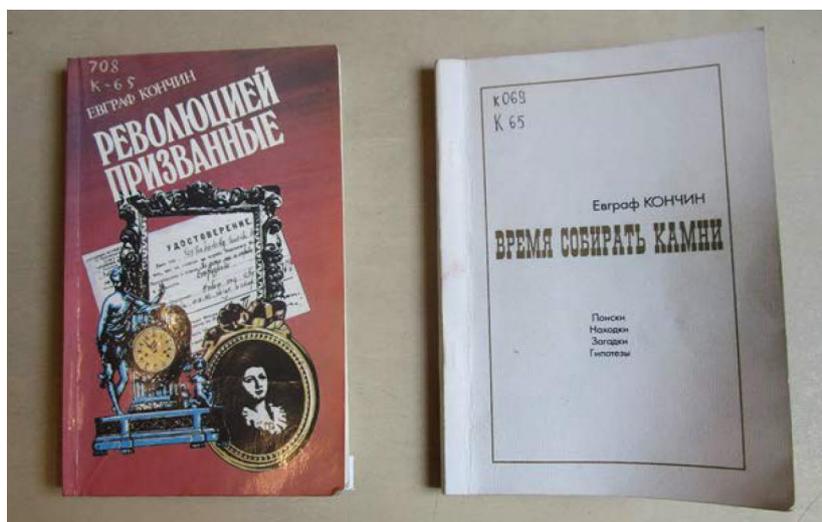
Теперь, уважаемый читатель, когда о судьбе последних Куракиных я рассказал, несколько слов посвящу бесценному, воистину музейному имуществу, которое много лет собиралось владельцами Преображенского и бережно сохранялось вплоть до 1917 года.

После революций во многих местах Российской империи начался беспощадный грабёж дворянских усадеб местными жителями. В Орловской губернии ему подверглись несколько десятков имений, 17 из которых представляли исключительное культурное достояние.

К счастью, в Куракинской волости среди нового, советского, руководства оказались люди, понимавшие всю ценность памятников искусства и старины. Одним из таких был председатель Куракинского волостного совета по народному образованию Михаил Гаврилович Патенков (отец журналиста и писателя Ивана Михайловича Патенкова – А.П.).

Совет под его руководством взял под свою охрану усадьбу Куракиных со всем находящимся в ней имуществом и сообщил об этом в музейный отдел Народного Комиссариата Просвещения специальным заявлением, к которому была приложена опись наиболее ценного имущества.

Уже осенью 1918 года самые значительные произведения искусства из Куракинской усадьбы и книги (50 ящиков и тюков – А.П.) вывезли в Москву и Орёл, где они были переданы в фонды и хранилища разных музеев и библиотек.

Книги Евграфа Кончина, в которых он рассказал о спасении экспонатов из усадьбы Куракиных

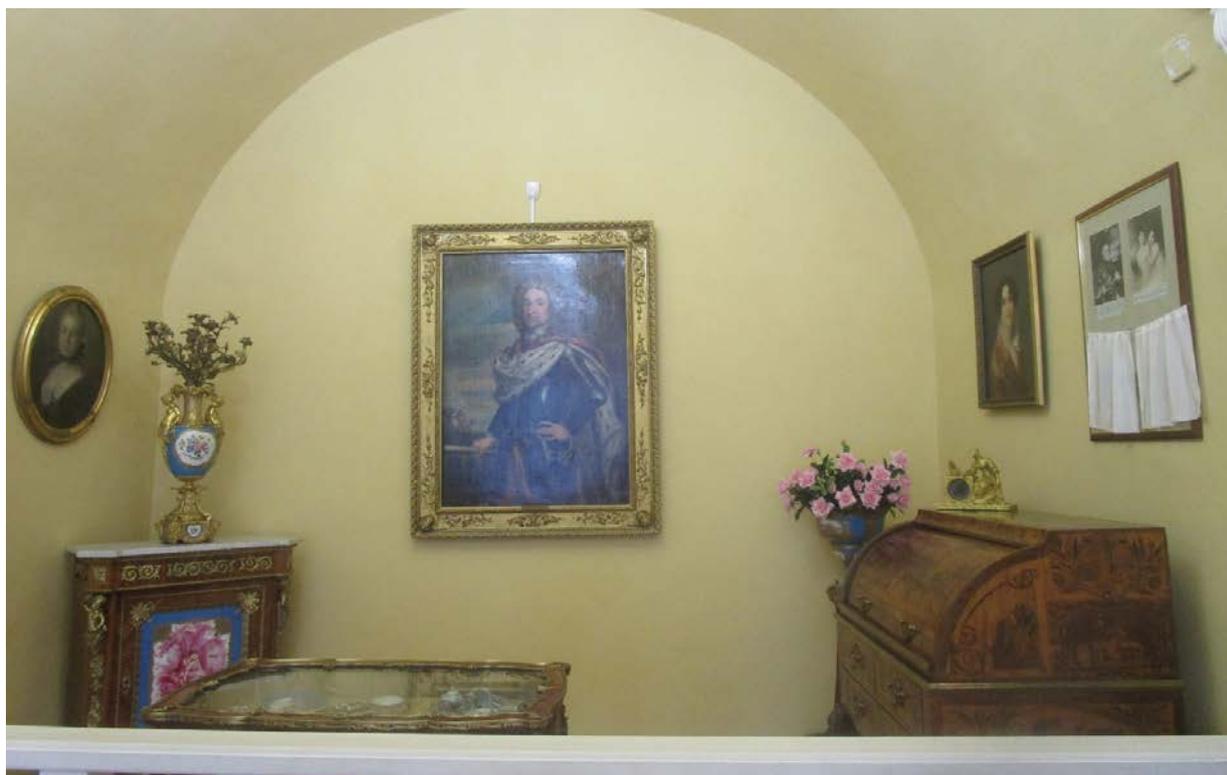
7 ноября 1918 года, в первую годовщину Октябрьской революции, на Арбате с огромным успехом прошла выставка «произведений искусства, освобождённых пролетарской революцией из царских дворцов, помещичьих усадеб, монастырей и особняков». Были на ней представлены и произведения из Преображенского (Куракино): картина В.Л.Боровиковского «Портрет князя Александра Борисовича Куракина» («выдающийся образец живописи XVIII века»), картина французского портретиста Анри Вуаля «Портрет князя Александра Борисовича Куракина», картина английского портретиста с портретом того же князя, миниатюра Августина Ритта «Портрет княгини Натальи Ивановны Куракиной» и другие работы (всего семь единиц).

Где теперь находятся произведения из куракинской усадьбы? Картины и скульптуры – в Государственном Эрмитаже, в Музее изобразительных искусств имени Пушкина, в Третьяковской Галерее, в Орловском Музее изобразительных искусств, коллекция фарфора – в усадьбе-музее «Кусково» и в Орловском областном краеведческом музее. Там же – часть старинной мебели. Все эти экспонаты являются украшением коллекций учреждений культуры и всегда привлекают пристальное внимание посетителей.

Сохранилась и большая часть книг из усадьбы. Кроме Орла и Москвы, они оказались в малоархангельских Народных Домах и избах-читальнях.

Да, содержимое усадьбы, в основном, сохранилось. Жаль, что сами постройки подверглись разрушению и уничтожению – в силу разных причин. Об этом – чуть ниже, дорогой читатель.

**Экспонаты Орловского краеведческого музея:
предметы быта и портрет Петра I из куракинской усадьбы**

Глава пятая. Годы 20-ые и 30-ые

Совхоз «Куракинский». Начало истории

24 декабря 1919 года, спустя полтора месяца после того, как последние белогвардейские отряды покинули территорию Орловской губернии (из Малоархангельска и уезда они бежали в начале второй недели ноября – А.П.), Орловский губернский исполком принял постановление, которое я процитирую:

«О восстановлении советских хозяйств Орловской области.»

Имея в виду огромное значение в хозяйственной жизни Советской Республики советских хозяйств («совхозов») и учитывая разруху, внесённую в эти хозяйства в пределах губернии военными событиями, Орловский губисполком настоящим постановляет:

1. Все советские хозяйства Орловской губернии должны быть восстановлены;
2. Управление совхозами, согласно инструкциям Совнаркома от 9 сентября 1919 года, принадлежит губсовхозу и подчинённым ему райсовхозам. Помимо их, никакие учреждения и лица не имеют права вторгаться в дело управления совхозами, не могут распоряжаться имуществом последних, не могут забирать скота, инвентаря, всякого рода запасов и т.п.;
3. Помещения совхозов, занимаемые разного рода учреждениями и лицами без согласия губсовхоза, должны быть немедленно освобождены;
4. Усадьбы с садами площадью свыше 5 десятин и огородами свыше 10 десятин, со всеми постройками и имуществом, также состоят в распоряжении губсовхоза;
5. Мельницы, крупорушки, маслобойни и т.п. предприятия, находящиеся в совхозах или указаны в пункте 4 «Усадьба», должны быть немедленно переданы в распоряжение губсовхоза, в чьём бы ведении они не находились в настоящее время;
6. Всё отобранное у совхозов имущество должно быть немедленно возвращено.

Этот документ конца 1919 года позволяет сделать вывод, что совхозы (советские хозяйства) на территории Орловщины появились до вторжения деникинских войск на её территорию. И созданы они были в тех населённых пунктах губернии, где до революции существовали передовые помещичьи имения. В Малоархангельском уезде местные органы власти создали 9 советских хозяйств: Алексеевский, Ахтырский, Демидовский, Куракинский, Луковский, Моховской, Нетрубежский, Смирновский, Грязновский совхозы (названия – по населённому пункту, где хозяйства базировались).

Уточнить дату появления совхоза «Куракинский» мне помог документ, найденный в Государственном архиве Орловской области. Называется он

(цитирую): «Учётная карточка по советскому хозяйству под названием **Куракино**» и составлен он на 1 января 1921 года. Одним из первых пунктов значится **«Время образования совхоза – 1918 год»**.

До прихода деникинцев Куракинский совхоз успел просуществовать более года. Каких-либо данных по его деятельности за период 1918-1919 годов не сохранилось. Одно известно точно: он был создан на базе имения князя Куракина в селе Преображенское (Куракино), и в его состав вошла большая часть построек этой усадьбы. Исключение составил господский дом, в котором разместилась школа II ступени, а небольшую площадь и некоторые помещения занял племенной рассадник (это государственное сельскохозяйственное предприятие разводило племенных лошадей, оставшихся с конного завода князя Куракина – А.П.).

Все остальные дома и хозяйственные постройки бывшего имения были отданы совхозу «Куракинский». Перечислю их так, как они названы в «Учётной карточке»:

Советское хозяйство «Куракино»

Под усадьбой 25 десятин, в ведении Малоархангельского райсовхоза Некрасовской волости (так с 1919 по 1923 год называлась бывшая Куракинская волость, после чего название возвратилось вновь – А.П.), близ села Богородицкого и Преображенского, почт.адрес – Куракино Малоархангельского уезда. Имение принадлежало князю Куракину.

№1 Дом кирпичный, крыша железная, внутренние перегородки деревянные, занят под квартиры заведующего, конторщика и контору. Кухня одна общая, требует внутреннего ремонта.

№2. Дом деревянный, крыша железная, внутренние перегородки деревянные, занят под квартиры служащих: огородника, помощника заведующего, старшего рабочего, заведующего племенным рассадником – требуется ремонт.

№3. Дом кирпичный, крыша железная, внутренние перегородки кирпичные и деревянные, занят под квартиры служащих: ключника, агронома уездного земельного отдела и кладовые, требует капитального ремонта.

№4. Амбар кирпичный, крыша железная, занят под хранение продуктов, исправный.

№5. Паровая мельница – стены кирпичные, крыша железная, потолок деревянный, требует ремонта крыши.

№6. Дом деревянный, крыша железная, внутри перегородки деревянные, занят под квартиры рабочих и столярную мастерскую, требует ремонта внутреннего и крыши.

№7. Сарай деревянный, крыша железная, без потолка и перегородок, занят под хранение инвентаря, необходим ремонт крыши.

№8. Сарай кирпичный, крыша железная, без потолка и перегородок, занят под хранение инвентаря, необходим ремонт крыши.

№9. Конюшня парадная, кирпичная, на каменном фундаменте, крыша железная, потолок деревянный, имеет 36 денников, занята половина племенным рассадником и половина рабочими лошадьми совхоза, требует ремонта.

№10. Конюшня маточная, кирпичная, на каменном фундаменте, крыша железная, потолок деревянный, половины крыши и потолка нет (похищена), требует капитального ремонта.

№11. Кузница и слесарная мастерская, стены кирпичные и деревянные, крыша железная, потолок в кузне кирпичный, в слесарной – деревянный, требуют ремонта стен и окон.

№12. Водяная мельница «турбинная», стены кирпичные на каменном фундаменте, крыша железная, наполовину разобранная, здание полуразрушено, требует капитальной переделки.

№13. Дом при мельнице «турбинной», кирпичный, крыша железная, разрушена и требует капитального ремонта.

№14. Свинушник, стены глинобитные на каменном фундаменте, крыт черепицей, потолок деревянный, всё полуразрушено, требует капитального ремонта.

№15. Скотный двор деревянный, с кирпичными столбами, на кирпичном фундаменте, крыши, потолка и части стен нет, требует капитальной перестройки.

Перечисление сооружений позволяет сделать вывод, что за время военных действий часть зданий и сооружений была использована – то ли воевавшими, то ли местными жителями в своих интересах.

А теперь, уважаемый читатель, – несколько цифр, характеризующих **совхоз «Куракинский» уже на начало 1921 года.**

В нём трудилось 32 постоянных рабочих (25 мужчин и 7 женщин) и 9 служащих (8 мужчин и одна женщина), «сезонный труд» не использовался.

Если приплюсовать к ним не работавших женщин-домохозяек и детей, то всего в совхозе «Куракинском» насчитывалось 66 человек, это очень небольшое число.

В пользовании хозяйства имелось 228 десятин земли, в том числе – 152 десятины пашни, 27 десятин суходольных и заливных лугов, 9 десятин плодовых садов и 40 десятин насчитывал бывший куракинский парк, тоже числившийся за совхозом.

Чем обрабатывались эти сравнительно небольшие площади? В совхозе имелось 13 лошадей (6 мерин и 7 кобыл), 77 плугов разных (но исправных было только 19), 27 борон (дисковых, железных и деревянных), 4 почвоуглубителя, 3 катка (исправен один), 3 окучника (исправен один), 3 культиватора, 27 сеялок разных (исправных 6), пять косилок (исправна одна), 8 жнеек (исправны две), 7 сноповязалок (исправны две), 4 картофелекопалки (исправна одна), 3 конных граблей (исправны одни), 2 сложные молотилки (исправна одна), 3 веялки (исправны две), 9 сортировок (исправна одна), 2 триера, 1 куколеотборник, 1 льномялка, 10 кос, 20 серпов, 3 летние и 7 зимних повозок.

Трудно понять, почему, согласно этой справке, имелось так много неисправной техники? Но, возможно, её до начала весенне-полевых работ ещё хотя бы частично отремонтируют с помощью имевшейся в совхозе мастерской и кузницы с тремя горнами? Иначе трудно было рассчитывать на какой-то приличный урожай в 1921 году.

Чтобы самим молоть полученное зерно, в хозяйстве имелось две мельницы (естественно, бывшие куракинские): паровая (с ежедневным помолом 400 пудов муки, то есть, 6,4 тонн – А.П.) и водяная (производительность не указана – А.П.).

Теперь – о результативности сельскохозяйственного производства в совхозе «Куракинский» по итогам 1920 года. Показатели в «Учётной карточке» названы не все, но всё же...

До прихода деникинцев в осень 1919 года было посеяно 6 десятин ржи, что с ними стало – сведений нет. Весной 1920 года посеяно 46 десятин овса, собрано 273 пуда (урожайность, в переводе на ц/га – 9,5 ц/га); посеяно проса – 4 десятины, собрано 5 пудов (урожайность – 0,2 ц/га); посеяно гречихи – 23 десятины, конопли – 4 десятины, свёклы кормовой – 8 десятин (урожайность не названа – А.П.); посажено картофеля – 5 десятин, собрано 815 пудов (урожайность – 16 ц/га); посажено капусты – 7 десятин, собрано 799 пудов (урожайность – 18,2 ц/га); посажена свёкла столовая и огурцы (площадь и урожай не названы).

Собрано было также в качестве кормов для животных: 1220 пудов соломы (19,5 тонн), 300 пудов мякины (4,8 тонн) и 200 пудов сена (3,2 тонны).

Теперь, когда основные показатели по растениеводству я назвал, несколько слов о животноводстве в совхозе «Куракинский» в первые годы его существования. Его, как отрасли, в принципе не было, если не считать тех самых 13 лошадок для работ на полях. Кроме них, имелось 5 дойных коров, 1 телёнок и 1 жеребёнок. Так что трёх соломорезок, 1 жмыхдробилки и 1 сепаратора, имевшихся в хозяйстве, вполне хватало для поддержания жизнедеятельности этих животных. Но порой складывались тяжёлые обстоятельства. Вот какое заявление 21 февраля 1921 года отправило руководства совхоза в Некрасовский волостной комитет по труду:

«В Некрасовский волкомтруд.

Боясь остаться совершенно без семенного овса, Куракинский совхоз ещё обращается к Вам за помощью и просит убедительно нарядить и выслать в совхоз 30 очередных подвод для перевозки овса из Михайловского хутора. Имеющиеся в совхозе лошади все страдают чесоткой и сильно истощены. Перевезти своими силами не можем».

Овец, коз, птицы, пчёл в совхозе «Куракинский» в первые годы его существования не имелось. Некоторое время хозяйству принадлежал куракинский винокуренный завод, но потом его сделали государственным предприятием, так что «пожиться» доходами с него совхозным рабочим не удалось.

Теперь несколько слов скажу непосредственно о руководстве и работниках совхоза в 1921 году.

Заведующим (директором) хозяйства был Роман Федосеевич Кирюхин (1879 года, уроженец д.Калиновка Рябинской волости Орловского уезда, закончил сельскую школу и сельскохозяйственные курсы). Помощником его (заместителем) со 2 декабря 1920 года стал Тихон Сергеевич Котов (1889 года, уроженец села Критово Малоархангельского уезда, служил в 37 отдельной пулемётной команде – А.П.). Обязанности конторщика (бухгалтера) выполнял Михаил Дмитриевич Медведев (1879 года рождения).

Уникальным работником для совхоза стал садовник Макар Андреевич, Космачук. В свои 54 года он имел 32 года стажа в этой профессии: 26 лет в имении Свешниковых в Волынской губернии Дубенского уезда; 1 год – у генерала Масленикова, 1 год – у генерала Подлинева в Севском уезде, 3 года – в Орловской сельскохозяйственной школе при д.Сорочьи Кусты, 1 год – в совхозе «Куракино».

Перечислю, какие ещё профессии имелись в совхозе «Куракинский» в тот год (на 1 февраля 1921): помощник садовника, ветеринар-фельдшер, два колесника, мельник, монтажёр, два кровельщика, три плотника, два кузнеца, огородник, конюх, ключник, объездчик, кухарка, сторож и просто рабочие – всего 43 человека и 34 члена их семейств.

Поскольку совхоз – это государственное хозяйство, его деятельность строго регламентировалась указаниями «сверху». Вот, к примеру, документ 1921 года (цитирую – А.П.):

«Куракинскому совхозу.

Согласно производственного плана, предложенного губсовхозом, в Куракинском совхозе должно быть занято под огородные культуры 20 десятин, причём, на огороде ни в коем случае не может быть высеваема конопля, картофель, кормовая свёкла и другие полевые культуры. Порядок занятия огородной земли под разные культуры такой:

под капустой – 50 процентов, столовой свёклой – 20, огурцами – 5, морковью – 5, луком – 5, пастернаком и петрушкой – 5, брюквой, репой, редиской, редькой и другими культурами – 10 процентов.

Причём, при недостатке семян того или иного вида одну культуру можно заменить другой. О времени получения огородных семян будете оповещены особо.

Технорук Владимирцев

Зав.отделом спец.культур Лютиков».

Поступали указания и по тому, каким и какой продолжительности должен быть рабочий день в совхозах. С 15 июля 1921 года он определялся в 12 часов (с 6 утра до 12 дня, с 16.00 и до 22.00).

Заработную плату как таковую в совхозе не платили, работники получали её продуктами питания из волостного Единого потребительского общества – по спискам (мука ржаная, мука овсяная, пшено, свёкла, картофель, соль, спички, табак). Вот такой была жизнь в совхозе «Куракинский» в первые годы его существования, всего же это первое советское хозяйство продержалось 10 лет – до начала массовой коллективизации в Свердловском районе.

Коллективизация и первые колхозы Куракинского края

В январе 1928 года в Орловском губкоме партии был создан отдел по работе в деревне. Ему предстояло решить задачи немалой трудности. Урожайность зерновых культур (а они составляли 80 % всех посевных площадей) в 1928 году не превышала дореволюционную и полностью зависела от погодных условий. Главной тягловой силой в деревне была лошадь. Бедняцкие хозяйства составляли 32 %, середняцкие – 63,3 %, зажиточные – 4,7 % всех хозяйств в губернии.

После XV съезда партии государство увеличило ассигнования на развитие социалистического сектора в деревне. Если в 1927 – 1928 хозяйственном году Орловский округ получил на эти цели 300 тысяч рублей, до 1928 – 1929 году – 2 миллиона 300 тысяч рублей.

В подготовке технической базы коллективизации и в преодолении частнособственнической психологии крестьянства большую роль сыграли МТС. **В 1928 году была организована первая на Орловщине Змиевская МТС.** Она имела 9 тракторов, а к концу 1929 года – 31 трактор. В зоне работы МТС колхозы создавались на основе заключения крестьянами договоров с тракторной колонной на обработку земли. Например, в зоне Змиевской МТС к концу 1929 года из 9300 гектаров земли было коллективизировано 9040 гектаров.

Председатель колхоза «Берёзовка», депутат Верховного Совета РСФСР
Пётр Алексеевич Власов и его жена Наталья

Спустя три года появилась и Куракинская МТС, которая была предназначена обслуживать колхозы Преображенского, Красноармейского и Яковлевского сельсоветов. Какие же и когда именно появились первые коллективные хозяйства на территории, занимаемой сегодня ЗАО «Куракинское»?

В 1929 году в посёлке Песчаный, в доме Ивана Дмитриевича Кошелева, прошло собрание двадцати домохозяев, которые решили объединить свои земли и создали колхоз с названием «Песчаный». Председателем избрали Николая Павловича Максимова, а счетоводом – Ивана Дорофеевича Мухина.

В 1930 году в д.Берёзовка был создан одноимённый колхоз, председателем которого избрали Петра Алексеевича Власова. Колхоз хоть и оказался небольшим по размерам, но зато успешным по деятельности (особенно славился породистыми рысаками, некоторые из которых побывали на выставках в Орле, Курске и Москве – А.П.), а Пётр Алексеевич руководил хозяйством вплоть до начала Великой Отечественной войны, и как передовой председатель избирался в Верховный Совет РСФСР. После ухода Власова на фронт колхоз «Берёзовка» возглавила его жена – Наталья Власова.

В том же 1930 году в деревне 1-ое Поздеево образовался малюсенький, из шести дворов, колхозик под поэтичным названием «Огонёк» (первые председатели – Семён Харитонович Ленивец и Иван Иванович Шагов), но спустя некоторое время число вступивших в него колхозников увеличилось в разы, и колхоз поменял название на КИМ (Коммунистический Интернационал молодёжи – А.П.). Председателем укрупнённого колхоза стал Андрей Савельевич Шилов. Техники у хозяйства имелось немного – всего несколько тракторов и конных плугов, да и животноводство только-только начинало становиться на ноги. Но к

Рабочие полеводческой бригады колхоза «КИМ»

1938 году колхоз КИМ стал заметно расширяться, увеличилось число лошадей – до 15, поступила и новая техника от государства. В колхозе уже имелось три бригады.

В 1931 году колхоз «Песчаный» объединился с соседним из деревни Голятиха, образовав новое коллективное хозяйство под боевым названием «Броневи́к», а в селе Преображенское и деревне Сандровка появился приличный по размерам довоенного времени колхоз «Путь социализма». В этом хозяйстве существовала редкая для тех лет специализированная плотницкая бригада, которая построила коровник на 350 голов, свинарник, кузницу и несколько других хозяйственных помещений.

К 1932 году были созданы: колхоз имени Сталина (деревни 2-ое Поздево, Некрасовка и Лисий, председатель – Иван Ларионович Ефимов), «Объединённый труд» (деревни Шамшино и Ягодное, всего – 60 дворов колхозников), имени Ленина (деревня Егорьевка, председатель – Матвей Егорьевич Гуреев, потом – Антонина Тимофеевна Мамошина), «Хорошевский» (посёлок Хорошевский), «Майское утро» (деревня Экономичено), имени Калинина (посёлок Преображенский), имени Ворошилова (деревня Никитовка – председатель Пётр Данилович Леонов).

О колхозе имени Ворошилова стоит сказать несколько слов в дополнение хотя бы потому, что это было крупное по довоенным меркам хозяйство: 840 гектаров земли, 70 лошадей и 20 коров в качестве основных производственных средств.

Работницы колхоза «КИМ»

Я перечислил, уважаемый читатель, все коллективные хозяйства, которые появились на территории современного ЗАО «Куракинское». Следует сказать, что лишь пара-тройка из них были успешными и могли обеспечить колхозникам более-менее приличный уровень жизни, остальные бедствовали, оплата на «трудодни» составляла «мизер», и колхозники частенько перебивались с хлеба на квас. Особенно тяжёлыми выдались первые колхозные годы, вплоть до голода, именно в 1931-1933 годах часть куракинцев покинула свои сёла и деревни и устремилась в знакомом ещё с дореволюционных лет направлении – на донецкие шахты (Сталинская и Ворошиловградская области – А.П.).

Но, тем не менее, колхозы выжили, не развалились и сыграли важнейшую роль во время войны и сразу после её окончания, снабжая фронт и рабочих городов продуктами питания. Правда, сами крестьяне-колхозники жили в 30-40-ые годы бедно, однако, надеясь на лучшее будущее...

«Раскулаченные»

С 1928 года на Орловщине и в Свердловском районе, в частности, начинается период массовой коллективизации, один за другим создавались колхозы в населённых пунктах бывшей Куракинской волости (о них, читатель, ты только что узнал – А.П.). Значительная часть крестьян, особенно бедняков и середняков, вступала в коллективные хозяйства добровольно. Но были и такие, кто в колхозы идти не хотел даже под угрозой различных административных мер.

И тогда вступила в силу ставшая знаменитой и одобренная вышестоящим партийным руководством политика «раскулачивания» («ликвидации кулачества как класса»). Всё началось с Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

23 марта в «Орловской правде» публикуется материал «Закрепить успехи коллективизации». В нем сообщалось, что Орловский окружком ВКП(б) постановил: привлекать к ответственности всякого, кто нарушает принцип добровольности при проведении коллективизации, организовать группы бедноты там, где они еще не организованы, дать решительный отпор кулацкой агитации, провести весенний сев.

Почувствовали это на себе очень многие сельские жители всей Орловщины и Куракинского края, которых подвергли жёстким мерам, вплоть до ареста и выселения со своих родных мест. В Государственном архиве Орловской области мне удалось обнаружить документ, показывающий это: «**Документы (выписки из протоколов, справки, анкеты, списки) о выселении кулацких хозяйств за пределы ЦЧО** (19.06.1931 – 30.06.1931, на 447 листах, ГАОО, ф.2287, оп.1, ед.хр.9 – А.П.). Мне даже особо не придётся читателю что-то развёрнуто объяснять, он легко поймёт суть событий. Итак, цитирую (А.П.):

«Акт

Станция Верховье Юго-Восточной железной дороги, 1931 года, июня 1 дня. Мы, нижеподписавшиеся, комендант сборного пункта ПП ОГПУ (Политическое представительство Объединённого государственного политического управления – А.П.) по Центрально-Чернозёмной области Орловского оперсектора Круцко и комендант эшелона Илюхин С.С. составили настоящий акт в том, что сего числа в присутствии ответственного представителя ПП ОГПУ по ЦЧО тов. Крючкова и представителя ОДТО (отдельного дорожно-транспортного отдела – А.П.) ОГПУ ст. Орёл Московско-Курской железной дороги т. Лапинас первый сдал, а второй принял эшелон №322 в составе вагонов, груженных багажом переселяемых – восемь, и людских вагонов – 44 с общим количеством 360 семейств – 1828 человек, из них мужчин – 511, женщин – 561, детей – 756 человек.

Примечание: при сдаче эшелона №322 на ст. Верховье оказалось, что 5 человек Мценского сборного пункта на перегоне Орёл-Верховье бежали.

Настоящий акт составлен в четырёх экземплярах.

Сдал – комендант сборного пункта Круцко.

Принял – комендант эшелона №322 Илюхин.

Присутствовали – Крючков и Лапинас».

Из документа видно, что эшелон №322 – сборный, а его 44 «людских вагона» вместили в себя 1828 человек (360 семейств) из всех ближних районов Орловщины. Оказались здесь в нескольких вагонах и «раскулаченные семьи» из населённых пунктов Куракинского края. Я назову несколько этих семей.

Вагон №25

1. Скотников Пётр Григорьевич – 48 лет, Хутор Козинский Преображенского сельсовета.

Состав семьи: жена Анна – 31 год, дочери: Мария – 9, Антонина – 6, Пелагия – 3, сын Алексей – 3 месяца.

Число трудоспособных – 1.

Глава семьи лишён избирательных прав в 1927 году как предпринимчик.

В хозяйстве – 30 десятин, водяная мельница, два батрака.

Выселяется правильно.

Выписка из протокола заседания Президиума Свердловского райисполкома ЦЧО от 13 июня 1931 года:

Слушали: материал на гражданина Скотникова Петра Григорьевича, 47 лет, д. Преображенское Преображенского сельсовета Свердловского района, по социальному положению – кулак, раскулачен, лишён избирательных прав. До революции имел земли 70 десятин, 6 лошадей, 3 коровы, рядовую сеялку, жатку, водную мельницу. В своём хозяйстве применял наёмный труд (двух постоянных батраков).

После революции имел: 1 лошадь, 1 корову, с/х налога платил в 1928/29 годах – 398 рублей 25 копеек, в 1929/30 годах – 11 руб.40 копеек, в 1930/31 годах – 12 руб.45 копеек. До 1928 года имел мельницу, которая за несплату гарнцевого сбора, по постановлению нарсуда, конфискована.

Семейное положение: жена Анна Афанасьевна – 31 год, дети: Мария – 7 лет, Антон – 5 лет, Пелагея – 2 лет, Алексей – 1 месяца.

Постановили: гражданина Скотникова Петра Григорьевича вместе с семьёй выселить за пределы ЦЧО.

Председатель РИК Акулов

Секретарь – Сопин.

Дополнительные сведения:

Земли надельной имел до революции – 70 десятин, в 1929 году – 5,95, в настоящее время – 5,95

Лошадей – 6, коров – 3, свиней – 4, рядовая сеялка, жатка, водяная мельница, жилой дом, скотный двор, амбар, три кормовых сарая (до революции).

После начала коллективизации – 1 лошадь, 1 корова, плуг, повозка, веялка, жилой дом, скотный двор, кормовой сарай.

В весеннюю хлебозаготовку 1928 года изъята из имущества за невзнос хлебозаготовок корова.

Задание 1930 года – 12 центнеров хлеба, всё сдал.

В белой армии не служил, в 1927 году лишён избирательных прав как эксплуататор.

Когда лишали мельницы – отбыл три месяца принудительных работ.

2. Корнеев Николай Васильевич – 54 лет, посёлок Хорошевский.

До революции земли надельной не имел, в 1929 году – 14,45 десятин, сдал в колхоз, лошадей до революции не имел, в 1929 – 3, две сдал в колхоз, коров было 2 и до революции, и в 1929 году.

Жена Анна – 46, сын Михаил – 26, дочь Клавдия – 23, сын Валентин – 18, дочь Мария – 21, сын Виталий – 17, дочь Александра – 16, дочь Анастасия – 12, дочь Анна – 8.

Число трудоспособных – 3.

До революции имел 10 десятин (куплена) и 9 лет занимался торговлей.

За невыполнение хлебозаготовок в 1930 году изъяты амбар и корова. В 1930 году лишили избирательных прав как торговца.

Постановили: выселить за пределы ЦЧО как бывшего торговца, за саботаж.

Вагон №26:

1. Петрунины из села 2-ое Богородское Красноармейского сельсовета, глава семейства – Петрунин Дей Петрович, 55 лет, кулак, раскулачен, до революции имел 29 десятин, из них 12 арендовал, 8 купил, 3 лошади, 2 коровы, 10 овец, 3 свиньи.

До революции возглавлял местную организацию «Союз русского народа», в 1923 году был сослан на 6 лет, наказание отбыл, по возвращении из ссылки ведёт антисоветскую агитацию.

В 1905 году руководил подавлением восстания в Куракино.

Жена Ирина, 50 лет, сын Иван – 15 лет.

2. Минкин Семён Гаврилович, 22 года, – д.Некрасовка Преображенского сельсовета, жена Мария 23 лет, дочь Нина 3 лет, сын Михаил 1 года, мать Пелагия – 64 года.

Лишён избирательных прав как владелец предприятия.

Имел 25 десятин земли, маслобойку и 3 лошади.

Выселяется правильно.

Вагон №27

1. Дудченко Стефан Дорофеевич, хутор Козинка Преображенского сельсовета, 48 лет, сын Владимир – 8 лет, дочь Надежда – 4 года.

До революции имел 125 десятин. В 1919 году свой дом предоставил под штаб деникинской армии.

2. Мудров Иван Николаевич – 20 лет, д.Миловка (колхоз имени Молотова), 8 членов семейства, имели мельницу.

Выписка из протокола заседания Президиума Свердловского РИКа ЦЧО от 13 июня 1931 года.

Слушали: материал на гражданина Мудрова Ивана Николаевича, 19 лет, д.Миловка Хорошевского сельсовета, по социальному положению – кулак, лишён избирательных прав. До революции имел 18 десятин земли, 4 лошади, 3 коровы, 11 овец, мельницу, молотильную машину, кузницу, имел постоянно одного батрака. После революции, кроме надельной, арендовал 2 десятины, имел по 2-3 лошади, 2 коровы и те же предприятия, одного сезонного батрака, облагался по 28ст., платил налога в 1928/29 году – 39 руб., в 1929/30 – 52 руб.40 копеек, в 1930/31 – 47руб.93 копейки. Всё имущество продано за невыполнение твёрдого задания.

Семья: отец Николай – 46, мать Александра – 44, брат Афонасий – 22, брат Филипп – 17, брат Михаил – 12, брат Александр – 10, брат Андрей – 8, сестра Анна – 8.

Постановили: Мудрова Ивана Николаевича вместе с семьёй выслать из пределов ЦЧО.

Акулов.

Сопин.

Вагон №31

Журавлёв Пётр Александрович, 36 лет – д.Никитовка Преображенского сельсовета, 4 члена семьи.

До революции – имел 31 десятину земли, одного батрака, судим за сопротивление сотрудникам власти (подвергнут штрафу).

В какие края доставил эшелон №322 выселяемых из Куракинского края «кулаков», какой оказалась их судьба – пока не известно, но она точно не была лёгкой, если вообще выселяемые сумели выжить в местах отдалённых.

Но кроме этих, высланных без суда, административно, были и осуждённые и приговорённые к различным срокам заключения и расстрелу:

Журавлёв Иван Иванович, 1890 года рождения, уроженец и житель села Преображенское, в 1930 году получил 5 лет исправительно-трудовых лагерей;

Журавлёв Родион Васильевич, 1878 года рождения, уроженец и житель Преображенского, в 1929 году был осуждён на 3 года концлагерей (в 1914 году у него имелись изба, сени, амбар, сарай, лавка и пристройка к лавке – А.П.).

Кириллов Иван Дмитриевич, 1887 года рождения, уроженец п.Весёлая Роща, проживал в Орле и работал счетоводом, первый раз его арестовали в 1930 году и дали 3 года концлагерей, после повторного ареста в 1937 году расстреляли;

Пантафель Мария Николаевна, 1911 года рождения, уроженка и жительница села Куракино, осуждена была на 5 лет высылки в Новосибирскую область;

Патенков Александр Петрович, 1894 года рождения, уроженец и житель д.Поздеево, колхозник колхоза «КИМ», в 1937 году осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей.

И это далеко не полный список безвинно осуждённых уроженцев и жителей Куракинского края, часть которых сгинула в лагерях и ссылках, не дождавшись освобождения и возвращения в родные места...

Глава шестая. **Куракинский край** **во время Великой Отечественной войны**

Начало войны. **Оккупация и гитлеровские зверства**

Жители Куракинского края (территория сёл и деревень, входивших в состав Красноармейского, Преображенского и Хорошевского сельсоветов) о начале Великой Отечественной войны узнали в тот же день – 22 июня 1941 года, потому что райцентр Свердловского района, посёлок Змиёвка, находится меньше, чем в полутора десятках километров от села Преображенское (Куракино).

Весть о митинге, прошедшем в Змиёвке во второй половине дня, на котором собрались рабочие, колхозники и домашние хозяйки посёлка и всего Котовского сельского совета, быстро долетела и них.

На следующий день газета «Орловская правда» опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Одесскому, Харьковскому, **Орловскому**, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам».

Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно, а первым днем мобилизации стал как раз день 23 июня 1941 года. Уже 23 июня в Змиёвку, в Свердловский райвоенкомат, пришли первые мобилизованные из сёл и деревень Красноармейского, Преображенского и Хорошевского сельсоветов, чтобы вскоре пополнить ряды Красной Армии.

Орёл и область были объявлены на военном положении, и через Змиёвку, Еропкино, Куракино пошли поезда, увозя уроженцев Куракинского края на войну.

Гитлеровские войска, продвигаясь от западных границ к Москве, юго-восточное направление считали вначале второстепенным, хотя Змиёвка, как железнодорожная станция, была лакомым объектом для бомбардировок фашистской авиацией. Первый налёт немецких самолётов на райцентр, по воспоминаниям местных жителей, произошёл уже 31 августа 1943 года, в воскресный базарный день. От бомб и пулемётов вражеских бомбардировщиков погибло полтора десятка мирных жителей, пришедших и приехавших в Змиёвку за покупками.

Вторая бомбардировка железнодорожной станции, длившаяся непрерывно в течение нескольких часов, случилась 28 октября 1941 года, уже после взятия танкистами генерала Гудериана Орла.

К этому времени ополченцы из сводного батальона Свердловского Покровского и Кромского районов приняли первый бой на линии Богодухово – Новосиль, удерживая её от отдельных групп немцев, пытавшихся «прошупать» крепость наших позиций. Бойцы действовали очень активно: проникали на занятую немцами территорию, разрушали дороги, взрывали мосты, подрывали немецкие автомашины, собирали разведывательные данные о противнике.

Выполняя приказ не оставлять врагу никакого имущества, оставленные по заданию подпольщики, стали уничтожать производственные объекты на оккупируемой фашистами местности. В посёлке Хорошевском, к примеру, взорвали спиртзавод (полностью его разрушить не удалось).

Технику из Куракинской МТС, общественный скот из колхозов Преображенского и других сельсоветов организовано эвакуировали в сторону Покровского, Ливен и далее. Оккупация Свердловского района, в том числе сёл и деревень Куракинского края, немецко-фашистскими войсками, согласно документам, произошла 3-4 ноября 1941 года и длилась по 25 июля 1943 года. Как и на всей территории Орловщины, гитлеровцы установили здесь свои порядки с помощью созданных ими новых органов власти. В их состав входили в качестве основных руководителей сами немцы и их помощники из числа местных предателей или насильно (под угрозой расстрела или повешения) назначенных жителей.

О том, что представляли собой гитлеровские оккупационные порядки, я покажу только с помощью документов, без эмоций. Все эти акты составлялись уже после освобождения, когда свежи были воспоминания о страшном 19-месячном аде, в котором находились жители всех сёл и деревень края. Всех документов, конечно, гораздо больше, и они составляют множество страниц в папках фонда 691 Государственного архива Орловской области. Я выбрал лишь небольшую их часть.

«Из Сводной ведомости по учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками по Свердловскому району за (1944 год)

ГАОО, ф.Р-691, оп.1, ед.хр.156

На 79 листах

Сумма ущерба по отдельным семьям – по сельсоветам (в рублях)

Красноармейский – №№673-901 – нет данных

Хорошевский – 1988-2196 – 12 717 030

Преображенский – №№2197-2437 – 26 460 600

Выписка из «Дела №4.

**О причинённых злодеяниях Свердловскому району
во время немецкой оккупации**

(начато 13 марта 1944 года, окончено 5 апреля 1944 года)

На 23 листах

ГАОО, ф.Р-691, оп.1, д.158

Акт
1944 года марта 13 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии Свердловского района Орловской области – председатель исполкома райсовета Михайлов Георгий Михайлович, секретарь РК ВКП(б) Михеев Андрей Никитович, начальник РО НКВД Конунников Борис Павлович, секретарь исполкома райсовета Глазкова Клавдия Дмитриевна – составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, колхозникам и общественным организациям, госпредприятиям и учреждениям Свердловского района во время оккупации 21 месяца, т.е. с 3 ноября 1941 года по 1 августа 1943 года. Немецкие захватчики, вступив на территорию Свердловского района, в первую очередь приступили производить зверскую расправу над мирным населением, проживающим на территории Свердловского района, как-то, повешивание, расстрелы ни в чём не повинных граждан, грабили и отбирали имущество у населения...

*На территории Преображенского сельсовета в ноябре месяце 1941 года немцы повесили: председателя колхоза **Вострухина Иллариона**, 1893 года рождения, члена ВКП(б), и его сына 17 лет, **Вострухина Максима Илларионовича**, расстреляли **Власова Алексея Васильевича**, 1923 года рождения, **Дородных Матвея Никитовича**, 1919 года рождения, члена ВЛКСМ.*

*На территории этого же сельсовета пьяные немцы ворвались в дом гражданки **Куликовой Аксины Павловны**, ранее работала на Куракинском спиртзаводе, где в доме хотели изнасиловать её дочь **Куликову Марию Ивановну**, за оказанную защиту дочери мать расстреляли, затем труп облили бензином и сожгли.*

*В это же время расстреляли учителя **Мухина Лаврентия Петровича** и трёх человек, бежавших из немецкого плена – фамилии которых не установлены.*

Отступая, немецкие захватчики расстреливали эвакуированных граждан, которые не хотели уехать с изгнанными немецкими войсками.

Таким образом, за период временной оккупации нашего района немецкие палачи с участием изменника и предателя Родины на территории Свердловского района повесили 7 человек, расстреляли 73 человека, сожгли одного, замучили и казнили 3 человек.

Все вышеперечисленные факты зверств немецких захватчиков установлены по свидетельским показаниям граждан Свердловского района...

Войдя на территорию района, немецкие захватчики угнали на каторжные работы в Германию 1129 мирных граждан, в том числе детей с отцами и матерями. К свидетельским показаниям прилагаем письма из тыла врага.

*Кроме этого, уничтожили три завода в районе: **Куракинский спиртзавод с количеством 100 человек**, **Философовский крахмалопаточный завод с количеством 100 человек**, **Приятенский пенько-трепальный***

завод с количеством 80 человек, 3 МТС (в том числе, и Куракинскую – А.П.)... Уничтожено и разрушено 564 дома колхозника с объёмом 67 680 кубических метров, 2700 надворных построек объёмом 35400 куб.метров, уничтожено колхозных конюшен, свинарников и прочих строений 701 штука с объёмом 360053 куб.метров.

Отобрали у колхозников, рабочих, служащих, ограбили амбары колхозного зерна 23317 ц, 10000 ц муки, 138 ц картофеля, уничтожили посе-вы1941 года в количестве 7928 гектар. Отобрали коров – 5866 голов, быков-производителей – 134 головы, молодняка КРС – 2047 голов, свиней – 997 голов, овец и коз – 13545 голов, птицы – 178525 голов, пчелосемей – 3048, сада плодоносящего – 3043 га, леса – 55 га.

Таким образом, ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчи-ками в период временной оккупации района по всем предприятиям, учре-ждениям, а также 130 колхозам и лично принадлежащего имущества граждан составляет в сумме:

Б) по колхозам района – 191 миллион рублей;

В) по индивидуальным хозяйствам – 555 миллионов рублей

Всего на сумму 892 миллиона 010 тысяч рублей.

О чём и составлен настоящий акт.

Председатель райкомиссии – Михайлов

Отв.секретарь райкомиссии – Глазкова (её подпись имеется, в отличие от остальных)

Члены комиссии – Михеев, Конунников

13 марта 1944 года.

Пос.Змиёвка.

Список угнанных в немецкое рабство граждан

43 человека: Хорошевский сельсовет (п.Хорошевский, д.Миловка – 1942 год; 1943 год; д.Вольный Труд – 1942; д.Егорьевка – 1943, д.Натальино – 1943)

40 человек: Красноармейский сельсовет (Сорочьи Кусты, Борисовка, Новый Посёлок, Степановка, 2-ое Богородское)

41 человек: Преображенский сельсовет (Галятиха, Шалимова, село Преображенское, Берёзовка, Поздеево, 1-ое Поздеево, 2-е Поздеево)

Председатель райкомиссии – зампредрайсовета П.Старостин

О деревне Миловке и судьбе её жителей во время Великой Отечественной войны

А теперь, уважаемый читатель, когда ты получил документальное представление о том, как жилось обитателям сёл и деревень Куракинского края во время немецко-фашистской оккупации, я расскажу тебе о военной судьбе только одного населённого пункта, находившегося на его территории.

Деревня с очень симпатичным названием – Миловка многим жителям Покровского и Свердловского районов известна мало – просто потому, что этого населённого пункта с недавнего времени нет, хотя формально он ещё и существует. В 2010 году, согласно данным последней переписи населения России, здесь ещё проживало (скорее, было прописано) 6 человек, но вскоре и они или умерли, или переселились туда, где народу побольше.

А ведь когда-то в этой владельческой куракинской деревне жизнь была ключом. Я назвал населённый пункт по фамилии владельца – князя, который переселил на малоархангельские земли своих же крепостных крестьян из северных губерний.

В 1861 году в деревне Миловке (Малоархангельского уезда) в 44 дворах проживал 371 человек. В советские годы (1927) этот основательно увеличившийся в размерах населённый пункт разделился на три отдельных – Миловка I (Гринёвка), Миловка II и посёлок Нагорный, в которых насчитывалось 123 двора и 707 жителей. И это, не считая двух небольших отрубков (так назывались во время столыпинских реформ земельные участки для выделенных из крестьянской общины хозяев, которые оставались жить на прежнем месте, а вот уже при Советской власти они переселились на выделенные им земли) – Миловские I и Миловские II.

Один из князей Куракиных построил в деревне школу, в которой обучались местные ребяташки. Это было не одно, а целых два здания, где имелись не только классные комнаты, но и настоящая учительская – очень редкое явление для сельских дореволюционных школ.

В Миловской школе довелось учиться моей главной героине – Лидии Ильиничне Силаевой (Суконновой – в девичестве), а несколько раньше – и её отцу, Илье Алексеевичу.

Лида Суконнова появилась на свет в деревне Миловка 28 февраля 1929 года и была третьим по счёту ребёнком в многодетной семье (9 детей родилось, выжило четверо) учителя начальных классов (а потом – и заведующего) Миловской начальной школой Ильи Алексеевича Суконнова. В это время деревни Миловка I и Миловка II входили в состав Хорошевского сельсовета Свердловского района Орловского округа ЦЧО. С образованием Покровского района Курской области Хорошевский сельсовет был включён в состав нового района и оставался в нём до 1940 года, пока его не передали в Свердловский район уже существовавшей три года Орловской области.

А теперь, уважаемый читатель, когда ты получил представление о месте действия, я перейду непосредственно к событиям Великой Отечественной войны.

Мирная жизнь в Миловке после её начала продолжалась недолго, хотя ещё в течение месяца Лида Суконнова ходила в школу в соседнее село Алексеевку (начальную школу в родной деревне она закончила, а там была семилетка). Но уже к октябрю 1941 года почти всех мужчин-учителей Алексеевской школы призвали в Красную Армию, и учить стало некому, да и фронт приблизился вплотную.

Орёл фашисты оккупировали 3 октября 1941 года, через месяц гитлеровцы заняли Змиёвку, а вскоре они объявились и в Миловке (от неё до железнодорожной станции – около 12 километров). Мороз был уже приличный, но снег ещё не выпал, и потому передовой отряд фашистов прибыл на подводах. Главная их задача состояла в пополнении своих продовольственных запасов, и потому оккупанты, без всяких церемоний, заходили во дворы местных жителей и забирали ту живность, которую сразу же могли погрузить на свой транспорт: небольших поросят, гусей, кур. Поросят тут же закалывали, птицам откручивали головы, и это мясное сырьё бросали на подводы.

Гребёж Миловки длился несколько часов, после чего немецкие мародёры убрались куда-то в сторону линии фронта. После этого ещё дважды оккупанты наведывались в деревню – с той же целью, но уже с меньшим успехом, потому что после первого раза местные жители всё, что можно, попрятали, закопали, зарезали и засолили.

А на постоянной основе, с избранием новых властей, гитлеровцы обосновались в Миловке уже после наступления Нового, 1942 года. Но и после этого постоянно квартировавших по домам жителей оккупантов в деревне не было. Они наведывались в Миловку – иногда на несколько дней, реже – на недели. Большинство гитлеровцев вели себя по отношению к населению более-менее лояльно. Но вот один из последних (декабрь 1942-январь 1943 года), какой-то тыловик, поселившийся в доме у Суконновых почти выбросил на мороз, освободив от пелёнок, двухмесячную Валю, которая мешала ему своим плачем. Спасла сестру старшая, Лидия, а потом и мама, Варвара Кирилловна, подоспела – укрыла голую девочку шалью и унесла её к соседям. Потом туда и вся семья Суконновых перебралась – подальше от злобного немецкого бухгалтера, у которого никак баланс не сходился.

Уезжая в соседнее Столбечкое, на новую квартиру, этот немец забрал с собой из дома Суконновых понравившиеся ему кровать, зеркало и настенные часы. Впрочем, долго пользоваться чужими вещами ему не пришлось: в феврале 1943 года начались в здешних местах бои, и этот тыловик быстренько куда-то «смотался», оставив награбленное в Столбечком.

То, что я рассказал тебе, уважаемый читатель, это прелюдия к тем трагическим событиям, которые случились в Миловке в очень памятный день 23 февраля 1943 года, в 25-ую годовщину Красной Армии.

К этому времени уже в течение трёх недель продолжалось наступление дивизий 48 армии (командующий – генерал П.Романенко), которой была поставлена задача освободить станцию Змиёвка с дальнейшим продвижением к Орлу. В состав армии входила 6 гвардейская стрелковая дивизия, которая на территории Покровского района к 20 февраля 1943 года освободила сёла Фёдоровку, Кубань и Алексеевку и вышла на границу Свердловского района. Именно воины 6-ой гвардейской оказались рано утром на окраине деревни Миловка. Дальнейшее описание событий я делаю на основании рассказа Лидии Ильиничны Силаевой (Суконновой).

Рано утром 23 февраля, когда жители Миловки только-только проснулись и начали выходить из домов по своим делам, они увидели идущую по деревне колонну советских солдат. Илья Алексеевич Суконнов увидел среди них знакомое лицо: это был его коллега-учитель Монин из Тимирязевской школы Покровского района, которого призвали в армию как раз в 1941 году. Они обрадовались друг другу, переговорили. Илья Алексеевич обратил внимание знакомого на то, что на противоположной стороне речки Зерно (или Зерна, – деревня Миловка стоит на двух её сторонах – А.П.), где расположен посёлок Нагорный, немцы выкопали окопы, блиндажи, установили пулемёты, орудия и готовятся к обороне.

Монин, услышав это, посоветовал Илье Алексеевичу семью немедленно отправить в подвал, потому что скоро начнётся бой. Суконнов немедленно вернулся к своему дому, и все его домочадцы срочно собрали всё, что можно, – перины, одеяла, немного продуктов, сена настелили, – и отправились в подземное укрытие.

Илья же Алексеевич успел сбегать в штаб одного из полков, разместившийся в Миловской школе, где ему отдали приказ – к 9.00 на следующее утро прибыть для службы в Красной Армии.

Суконнов возвратился к дому и присоединился к своим, сидевшим в подвале. Здесь, кроме них, и ещё две соседских семьи укрылись (подвал был капитальный, каменный, с двумя отделениями, сделан он был на совесть ещё дедом Ильи Алексеевича).

Сидение оказалось долгим, с короткими вылазками наверх кого-либо из мужиков – посмотреть, что там. До обеда было тихо, а потом вдруг начались наверху взрывы и стрельба. От одного из снарядов прямо у погреба пострадала росшая рядом берёза, а от взрывной волны свалилась на Лиду одна из подвальных полок, разбив ей до крови нос. Но это было лишь начало несчастий. Во время кратковременного затишья мужики ещё раз выглянули на улицу и ужаснулись: возле домов лежали тела погибших красноармейцев, а вся деревня Миловка, первые два её «плана» (улицы), расположившиеся на левом берегу речки Зерны, пылали ослепительным пламенем. Соломенные крыши горели ярко и практически без дыма. Деревню подожгли немцы, но как и чем они сделали, было непонятно – скорее всего, поработали «факельщики».

Мужики снова спрятались в подвале, и сидели там, пока снаружи двери не послышалось какое-то «гыргырканье» (по словам Лидии Ильиничны – А.П.). Но из «сидельцев» никто не рискнул подняться по ступенькам наверх. Тогда, спустя короткое время, дверь с силой открыли снаружи, и внутрь подвала, кувыркаясь по ступенькам, полетела граната. Спустя короткое время – и вторая. От двух взрывов тяжёлое ранение получил самый старший из Суконновых – дед Алексей и Лида (многочисленные осколки исполосовали ей всю спину и ноги – так, что её пальто со спины превратилось в лоскутное). Более легкие осколочные ранения оказались у Ильи Алексеевича (в руку и голову) и одного из сыновей.

Позже выяснилось, что так же немцы поступили по отношению ко всем жителям Миловки, сидевшим в подвалах: или бросали гранаты, или делали несколько автоматных очередей. Из суконновского укрытия после этого вышли все, кто мог стоять на ногах. Перед тем, как выбраться из подземелья, Варвара Суконнова обмотала одеялом раненую Лиду, которая сама идти не могла. Собранных наверху жителей деревни гитлеровцы собрали под ружьё и погнали их в сторону Змиёвки. Впоследствии они все оказались на территории Белоруссии – до тех мест их успели довести гитлеровцы.

Но Илья Алексеевич Суконнов и его семейство умудрились избежать этой участи, поскольку подались в противоположную сторону – на село Столбечкое, к родственникам. Сам учитель, с перевязанными головой и рукой, держа ею младшую дочь Валю, мать – поставив на санки хоботную (кормовую корзину), в которой поместились две дочки постарше и, положив, что было по силам, из подвального имущества, сумели добраться до Столбечкого.

Выяснилось по приходу, что Илья Алексеевич, опасаясь выронить дочь (держал раненой рукой), так сильно её прижимал, что она чуть не задохнулась. Но – обошлось, откачали. Мама, Варвара Кирилловна, не отдыхая, оставив всех в Столбечком, снова поспешила в Миловку, к подвалу. Свёкра нашла, он уже был мёртв, а вот дочери Лиды нигде не было. В деревне всю хозяйничали немцы. Попыталась узнать что-то про дочь у них, ответили про какой-то лазарет. Бедная мать решила, что издеваются – какая больница? Погрузив на санки оставшиеся в подвале перины и подушки, Варвара Кирилловна Суконнова отправилась к своим в Столбечкое. Немцы ей не препятствовали.

А куду же делась Лида?

А теперь, уважаемый читатель, – о судьбе 13-летней на то время Лиды Суконновой. После того, как немцы выгнали из подвала членов её семьи, и в подземелье оставались только она да дед, Алексей Александрович Суконнов, спустя какое-то время снова дверь в подвал открылась, и спустились по ступеням сюда четверо гитлеровцев.

Немцы осмотрели раненого деда, и один из них сказал коротко: «Капут!» От страха или достаточно времени прошло, Лида почувствовала, что может встать на ноги, которые, как она первоначально думала, перебиты. Продолжала течь кровь из разбитого носа, но девочка сумела сама подняться по ступеням. С собой захватила и одеяло – то самое, которым её мать укутала.

Когда после многочасового сидения в подземном укрытии Лида оказалась наверху, то этот длинный, хоть и зимний, день 23 февраля 1943 года ещё не закончился, и даже сумерки ещё не наступили. Увидела раненая, как вдоль Миловки тянется длиннющий конный обоз, на одни из саней которого положили животом вниз (напомню, что вся спина девочки, ягодицы и икры ног были иссечены гранатными осколками) Лиду Суконнову. Она успела рассмотреть, что на тех же санях лежит её соседка по деревне, тяжело раненная в живот Нина Парфёнова (она была постарше, уже лет восемнадцати). Нина

чуть позже рассказала, что Парфёновы тоже всей семьёй отсиживались в собственном подвале. Во время поиска местных жителей немцы гранат в парфёновское укрытие не бросали, а просто исполосовали внутренность убежища автоматными очередями. Были убиты бабушка и один из братьев Нины, а у неё самой автоматная пуля разорвала живот. Повезло Нине в том плане, что кишки оказались не повреждены, хоть и были видны теперь на поверхности. Парфёнова лежала на спине.

Две раненые девушки на этих саях были единственными русскими среди большого количества раненых немецких солдат, которых вскоре отправили в путь – по направлению к Змиёвке. Примерно на полпути, в деревне Борисовка (Свердловский район), обоз остановился. В Борисовке Нину Парфёнову оставили, а Лиде немецкий санитар сделал перевязку и укол – то ли для снятия боли, то ли для обеззараживания.

В Змиёвке раненых немцев поместили в вагон. Сюда же, на отдельную полку, положили раненую Лиду Суконнову. До Орла состав в ту ночь не добрался – налетели наши бомбардировщики. Но обошлось, в их вагон бомбы не попали. Правда, немецкому составу пришлось заночевать прямо у пути – заменяли повреждённые шпалы и рельсы.

Утром 24 февраля состав с ранеными немцами и девочкой из деревни Миловка благополучно прибыл в Орёл, и всех сначала разместили в немецкой больнице – где она располагалась, Лидия Ильинична просто не успела рассмотреть и уточнить. Раненые гитлеровцы там и остались, а её к вечеру того же дня перевезли в «Русскую больницу» (немцы называли её по имени доктора – Гусевской – А.П.)...

В ней Лида Суконнова находилась несколько месяцев. Наши врачи её подлечили, а уж питание – обеспечивалось разными способами...

...Тем временем, в преддверии Орловско-Курской битвы, гитлеровцы выгнали население села Столбецкое и окрестных деревень из прифронтовой полосы, и Суконновы со своим небольшим походом имуществом оказались в селе Яковлево (тот же Свердловский район, но гораздо ближе по направлению к Орлу). Зимние трагические события для них никак не хотели заканчиваться, умерла во время этих передвижений семилетняя сестра Лиды.

Но в Яковлево дошла до Суконновых через одного из земляков и радостная весть: их дочь Лидия, которую они уже в мыслях похоронили, жива и находится в «Русской больнице» Орла. Отец, Илья Алексеевич, придумал, как сообщить дочери, где они находятся. Через Яковлево на Змиёвку и обратно в Орёл регулярно ходили с грузами немецкие автомашины. Одному из шофёров, русскому (уж на каких он условиях работал на немцев этот водитель, мы не узнаем), Илья Алексеевич Суконнов передал записку для дочери. И тот принёс её в больницу. Вот была для Лиды радостная весть, после которой сил у неё как будто прибавилось, и она решила во второй раз добраться до родных.

...Шла Лида Суконнова двое суток. Очень тяжело ей пришлось. Первое время никто не хотел ни в дом пускать, ни кормить. Но, когда она совсем уже отчаялась, и забралась на оказавшийся у дороги стог сена, чтобы переночевать, её заметила одна из местных женщин. Она сама оказалась эвакуированной, жила с четырьмя своими детьми в выкопанной ими землянке, но и накормила оголодавшую девочку картошкой с огурцами, и переночевать оставила, и показала, как идти дальше.

Во второй половине дня 25 июля добралась Лида Суконнова до села Яковлево, нашла дом у моста, где, как ей объяснили, остановилась её семья.

Все Суконновы пришли-прибежали, это была первая за долгие месяцы радостная весть для них, тем более, что в этот день наши войска ещё и Змиёвку освободили, выбив из неё отчаянно сопротивлявшихся гитлеровцев.

Накормили Лиду и спать уложили, тем более, что сил у нее после перехода и переживаний совсем не осталось. А на следующий день девочка вообще сделать ни шагу не могла, поскольку за два походных дня растёрла ноги до кровавых мозолей, которые лопнули и страшно болели.

Суконновы были первой семьёй, которая вернулась спустя несколько дней в родную Миловку – ведь остальных миловцев угнали оккупанты аж до Белоруссии. Сохранившийся домашний скарб привезли на уцелевшей корове, каждый член семейства что-то нёс на себе. Лида, хромяя на обе ноги, прижимала к груди сестру Валю до тех пор, пока сама не свалилась.

В родной деревне стоял в это время какой-то госпиталь и обслуживавшие его солдаты сразу же уступили Суконновым один из двух оборудованных блиндажей (нары, плащ-палатки, печь). Ведь ни одного целого дома в Миловке не сохранилось: или сожжены, или разобраны были немцами на оборонительные сооружения.

С этого блиндажа начиналась для Суконных мирная, без оккупантов, жизнь. Илью Алексеевича, главу семейства, призвали вскоре в Красную Армию. Но он до своей отправки на фронт успел с малыми помощниками почти полностью построить из подручных материалов дом, а уж потом, со спокойной душой, отправился воевать.

Остался жив, вернулся, учительствовал Илья Алексеевич Суконнов – в родной Миловке и в соседних школах. Пошла по отцовским стопам и дочь Лидия. Закончив 10 классов в Яковлево и учительские курсы, получила направление в Моховскую школу Покровского района. Позже Лидия Ильинична заочно получила и высшее образование. 40 лет преподавала математику детям, многие из её учеников успешно сдавали вступительные экзамены и благодарили свою учительницу добрыми словами.

В настоящее время, потеряв раньше времени мужа и единственного сына, проживает Лидия Ильинична Силаева в своём доме в посёлке Красный Луч (Покровского района – А.П.). Отметила недавно своё 90-летие. Навещает её время от времени младшая сестра Валентина, та самая, которую она укачивала-убаюкивала, успокаивая, а потом несла до Миловки. Валентина Ильинична, выйдя замуж, живёт в Тульской области, но о родных местах не за-

бывает. А о том, что происходило во время войны, ей не раз рассказывала Лидия Ильинична. Как и мне, уважаемый читатель.

А её большой рассказ о деревне Миловке, войне, семье Суконновых и собственной жизни я передал тебе, хотя, конечно, с некоторыми сокращениями...

Из того, о чём ты, дорогой читатель, уже узнал, ты наверняка пришёл к выводу, что мириться с фашистами-оккупантами и их порядками подавляющее большинство жителей края не хотело. Но если часть населения ненавидела гитлеровцев и просто ждала прихода Красной Армии, то другие развернули активную борьбу в тылу врага.

Начало освобождения Куракинского края. Первая попытка

В конце января 1943 года, используя результаты сокрушительного разгрома гитлеровцев под Сталинградом, советские войска провели ряд успешных операций почти на всём протяжении фронта – от Ленинграда до Кавказа. Наступательные операции как бы накладывались одна на другую: на юге – Ростовская, Ставропольская, Краснодарско-Новороссийская, на севере – прорыв обороны Ленинграда, ликвидация Демянского плацдарма противника.

В этот же период сразу два наступления, одно за другим, были развернуты частями Красной Армии и на территории Орловщины. В конце января – начале февраля 1943 года войска 48-й и 13-й армий Брянского фронта предприняли Касторненско-Малоархангельскую наступательную операцию, которая, практически без перерыва, переросла в Орловскую (зимне-весеннюю) наступательную операцию. Именно в ходе последней была освобождена большая часть населённых пунктов Покровского районов, и части Красной Армии вышли к границам Свердловского района.

Главную роль в этом сыграли дивизии 48-й армии. В её состав на начало февраля 1943 года входили 6-я гвардейская, 73-я, 137-я, 143-я, 399-я стрелковые дивизии. Выполняя приказ, 48-я армия должна была освободить от оккупантов Змиёвку и, двигаясь в направлении на Орёл, перерезать шоссейную и железную дороги Орёл – Курск, лишая противника средств отхода.

К сожалению, войска правого крыла и центра Брянского фронта перешли в наступление, не завершив в полной мере подготовку к операции. Поэтому мощного первоначального удара не получилось, и с первых же дней наступления (11–13 февраля) бои приняли упорный и затяжной характер. Неподходящие попытки соединений 3-й и 61-ой армий прорвать оборону противника успеха не имели.

Командир 6-ой гвардейской стрелковой дивизии, генерал Филипп Черокманов

Первый командир 16-ой стрелковой Литовской дивизии, генерал-майор Феликс Балтушис-Жемайтис

Дивизии же 48-й армии фактически начали наступление на неделю раньше запланированного. Возможно, по этой причине, они имели больший успех, чем соседи по 3-й и 61-й армиям. Но всё равно бои были кровопролитными и жестокими.

Как я уже выше написал, советские дивизии освободили в течение непрерывного трёхнедельного наступления большую часть Покровского района и вышли к территории Змиёвского края (Хорошевский и Преображенский сельсоветы). Но сделать это удалось только на одном из участков – там, где наступление развивалось особенно успешно – на участке 6-ой гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Филиппа Черокманова.

Гвардейцы наступали достаточно быстро и успешно, освободив села Фёдоровку, Кубань и Алексеевку (это произошло 15 февраля 1943 года), закрепились здесь и даже продвинулись вперёд, зайдя далеко на территорию Свердловского района. Их наступление поддерживали танкисты 42 отдельного танкового полка. Были освобождены деревни Новое, Старое Экономичено и Миловка.

Передовые группы гвардейцев даже сумели переправиться через реку Неручь, вплотную подойдя к станции Змиёвка, но, не имея подкрепления, оказались в окружении и были гитлеровцами уничтожены (для обороны Змиёвки немцам на помощь прибыла 18 танковая дивизия).

Из Миловки (Нагорного) воинам 6-ой гвардейской тоже пришлось отступить, а вот Старое и Новое Экономичено (две деревни на берегах ручья Масловка) и Алексеевка

были ими удержаны и стали линией советско-германского фронта вплоть до лета 1943 года.

Пройдя в условиях глубокого снежного покрова и при ожесточённом сопротивлении гитлеровцев более 60 километров, 6-я гвардейская понесла большие потери. Согласно «Списку безвозвратных потерь за период с 12 февраля по 18 марта» в дивизии погибло 259 человек, и ещё 56 пропало без вести. В братской могиле п.Нагорный (д.Миловка) только за один день, 21 февраля 1943 года, было похоронено 17 бойцов.

Народный Комиссариат
Обороны Союза ССР

Вх. № 11183

Центр. Бюро учета потерь
ГЛАВУПРАФОРМА КА
7. 1943

Секретно

№ 1

6-я
ГВАРДЕЙСКАЯ
СТРЕЛКОВАЯ
ДИВИЗИЯ

21 февраля 1943 г.
№ 10320

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПО
УЧЕТУ ПОТЕРЬ НА ФРОНТАХ
Копия: НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА УКОМПЛЕКТОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА

При сем представляю список безвозвратных
ПОТЕРЬ частей 6 Гвардейской стрелковой дивизии
за период с 2 февраля 1943 г. по 18 марта 1943

Убито и умерло от ран
=====

Начсостава..... 35..... чел
Мл. начсостава... 77..... чел
Рядового состава 147..... чел

Итого: 259 чел

1401
Шовин
7.4.43

Карточки выписаны
№ " 4 " 1943
Подпись: [подпись]
Проверил
" 15.4 " 1943

Проверено 14.4.1943

Список безвозвратных потерь
6-ой гвардейской стрелковой дивизии

На передовой гвардейцы находились до первой декады марта, пока их здесь не сменили части свежей, подошедшей из тыла 16-ой стрелковой Литовской дивизии. 6-я гвардейская, получив пополнение и подкрепление, ещё раз потом возвращалась сюда, а в апреле 1943 года была переброшена под Поныри (Курская область), где отличилась уже в ходе Курской битвы.

Полки 16 стрелковой Литовской дивизии шли к фронту походным порядком через Чернь (Тульская область), Русский Брод и Дросково. Путь был очень трудным из-за погодных условий: не прекращались метели, и на занесенных снегом дорогах застревали дивизионные тылы, тяжелая артиллерия.

В ночь с 18 на 19 февраля дивизия сосредоточилась на участке у села Алексеевка и деревень Старое и Новое Экономичено, Егорьевка, Вольный Труд, Никитовка.

Прибывший на фронт командующий 48-й армией генерал-лейтенант П.Л. Романенко отдал 17 февраля 1943 года следующий приказ: вместе с действовавшими здесь ранее 6-й гвардейской и 143-й стрелковой дивизиями занять железнодорожную станцию Змиевка и подготовиться к наступлению в направлении Орла.

Рубежи за Алексеевкой, Старым и Новым Экономичено, куда была послана наступать 16-я Литовская дивизия, обороняли немецкие войска, позиции которых состояли из глубоких укрепленных траншей, оборудованных противотанковым узлами; они имели сильное артиллерийское прикрытие и не были

ограничены в расходовании снарядов. Личный состав размещался в отапливаемых землянках. Авиационная поддержка была очень сильной. Предполье на подступах и первой линии траншей было оборудовано тремя рядами проволочных заграждений. Использовался и мороз – перед траншеей немцы устроили вал из снега, облитого водой и превращавшегося в ледяную корку. В бойницах, оставленных в валу, были установлены пулеметы. В отдельных пунктах в землю гитлеровцы закопали танки, пушечно-пулеметные башни которых служили в качестве дотов.

После предварительных разведок боем и неоднократных изменений боевых участков, в 9 часов 30 минут 24 февраля 1943 года 16 Литовская впервые вступила в бой совместно со 143-й стрелковой и 6-й гвардейской стрелковой дивизиями. После непродолжительной артиллерийской подготовки, она перешла в наступление. В ее задачу входило прорвать оборону противника, выйти на рубеж р. Неручь, а в дальнейшем наступать в направлении станции Змиевка.

Артиллерийская поддержка оказалась очень слабой, у командования не имелось других сил, кроме батарей легких орудий 224-го артиллерийского полка. Атаки в этих условиях успеха не имели. Исходный рубеж был обороняющимися немецкими войсками пристрелян, и они держали его под постоянным минометным огнем. К тому же, 23 февраля по атакующим, вышедшим на поле перед немецкими траншеями, гитлеровская авиация нанесла сильный удар.

После короткой артиллерийской подготовки 24 февраля 1942 года 167-й полк начал при поддержке семи танков атаку поселка Нагорное (Миловка).

Этот поселок был тщательно подготовлен противником для обороны: перед ним простирались минные поля, заграждения из колючей проволоки, мощные доты. Несколько танков, закопанных в землю, были превращены в огневые точки.

Наступавшие цепи были сразу же встречены сильным пулеметным и минометным огнем и залегли на открытом снежном поле. Без белых маскхалатов, в отчетливо заметных шинелях они были четко видны противнику. К этому времени дивизия получила средства усиления – танки, «катюши», артиллерию, – но подкрепление уже не оказало воздействия. Наступление заглохло. Проявляя смекалку и находчивость, лишённые возможности замаскироваться и укрыться, солдаты прятались от наблюдения противника за стенками из блоков, которые они нарезали из плотно слежавшегося снега, что в некоторой степени защищало от пуль и осколков. Танки прорвались и подошли вплотную к окраинам поселка, но технике пришлось отойти из-за того, что отстала пехота.

Атаки по этому полю дивизия повторяла несколько суток, даже в ночное время, но успеха они не принесли. В ночь на 28 февраля 1943 года задание дивизии изменили: ей было приказано сменить на позициях обескровленную в боях 6-ю гвардейскую дивизию и, наступая в направлении деревень Никитовка – Панская, выйти к реке Неручь. На этом участке с 6 марта 16-я дивизия почти две недели вела наступательные действия, но безуспешно.

Только за период с 20 по 26 февраля 1943 года дивизия потеряла в ходе боев 505 человек убитыми, 2035 ранеными, 527 пропавшими без вести и 88 человек по другим причинам. Потери, таким образом, составили 3155 человек за одну неделю боев.

Всего же за время этих боев погибли более 2 тысяч воинов дивизии. В стрелковых и пулеметных подразделениях полков из строя вышло более 75 % воинов. Большие братские могилы появились в февральские и мартовские дни 1943 года на окраине бывших куракинских деревень: Вольный Труд, Егорьевка, Крестьяновка, Никитовка, Новое и Старое Экономичено, Сандровка, Хорошевский.

Ряды подразделений в стрелковых полках настолько поредели, что их пришлось пополнять за счет штабов и тыловых подразделений, в том числе, и особого отдела дивизии.

В ночь на 28 февраля обескровленную дивизию сменили с той же задачей подразделения упоминавшейся выше 6-й гвардейской дивизии, успевшей получить значительные пополнение. Начиная с 6 марта, в течение двух недель предпринимались новые атаки на позиции противника под Никитовкой. Не будучи обеспеченными артиллерией, авиацией и танками, они по-прежнему не привели к продвижению на местности.

16 марта 1943 года 16-я дивизия по приказу перешла к обороне западнее и юго-западнее Алексеевки. 20 марта она передала занимаемые позиции подошедшим частям 399-й дивизии и отошла в тыл.

Братская могила в посёлке Хорошевский

После первых тяжелых боев дивизии 308 её бойцов и командиров получили боевые награды. Вот, к примеру, выписка из наградного листа на секретаря партбюро 156 стрелкового полка дивизии, старшего лейтенанта Пранцишкуса Олекаса: *«...В боях на подступах к дер.Хорошевский сам лично и через коммунистов под сильным миномётным, ружейно-пулемётным огнём приводил стрелковый батальон в боевой порядок. Будучи ранен в голову осколками, отказался эвакуироваться в госпиталь, вернулся на поле боя.*

26 февраля 1943 года под сильным миномётным и пушечным огнём организовал эвакуацию раненых с поля боя и сам лично вынес раненого бойца.

18 марта 1943 года, перед наступлением полка на деревню Никитовка на передовой линии обходил бойцов и проводил беседы о выполнении предстоящих боевых задач и в ротах провёл совещание коммунистов». Приказом по 16 Литовской дивизии 8 апреля старший лейтенант Олекас был награждён медалью «За боевые заслуги».

22 марта 1943 года 16-я стрелковая дивизия была отведена во второй эшелон 48-й армии, которым командовал генерал-полковник К.К. Рокоссовский.

Освобождение Куракинского края от оккупантов

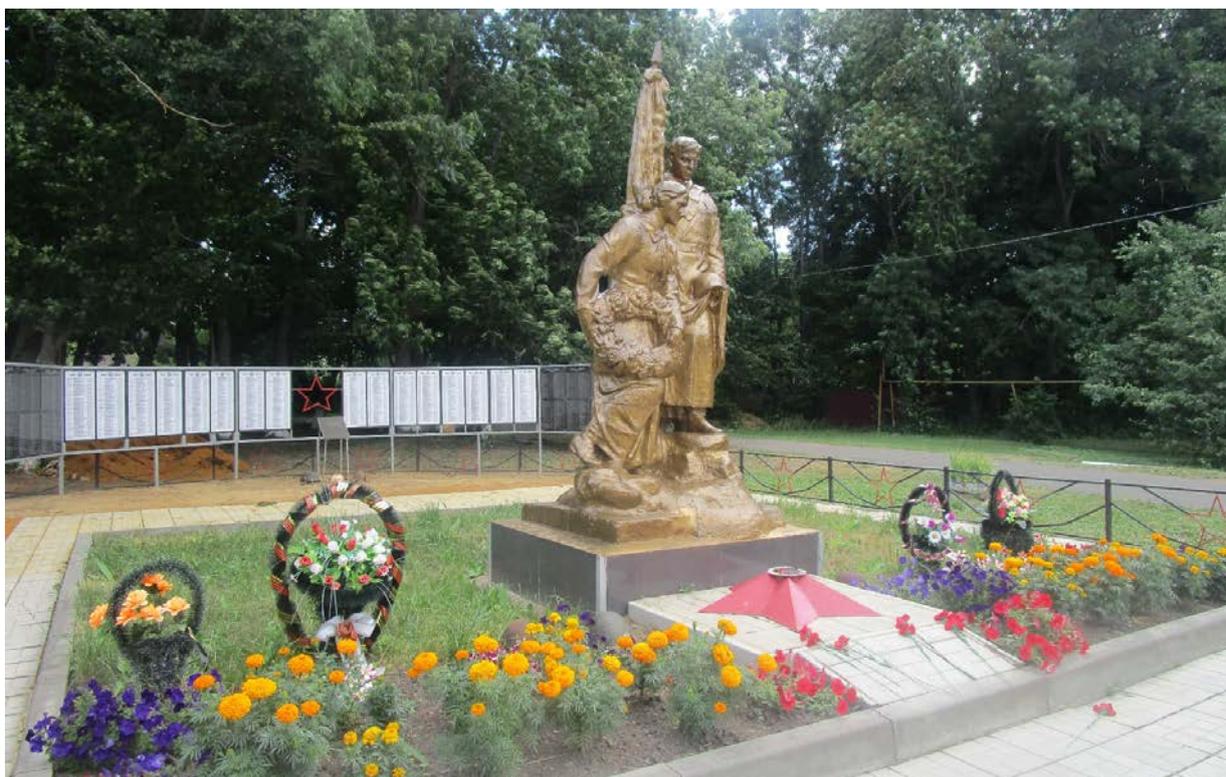
С конца марта 1943 года попытки прорвать оборонительные позиции немцев в районе Алексеевки – Экономичено – Никитовки – Хорошевского были прекращены, и противоборствующие стороны перешли к перестрелкам и разведывательным вылазкам. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала Орловско-Курской битвы, в которой 16-ой Литовской спустя несколько месяцев пришлось участвовать. В операции «Кутузов» всё сложилось гораздо более успешно, и 16-я стрелковая дивизия, успешно наступая по территории Глазуновского и Свердловского районов, сумела освободить несколько населённых пунктов.

Полное освобождение от оккупантов к жителям Куракинского края пришло летом 1943 года, в ходе развернувшейся наступательной операции «Кутузов». **Две дивизии сыграли здесь основную роль – 170-я и 399-я стрелковые.**

Наступление 170-ой стрелковой началось 22 июля. На фронте перед дивизией противник вначале не оказывал сильного сопротивления, пытаясь отвести свои войска за реку Неручь.

К 13.00 22 июля 170-я стрелковая освободила последние населённые пункты на территории Покровского района: Ново-Александровку, Грязное, Столбецкое, Верхнюю и Нижнюю Сергеевку.

В 1 час ночи 23 июля 1943 года, преодолевая нарастающее сопротивление гитлеровцев, **воины дивизии изгнали оккупантов из первых деревень Свердловского района – Степановки и Борисовки** (это уже бывшие куракинские имения, как читатель понял – А.П.)

Братская могила в посёлке Куракинский

Памятный знак в честь фронтовиков деревни Поздеево

А с утра 23 июля, отразив три атаки противника силой до батальона при поддержке 10 танков, 170-я вышла на рубеж Нахаловка – западная окраина посёлка Ильинский. Именно здесь впервые отличился командир 3-ого взвода 3-ей пулемётной роты 391 стрелкового полка дивизии старшина Георгий Кудашов, будущий Герой Советского Союза. Вот как отражён его подвиг в наградном листе: *«В наступательных боях 23 июля 1943 года в районе деревни Ильинское (это исчезнувший к настоящему времени населённый пункт на территории Красноармейского сельского поселения Свердловского района – А.П.) смело вёл взвод в бой, находясь впереди наступающих, своим примером отваги, смелости и мужества увлекал бойцов и командиров на разгром врага.*

Когда противник предпринял контратаку, тов. Кудашов сдержал натиск противника, нанёс ему громадные потери и обратил врага в бегство. При взятии населённого пункта Ильинское лично из своего оружия убил 5 немцев».

Благодаря, во многом, действиям пулемётного взвода старшины Кудашова, **к 5.00 24 июля 1943 года посёлок Ильинский был освобождён от фашистов**, и 170-я стрелковая дивизия в течение следующего часа вышла к железной дороге западнее деревни Сорочьи Кусты.

Приказом по 170 стрелковой дивизии (№13/н от 29 июля 1943 года) старшина Кудашов был награждён орденом Красной Звезды.

Ещё больший вклад в дело освобождения Куракинского края внесла 399 стрелковая дивизия под командованием полковника Петра Скачкова.

С утра 23 июля 1943 года своим правым флангом она перешла в наступление и к исходу дня, преодолевая сопротивление противника, **овладела населёнными пунктами Нагорный, 1-ый и 2-ой Хорошевский** (это был сильно укреплённый противником узел обороны), **п.Весёлая Роща**. Затем, отбивая яростные контратаки врага, используя активные маневры, дивизия продолжила движение вперёд и за время непрерывных двухнедельных боёв преодолела расстояние в 35 километров, освободив 39 населённых пунктов, в том числе такие крупные, как **станция Куракино, село Преображенское, деревни Берёзовка, Борисоглебская (Мокрецы), Красный Маяк, Кукуевка, Никитовка, 1-я и 2-я Поздеева, Сандровка, Шамшино** (это произошло в течение трёх дней – 23-25 июля 1943 года – А.П.).

В наступательных боях на Куракинской земле отличились и были удостоены наград многие бойцы и командиры 1343-ого и 1345 стрелковых полков этой дивизии: **капитан Пётр Голубенков** (командир стрелкового батальона 1345 стрелкового полка, орден Отечественной войны I степени), **капитан Борис Береснев** (заместитель командира 1345 СП по строевой части, орден Красной Звезды), **капитан Александр Кучеренко** (заместитель командира стрелкового батальона по политической части 1345 СП, орден Красной Звезды), **капитан Михаил Агуреев** (секретарь первичной партийной организации 1343 стрелкового полка, орден Красной Звезды), **старший лейтенант Пётр Сумский** (помощник начальника штаба по связи 1345 СП, орден Отечественной войны I степени) и другие.

За время непрерывных двухнедельных наступательных боёв 399 СД уничтожила около 1500 вражеских солдат и офицеров, 2 склада с боеприпасами, захватила в плен 23 пленных и большие трофеи.

Командир дивизии, **полковник Пётр Скачков**, был удостоен ордена Красного Знамени, а его заместители **Иван Иванов** и **Семён Цыпленков** награждены орденами Отечественной войны I и II степени.

Вот так, ценой беспримерного героизма бойцов и командиров 170-ой и 399-ой стрелковых дивизий завершилось в июле 1943 года освобождение Куракинского края. Более двух с половиной тысяч бойцов и командиров отдали за это свои жизни. Их прах покоится в 5 братских могилах: в посёлках Куракинском и Хорошевском, деревнях Борисоглебской, Миловке и Степановке.

В деревне Поздеевой установлен памятный знак в честь событий Великой Отечественной войны.

Приложение

Из «Журнала боевых действий 170-ой стрелковой дивизии 48 армии» (июль-август 1943 года)

20 июля 1943 года.

Противник перед фронтом дивизии продолжает обороняться. Активное действие в живой силе не проявлял. Артиллерия вела огонь с направления Грязное, Семёновское, Верхняя и Нижняя Сергеевка, Нагорный, Семёновка, Хорошевский (*населённые пункты Покровского и Свердловского района, вдоль линии советско-германского фронта с марта по июль 1943 года – А.П.*) по районам: Верхнее Столбецкое, Дубовый, отметка 260,1, Алексеевка. Наблюдением установлено: 21.00 Столбецкое – Васильевка прошло 11 автомашин с пехотой, в 10.00 Борисоглебское – на Сорочьи Кусты до 200 солдат.

170-я с.д. прочно удерживает свой оборонительный рубеж на прежнем месте. 391 и 422 стрелковые полки (с.п.) продолжают усовершенствовать оборону, углубляя ходы сообщения. 717 с.п. к 2.00 занял оборону 2-ого эшелона и проводит боевую подготовку. 294 артполк вёл артогонь, в результате чего рассеяно до 60 человек в районе Нижняя Сергеевка, уничтожено 1 противотанковое орудие (ПТО), подавлено три станковых пулемёта.

Потери частей дивизии за 20 июля 1943 года: убито 2, ранено 2. Потери противника за 20 июля – уничтожено до 30 солдат и офицеров, подавлено 2 орудия ПТО и 4 ручных пулемёта.

21 июля 1943 года.

Противник перед фронтом дивизии продолжает обороняться, вёл ружейно-пулемётный огонь с направления: Сергеевка, Капризка. Наблюдением установлено движение машин и пехоты противника. 170-я с.д. производит перегруппировку 391 и 717 с.п. в ночь, сменив на своём правом фланге 2 батальона 392 с.п. 73 с.д. Смена 422 с.п. задержалась в виду того, что 399 с.д. приступила к смене с 13.00 и продолжалась до 15.30. 422 с.п. после смены сосредоточился северо-западнее Толстое, решил вести разведку по всему фронту и закончив перегруппировку, чтобы быть готовым к наступлению.

22 июля 1943 года.

Противник начал отвод своих войск за реку Неручь. 170-ая с.д. с 9.00 начала преследовать отходящего противника. Противник оказывает незначительное сопротивление ружейно-пулемётным огнём, на 11.00 части дивизии овладели и вышли на рубеж: 717 с.п. – Ново-Александровка, Грязное, Роща, что 1 км. южнее Грязное; 422 с.п. – Столбечкое; 391 с.п. – Верхняя и Нижняя Сергеевка (это населённые пункты Покровского района – А.П.). Захвачен 1 пленный. Потери дивизии за 22 июля 1943 года: убито – 2, ранено – 3. Потери противника: уничтожено до 50 солдат и офицеров.

23 июля 1943 года.

170-ая с.д. продолжает преследовать отходящего на запад и юго-запад противника, преодолевая упорное сопротивление. **В 1.00 ночной атакой овладели Степановка и Борисовка.** С утра 23 июля 1943 года, отразив три атаки противника силой до батальона при поддержке 10 танков, вышли на рубеж Нахаловка – западная окраина Ильинский. Противник, после неудавшейся контратаки, вынужден был отступать под ударами наших частей на запад, оказывая упорное сопротивление. 717 с.п., прикрывая свой правый фланг, вышел севернее и северо-западнее Нахаловка, 391 с.п. – северо-западнее Ильинский, 422 с.п. – Роща южнее Ильинский, 600 м. юго-западнее Борисовка.

24 июля 1943 года.

Противник продолжает прикрывать небольшими группами отходящие части, оказывая упорное сопротивление пулемётным огнём – из Новая Деревня, Корачево, артиллерийским огнём, главным образом, из района Борисоглебское. Дивизия, преодолевая сопротивление противника, продолжает продвигаться вперёд и к 5.00 24 июля 1943 года овладела Ильинский и к 5.30 овладела железной дорогой западнее Сорочьи Кусты. 717 с.п. ведёт бой за овладение Новая Деревня. 391 с.п. продолжает наступать в направлении железной дороги. 422 с.п., прикрывая левый фланг дивизии, продолжает преследовать противника в направлении Карачево, Константиновка. **В результате ожесточённых боёв части дивизии овладели Новая Деревня и Ильинский.**

Противник потерял убитыми и ранеными до роты пехоты, захвачено 7 пленников солдат, взяты трофеи: 3 пушки 75мм, 4 радиостанции.

Потери дивизии: убито 32, ранено – 121».

Куракинцы – в борьбе с фашистами.

Член подпольной организации «Молодая гвардия»

Ангелина Самошина

Самошина Ангелина Тихоновна родилась 10 ноября 1924 года в деревне Никитовка Свердловского района Орловской области в крестьянской семье. Там прошло ее детство.

Она была самой младшей из детей. Голубые глаза, светлые, коротко стриженные волосы делали лицо ее нежным. Взгляд мягкий, приветливый. Характер веселый, жизнерадостный. Среди подруг выделялась подвижностью, общительностью. Очень любила природу.

Ангелина рано потянулась к знаниям, быстро запоминала все, что учили дома старшие. Уже к шести годам она умела читать, писать и считать.

Осенью 1931 года Самошины переехали в поселок Первомайку (часть пос.Сорокино – ныне город Краснодон в составе Луганской Народной Республики – А.П.). Через год младшая дочь пошла в школу № 5. Училась Ангелина хорошо, очень много читала. Ее сестра, Варвара Тихоновна, вспоминает: *«Я помню, какое сильное впечатление на нас произвела книга «Овод» Э.Л. Войнич. Мы читали вместе. После чтения всю ночь не могли уснуть: обсуждали, спорили, перечитывали отдельные места».*

В апреле 1940 года Ангелина вступила в комсомол. Принимала активное участие в общественной жизни школы. По поручению комитета комсомола была пионервожатой. За хорошую работу с пионерами ее неоднократно награждали грамотами, книгами. Участвовала в кружке Осоавиахима. Хорошо знала военное дело, была командиром группы своего класса. Много времени уделяла спорту, неоднократно возглавляла команду своей школы на районных соревнованиях.

Летом и осенью 1941 года Ангелина вместе со своими одноклассниками работала на колхозных полях Верхней Деревечки, помогала убирать урожай первого года войны. После окончания 10-го класса училась на курсах медицинских сестер при городской больнице.

Молодежь поселка Первомайки сплотилась вокруг Анатолия Попова и Ульяны Громовой. Активное участие в действиях этой группы – распространении листовок, разоблачении лживой фашистской пропаганды – принимала Ангелина Самошина.

Чтобы не быть угнанной в Германию, она устраивается на работу в Герасимовскую поселковую школу учителем немецкого языка.

Свободное передвижение по району позволяло ей без препятствий выполнять задания штаба «Молодой гвардии»: расклеивать листовки со сводками Совинформбюро, собирать перевязочный материал и медикаменты.

Ангелина часто посещала клуб имени А. М. Горького, где собирались молодогвардейцы. Вместе с Ульяной Громовой выполняла задания штаба по организации подпольных комсомольских групп, нарушала телефонную связь.

«Лина жила надеждой на скорое освобождение, – вспоминает Варвара Тихоновна. – Узнав, что наши войска взяли станицу Морозовскую, она, как стрела, влетела в комнату и радостно сообщила об этом маме».

В первых числах января 1943 года Ангелину Самошину арестовали. Находилась она в одной камере со своими подругами – участницами подпо-

Участница подпольной организации «Молодая гвардия»
Лина Самошина

ля. Как символ настоящей дружбы, верной до конца жизни, на тюремной стене осталась надпись: в овале сердца, пронзенного стрелой, фамилии: Бондарева, Минаева, Громова, Самошина.

16 января палачи после жестоких пыток сбросили Ангелину в шурф шахты № 5. Похоронена в братской могиле героев на центральной площади города Краснодона.

«На теле Ангелины были обнаружены следы пыток: выкручены руки, отрезаны уши, на щеке вырезана звезда» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 331)

Ангелина Тихоновна Самошина посмертно (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 года, вместе с 35 другими «молодогвардейцами» – А.П.) награждена орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

(Из сборника «Молодогвардейцы: Биографические очерки о членах Краснодонского партийно-комсомольского подполья (Сост. Р. М. Аптекарь, А. Г. Никитенко)» – Донецк: Донбасс, 1981).

Ангелина Самошина

В камере темно. У дверей – смерть. Девушка сидит на полу, истерзанная, вся в крови. Она снова перебирает в памяти своих друзей-молодогвардейцев. Они все здесь, в этих камерах, за этими стенами. Остались минуты – и их поведут на казнь. Но она чувствует себя торжествующей и гордой. Уже слышны шаги. Идут немецкие палачи. Взяв в руки уголёк, она нарисовала на стене сердце, пронзённое стрелой. В нём написала четыре фамилии: Бондарёва, Минаева, Громова, Самошина...

Мы сидим вдвоём со старшим сержантом Александром Самошиным. Это его сестра, Ангелина Самошина, была членом подпольной организации «Молодая гвардия». Мы перечитывали письма родных, друзей, райкомовцев, и перед нами встает светлый образ советской девушки, славной воспитанницы комсомола. Ангелина была младшей в семье. Стройная, белокурая девушка приходила из школы, и смехом наполнялся дом. Учителя хорошие, жизнь радостная, подруги искренние, а мечты... какие мечты?! Вот зайдёт к ней подруга Уля Громова, и девочки побегут к речке, сядут на берегу и громко, во весь голос читают гордые и звучные стихи Пушкина. Или прервут чтение, обнимутся и начнут мечтать о будущей жизни, о Москве. Как они поедут в институт, примут участие в параде на Красной площади и увидят Сталина. На душе легко. Солнце садится за рекой, и золотая дорога стелется по воде от солнца прямо к их ногам. Молодые шахтёры идут с работы задорные, весёлые.

И вдруг война. Пришли немцы. Небо будто заволочло тучами; школа закрыта, тропинка к речке заросла крапивой. Не узнать Ангелину. Хмурая, сердитая, злая. Черные немцы пересекают по Краснодону, убивают, грабят. Приближается зима, а хлеба нет. Старая мать собирает кое-какие вещи, берет

у соседа тачку, чтобы отправиться в деревню достать хотя бы картошку. Ангелину мать берет с собой. Они идут по Донецкому шляху. Мать, глубоко вздохнувши, пытается заговорить с дочерью. Ангелина молчит, губы закусила до крови. Навстречу идут немцы. Пьяные, что-то орут и хихикают. Увидев старуху с дочкой, они вынимают лист бумаги с портретом Сталина, показывают, смеются, каркая на своем языке. Ангелина выпустила из рук тачку, выпрямившись: «Вы, свиньи, не достойны произносить это священное имя!». Мать испугалась, задрожала. К счастью, пьяные олухи, ничего не поняв, ушли. «Что ты, Линочка, они тебя могли расстрелять. И мне больно, но что поделаешь». «Ну и пусть расстреляют, легче будет». Девушка припала к груди матери и заплакала, громко всхлипывая, как ребёнок. Никого нет на шляху... Мать молча взяла тачку и завернула домой. Ангелина, вытерев слёзы, пошла за ней, торопливо, гордо. Она была довольна своим поступком: не испугалась, сказала им, свиньям.

Теперь, когда Ангелина Самошина похоронена вместе со своими боевыми друзьями в городском парке Краснодона, слава о ней несётся по всей стране. Старший сержант Александр Самошин отчётливо вспоминает августовский вечер 1939 года. Его призвали в армию, и в семье был прощальный ужин. Отец обнял его:

– Помни, сынок, если будет война, я тоже пойду. Вместе будем бороться с врагом.

Мать насторожилась, и слёзы показались на её тёплых глазах. Вот тогда Линочка поднялась к матери и совсем, как взрослая сказала: «Мамочка, запомни, если война, меня не удержишь...»

Тяжело переживает семья смерть Линочки. Но какая гордость звучит в каждой строчке этих печальных писем, с каким написал старый отец своему сыну: «...Ты меня просил пойти на могилу твоей сестры и передать ей, покойной, привет с горячими слезами на глазах. Все это было выполнено, и оно будет выполняться ещё долго-долго. И не только мной, её отцом, но и всеми, кто любит нашу Родину». Или вот другое письмо: «Когда пришла наша Красная Армия и на второй день стали извлекать трупы из шахты, там была и Лина. Нам было очень тяжело смотреть на её изуродованное лицо. Их всех похоронили в братской могиле, и они спят крепким непробудным сном. Но слава и гордость за них осталась в сердце всего населения Краснодона и других городов». Эти письма к Александру Самошину читали все курсанты подразделения. Каждый из них считает теперь Линочку своей сестрой и рвётся к мести за неё немецким палачам. Героическая жизнь Ангелины Самошиной стала для них символом победы. Это она, Линочка, зовёт к беспощадной борьбе. И если в ожесточённой схватке кто-либо из этих танкистов очутится в тяжёлом положении, он вспомнит мужественную комсомолку Ангелину Самошину. И перед ним, как живые, встанут образы замученных. Он увидит рядом с Ангелиной и друзей её, бессмертных героев – и Улю Громову, и Олега Кошевого, и Ивана Земнухова, и Сергея Тюленина, и Любу Шевцову.

Как мстительный ураган будет настигать врагов его грозная машина, и он не раз повторит волнующие слова, клятвы молодогвардейцев:

– Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разорённые города и сёла, за кровь наших людей...

И если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам её без минуты колебания.

И добавит, выжимая педаль пулемёта:

– За них, за героев Краснодона!

– За Отчизну!

– За нашего Сталина!

(«Красный боец»

(ежедневная красноармейская газета Уральского военного округа)

№211, суббота, 9 октября 1943 года.

А. Губерман)

Документ из архива музея Московской школы №312

Геннадий Кирсанов (Краснодон)

Лине Самошиной

Тебя, партизанку, фашисты-солдаты,
Верёвкой скрутив, повели на допрос...
И ты попрощалась с дочуркою брата,
С трёхлетней малышкой в капельках слёз.
Ты видишь зарю, как сияние флага,
Зарю, что сияет победным огнём,
Не зная, что брат твой дойдёт до рейхстага
И имя твоё начертает на нём.
Навечно с землёй краснодонской былинной –
Погибших подпольщиков кровная связь...
Уходит в бессмертье Самошина Лина,
С дочуркою брата-танкиста простясь.

Дважды представленный (Герой Советского Союза Иван Молоков)

Герою Советского Союза, уроженцу деревни Никитовка (ныне – Красноармейского сельского поселения Свердловского района), Ивану Константиновичу Молокову 24 февраля 2017 года исполнилось бы 100 лет. Дата очень значимая, но как-то прошедшая мимо внимания общественности. Сам юбиляр не дожил до неё целых 40 лет, скончавшись после тяжёлого заболевания 18 октября 1977 года.

Очерк этой книги, посвящённый Герою, в какой-то мере компенсирует упущенное, ведь наш земляк заслужил добрую память о себе, хоть и жил он последние годы в Белоруссии, в городе Гродно.

Появился на свет Иван Молоков в обычной крестьянской семье, представители которой, как и остальные их земляки, – потомки бывших крепостных людей князей Куракиных. Закончил он начальную школу в родной Никитовке, а потом – семилетку в Куракино и курсы трактористов при Красноармейской МТС. Работал здесь же трактористом до призыва в 1938 году в Красную Армию (здесь есть одна загадка: в трёх наградных документах будущего Героя Советского Союза местом его призыва названы как Свердловский райвоенкомат – родной, свой, так и Улан-Уденский – расположенный далеко на востоке; как и когда мог там оказаться молодой тракторист – пока не ясно – А.П.). Довелось Ивану Молокову поучаствовать в советско-финской войне, а с июня 1941 года он воюет на фронтах Великой Отечественной войны. Правда, из имеющихся документов не прослеживается, в каких частях и на каких должностях сражался наш земляк.

В конце 1942 года военная судьба Ивана Константиновича поменялась: его направили на учёбу в Саратовское танковое училище, которое Молоков закончил уже в 1943 году в звании лейтенанта и был направлен на Южный фронт командиром взвода средних танков.

Всего лишь месяц потребовался молодому командиру из 22 отдельного гвардейского танкового полка, чтобы отличиться и получить первую награду – орден Красного Знамени. Вот что написал в наградном листе командир 22 отдельного гвардейского танкового полка, гвардии подполковник Барабаш, представляя Молокова к ордену:

«В боях за город Мелитополь (ныне – город областного значения в составе Запорожской области Украины, численность населения – свыше 170 тысяч человек – А.П.) смело и решительно вёл взвод на выполнение боевой задачи. На своём танке был всегда впереди, показывая мужество, отвагу и решительность, увлекая за собой другие экипажи. Умело организовал взвод на отражение контратак противника.

За период боёв с 17 по 24 октября 1943 года экипаж уничтожил: 2 танка, 5 орудий, 1 миномётную батарею, 7 ПТР, до 50 солдат и офицеров. Взводом отразил контратаку немцев, нанеся им большой ущерб в живой силе и технике.

24 октября 1943 года».

Герой Советского Союза
Иван Константинович
Молоков

Наградной лист ушёл по инстанциям на следующий день после освобождения нашими войсками города Мелитополя и очередного артиллерийского салюта, данного в Москве в честь большого успеха.

Приказом войскам 51 армии от 29 октября 1943 года гвардии лейтенант Молоков был удостоен ордена Красного Знамени – очень высокое отличие для первой награды. А его 22 гвардейский отдельный танковый полк, в числе ещё 18 воинских частей, отличившихся в боях за Мелитополь, получил почётное наименование «Мелитопольский». Гвардии лейтенант Молоков, несомненно, стал одним из тех, кто внёс наибольший вклад на завершающем этапе этой наступательной операции 4-ого Украинского фронта.

Командир 22-ого гвардейского отдельного Мелитопольского танкового полка, гвардии подполковник Барабаш, подводя итоги участия воинов своего боевого соединения в октябрьских боях 1943 года, решил, что он недооценил роль командира взвода средних танков, гвардии лейтенанта Молокова при взятии города Мелитополь. И 3 ноября 1943 года Барабаш отправил вышестоящему начальству новое представление на своего отличившегося офицера. В наградном листе гвардии подполковник подчеркнул, что Молоков со своим взводом *«...первый прорывается на южную окраину Мелитополя, рушит оплот, который противник считал недоступной крепостью для прохода советским войскам в город. При прорыве обороны тов. Молоков уничтожил: до 40 солдат и офицеров, 4 пулемёта с прислугой, 2 миномёта, 2 орудия противника».*

И это только в самом начале боёв, а что было потом, гвардии подполковник Барабаш подчеркнул отдельно:

Памятная стела
в Центральном
парке п. Змиёвка

«...В десятидневных героических боях на улицах города прославленный командир взвода (напомню, что воевал Молоков к этому времени как танкист чуть больше месяца – А.П.) уничтожил: 3 немецких танка, 5 орудий разного калибра, 6 миномётов, 12 пулемётных точек с прислугой, 14 ПТР, 3 автомашины, 12 подвод с военными грузами и до 300 солдат и офицеров, захватил исправное самоходное орудие...».

И это ещё не всё: *«...В хуторах Коммерческий и Дальний противник был наголову разбит и уничтожен. Взвод в этом бою уничтожил: 8 пушек разного калибра, 6 миномётов, 7 пулемётов, огнём из пушек и пулемётов расстреляли до 300 солдат и офицеров, 5 автомашин, 12 подвод с военными грузами, захватили в плен 100 солдат и офицеров, 4 исправных пулемёта. Тов. Молоков лично уничтожил 3 пушки, 3 миномёта, 4 автомашины, 5 подвод и до 120 солдат и офицеров противника».*

Гвардии подполковник Барабаш сделал вывод: «Тов. Молоков достоин высшей правительственной награды – присвоения звания «Герой Советского Союза».

Четыре вышестоящих начальника, включая командующего 51 армией, Героя Советского Союза, гвардии генерал-лейтенанта Крейзера, и командующего бронетанковыми и механизированными войсками 4 Украинского фронта, генерал-майора танковых войск Новикова согласились с этим выводом. Никто не возражал. Никто! Но приказом войскам 4 Украинского фронта от 31 декабря 1943 года гвардии лейтенант Иван Молоков вместо звания Героя Советского Союза был удостоен ордена Александра Невского.

Знал ли обо всех перипетиях этого процесса сам награждённый – информации у нас нет. Если знал, то ему, наверное, было обидно. Однако это чувство несколько не помешало нашему земляку столь же храбро и умело воевать в дальнейшем.

В той же должности, но уже в звании гвардии старшего лейтенанта, Иван Константинович снова отличился спустя 4 месяца, в боях на начальном этапе освобождения Крыма. На этот раз полностью цитировать содержание наградного листа я не буду, ограничившись основными моментами героических действий командира взвода средних танков Молокова в апрельских боях 1944 года.

8 апреля, при прорыве укрепленного рубежа противника в районе села Каранки (ныне не существует) Джанкойского района, с целью выхода наших войск на Крымский полуостров, он прорвался через три оборонительных линии. Однако ночью на 9 апреля 1944 года «...противник отрезает нашу пехоту от танков, с 16-ю самоходными орудиями и танками контратакует наши боевые порядки. В этой схватке с противником тов. Молоков уничтожил 1 танк, 4 огневых точки, 3 орудия, 6 миномётов, 70 солдат и офицеров, взял в плен 12 солдат. Отразив контратаку, взвод заходит противнику в тыл и овладевает высотой 80,3, являющуюся важным опорным пунктом при выходе с Каракинского направления на полуостров...».

Затем Молоков снова первым со своим танковым взводом ворвался в село Томашовка (Джанкойский район Крыма). В ходе этих боёв уничтожил большое количество огневых средств и живой силы противника, 18 солдат было взято в плен. Получил контузию, но остался в строю.

Мемориальная доска на здании Куракинской школы

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за «Мужество и отвагу, проявленные в Крымской операции» гвардии старший лейтенант Иван Молоков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 3658.

Вот так благополучно закончилась история со вторым представлением нашего земляка к званию Героя. Любопытно, что медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Иван Константинович Молоков получил 12 августа 1945 года в числе 67 Героев Советского Союза – отдельным актом. Награду вручил ему заместитель начальника Политуправления Московского военного округа полковник Сытенко. Кстати, в числе этих Героев оказалось ещё два орловчанина – танкист, гвардии старший лейтенант Иван Ревков и лётчик, капитан Василий Сидоренков.

После окончания войны Молоков продолжил службу в Советской Армии. В 1945 году он окончил Ленинградскую военную офицерскую школу, в 1954 году – Ленинградскую высшую бронетанковую школу. В 1958 году в звании полковника Иван Константинович был уволен в запас. Проживал он в белорусском городе Гродно, работал в горисполкоме. Неоднократно его избирали депутатом городского Совета депутатов трудящихся. Умер Герой 18 октября 1977 года.

Имя И. К. Молокова носит одна из улиц города Гродно, ему посвящена стела в Центральном парке п.Змиёвка.

Герои и подвиги

Уроженцы и жители Куракинского края – участники Великой Отечественной войны (по данным сайта «Подвиг народа»)

Бобылёв Василий Иванович (1920 – 1990)

**Уроженец д.Озерки Свердловского района, житель п.Змиёвка,
директор совхоза «Куракинский» в 1961-1979 годах**

Лейтенант, командир караульного взвода 214 отдельной роты при Управлении армейской базы №109.

Призван в Красную Армию Свердловским РВК 1 марта 1940 года.

В Отечественной войне – с 23 июня 1941 года, в Действующей армии – с 1 сентября 1941 года.

Участвовал в боях в составе 323 стрелковой дивизии на территории Товарковского района Тульской области.

Получил тяжёлое ранение в голень правой ноги 20 февраля 1942 года (под селом Рыжково Тульской области).

Награды – орден Красной Звезды (приказ войскам 3 Армии №629/н от 27.02.1945) и медаль «За боевые заслуги» (приказ войскам 3 Армии №358/н от 4 августа 1944 года).

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«Лейтенант т.Бобылев Василий Иванович в 214 отдельной роте служит с 1 сентября 1942 года в должности командира караульного взвода. Тов.Бобылев участвовал в боях, получил тяжёлое ранение и был исключён с воинского учёта. После выздоровления как патриот Родины, желающий отдать все свои силы и способности, по его ходатайствованию перед командованием штаба тыла 3 Армии, был зачислен в Красную Армию и послан на службу в 214 отдельную роту. За весь период службы тов.Бобылев показал себя дисциплинированным, волевым командиром. Несмотря на плохое состояние здоровья после ранения, активно участвует в погрузочно-разгрузочных работах, кроме непосредственной работы несения караульной службы.*

Бобылёв
Василий Иванович

В период подготовки к наступлению нашей армии в Восточной Пруссии тов. Бобылев проявил исключительную способность и инициативу по сохранению государственного имущества, требующегося для жизни и боя передовым частям нашей Армии. С личным составом взвода активно участвует в погрузке и разгрузке железнодорожного и автомобильного транспорта, погружая ежедневно по 100-120 автомашин для передовых частей, чем способствовал продвижению их вперёд...

Начальник Управления Армбазы-109 подполковник Баханриев ...февраля 1945 года».

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»: *«...На станции Пономарёво, во время загорания противотанковой жидкости склада ВТС-1821 от осколка авиабомбы противника, тов. Бобылев первый, со своим подразделением, прибыл на место происшествия, и очаг пожара был ликвидирован, спас 5 вагонов имущества, вследствие чего потерял зрение на полтора месяца. С прибытием большого количества грузов к складам и отделениям нашей армии организовал местное население и прибывающие транспорты выгружались досрочно и отвозились к месту их хранения....*

Достоин медали «За отвагу».

Командир 214 отдельной роты старший лейтенант Чиков.

(Приказом 3 Армии лейтенант Бобылев был награждён медалью «За боевые заслуги»).

После демобилизации Василий Иванович возвратился на малую родину, трудился на разных работах и в разных должностях, пока в 1961 году не был назначен директором совхоза «Куракинский».

За 18 лет своего руководства этим хозяйством сумел сделать его передовым и рентабельным. За успешную работу В.И.Бобылев был награждён уже трудовыми орденами: «Знак Почёта» (1966 и 1975 годы), «Трудового Красного Знамени» (1971год). В этот же период государственные награды получили многие передовики совхоза «Куракинский».

Умер Василий Иванович Бобылев в 1990 году, похоронен на кладбище посёлка Змиёвка.

Артамонов Алексей Андреевич (1922 – 2004) уроженец и житель д. Поздеево

**Артамонов
Алексей Андреевич**

Гвардии ефрейтор, разведчик взвода управления 1 дивизиона 36 гвардейской пушечной артиллерийской Новосокольнической Краснознамённой ордена Суворова бригады.

Призван в Красную Армию Орловским горвоенкоматом 22 июня 1941 года.

В Отечественной войне – с 5 июля 1941 года.

Ранений нет.

Награды: орден Красной Звезды (приказ 36 гвардейской пушечной артиллерийской Новосокольнической Краснознамённой ордена Суворова бригады №02/н от 17.01.1945).

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«В бою в районе Балдонь (юго-западнее Риги)*

тов.Артамонов, находясь на НП, которое методически обстреливалось двумя орудиями 210мм, несмотря на обстрел, своего поста не оставил, а умело ориентируя боковые наблюдательные пункты, засёк данную батарею двух 210мм и трёх 105мм батарею, координаты которых подтверждались засечкой воздушной разведки, впоследствии они были подавлены.

В бою в районе севернее Добеле тов. Артамонов, наблюдая за полем боя на участке, где противник контратаковал наши передовые части, обнаружил скопление противника до роты пехоты и 3 танка, подготавливающиеся к контратаке, таким образом, благодаря настойчивости и бдительности на своём посту, пехота и танки противника были рассеяны, что предотвратило контратаку противника.

В бою в районе Солдатские участки, в ночь перед наступлением наших частей с 22 на 23 декабря 1944 года, тов. Артамонов обнаружил и засек двухорудийную 105мм. батарею противника, которая была подавлена.

В бою в районе юго-западнее Джукете тов. Артамонов, сопровождая командира на КНП, были обстреляны артиллерийским огнём, где был ранен радист. Тов. Артамонов подменил его, и рация была доставлена в указанный пункт в срок, что обеспечило бесперебойную связь с подразделением и выполнению боевой задачи...

Достоин правительственной награды – орден «Красной Звезды».

13.01.1945

Командир 1 дивизиона гвардии майор Огнев».

**Варакин Дмитрий Иванович,
уроженец д.1-ое Поздеево**

Гвардии младший лейтенант, командир стрелкового взвода 77 гвардейского стрелкового полка 26 гвардейской стрелковой Восточно-Сибирской Городокской Краснознамённой дивизии.

В Красную Армию призван в 1942 году Томским ГВК.

На фронте – с 22 декабря 1942 года.

Ранен 28 декабря 1942 года.

Награды – медаль «За отвагу».

Из наградного листа на представление к медали: *«Тов. Варакин – участник Отечественной войны с декабря 1942 года. В боях проявил смелость и мужество по уничтожению немецких захватчиков. Командуя стрелковым взводом при прорыве обороны противника в районе д.Кунигишки-Ланкен 16 октября 1944 года первым овладел первой и второй траншеями врага и захватил в плен 15 гитлеровцев. В этих боях лично сам тов. Варакин убил четверых солдат противника.*

В боях за Советскую Родину тов. Варакин 28 декабря 1942 года был тяжело ранен.

Достоин правительственной награды – медали «За отвагу».

Командир 77 гв. СП гвардии подполковник Борис.

28.11.1944».

**Варакин Николай Борисович,
уроженец и житель деревни Поздеево**

В 1944 году – гвардии сержант, шофёр батареи 120мм. миномётов 25 гвардейского стрелкового полка 6 гвардейской стрелковой Ровенской Краснознамённой дивизии, в 1945 году – старший сержант, слесарь-монтажник 319 передвижной армейской ремонтной базы.

Варакин
Николай Борисович

монтажника, к порученной работе относится добросовестно. Производственное задание по ремонту автомашин выполняет на 170-180 процентов, что способствует выполнению и перевыполнению ежемесячных планов по ремонту базой.

Во время боевых действий соединения самоотверженной работой обеспечивал досрочный ремонт автомашин частей, что способствовало бесперебойному снабжению действующих частей боеприпасами и горючим.

Достоин правительственной награды – орденом Красная Звезда.

26 апреля 1945 года.

Командир 319 ПАРБ инженер-капитан В.Мопель».

Из приказа №08/н от 6 мая 1944 года по 25 гвардейскому полку 6 гвардейской стрелковой дивизии на награждение медалью «За боевые заслуги»: *«Шофёра батареи 120мм. миномётов, гвардии сержанта Варакина Николая Борисовича за то, что он в боях с 3 марта по 27 марта 1944 года, при прорыве обороны противника на высоте 193,0, деревень Монастырь, Перекале и местечка Берестечко Ровенской области сумел обеспечить боеприпасами свою батарею в срок и в достаточном количестве в период весенней распутицы, невзирая на артиллерийский и миномётный огонь противника».*

Журавлёв Иван Фёдорович, уроженец и житель д.Никитовка

До войны уехал на Украину, работал в Краснодаре (Ворошиловградская область) плотником.

Призван в Красную Армию Свердловским РВК в июне 1941 года.

На фронте – с июля 1941 года, пропал без вести в августе 1941 года (домой пришла «похоронка»), но, как выяснилось, попал в плен. Находился в немецком лагере в Белоруссии до августа 1944 года.

После спецпроверки – в сентябре 1944 года снова призван в Красную Армию. На фронте – с 21 октября 1944 года.

Красноармеец, санинструктор 436 гвардейской корпусной гаубичной артиллерийской Померанской ордена Александра Невского бригады.

Ранений не имел.

Награды – орден Красной Звезды (приказ командира 436 гвардейской корпусной гаубичной артиллерийской Померанской ордена Александра Невского бригады №05/н от 26 июля 1945 года).

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«В боях при прорыве вражеской обороны в районе Одера, при форсировании реки Одер и в боях за город Берлин тов. Журавлёв как санинструктор находился всё время на передовых огневых позициях, оказывая под огнём противника первую медицинскую помощь раненым бойцам и офицерам и в любой обстановке сумел организовать эвакуацию раненых в тыл, благодаря чему была сохранена жизнь многим раненым бойцам и офицерам.*

В боях за Берлин с риском для жизни вынес с поля боя нескольких раненых бойцов и командиров, оказал им первую помощь и организовал вынос их в безопасную зону.

За проявленную смелость, находчивость и инициативу достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

*Командир 436 гв. КГАП гвардии майор Костыгов.
17 июля 1945 года».*

Калугин Иван Степанович, уроженец и житель д.Миловка

Красноармеец, шофёр 3-ей батареи 1993 зенитно-артиллерийского полка 66 зенитно-артиллерийской Борисовской ордена Кутузова 2 степени дивизии РГК.

В Красную Армию призван в 1943 году.

На фронте Великой Отечественной войны – с лета 1943 года.

Награды – медаль «За отвагу» (приказ командира 1993 зенитно-артиллерийского полка №09/н от 9 мая 1945 года) и пять благодарственных писем от Верховного Главнокомандующего, в том числе, *«за отличные*

**Журавлёв
Иван Фёдорович**

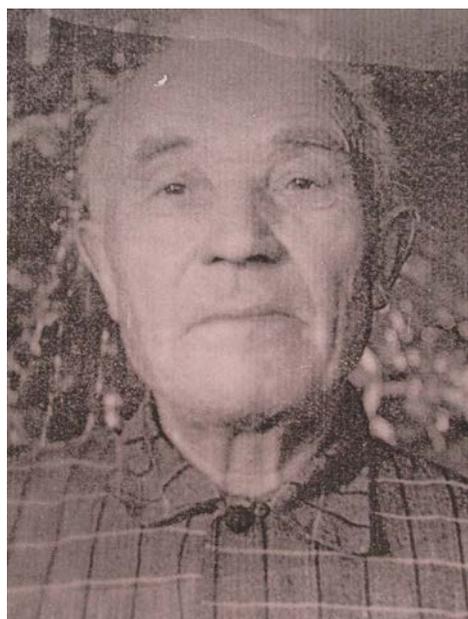

**Калугин
Иван Степанович**

боевые действия по овладению городом Орлом».

Из приказа: наградить медалью «За отвагу» *«Красноармейца Калугина Ивана Степановича – шофёра 3-ей батареи – за безаварийное вождение автомашины, экономию горючего и своевременное доставление оружия на огневые позиции в период наступательных операций в Восточной Пруссии».*

**Костин Сергей Кузьмич,
уроженец д.Поздеево, житель д.Берёзовка**

Костин
Сергей Кузьмич

Красноармеец, стрелок 1108 стрелкового полка Брянской пролетарской дивизии.

Призван в Красную Армию Свердловским РВК в августе 1941 года.

В Великой Отечественной войне – с того же месяца, на Центральном фронте.

Получил тяжёлое ранение 17 декабря 1941 года.

Награды – орден Отечественной войны II степени.

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»: *«Рядовой стрелок 1108 стрелкового полка красноармеец Костин С.К. 17 декабря 1941 года в период наступления был тяжело ранен с ампутацией ступни левой ноги.*

Тов.Костин в настоящее время является инвалидом Отечественной войны II группы, работает в колхозе «Берёзовка».

11 апреля 1947 года.

Свердловский райвоенком, подполковник Д.Зве... (подпись неразборчива)».

Приказом от 26 августа 1947 года Командующий войсками Московского военного округа, Маршал Советского Союза Мерецков статус награды повысил до ордена Отечественной войны II степени.

**Кошелев Василий Михайлович,
уроженец и житель п.Песчаный**

Рядовой, телефонист батареи управления 185 лёгкой артиллерийской бригады прорыва РКК.

Призван в Красную Армию Свердловским РВК в сентябре 1944 года.

В Отечественной войне – с 17 марта 1945 года, 1-ый Украинский фронт.

Ранений не имеет.

Награды – медаль «За отвагу».

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»: *«За время боёв с 15 марта по 27 апреля 1945 года тов. Кошелев проявил себя смелым, решительным и находчивым бойцом. В районе города Дьер (Венгрия – А.П.) красноармеец Кошелев под сильным миномётным огнём исправил 4 порыва.*

В районе города Брук (Австрия – А.П.) тов. Кошелеву было приказано дать связь штабу 1905 ЛАП. Несмотря на то, что противник вёл сильный миномётно-пулемётный огонь, красноармеец Кошелев этот приказ выполнил. Во время боя линия находилась под артиллерийско-миномётным обстрелом и в результате была порвана в семи местах. Но, несмотря на обстрел, тов. Кошелев эти порывы ликвидировал, чем обеспечил точное ведение огня полком по контратакующему противнику.

В районе гор. Брно (Чехия – А.П.) тов. Кошелев, находясь на НП командира 1903 ЛАП, в то время, как НП переместился вперёд, дал связь на новый НП. Несмотря на то, что линия связи находилась под артиллерийско-миномётным обстрелом противника, тов. Кошелев ликвидировал за время боя 4 порыва.

Достоин правительственной награды – медали «За отвагу».

Командир батареи управления 185 лёгкой артиллерийской бригады старший лейтенант Кротенок.

30 апреля 1945 года».

Кошелев
Василий Михайлович

**Максимов Алексей Максимович,
уроженец д.Яковлево, житель пос.Куракинский**

Гвардии младший лейтенант, парторг 2 дивизиона 34 гвардейского миномётного полка.

В Красную Армию был призван Ононским РВК Читинской области в 1941 году.

В Отечественной войне – с 22 августа 1944 года, 1 и 2 Прибалтийские, Ленинградский и Забайкальский фронты.

Ранений не имеет.

Награды – ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды:

«В борьбе с немецкими захватчиками тов. Максимов показал мужество, отвагу и бесстрашие.

Максимов
Алексей Максимович

В районе Яунземьши противник после артподготовки перешёл в контратаку, т.Максимов, презируя смерть, воодушевляя личный состав на боевые подвиги. Благодаря его чуткому воодушевлению ни один гвардеец не покинул своего боевого поста, несмотря на то, что НП неоднократно подвергался сильному артиллерийскому обстрелу, стойко и самоотверженно отбивали контратаки совместно с пехотой. Контратаки противника все были успешно отбиты с большими для него потерями в живой силе и технике.

Тов. Максимов ...достоин награждения орденом Красная Звезда.

Командир 2 дивизиона, гвардии майор Чуков.

13 мая 1945 года».

Из наградного листа на представление к ордену Отечественной войны II степени: *«В борьбе с японскими империалистами в августе месяце 1945 года тов. Максимов показал себя мужественным, бесстрашным, пламенным агитатором, одним из лучших воспитателей масс, знающим хорошо своё дело.*

Действуя в составе передового подвижного отряда во время продвижения по труднопроходимой горно-болотистой местности, тов. Максимов постоянно находился среди личного состава и проводил большую воспитательную работу...

10 августа 1945 года при форсировании реки Урлангуй-Гол тов. Максимов, проявляя образцы мужества и отваги, под огнём противника, одним из первых провёл боевую машину, воодушевляя остальной личный состав и обеспечив своевременность выполнения боевого приказа.

Кроме того, тов. Максимов неоднократно и успешно выполнял задания по доставке в дивизион, двигающийся в передовом подвижном отряде, горючего и продовольствия по труднопроходимым горно-болотистым дорогам, обеспечивая его успешное продвижение.

Достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени.

Командир 2 дивизиона, гвардии майор В. Чуков.

5 сентября 1945 года».

Приказом войскам 39 армии №0865 от 19 октября 1945 года гвардии младший лейтенант Алексей Максимов был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Панков Николай Михайлович (1912-1992)
уроженец д.Шамшино, житель д.Поздеево

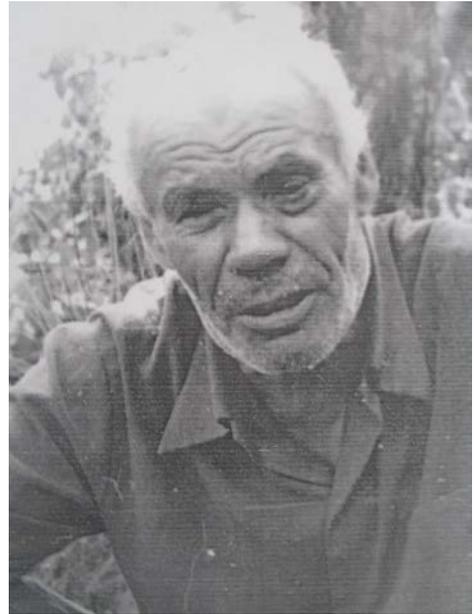
Старший сержант, командир пулемётного расчёта 333 стрелкового ордена Кутузова II степени полка 6 стрелковой Орловской Краснознамённой дивизии.

В Красную Армию призван 5 ноября 1943 года Свердловским РВК.

Воевал сначала стрелком мотострелкового батальона в танковой бригаде, затем – в 333 стрелковом полку 6 стрелковой дивизии.

Награды – орден Красной Звезды, медаль «За отвагу».

Из приказа №022/н по 333 стрелковому полку от 30 мая 1945 года: *«...наградить медалью «За отвагу» командира пулемётного расчёта старшего сержанта Панкова Николая Михайловича за то, что 18 апреля 1945 года в бою за село Немчице (Чехословакия) пулемётным огнём уничтожил 6 солдат и один пулемёт противника».*

Панков
Николай Михайлович

Тимохин Николай Иванович (1927-2001)
**уроженец с.Преображенское (Куракино), житель п.Куракинский,
рабочий совхоза «Куракинский»**

Красноармеец, стрелок 5 стрелковой роты 525 стрелкового Померанского полка 171 стрелковой Идрицкой Краснознамённой ордена Кутузова II степени дивизии.

В Красную Армию призван в 1945 году.

Награды – медаль «За отвагу».

Из приказа по 525 стрелковому полку №016/н от 28 мая 1945 года: *«...наградить медалью «За отвагу» стрелка 5 стрелковой роты красноармейца Тимохина Николая Ивановича за то, что он в боях 1 мая 1945 года в районе немецкого рейхстага под сильным огнём противника обеспечил взвод боеприпасами».*

Тимохин
Николай Иванович

**Трущалов Александр Семёнович,
уроженец Преображенского сельского совета**

Старшина II статьи, моторист-подводник 2 класса подводной лодки «Щ-120» третьей базы подводных лодок.

В Красную Армию призван в 1938 году.

Ранений нет.

Награды – медаль Ушакова.

Из наградного листа на представление к медали: *«За время службы на подводной лодке 3 базы подводных лодок проявил себя как дисциплинированный и исполнительный старшина. В период ремонта механизмов выполнял нормы на 180 процентов. Материальную часть содержит в боевой готовности. В период Отечественной войны совершенствовал боевую выучку подчинённого личного состава.»*

Во время войны с Японией личным примером стойкости, выносливости воодушевлял личный состав группы мотористов на отличное выполнение воинского долга перед Родиной.

При выполнении долга перед Родиной проявил мужество, отвагу и умение, послужившее образцовому выполнению кораблём задания командования...

Тов. Трущалов достоин высокой правительственной награды – медали Ушакова.

*Командир ПЛ «Щ-120», капитан 3-ого ранга Анатолий Буюклинский.
8 сентября 1945 года».*

**Трущалов Алексей Фёдорович,
уроженец д.Никитовка**

Гвардии лейтенант, командир взвода управления 1-ой батареи 801 артиллерийского полка 259 стрелковой Артемовской дивизии (1944 год), командир взвода управления 4 батареи 92 гвардейского Корпусного Артиллерийского Николаевского ордена Суворова полка 10 гвардейского стрелкового Будапештского корпуса (1945 год).

Призван в Красную Армию 22 июня 1941 года Чирчикским РВК Ташкентской области.

На фронте – с июля 1941 года: Западный, Северо-Западный, Сталинградский, Центральный, 3 и 2-ой Украинский фронты.

Ранен тяжело 10 декабря 1941 года в районе города Серпухова.

Награды: ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды (приказ командующего артиллерией 259 стрелковой дивизии от 16 ноября 1944 года), медаль «За оборону Сталинграда».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«Тов. Трущалов в 801 артиллерийском полку с 17 июня 1944 года в должности командира взвода управления 1-ой батареи.»*

В боях с врагом в районе села Коркмос на Днестре 17 августа 1944 года во время разведки боем товарищ Трущалов, находясь в боевых порядках

пехоты, выяснял наблюдением огневые точки противника и, корректируя огонь нашей артиллерии, подавлял огневые точки противника, мешавшие продвижению нашей пехоты.

В боях в районе села Паланка 23 августа 1944 года (территория Молдавии – А.П.), при прорыве обороны противника на Днестре, товарищ Трущалов, по пояс в воде, вместе с разведгруппой пехоты, по плавням, пробрался в тыл врага, откуда засекал огневые точки противника. Корректируя огонь нашей артиллерии по выявленным огневым точкам противника, было уничтожено 4 станковых пулемёта, 2 ручных пулемёта, подавлен огонь артбатареи и 81мм миномётной батареи противника.

Товарищ Трущалов первым ворвался в село Паланка, тем самым способствовал прорыву обороны противника на Днестре.

Командир 801 артполка 259 стрелковой Артемовской дивизии майор Загорулько.

16 ноября 1944 года».

Из наградного листа на представление к ордену Отечественной войны II степени: «Гвардии лейтенант Трущалов А.Ф. в боях при прорыве обороны противника 20 апреля 1945 года в районе Саар (Австрия) корректировал огонь из стрелкового подразделения и сумел подавить 5 пулемётных точек противника. При выходе из строя командира батареи принял на себя командование батареей. В бою за город Комаром 28 марта 1945 года подавил огонь артиллерийской батареи и уничтожил три пулемётных точки. В бою 12 апреля 1945 года за город Корнейбург (Австрия) подавил огонь одной миномётной батареи, 4 пулемётных точки и уничтожил до 40 солдат противника.

Достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны 2 степени.

Командир 92 гвардейского корпусного артиллерийского Николаевского ордена Суворова полка, гвардии майор Быстров.

7 мая 1945 года».

Трущалов Иван Сергеевич, уроженец д. Примково

Младший сержант, командир расчёта пулемёта 2 батальона 102 стрелкового полка 41 стрелковой дивизии (1941-1943 годы), старшина, командир миномётного расчёта 2 миномётной роты 1340 стрелкового полка 234 стрелковой Ломоносовско-Пражской ордена Суворова, ордена Богдана Хмельницкого дивизии (1943-1945 годы).

Призван в Красную Армию Покровским РВК в декабре 1941 года.

На фронте – с июля 1942 года.

Ранен легко – 5 мая 1943 и 24 июля 1944 года, ранен тяжело 17 августа 1943 года.

Несмотря на молодой возраст, оказался на фронте ещё в 1942 году. В составе 41 стрелковой дивизии принимал участие в прорыве немецкой обороны на границе Свердловского и Залегощенского районов, освобождал

населённые пункты Свердловского района в июле 1943 года, был награждён своим первым орденом Красной Звезды за подвиги, совершённые во время освобождения Орловщины.

Награды – ордена Славы 3 степени (приказ 234 СЛПД №015/н от 23 февраля 1945 года), Красной Звезды (приказ №29/н от 19 августа 1943 года 102 стрелковому полку) и медаль «За отвагу» (приказ 1340 стрелковому полку №017/н от 22 мая 1945 года).

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«В наступательных боях за населённые пункты Дубовик и Кузнецы Орловского района Орловской области 2 и 5 августа 1943 года смело выдвигал вперёд свой расчёт, подавлял огневые точки противника и лично уничтожил 8 гитлеровцев.*

*Командир 102 стрелкового полка подполковник Працько.
11 августа 1943 года».*

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«В наступательном бою в районе Штиббе (Германия) 4-5 февраля 1945 года тов. Трущалов огнём из своих миномётов под сильным миномётно-пулемётным огнём противника подавил 5 огневых точек противника и уничтожил до 25 солдат противника, чем способствовал выполнению поставленных задач нашим стрелковым подразделениям.*

4 февраля 1945 года, при отражении контратаки противника, тов. Трущалов уничтожил лично до 4 солдат противника.

*Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.
Командир 1340 стрелкового полка подполковник Малков.
19 февраля 1945 года».*

Приказом командира 234 стрелковой дивизии №015/н от 28 февраля 1945 года статус награды был изменён – Трущалову И.С. вручили орден Славы 3 степени.

Из приказа 1340 стрелковому полку №017/н от 22 мая 1945 года на награждение медалью «За отвагу»: *«...наградить командира миномётного расчёта 2-ой миномётной роты старшину Трущалова Ивана Сергеевича за то, что он 28 и 29 апреля 1945 года в районе деревни Фанкенталь (Германия), поддерживая наступающую пехоту со своим расчётом, действовал в боевых порядках пехоты и при этом уничтожил три огневых точки противника и до 15 немецких солдат и офицеров, обеспечил переправу наших войск через Фосс-Канал. В этом же районе, отражая контратаку противника, рассеял до взвода пехоты противника, дал возможность перегруппировать свои силы и восстановить положение».*

**Трущалов Иван Тихонович,
уроженец д. Егорьевка**

Красноармеец, телефонист 293 стрелкового полка Волховского фронта. В Красную Армию призван Покровским РВК в марте 1943 года.

На фронте – с 1 марта 1943 по 27 января 1944 года (Центральный, 1-ый Украинский и Волховский фронты)

Ранен легко (в мягкие ткани левой руки) и тяжело в правую ногу 27 января 1944 года.

Награды – орден Отечественной войны II степени (приказ Командующего войсками Воронежского Военного округа от 28 сентября 1949 года).

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»: *«Тов. Трущалов – участник Великой Отечественной войны на 1-ом Украинском и Волховском фронтах. В боях за Родину был один раз легко и один раз тяжело ранен. В результате ранения остался без правой ноги.*

В настоящее время является инвалидом Отечественной войны. Работает сторожем на маслозаводе. К работе относится добросовестно.

Как активный участник Великой Отечественной войны тов. Трущалов достоин награждения медалью «За отвагу».

*Свердловский райвоенком подполковник Звягин.
10 сентября 1949 года».*

Статус награды был повышен до ордена Отечественной войны 2 степени.

Трущалов Михаил Иванович, уроженец д.Никитовка

Красноармеец, сапёр 262 отдельного сапёрного батальона 42 стрелковой Смоленской Краснознамённой ордена Кутузова 2-ой степени дивизии.

В Красную Армию призван Богградским РВК Красноярского края 22 сентября 1944 года.

На фронте – с октября 1944 года (2-ой Белорусский фронт)ю

Ранен 12 октября 1944 года под городом Ломжа (Польша).

Награды – орден Красной Звезды.

Из наградного листа на представление к ордену: *«17 и 18 апреля 1945 года под сильным пулемётным и миномётным огнём противника красноармеец Трущалов переправил через реку Ост-Одер в районе д.Марвиц полковую артиллерию, боеприпасы и до батальона пехоты.*

19 и 20 апреля 1945 года под огнём противника на пароме через реку Вест-Одер переправил 3 пушки 76мм., 4 пушки 45мм., боеприпасы и до роты пехоты. Все работы выполнялись красноармейцем Трущаловым в срок, чем обеспечивалось выполнение боевой задачи наших частей.

Достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Командир 262 ОСБ майор Арсеньев.

30 апреля 1945 года».

Трущалов Михаил Сергеевич, уроженец Свердловского района

Гвардии младший сержант, наводчик 120мм. миномёта 120 гвардейского стрелкового Краснознамённого полка.

В Красную Армию призван Свердловским РВК в апреле 1943 года.

На фронте – с апреля 1943 года (Юго-Западный, 3-ий Украинский и 1-ый Белорусский фронты).

Ранен 12 августа 1943 года.

Награды – орден Красной Звезды (приказ №0202/н от 29 мая 1945 года 120 гвардейскому стрелковому полку) и две медали «За отвагу» (приказ №52/н от 22 января 1945 года 120 гв. стрелковому полку и приказ №54/н от 27 февраля 1945 года 120 ГСП).

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«Товарищ Трущалов в наступательных боях с немецкими захватчиками за город Берлин и в уличных боях в городе Берлин показал себя смелым, мужественным и отважным воином.*

24 апреля 1945 года, отражая яростную контратаку врага, тов. Трущалов с расчётом уничтожил 5 огневых точек и до 30 солдат и офицеров противника.

27 апреля 1945 года, поддерживая наступающую пехоту, уничтожил 2 огневых точки и до 14 солдат и офицеров противника.

Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Командир 120 гв. СКП гвардии полковник Пименов.

22 мая 1945 года».

Из приказа 120 гвардейскому стрелковому полку №52/н от 28 января 1945 года: *«Наградить медалью «За отвагу» заряжающего 82 мм. миномётов 2 стрелкового батальона, гвардии младшего сержанта Трущалова Михаила Сергеевича за то, что он в бою 14 января 1945 года под сильным арт-миномётным огнём противника вёл непрерывный огонь по врагу и подавил огонь 2 огневых точек врага».*

Из приказа 120 гвардейскому стрелковому полку №54/н от 27 февраля 1945 года: *«Наградить медалью «За отвагу» стрелка 2-ого стрелкового батальона гвардии рядового Трущалова Михаила Сергеевича за то, что он в уличном бою в г. Познань 9 февраля 1945 года, ворвавшись в дом, занятый немцами, захватил вражеский пулемёт и трёх немецких солдат взял в плен».*

**Трущалов Василий Тихонович,
уроженец д. Экономичено, житель д. Берёзовка**

Лейтенант, начальник разведки 3-ого дивизиона 798 артиллерийского полка 265 стрелковой Выборгской дивизии.

В Красную Армию призван в 1939 году Малоархангельским РВК.

В Отечественной войне – с сентября 1944 года.

Ранен легко 6 ноября 1944 года.

Награды: ордена Красной Звезды (приказ 265 стрелковой дивизии №027/н от 26 марта 1945 года) и Отечественной войны II степени (приказ по 7 стрелковому корпусу №027/н от 6 мая 1945 года)

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды: *«Во время наступления наших частей по прорыву обороны противника в районе*

Хассендорф с 1 марта 1945 года по 5 марта 1945 года тов. Трущалов всё время находился в боевых порядках пехоты, ведя бесперебойное наблюдение за противником. В результате правильной организации разведки за время боёв было выявлено три минбатареи и более 8 пулемётных точек, которые были уничтожены и подавлены, тем самым наша пехота успешно продвигалась вперёд.

Достоин правительственной награды ордена Красная Звезда.

Командир 798 артиллерийского полка гвардии майор Климович.

6 марта 1945 года».

Из наградного листа на представление к ордену Отечественной войны II степени: «...В боях в Берлине – квартал 2397 – 24 апреля 1945 года т. Трущалов выявил три огневые точки, точно установил место их нахождения, передал координаты на батарею, открытым артоснём все три были уничтожены, причём, уничтожено также 25 солдат противника.

25 апреля 1945 года в районе Берлина – квартал 2397 – т. Трущалов из личного оружия уничтожил двух снайперов противника.

Достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны второй степени.

Командир 798 артиллерийского полка гвардии подполковник Ледвиковский.

4 мая 1945 года».

Трущалов
Василий Тихонович

Дважды погибавший Трущалов

Из всех фронтовиков Куракинского края наибольшее количество носило не самую распространённую в других местах, но очень популярную здесь (в основном – в д.Никитовка – А.П.) фамилию: Трущаловы. Восемь человек из них отличились в годы Великой Отечественной войны и были отмечены орденами и медалями. О семерых я рассказал только с помощью их наградных листов, а вот у восьмого судьба оказалась героической, трагической и очень короткой: 21 год довелось ему прожить на белом свете.

Николай Трущалов родился в 1923 году в д.Никитовка, в многодетной крестьянской семье, оказался вместе с остальными односельчанами в оккупации, а 1 октября 1943 года Свердловским райвоенкоматом был призван в Красную Армию. На фронт Николай попал не сразу, поскольку его направили в учебную часть, где он получал воинскую специальность бронебойщика.

Трущалов
Николай Васильевич

В период учёбы в воинской части 71655-У, находя короткие минуты отдыха, будущий истребитель танков отправил домой, в деревню Никитовку, несколько писем. Три из них бережно хранятся у родственников Николая до настоящего времени. Самое первое из писем, с портретом Суворова и его словами «Воюют не числом, а умением», я процитирую для читателей полностью:

«23.01.1944, 6 часов вечера.

Здравствуйте, мои дорогие родные: мама, Няня, Нюша, Нянюша, Ваня, Шура, Миша, Клава. Шлю я вам чистосердечный привет и желаю всего хорошего в вашей колхозной жизни.

Мама, сообщаю, что я пока жив-здоров, чего и вам желаю. Мама, всё ничего, только то, что сколько я вам не послал писем, а от вас никакого слуху нету, так что я

сомневаюсь, что вас, может, уже в живых нету, так как я знаю, что когда я уходил в Красную Армию, то моя деревня вся заминирована была фашистскими псами, и при освобождении жертвы были и должны быть, а поэтому, мама и Няня, не пускайте особо ходить по полю ребятишек и берегитесь сами.

Мама, но я должен скоро вступить в бой с фашистским псом и должен всегда и всюду отомстить за свои сёла и города, разрушенные немецкими разбойниками. Пока писать больше нечего, затем до свидания, остаюсь жив-здоров. Н.Трущалов.

Мама, писем мне не шлите до следующего адреса. Передавайте привет всем, кто есть у нас в деревне. Коля».

В двух следующих сохранившихся письмах, от 15 и 19 февраля 1944 года Николай Трущалов также, в самом начале передавал привет маме, Евдокии Леонтьевне, своим братьям и сёстрам, знакомой девушке Полине, желая им всего хорошего им в колхозной жизни, предупреждал, что скоро ему на фронт.

К сожалению, писем Николая Трущалова с передовой не сохранилось. Но, судя по одному из наградных его листов, наш земляк оказался на фронте в конце февраля 1944 года. Боевой путь уроженца Никитовки продлился 8 месяцев. Первое время он сражался на Западном фронте как бронейщик взвода противотанковых ружей 3 стрелкового батальона 850 стрелкового Витебского полка 277 стрелковой Рославльской Краснознамённой дивизии.

Первый раз Николай Трущалов отличился во время Белорусской наступательной операции «Багратион». Цитирую наградной лист на него,

подписанный 1 августа 1944 года командиром 850 стрелкового полка полковником Морозовым:

«В наступательных боях полка 16 июля 1944 года в районе местечка Биштроки Кашиедарского района Каунасской области противник, намереваясь восстановить потерянную для него выгодную позицию, переходил пять раз в контратаку. Бронебойщик Трущалов мужественно отражал в течение дня 5 контратак противника. В боях 27 июля 1944 года в деревню Титковете Кашиедарского района первым ворвался в деревню, проявив героизм и мужество, был убит.

За храбрость, мужество и стойкость, проявленные им в боях, достоин награждения орденом Слава III степени».

Приказом войскам 72 стрелкового корпуса №030/н от 14 августа 1944 года сержант Николай Трущалов был посмертно награждён орденом Отечественной войны II степени.

В «Списках безвозвратных потерь» 850 стрелкового полка его записали погибшим 26 июля 1944 года и похороненным у д.Правенишки Каунасского уезда Литовской ССР. Домой, в д.Никитовка, ушла тогда из штаба полка «похоронка». Имя сержанта Трущалова было занесено на мемориальную плиту и при перенесении останков воинов на воинское кладбище на улице Жолинуг в г.Кайшядорис Литовской ССР и значится там до настоящего времени под №477.

Однако бронебойщик Трущалов не погиб ни 26, ни 27 июля 1944 года, а просто был ранен и оказался в медсанбате, выпав на некоторое время из внимания своих командиров.

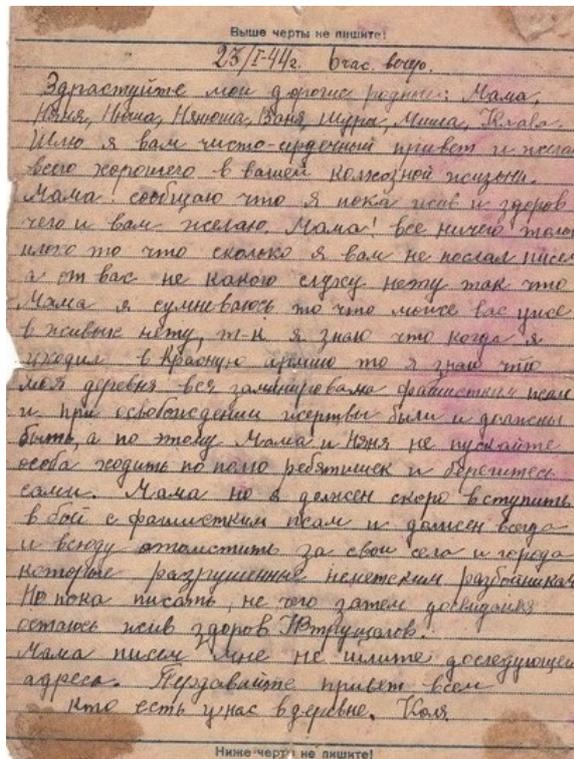
Быстро подлечившись от ранения, он возвратился в свой полк, и получил новое назначение: командиром отделения 5 стрелковой роты. Через полтора месяца уже как младший командир, Николай Трущалов отличился снова (цитирую второй наградной лист от 8 сентября 1944 года – А.П.):

«...При отражении танковой контратаки противника в районе деревни Клёны (Гродненская область Белорусской ССР – А.П.), когда танкам удалось приблизиться к нашим огневым позициям и пройти через них, не дрогнул сержант Трущалов со своим отделением. Пропустив танки противника, он по сигналу командира роты первый поднял своё отделение и вступил в рукопашный бой с контратакующей пехотой. 11 гитлеровцев уничтожило его отделение в рукопашной схватке, трёх из них уничтожил лично сам тов.Трущалов».

За умелое командование отделением и личное мужество командир 850 стрелкового Витебского ордена Александра Невского полка, полковник Морозов вторично представил своего подчинённого (получается, воскресшего из мёртвых – А.П.) к ордену Славы III степени.

Однако командир 277 стрелковой дивизии, генерал-майор Гладышев изменил статус награды, и приказом от 25 сентября 1944 года сержант Трущалов стал кавалером ордена Красной Звезды.

Поносить два заслуженных им ордена наш земляк смог меньше месяца: он погиб в бою 23 октября 1944 года у д. Ужалькенеен (западнее города Ширвиндт в Восточной Пруссии, на его месте ныне – посёлок Кутузово Калининградской области – А.П.) и похоронен был в братской могиле на окраине этой деревни. В самом посёлке Кутузово в настоящее время жителей нет, но кладбище существует, хотя имена погибших воинов на плитах не обозначены...

Письмо Н.В. Труцалова маме и родным 23.01.1944 г.

Извещение о смерти Н.В. Труцалова

*Участники Великой Отечественной войны –
труженики совхоза «Куракинский»*

Ананьев Павел Яковлевич (1918-1993) – участник боёв на Орловско-Курской дуге, тракторист;

Бакулин Александр Васильевич (1917-2000) – уроженец д. Борисоглебская;

Вольнов Василий Филиппович (1908 – 1993) – участник оборонительных боёв под Смоленском, инвалид Великой Отечественной войны;

Дерябин Алексей Яковлевич (1925 – 1999) – уроженец д.Примково;

Мухин Александр Кузьмич – уроженец п.Лисий, участник боёв на Орловско-Курской дуге, инвалид Великой Отечественной войны;

Новиков Иван Иванович – уроженец д.Егорьевка, свидетель установления Советской власти и участник колхозного строительства; воевал на Северном Кавказе, освобождал Украину и Восточную Пруссию;

Панков Николай Ильич (1922 – 2002) – уроженец с. Примково (Богородицкое), участник обороны Москвы;

Пузанков Фёдор Васильевич (1917 – 2000) – уроженец д.Марьевка;

Тузов Антон Михайлович (1923-1988) – уроженец д.Егорьевка, освобождал Прибалтику и Восточную Пруссию;

Шапоров Борис Семёнович (1919 – 1997) – уроженец п.Хорошевский.

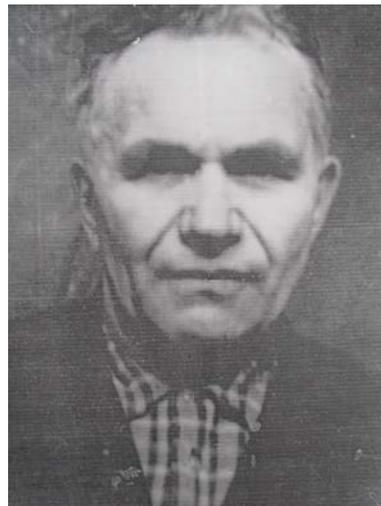
Всего же в населённых пунктах, входивших в состав совхоза «Куракинский» (ЗАО «Куракинское») в послевоенные годы проживало свыше 100 участников Великой Отечественной войны, а более 160 местных уроженцев погибли на фронтах в 1941-1945 годах...

Ананьев
Павел Яковлевич

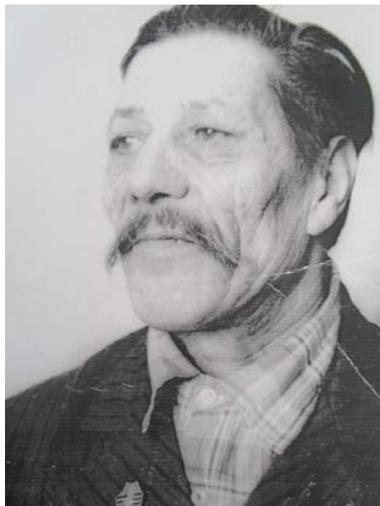
Бакулин
Александр Васильевич

Бакулин
Александр Васильевич

Дерябин
Алексей Яковлевич

Мухин
Александр Кузьмич

Новиков
Иван Иванович

Панков
Николай Ильич

Пузанков
Федор Васильевич

Тузов
Антон Михайлович

Шапоров
Борис Семенович

Группа фронтовиков совхоза «Куракинский» в День Победы (9 мая 1985)

Ветераны Великой Отечественной войны ЗАО «Куракинское» 9 мая 2005 года

Глава седьмая.

Послевоенная жизнь колхозов и Куракинская МТС

Война тяжёлым солдатским сапогом прошла по населённым пунктам Куракинского края. Оккупанты, 21 месяц хозяйничая в сёлах и деревнях Красноармейского, Преображенского и Хорошевского сельсоветов, нанесли им огромный ущерб, вывезя имущество, угнав скот и мирных жителей на работы в Германию, а при отступлении сожгли большое количество общественных и личных построек колхозников. Прежде чем начать обработку зажатых мирного труда полей, необходимо было освободить их от мин и колючей проволоки, ведь куракинцы в течение полугода жили на или рядом с линией советско-германского фронта.

Созданная при Свердловском райвоенкомате команда минёров в количестве 50 человек под командованием бывшего фронтовика Андрея Ефремовича Потапова в апреле 1944 года приступила к обезвреживанию замусоренных военным хламом пашен и успешно с этим справилась – в районе Миловки (Нагорного), Старого и Нового Экономичено, Никитовки, Крестьянки и других населённых пунктов Куракинского края.

В первые же месяцы после освобождения местные жители, освобождённые от оккупации или возвратившиеся оттуда, куда их пытались угнать гитлеровцы, начали строить землянки.

А потом надо было начинать пахать и сеять – но чем и на чём (или на ком?), ведь ни семян, ни лошадей, ни тракторов в первые годы после освобождения (1943-1944) не было вовсе.

И потому колхозники первое время или копали поля вручную – обычными лопатами, или пахали на немногих уцелевших коровах. Колхозы – те, что существовали до войны: «Берёзовка», «Броневик», имени Ворошилова, «КИМ», имени Сталина, «Путь социализма», имени Калинина, «Объединённый труд», «Хорошевский», «Майское утро» – начали понемногу оживать. Главную рабочую силу в них, конечно же, составляли женщины – при сильной помощи подростков и стариков.

Колхозом имени Ворошилова в деревне Никитовка руководили в первые послевоенные годы замечательные председатели: Григорий Константинович Молоков, Федосья Кузьминична Баданова, Григорий Филиппович Молоков. При них произошло восстановление разрушенных общественных построек, появились новые фермы, увеличилось число лошадей и коров.

Все свои силы и умения вкладывали в общественное производство председатели Ф.Ф.Крылов (колхоз «КИМ») и Н.И.Панков (колхоз «Объединённый труд»).

В послевоенные годы в колхозном строительстве прошло два этапа укрупнения хозяйств (1949-1950 и 1954-1955 годы), которое в Куракинском крае завершилось к 1955 году образованием большого коллективного хозяйства под названием «Советская Россия», в состав которого вошли практически все выше упоминавшиеся колхозы. Первыми председателями этого колхоза были Николай Семёнович Аксенов и Августина Васильевна Перепелова.

В послевоенные годы значительную роль в восстановлении и развитии общественного растениеводства и животноводства сыграли МТС – машинно-тракторные станции, в том числе, и Куракинская. Созданная на базе усадьбы князя Куракина, эта организация несколько раз меняла своё название: сразу после войны это была Красноармейская МТС, потом она превратилась в Куракинскую Лесозащитную станцию, а к 1955 году получила последнее имя – снова по фамилии князя. Суть деятельности МТС (ЛЗС) заключалась в оказании всесторонней помощи небольшим, слабосильным колхозам, у которых своей техники для обработки полей и уборки урожая имелось недостаточно. Работа велась на основании договоров МТС (ЛЗС) с колхозами своей зоны.

Чтобы получить полное представление о том, чем конкретно занимались работники станции, познакомься, уважаемый читатель, с **«Социалистическим договором коллектива Куракинской Лесозащитной станции на 1951 год»:**

1. Провести все весенне-полевые работы в обслуживаемых укрупнённых колхозах в лучшие агротехнические сроки. Закончить посев ранних яровых за 7-8 дней, а весь сев – за 15-18 дней на площади 3500 га, вместо плана 3485, из них перекрестным севом 300 га. Добиться в 1951 году урожая зерновых по массиву – 15 центнеров с гектара.
2. Закончить подъём чистого пара на площади 2000 га к 10 июня, содержать пар в чёрном виде (имеется в виду – без сорняков – А.П.).
3. Закончить посев озимых к 10 сентября на площади 2000 га, в том числе перекрестным способом – 300 га.
4. Произвести лушение стерни на площади 1700 га.
5. Произвести вспашку зяби на площади 3200 га в установленные сроки вместо плана 3000 га, подъём пара и зяби производить с подплужниками.
6. Произвести уборку урожая зерновых культур комбайном – 2400 га, семенников трав – 40 га и жатками – 1500 га в 20 календарных дней.
7. Подготовить почву и произвести посадку лесополос на площади 60 га гнездовым способом. Содержать ранее посаженные лесополосы в агротехническом условии.
8. Производительно использовать землеройные машины и построить за сезон не менее 5 плотин, вложив в тело плотин 90000 кубометров земли.
9. Закончить обмолот в обслуживаемых колхозах согласно договорам – к 1 октября 1951 года и получить полную натуроплату (работники МТС получали основную заработную плату деньгами, а дополнительную, от обслуживаемых колхозов, – натурой – А.П.).

10. Выполнять все работы в агротехнические сроки: работать в две смены, без простоев, добиться выработки на 15-сильный трактор 800 га (вместо 546).

11. На соцсоревнование вызываем Змиёвскую МТС и Сабуровскую ЛЗС.

Директор Куракинской ЛЗС Васько, ст. агроном Овсянкин, ст. механик Кудрявцев, бригады тракторных бригад Ананьев и Тимохин, трактористы Зубков, Юлюгин, Мухин, Дерябин, Прохорычев».

В Куракинской ЛЗС в этот период трудились три тракторные бригады по 17 тракторов в каждой. Всего имелся 51 трактор (40 ДТ-54, 9-У-2 и 2 трактора С-80).

Наряду с трактористами и механизаторами в Куракинской ЛЗС имелись бригада плотников (бригадир Гончаров) и бригада штукатуров и каменщиков (бригадир Панков), которые занимались строительства жилья и объектов соцкультбыта для своих тружеников.

Что собой представлял типовой договор Куракинской ЛЗС с колхозом, я покажу читателю тоже на примере **договора с колхозом имени Сталина Преображенского сельсовета на 1952 год** (ГАОО, ф.Р-2897, оп.1, ед.хр.5 (на 24 листах):

«Куракинская ЛЗС в лице директора Васько Ивана Афанасьевича и колхоз имени Сталина Преображенского сельсовета в лице председателя Калмыкова Павла Ивановича (из 501 члена колхоза на собрании было 350 человек) заключили настоящий договор, поставив своей задачей быстрейшее и правильное ведение травопольной системы земледелия...

Обеспечить урожайность:

Зерновых культур – 11,6 ц (рожь озимая – 15 центнеров с гектара, яровые: пшеница – 12, овёс – 13, ячмень – 12, горох – 11, фасоль – 11, чечевица – 11, просо – 10, гречиха – 10, вика-зерно – 10);

конопля-семя – 4,5, волокно – 5,6, корни кок-сагыза 1летние – 15, 2-летние – 10, картофель – 125, капуста – 165, лук и чеснок – 80;

многолетние травы – 30; кормовые корнеплоды – 160, сено однолетних трав – 25, сено естественного покоса – 10;

семена кок-сагыза – 0,37;

удой молока на корову – 1550 кг;

настриг шерсти с овцы – 3,3 кг».

Кроме такого рода работ с конкретными показателями по растениеводству и животноводству предусматривались и дополнительные: снегозадержание, вывозка навоза, торфа, завоз минеральных удобрений, вспашка, боронование и т.д. и т.п.

Аналогичные договоры Куракинская ЛЗС заключила в тот же год с колхозом имени Ворошилова (председатель – Рыманов Петр Сергеевич, при принятии договора из 395 членов колхоза на собрании присутствовало 314 человек) и колхозом имени Ленина Хорошевского сельсовета (председатель Гомзин Иван Тихонович, из 288 членов колхоза было на собрании 215 человек – А.П.)

К концу своей деятельности (1958 год) Куракинская МТС превратилась в очень большой коллектив с солидным числом руководящего персонала: директор, главный инженер, главный агроном, главный бухгалтер, зоотехник, заведующий нефтехозяйством т.д., имелось даже два шофера легковых машин (ГАЗ-67 и ГАЗ-69), конюх (ухаживал за 8 лошадьми) и сторож-пожарник – всего 24 человека, а число основных работников – водителей, трактористов и комбайнеров превышало 300 человек.

К 1958 году в расширенной зоне обслуживания Куракинской МТС находились следующие колхозы: «Ленинский путь» (председатель – Андреев А.С.) Богодуховского сельсовета, имени Тургенева Красно-Рыбицкого сельсовета, имени Карла Маркса (председатель – Исаев Н.С.) Красноармейского сельсовета, «Труд» Красноармейского сельсовета (председатель – Лобанов К.А.), «Советская Россия» Красноармейского сельсовета (председатель – Перепелова А.В.), «40 лет Октября» Красноармейского сельсовета.

Последним директором Куракинской МТС стал выпускник Днепропетровского сельхозинститута Борис Николаевич Лазько, а его жена, закончившая тот же вуз, трудилась агрономом.

К 1958 году, когда колхозы укрупнились и могли сами, при наличии техники, обрабатывать свои поля, партия и правительство приняли решение о ликвидации машинно-тракторных станций, в том числе и Куракинской. Часть их техники была продана колхозам их зоны, а оставшаяся использована на формирование базы созданных РТС (ремонтно-технических станций).

Вот данные из акта о количестве переданной (проданной) МТС техники колхозам Куракинской зоны: тракторов всего – 73, комбайнов – 51, плугов тракторных – 63, сеялок – 72.

В Змиёвскую РТС по аналогичному акту от 14 июня 1958 года были переданы автотранспортные средства: самосвалы – 4, бензовозы – 3, бортовая машина – 1, мастерская ГАЗ-51 – 2, грузовая ГАЗ-51 и ЗИС-150 – 4, легковая ГАЗ-69 – 1, полуприцеп – 2, прицеп – 1, мотоцикл (472-Н) – 1 (всего – 18 единиц).

С этого времени колхозы ушли в «самостоятельное плавание», они должны были заботиться о собственной материально-технической базе. В 1959 году колхозники «Советской России» сумели построить коровник в деревне Старое Экономичено, телятник в деревне Егорьевка, птичник в деревне Никитовка, конюшню в деревне Мокрецы, помещение для ягнят в деревне Шамшино, отремонтировали клуб в деревне Лобашиха. Это были хорошие результаты перед тем, как вновь появиться совхозу «Куракинский».

Здание конторы совхоза «Куракинский» в первые дни после войны

Супруги Гуревы (Матвей Григорьевич и Анастасия Моисеевна),
рядом стоит Грачёв Алексей Моисеевич – д. Егорьевка

Посадка картофеля

Уборка пеньки (1956)

На сенокосе

Картофелеводческая бригада колхоза «Берёзовка»

Работники свинофермы колхоза «Берёзовка»

Обед в поле (деревня Поздеево)

Молодёжь деревень 1-ое и 2-ое Поздеево
(колхоз «КИМ», середина 50-ых годов)

Работники полеводческой бригады
(колхоз «КИМ», конец 50-ых годов)

За праздничным колхозным столом в д. Егорьевка (1959 год)

Молодёжь деревни Егорьевка (колхоз имени Ленина, 50-ые годы)

Строители коровника в д.Егорьевка: Борисанов П.И., Косолапов Н.А.,
Медведев В.Г., Труцалов И.С., Медведев А.Г., Куракин С.Х, Швейнов С.А.

Жители д. Натальино и п. Ясная Поляна (1960 год)

Глава восьмая.

От совхоза «Куракинский» – к ЗАО «Куракинское»

1960-1980-ые годы

13 февраля 1960 года на сельскохозяйственной карте Орловщины, на территории Красноармейского сельского совета Свердловского района, появилось новое хозяйство. Совхоз «Куракинский» стал на первых порах одним из крупнейших в области: общая площадь сельхозугодий составила 13391 га, в том числе, пашня – 9874 га, залежи – 722 га, сенокосы – 235 га, пастбища – 1403 га, сады – 17 га, леса и кустарники – 415 га, пруды – 37 га, прочие угодья – 422 га.

Кроме растениеводства важную роль в хозяйстве играло и животноводство: поголовье крупного рогатого скота составляло 1491 голову (в том числе, коровы – 570), свиней насчитывалось 1500 голов, овец – 1300, птицы – 3500 голов (в том числе, кур – 1900).

Первым директором совхоза «Куракинский» был назначен Виктор Николаевич Некрасов, но вскоре его перевели на другую работу, и новым руководителем хозяйства в 1961 году стал Василий Иванович Бобылев. Уроженец деревни Озерки Свердловского района, участник Великой Отечественной войны (очерк о нём – на странице 100-101 – А.П.), он сумел за короткое время не только стать своим для куракинцев, но и создал команду специалистов (главный агроном Е.И. Саврасов, главный зоотехник Л.П. Арнаутов, главный инженер В.И. Мамонов и другие), которая умело направляла деятельность большого, почти тысячного коллектива, на достижение высоких производственных показателей.

18 лет Василий Иванович Бобылев находился во главе хозяйства. И хотя при нём в 1966 году произошло уменьшение производственных площадей почти на 3000 гектаров в связи с тем, что четвёртое отделение превратилось в самостоятельный совхоз «Свердловский», тем не менее, сам «Куракинский» продолжал оставаться в числе ведущих сельхозпроизводителей Свердловского района.

На последнем году руководства (1979) В.И. Бобылёв и его команда добились следующих результатов: валовый сбор зерна – 6592 тонны (урожайность – 13,6 ц/га, продано государству – 2798 тонн), валовый сбор картофеля с площади 760 га – 5317 тонн (урожайность – 70 ц/га, продано государству – 2557 тонн). Это были очень неплохие показатели для конца 70-ых годов XX века.

Что касается животноводства, то поголовье крупного рогатого скота в совхозе в том же 1979 году составляло 2488 единиц (в том числе, коров – 1061 голова), а молока было продано 1919 тонн. Мяса государству совхоз «Куракинский» продал 239 тонн.

Директор совхоза «Куракинский»
Василий Иванович Бобылев
(1961-1979)

Директор совхоза «Куракинский»
Пётр Андреевич Фарафонов
(1979-1987)

Руководители и специалисты совхоза «Куракинский» (60-ые годы)

Руководители совхоза «Куракинский» (середина 70-ых годов)

Верхний ряд, слева направо: управляющий отделением №2 А.А.Александров, секретарь парткома Н.И.Ефимов, главный зоотехник Л.П.Арнаут; нижний ряд, слева направо: управляющий отделением №3 В.П.Кошелев, управляющая отделением №1 В.А.Мишина, заведующая Егорьевской МТФ Л.П.Гомзина, главный экономист А.С.Сапронов, директор совхоза В.И.Бобылев

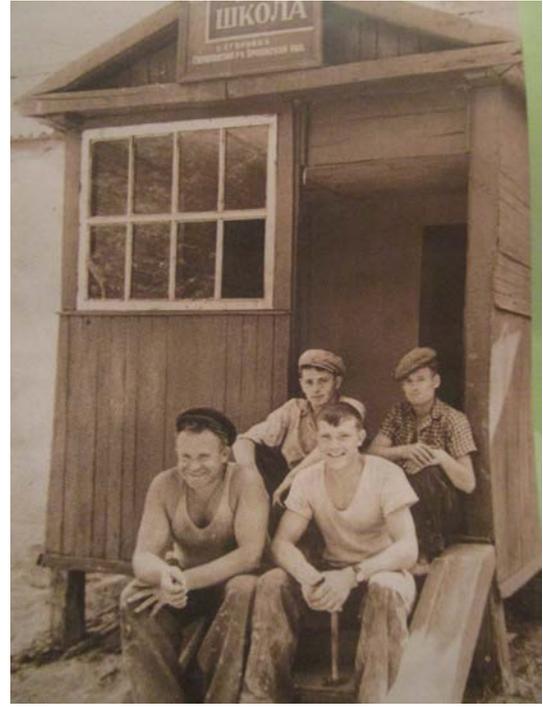

Руководители совхоза «Куракинский» (1980 год)

Слева направо: управляющий отделением №3 В.П.Кошелев, секретарь парткома Ю.В.Леонов, член РК КПСС В.А.Гребенников, управляющий отделением №2 К.И.Леоничев; нижний ряд – директор совхоза П.А.Фарафонов

Механизатор-орденоносец
Фёдор Яковлевич Пузанков

Рабочая бригада на строительстве
школы в д. Егорьевка (1967)

Планёрка в поле

Коллектив Поздеевской МТФ (1962 год)

Уборка картофеля

Работники совхоза «Куракинский» из д. Никитовка (60 – годы)

Механизаторы деревни Никитовка

Пастухи Поздеевской МТФ

Животноводы совхоза

Животноводы совхоза

Комбайнёры отделения №3 совхоза «Куракинский» (1980 год)

Коллектив мастерской

На выставке племенного скота в Орле (60-ые годы)

Директор совхоза П.А.Фарафонов награждает передовика

Вручение грамоты заведующей Егорьевской МТФ М.С.Бобковой

Партийная организация совхоза «Куракинский» была самой большой в районе

Хор совхоза

Во время одной из туристических поездок

Артамонов Алексей – бригадир,
Кошелев Виктор
Петрович – управляющий

За 70-ые годы были построены не только производственные помещения (животноводческий комплекс в п.Хорошевский, фермы для КРС в д.Лобашиха, зерносклады в д.Поздеево, автогаражи на центральной усадьбе), но и три двухэтажных дома для своих работников и баня.

За высокие производственные показатели многие работники совхоза «Куракинский» были отмечены государственными наградами. Назову несколько имён отличившихся тружеников.

Механизатор Фёдор Яковлевич Пузанков в 1966 году стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени, а в 1971 году получил орден Октябрьской революции.

Механизатор Василий Фёдорович Кошелев и заведующая молочно-товарной фермой Мария Матвеевна Тренскова удостоились ордена Трудового Красного Знамени.

Механизаторам Василию Никитовичу Бессонову, Ивану Яковлевичу Мухину и доярке Любове Николаевне Бабуркиной вручили ордена «Знак Почёта».

Главный зоотехник совхоза Леонид Петрович Арнаутов был награждён медалью «За трудовую доблесть».

Доярке Александре Васильевне Поляковой Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание «Герой Социалистического труда» 22 марта 1966 года, когда она трудилась ещё в колхозе имени Мичурина того же Свердловского района. Вскоре после этого Александра Васильевна поменяла место жительства и работы, переехала в совхоз «Куракинский», и уже здесь за высокие трудовые достижения в 1973 году она стала кавалером ордена Октябрьской революции.

Директор совхоза «Куракинский», Василий Иванович Бобылёв, за высокие достижения в развитии руководимого им хозяйства, удостоился двух орденов «Знак Почёта» (1966 и 1975 годы) и ордена Трудового Красного Знамени (1971 год).

На смену В.И.Бобылёву в 1979 году пришёл Пётр Андреевич Фарафонов, который руководил совхозом «Куракинский» 8 лет. При нём продолжалось поступательное движение хозяйства, росли показатели в полеводстве и животноводстве.

Вот цифры, показывающие это развитие.

При валовом сборе зерновых в 7145 тонн средняя урожайность достигла 15 центнеров с гектара, а объём продаж достиг 2558 тонн.

Валовый сбор картофеля с площади 600 гектаров составил 4320 тонн (при урожайности 72 центнера с гектара), а объём продаж – 2413 тонн.

Показатели в животноводстве требуют объяснений, потому что в целом поголовье КРС выросло с 2488 до 3026 голов, но молочное стадо при этом сократилось с 1061 головы до 883 голов. Поэтому надой на всё стадо уменьшился с 2194 до 2022 тонн (но при этом надой на одну фуражную корову увеличился на 33 килограмма и составил 2100 килограммов).

Поскольку мясное стадо увеличилось, то заметно возросло и производство мяса – с 224 тонн до 245 тонн.

При директоре Фарафонове, как и при Бобылёве, большое внимание уделялось строительству производственных помещений (появились новые картофелехранилище и картофелесортировочный пункт, склад ядохимикатов, реконструировались фермы) и зданиям соцкультбыта. Такие объекты, как здание Куракинской средней школы, медпункт, столовая, посёлок жилых домов, построенный к 25-летию совхоза, вызывали зависть у многих соседей.

Труженики совхоза «Куракинский» умели не только хорошо работать на производстве, но большое внимание уделяли также общественной деятельности и отдыху. Самодеятельные артисты хозяйства с успехом выступали на различных смотрах художественной самодеятельности, особо выделялся хор. Спортсмены совхоза не раз побеждали в различных районных соревнованиях. Труженики совхоза регулярно получали бесплатные туристические путёвки и выезжали на осмотр достопримечательностей в разные города страны.

В совхозе «Куракинский» начиналась общественная карьера некоторых руководителей районного масштаба. Юрий Викторович Леонов, будущий глава Свердловского района, в 80-ые годы возглавлял партийную организацию хозяйства, самую большую в районе.

Имелись, конечно же, и трудности, которые нарастали с проблемами всей страны в конце 80-ых – начале 90-ых годов.

Коллектив совхоза Куракинский (70-ые годы)

Ветераны совхоза и ЗАО «Куракинское» после собрания,
посвящённого 60-летию образования предприятия (15.02.2020)

На современном этапе

В апреле 1987 году директором совхоза «Куракинский» был назначен Владимир Михайлович Мишин (отдельный очерк о нём – в главе «Славные имена»), который вот уже свыше трёх десятилетий руководит хозяйством. Вместе с ним труженики сельхозпредприятия прошли трудный, но результативный путь.

Мишинский период (пусть простит меня читатель за этот термин – А.П.) можно разделить на две неравные части: короткую, времён существования Советского Союза, и гораздо более продолжительную, уже в новой России. Вновь назначенному руководителю в некотором смысле повезло, потому что именно в 1987 году совхоз «Куракинский» был включён в областную «Программу 100», в результате которой уже на следующий год в хозяйстве был построен благоустроенный посёлок из 30 жилых домов. Большую помощь в этом оказали предприятия и организации Железнодорожного района города Орла (первый секретарь РК КПСС В.Д.Хахичев), который тогда шефствовал над совхозом.

Очень важным моментом производственной деятельности стало введение в эксплуатацию в 1988 году нового моста через реку Неручь, что позволило решить многочисленные и многолетние проблемы тружеников «Куракинского». В 1989 году, с помощью шефов из Железнодорожного района, были реконструированы шесть двухквартирных жилых домов и построена начальная школа в посёлке Хорошевский.

Решение социальных проблем позволило успешно вести и хозяйственные дела как в растениеводстве, так и в животноводстве, не растеряв то лучшее, что было накоплено в предшествующие годы.

Но в самом начале 90-ых наступили другие времена, к которым надо было приспособляться в соответствии с новыми реалиями. В 1992 году, в соответствии с законом Российской Федерации «О приватизации государственных и муниципальных предприятий», началась реорганизация совхоза «Куракинский». Вначале на его базе было образовано Акционерное общество открытого типа (АОЗТ) «Куракинское», которое с 23 марта 2000 года было перерегистрировано в Закрытое акционерное общество (ЗАО) «Куракинское».

Новая форма собственности не изменила основных направлений деятельности хозяйства. Они остались прежними: производство и реализация продукции растениеводства и животноводства: зерна, картофеля, молока и мяса. Только теперь ЗАО «Куракинское» показывало успехи гораздо более значительные по сравнению с предшествующими годами. Стоит посмотреть, к примеру, цифры пятилетки с 2006 по 2010 год и последующей пятилетки – с 2011 по 2015 год. В 2006-2010 годах было собрано 66060 тонн зерна, в 2011-2015 – 80943 тонны, молока – 6363 и 9595 тонн соответственно. Выручка от продажи сельхозпродукции возросла за этот же период более чем вдвое

и составила 200 миллионов рублей, а прибыль увеличилась в несколько раз и составила 45,94 миллиона рублей.

За последние годы (2016-2018) в среднем производилось: зерна – 20000 тонн (реализация – 17000 тонн, при урожайности – 47 ц/га), картофеля – 1500 тонн (реализация – 1200 тонн, при урожайности – 500 ц/га), мяса – 180 тонн (реализация – 180 тонн), молока – 3000 тонн (реализация – 3000 тонн, надой на одну фуражную корову составляет – 8000 килограммов).

Ежегодная реализация продукции ЗАО «Куракинское» составляет 300 миллионов рублей, выплачивается налогов во все уровни – более 50 миллионов рублей, среднемесячная заработная плата составляет (на 2019 год) – 30000 рублей.

В настоящее время ЗАО «Куракинское» является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в Свердловском районе, занимая 7% пашни. Доля хозяйства в районном производстве составляет: зерна – 10%, картофеля – 50%, молока – 60, мяса – 50% от районных показателей. С 2000 года хозяйство является племенным репродуктором по разведению черно-пестрой породы КРС молочного направления, а также получения высокопродуктивного молодняка искусственным методом осеменения.

Эти показатели достигнуты во многом за счёт обновления более чем на 75 процентов производственно-технической базы: приобретения новых тракторов, комбайнов, прицепного инвентаря (в основном, – российского производства), строительства зерноочистительных и зерносушильных комплексов, мини-элеватора, картофелесортировального пункта, складских помещений.

Но не только чисто производственными показателями ограничиваются успехи ЗАО «Куракинское». С начала 90-ых годов очень многое сделано в плане социально-бытовом. Вот небольшая хроника событий.

В посёлке Куракинский построили два 27-квартирных жилых дома для тружеников хозяйства, и 54 семьи получили квартиры со всеми удобствами.

В 1996 году «Куракинское» первым в Свердловском районе приступило к газификации населённых пунктов за счёт собственных средств. Сразу же были газифицированы административные здания и объекты соцкультбыта на центральной усадьбе посёлка Куракинский, в том числе, мастерские, средняя школа, столовая, баня. В настоящее время газом пользуются жители и всех остальных населённых пунктов хозяйства.

С 1999 года, по программе «Славянские корни», ЗАО «Куракинское» построило 12 двухэтажных жилых коттеджей для своих работников, а всего, с 1988 года, жильё получили более 130 семей.

Для всепогодного подъезда ко всем объектам хозяйства и домам жителей, за счёт средств ЗАО и с привлечением других бюджетных источников, были построены дороги: п.Куракинский – д.Поздеево, п.Куракинский – с.Преображенское, п.Куракинский – д.Егорьевка, п.Куракинский – п.Хорошевский.

Забота о тружениках ЗАО обеспечена совместной работой администрации хозяйства и профсоюзного комитета (председатель профкома – Тимохина С.Н.). Кроме постоянной заработной платы (среднемесячная составляет 30 тысяч рублей), работники сельхозпредприятия питаются в столовой, которая, мало того, что обеспечивает качественным питанием своих работников за чисто символическую плату, так ещё и овощами, выращенными на собственном подсобном участке.

Все работники ЗАО «Куракинское» обеспечены соцпакетом, регулярно выплачивается натуроплата на каждый пай (7 центнеров зерна). Не забывает руководство и о пенсионерах, в севообороте предусмотрено 200 гектаров земли для посадки картофеля. Дети работников тоже не обделены вниманием: им регулярно приобретаются путёвки на отдых и лечение, шефская помощь оказывается Куракинской средней школе, перед началом учебного года детям малоимущих родителей приобретается школьная форма и литература, вручаются подарки первоклассникам и выпускникам.

Эти успехи хозяйства и забота о его тружениках обеспечиваются администрацией подбором команды специалистов: главного бухгалтера Т.В.Александровой, главного агронома А.Н.Половитскова, главного инженера А.И.Кириянова, главного зоотехника Л.Л.Корякиной, главного ветврача А.И.Бусова, главного экономиста Н.А.Павловой, управляющих отделениями Н.В.Вагановой, О.М.Анашкиной, А.П.Павлова, заведующих фермами Л.И.Марковой, Т.В.Мокрицыной и М.В.Ананьиной. А конечный результат достигается с помощью почти 200 добросовестных работников хозяйства. Трудно перечислить все их фамилии, поэтому назову тех, кто отмечен государственными и другими наградами и званиями.

«Заслуженные работники сельского хозяйства Российской Федерации»:

Мишин Владимир Михайлович – Генеральный директор ЗАО «Куракинское», Тимохина Алла Павловна – бывший главный зоотехник ЗАО «Куракинское», Мишина Валентина Алексеевна – в течение 35 лет возглавляла первое отделение ЗАО «Куракинское», Анашкина Ольга Митрофановна – управляющая вторым отделением ЗАО «Куракинское», Ваганова Наталья Владимировна – управляющая отделением №1; Кириянов Александр Иванович – главный инженер; Мареев Сергей Анатольевич – инженер-энергетик, Кошелев Александр Анатольевич – заведующий мехмастерскими, Криворотова Валентина Анатольевна – бывшая заведующая Хорошевской МТФ, Маркова Лидия Ивановна – заведующая Егорьевской МТФ, Александров Сергей Александрович, Анисимов Дмитрий Иванович, Дощечкин Сергей Дмитриевич, Зименков Вадим Анатольевич, Пузанков Николай Федорович – механизаторы.

«Почетный работник агропромышленного комплекса России» – Тимохин Юрий Алексеевич – механизатор.

Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» – главный агроном ЗАО «Куракинское» Половитсков Александр Николаевич.

Медаль «30 лет Нечерноземью» – Анашкина Ольга Митрофановна, руководитель второго отделения ЗАО «Куракинское».

Автомобили, вручённые лучшим комбайнёрам Орловской области по итогам уборочной: 2001 год – Дощечкину Сергею Дмитриевичу, 2005 год и 2009 год – Кошелеву Александру Анатольевичу, 2014 год – Мокрицыну Роману Николаевичу.

Само хозяйство, за большие достижения в решении проблем развития экономики России неоднократно отмечалось различными премиями и званиями: премией Всероссийского союза товаропроизводителей имени А.Н.Косыгина, званиями лидера аграрного сектора России и агропредприятия года, грамотами губернатора Орловской области.

А в качестве дополнения и приложения об успешной деятельности ЗАО «Куракинское» в последние годы предлагаю читателям материал из газеты «Сельская новь» от 2017 года, в котором журналистка Людмила Трубина рассказала о том, как отчитался перед своими избирателями за работу во время очередного депутатского срока (2011-2016) Генеральный директор ЗАО «Куракинское», депутат по районному избирательному округу №8, Владимир Михайлович Мишин:

«Уже более пяти созывов депутатом Свердловского районного Совета народных депутатов избирается генеральный директор ЗАО «Куракинское» Владимир Мишин. Это говорит о том, что жители, а их около тысячи человек, доверяют Владимиру Михайловичу. На встрече с депутатом В.М. Мишиным присутствовали заместитель главы района А.В. Давыдов, секретарь районного совета народных депутатов Ж.М. Коломенская. Открывая мероприятие, глава Красноармейского сельского поселения Татьяна Половитскова поблагодарила Владимира Михайловича за плодотворную совместную деятельность. Говоря о проделанной работе, Владимир Михайлович отметил, что приоритетными задачами являются развитие сельскохозяйственного производства, защита интересов и прав избирателей, депутатское реагирование на обращение и жалобы граждан, оказание помощи ветеранам, солдатским вдовам, социально незащищённым гражданам, поддержка образования, спорта. Являясь на протяжении 30 лет руководителем крупного сельхозпредприятия, его деятельность направлена на создание всех условий для плодотворной работы коллектива, решение социальных проблем. На 90 % существующая на сегодня производственная база построена своими силами. Только за 5 последних лет в развитие производства вложено 150 миллионов рублей. А за этим – реконструкция ферм, приобретение новой техники, снятие проблемы подработки, сушки и хранения зерна (отпала необходимость в элеваторе) и другое. И что немаловажно – постоянные рабочие места и стабильный заработок для населения, должные условия труда. В нынешнем сложном году получен хороший урожай, с каждого гектара в среднем собрано по 40 центнеров зерна, а это около 17 тысяч тонн. Учитывая то, что в хозяйстве выращиваются такие рентабельные культуры, как рапс, соя, люпин, гречиха, горох, выручка от реализации будет суще-

ственная. На выращивание картофеля сегодня ставка не делается, поскольку его цена на протяжении 10 последних лет практически стоит на одном уровне. Взята цель на развитие молочного племенного скотоводства. Поголовье коров по сравнению с советским временем заметно уменьшилось, а продуктивность возросла. За пять последних лет производство молока и мяса удвоилось. На перспективу поставлена задача – ежедневно сдавать по 10 тонн молока. Поэтому модернизация ферм продолжается. В следующем году дойное стадо Егорьевской фермы будет содержаться беспривязно, построен доильный зал, в стадии строительства выгульный двор. В нынешнем году для общественного животноводства заготовлен двухгодичный запас сена, силоса, сенажа. Комбикорм производится у себя в хозяйстве по возрастным группам животных. Обе отрасли рентабельны, что позволяет хозяйству развиваться, своевременно платить заработную плату, налоги. Только за этот год уплачено 40 млн. рублей налогов в бюджеты всех уровней. А впереди приобретение ещё одной зерновой сушилки, перевод её работы на газ, реконструкция Хорошевской МТФ, продолжение строительства жилья. Хозяйству нужен приток молодых сил.

Главная оценка работы депутата – это отзывы и мнения избирателей. Директор Куракинской школы Е.А. Захаркина в своём выступлении подчеркнула, что школа и хозяйство – неотделимы. К Владимиру Михайловичу можно обратиться не только как к депутату, но и как к человеку. Он всегда поможет, если ни финансами, то дельным советом. В 2015 году выделено 70 тысяч рублей для оборудования класса, а также оказана денежная помощь на приобретение оконных блоков. Кроме того, по мере надобности выделяется транспорт, оказывается помощь в реализации выращенного учащимися картофеля. Владимир Михайлович всегда реагирует на обращения педагогического коллектива.

Подводя итоги встречи, заместитель главы района Александр Давыдов отметил, что Владимир Михайлович в своё время сохранил хозяйство и под его умелым руководством коллектив слаженно трудится, из года в год наращивая производство продукции растениеводства и животноводства. Умение находить выход из нестандартных ситуаций, научные подходы к решению производственных вопросов, а также модернизация и внедрение новых технологий – всё это позволяет ЗАО «Куракинское» выжить в сложных условиях рынка и планомерно развиваться.

Не случайно, на областной племенной выставке скота хозяйство в очередной раз отмечено Почётной грамотой губернатора. Отчёт депутата Мишина был единодушно одобрен избирателями.

Людмила ТРУБИНА, газета «Сельская новь»,
Свердловский район.

Коллектив комбайнёров на уборке 2019 года

Перед техосмотром (март 2018)

Техосмотр тракторов (март 2018 г.)

Сев озимой пшеницы (2019 г.)

Внесение удобрений

Коллектив мехтока, отделение № 2

После открытия мехтока (июль 2018)

Приемка комбайнов (июнь 2018)

Не только зерновые

Скоро уборочная

Пшеничные поля хозяйства – уборка началась

Из бункера – в кузов и на ток

К уборке гречихи готовы

Коровы без кормов не останутся

Коллектив Егорьевской МТФ (2019)

Коллектив Хорошевской МТФ (2019)

Коллектив Лобашевской фермы (2019 год)

Картофелеводы. Уборка завершается (2019 год)

В Москве, на выставке сельхозтехники (октябрь 2018)

Заместитель министра сельского хозяйства РФ Хатуов Д. Х. – с работниками ЗАО «Куракинское» (28.06.2017)

В.М. Мишин и В.Д. Хахичев в гостях у П.Н. Грудина
на 100-летию ЗАО «Совхоз им. Ленина» (2018 г.)

Первый заместитель губернатора области В.В.Соколов (в центре) -
в ЗАО «Куракинское» (слева от него – С.А.Синенко, справа – В.М.Мишин,
03.07.2019)

Делегация Орловского областного совета ветеранов во главе с Н.М.Кутузовым
в кабинете руководителя ЗАО «Куракинское» В.М.Мишина

Вручение званий «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ» (ноябрь 2018)

Коллектив мехмастерской ЗАО «Куракинское»

Работники столовой и огорода ЗАО «Куракинское»

Работники отделения №1 ЗАО «Куракинское» (2019 г.)

Работники картофелехранилища отделения №3 (2019 г.)

Вручение юбилейного знака «80 лет Орловской области»
депутатом областного Совета Валентиной Остроушко

Мишин В.М. и Арнаутов Л.П., первый зоотехник совхоза «Куракинский»

Проводы на пенсию механизатора Н.Ф.Пузанкова,
«Заслуженного работника сельского хозяйства РФ»

Встреча с вдовой фронтовика А.И. Дерябина (9 мая 2017)

Перезахоронение советских воинов в п.Куракинский (22.06.2019)

Цветы погибших воинам – после захоронения (22.06.2019)

Встреча с делегацией из Литвы (июль 2018)

Концерт школьников в День работников сельского хозяйства (2017)

Вручение бывшему первому секретарю Железнодорожного РК КПСС В.Д.Хахичеву памятных часов с логотипом ЗАО «Куракинское»

Коллектив ЗАО «Куракинское» - после проведения отчётного собрания по итогам 2019 года

Глава девятая. Славные имена

Академик российской истории Николай Устрялов

Карьера, сделанная этим человеком во времена крепостной России, – ни в чём не уступает ломоносовской и кажется ещё невероятнее, поскольку родился он в семье дворового человека князя Ивана Куракина (пусть и управлявшего его имениями в Малоархангельском уезде – А.П.). Из социальных «низов» наш земляк поднялся к вершинам научно-педагогической карьеры – в 29 лет стал профессором кафедры русской истории Петербургского университета, а в 31 год был избран в Академию наук.

В ранней юности он был поэтом и во время учебы в Орловской мужской гимназии одним из своих стихотворений – «Боярин Кучка, или Основание Москвы» поразил товарищей, посчитавших, что это произведение ничуть не уступает державинским виршам.

На склоне лет он опубликовал «Воспоминания о моей жизни», где есть такие строки: *«Родился я в мае (4/16 – А.П.) 1805 года в Орловской губернии, в Малоархангельском уезде, в селе Богородицком, верстах в 50-и от Орла... Из воспоминаний детства в особенности памятен мне 1812 год...»*.

Может быть, эти воспоминания, запавшие в душу семилетнего мальчика, повлияли на выбор профессии, и после окончания университетского курса он стал преподавателем истории в Санкт – Петербургском университете (с 1834 и до конца жизни – профессором), попутно публикуя свои труды в периодической печати и отдельными изданиями.

По его учебнику «Русской истории», появившемуся в 1836 году и утвержденному в качестве официального, учились все студенты Российской империи, а Иван Тургенев, сдавший однажды экзамен этому профессору, в письме Полине Виардо упомянул, что «Русская история» освежила в его памяти «много дат и событий».

Устрялов Николай
Герасимович

Могила Герасима
Трифоновича Устрялова
на Крестительском
кладбище Орла

Публицист и критик Николай Добролюбов написал: *«Как величав Устрялов! Это один из лучших и наиболее уважаемых мною профессоров»*. Чернышевский называл его имя среди «лучших профессоров, то есть наиболее славящихся», заслуживающих «полного, беспредельного уважения». Именно Устрялов одобрил и подписал к печати и защите знаменитую диссертацию Н. Г. Чернышевского «Эстетическое отношение искусства к действительности», и лишь вмешательство министра не позволило соискателю получить научную степень.

Отец будущего профессора, Герасим Трифионович Устрялов, был управляющим в имении князей Куракиных в селе Богородское – сначала у Ивана Борисовича, а потом – у Алексея Борисовича. Управляющий, при поддержке князя Алексея, позаботился о своих детях: все четверо сыновей получили университетское образование, а трое из них (кроме рано умершего Александра – А.П.) сделали успешную карьеру на государственной службе. Перечислю их чины и звания:

Николай (1805-1870) – профессор Санкт-Петербургского университета, академик Императорской академии наук;

Фёдор (1808-1871) – первый генерал-интендант России;

Александр (1813-1831) – чиновник 12-го класса;

Иван (1818-1861) – статский советник, начальник отделения канцелярии Военного министерства.

На Крестительском кладбище города Орла сохранилось надгробие с надписью: *«Под сим камнем погребено тело Герасима Трифионовича Устрялова. Родился в 1766 году. Скончался 1830 года января 9 дня»*.

Самым известным и прославленным из четверых сыновей Герасима Трифионовича стал **Николай Герасимович Устрялов**. Именно он с 1845 года приступил к главному делу жизни – «Эпохе Петра Великого», успев подготовить пять из десяти задуманных томов, которые Николай Добролюбов поставил в один ряд с сочинениями Карамзина, отметив, что историк открыл и объяснил «сотни подробностей, бросающих действительно новый свет на прежде известные исторические явления».

Труды Николая Герасимовича («Сказания современников о Дмитрие Самозванце») были удостоены Демидовской премии, а в 1837 году он стал академиком.

Напряженная работа подорвала здоровье известнейшего историка: он умер 8 (20 – по новому стилю) июня 1870 года и похоронен был на Смоленском кладбище.

В последние годы произведения большинства крупных русских учёных, исследователей русской истории XIX века, опубликованы вновь, но, к сожалению, нет среди них сочинений Устрялова, и хочется верить, как он сам писал о Петре Великом: *«Внезапно, как будто из непроницаемой мглы, явятся нам его основательно забытые книги, явятся, чтобы уже никогда не кануть в историческую тьму»*.

За последние годы внимание к имени Николая Устрялова заметно возросло. В год 200-летия со дня его рождения газета «Орловская правда» опубликовала статью преподавателей Орловского Государственного университета Геннадия Веркеенко и Ольги Казаковой «Знакомый всем, забытый всеми» (19 октября 2005), в том же году появилась и книга этих же авторов, – «Любознательный и честный труженик – Николай Герасимович Устрялов» – первое монументальное исследование жизни и творчества нашего земляка.

В качестве приложения приведу отрывок из «**Воспоминаний о моей жизни**» Н.Г. Устрялова (журнал «Древняя и новая Россия», 1880, №8):

«Мы жили на берегу Неручи, в довольно хорошем доме, деревянном, одноэтажном, в шесть комнат с кухней; был порядочный сад с огородом... Из воспоминаний детства в особенности памятен мне 1812 год, когда мне было семь лет. Живо представляю себе ужас народа при известии о вторжении Наполеона, тем более по занятии Москвы; при том же на небе появилась огромная комета, наводившая всеобщий страх. Крестьяне приходили к моему отцу и спрашивали: что делать – оставаться ли в деревне или удаляться на юг, в степь? «Московские ведомости», приносимые к нам с большой почтовой дороги, вёрст на семь от Мокрецов, прекратились. Толки были так страшны, что по ночам я плакал навзрыд. Наконец, появились донские казаки: с песнями, в красных мундирах, они проходили через деревню Поздеево...».

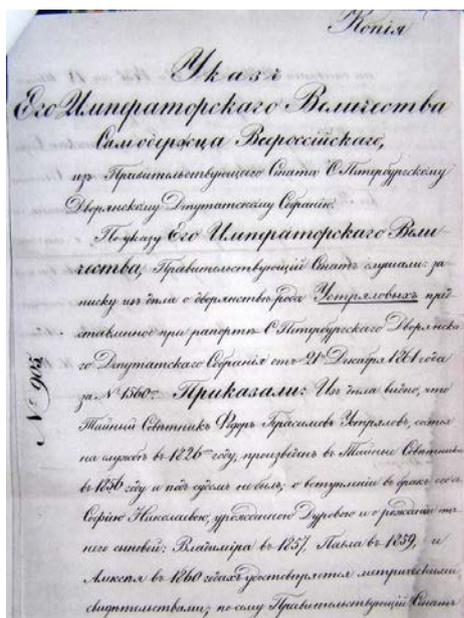
Первый генерал-интендант России, юрист Фёдор Устрялов

Фёдор Герасимович Устрялов, второй по старшинству из сыновей управляющего имением князя Ивана Борисовича Куракина Герасима Трифоновича Устрялова, родился 7 февраля 1808 года в том же селе Богородицкое Малоархангельского уезда. Образование получил в Императорском Московском университете и, окончив курс по историко-философскому факультету, со степенью кандидата, 12 июня 1826 года поступил в дежурство Корпуса инженеров путей сообщения на вакансию аудиторского ученика. В декабре того же года был утверждён в чине 10-го класса.

28 февраля 1828 года его назначили помощником журналиста, вскоре – помощником столоначальника, а по преобразованию в 1829 году дежурства в штаб Корпуса путей сообщения 10 сентября Фёдор стал столоначальником; затем ровно через год был произведён в титулярные советники.

Устрялов Фёдор
Герасимович

Указ о дворянстве
Ф.Г. Устрялова

Одновременно с исправлением прямых своих обязанностей Устрялов с апреля 1830 года преподавал в Институте путей сообщения всеобщую историю и перевёл на русский язык сочинение Боплана «Описание Украйны в XVII веке», за что был награждён бриллиантовым перстнем.

24 июля 1832 года назначен столоначальником в комиссариатский департамент Военного министерства, где более всего он занимался составлением «Свода военных постановлений».

В апреле 1841 года Устрялов был прикомандирован к канцелярии Военного министерства, где почти в продолжение девяти месяцев исправлял должности начальника 2-го отделения, юрисконсульта и начальника счётного отделения. 26 марта

1843 года он был произведён в статские советники и, по образованию в канцелярии Военного министерства нового 4-го отделения, 22 мая того же года назначен главным редактором «Свода военных постановлений», управляющим 4-м отделением и вместе с тем состоящим для особых поручений при Военном министре.

15 апреля 1845 года Устрялов был произведён в действительные статские советники; в апреле 1847 года пожалован бриллиантами украшенной табакеркой с вензелем Его Величества; 29 марта 1850 года избран от потомственных дворян гласным Петербургской городской общей думы и состоял в этой должности до 5 августа 1852 года.

11 апреля 1853 года Устрялов по расстроенному здоровью был уволен от должности главного редактора «Свода военных постановлений» и управляющего 4-м отделением канцелярии Военного министерства, но одновременно с этим назначен главным редактором по приготовлению «Свода военных постановлений» ко второму изданию.

1 января 1854 года он снова возвратился в канцелярию Военного министерства, получив назначение на должность вице-директора, а через полтора года назначен управляющим канцелярией. Произведённый 15 апреля 1856 года в тайные советники, в мае Устрялов сдал управление канцелярией и оставлен состоять для особых поручений при Военном министерстве.

В январе 1855 г. Ф. Г. Устрялов женился (вторым браком) на дочери полковника Софии Николаевне Дуровой (1829—1899). Венчание происходило в Александро-Невской церкви при Санкт-Петербургском училище Военного ведомства. Федор Герасимович и София Николаевна имели сыновей: Владимира (1857 – ?), Павла (1859—1886), Алексея (1860 – ?).

5 июля 1859 года назначен членом Военно-кодификационной комиссии; в 1864 году награждён орденом Белого орла за труды по разработке и

редакции проекта положения об административной части и устройстве военно-окружных управлений и назначен сначала управляющим комиссариатским департаментом, а вскоре затем генерал-интендантом Военного министерства; к 1866 году закончено под его руководством составление полного свода нормальных табелей о вещевом довольствии войск и сам он назначен 28 октября членом Военного совета, в звании которого и прожил свои последние годы.

Скончался Устрялов 14 марта 1871 года. Фёдор Герасимович был кавалером нескольких орденов Российской империи и владельцем имения Большое Попово в Лебедянском уезде Тамбовской губернии.

Вместе с женой, Софьей Николаевной, они прожили счастливую жизнь, вырастив трёх сыновей: Владимира, Павла и Алексея.

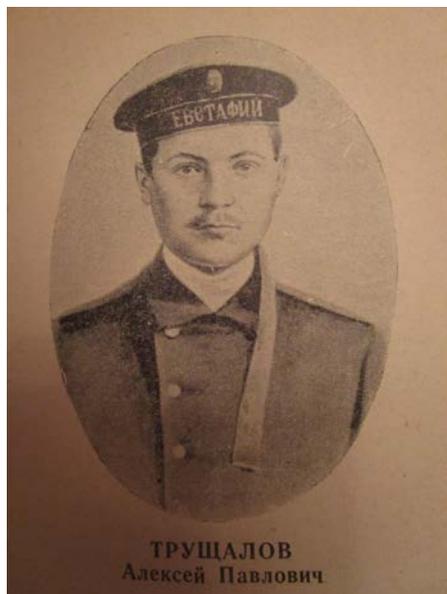
Моряк и революционер Алексей Трущалов

В последнее время в нашей стране слово «революционер» стало чуть ли не ругательным, синонимом чего-то нехорошего. Революционеры – всегда противники существующего строя, это так. Но... Без их борьбы трудно себе представить дальнейшее развитие общества, погрязшего в болоте социальных противоречий. Именно революционеры часто осуществляют коренной переворот в жизни людей и истории стран.

Поэтому американцы всегда помнят и с уважением произносят имена Томаса Джефферсона и Джорджа Вашингтона, французы не забывают Марата, Дантона, Робеспьера, англичане изучают жизнь Оливера Кромвеля и Джерарда Уинстенли, и, как бы отдельные кубинцы плохо не относились к Фиделю Кастро и Че Геваро, большинство-то знают, что эти люди вывели Кубу из нищеты и американской зависимости. А похороны недавно скончавшегося многолетнего вождя Кубы превратились в демонстрацию народной любви к «Фиделю».

Только мы, русские, позволяем себе шарахания из одной крайности в другую: то хвалим и возносим без меры, то выливаем ушаты помоев на прежних героев. В этой книге я расскажу о двух революционерах, имевших отношение к Куракинскому краю, избегая этих самых крайностей, а уж выводы читатель сделает сам.

Алексей Павлович Трущалов родился 12 февраля 1887 года в бедной крестьянской семье потомков крепостных князей Куракиных, которые жили в деревне Никитовка Куракинской волости. Закончив три класса церковно-

Трущалов
Алексей Павлович

приходской школы и поработав некоторое время в хозяйстве отца, Алексей Трущалов отправился на заработки на донбасские шахты.

Там он не только научился «рубить уголёк», но и успел пообщаться с представителями революционного движения, которое в этот момент снова пошло на подъём. В 1908 году Алексея Трущалова призвали в царскую армию. Начинать он служить после пребывания в учебном экипаже на линкоре «Ростислав», но за короткое время успел зарекомендовать себя там как «ненадёжный элемент», и его перевели на «Евстафий», который совсем недавно, 29 июля 1911 года, был включён в состав Черноморского флота.

Как раз в это время новый революционный подъём начался на Императорском флоте. Весной 1912 г. на эскадренных броненосцах «Иоанн Златоуст», «Святой Пантелеймон», «Три Святителя», «Евстафий», «Синоп» и на крейсерах «Кагул» и «Память «Меркурия» велась подготовка вооруженного восстания. План выступления состоял в том, чтобы при выходе эскадры в море захватить эскадренные броненосцы и крейсера, затем поднять восстание флотских экипажей и солдат крепостной артиллерии и овладеть Севастопольской крепостью. Восстание должно было произойти одновременно с выступлением военных моряков Балтики.

Однако командованию Черноморского флота и полиции стало известно о готовившихся восстаниях. В ночь на 23 апреля были произведены повальные аресты на Балтийском флоте, а в мае – на кораблях Черноморского флота, где арестовали до 500 моряков.

16 человек были казнены, в том числе руководители подготовки восстания матросы эскадренного броненосца «Иоанн Златоуст» Иван Зеленин, Тарас Силяков и Александр Карпишин.

Когда об этом стало известно на «Евстафии», то его революционно настроенные моряки решили заменить казнённых товарищей. Но восстание было задушено в самом начале, в зародыше: на линкоре арестовали свыше 140 человек, в том числе и Алексея Трущалова, одного из членов «Инициативной группы Черноморского флота».

Всех арестованных моряков судил военно-морской суд Севастопольского порта. В обвинительном акте от 28 октября 1912 года отмечалось, что *«...Трущалов Алексей, кочегарный унтер-офицер I статьи, будучи одним из главных руководителей подготавливаемого мятежа, с целью привлечения на сторону злоумышленников по возможности большего числа нижних чинов, часто заговаривал с последними о тяжести службы и о том, что её можно было бы облегчить...»*. Одиннадцать человек из 140 арестованных моряков «Евстафия» по приговору суда были приговорены к расстрелу, в том числе и Алексей Трущалов. 11 ноября 1912 года приговор привели в исполнение.

В 1962 году в Орловском книжном издательстве вышел сборник «Их родина – Орловский край», в котором был помещён очерк об Алексее Павловиче Трущалове. При Советской власти его имя было на слуху как одного из защитников интереса народа. В настоящее время мне не удалось найти участника восстания на «Евстафии» даже во всезнающем интернете. Всё течёт, всё меняется, но не до такой же степени, чтобы имя человека, положившего свою жизнь за благо народа, кануло в лету...

Полный георгиевский кавалер Иван Ермохин

Уроженец деревни Поздеево, Иван Тимофеевич Ермохин в 21 год, как и положено было в Российской империи, ушёл в царскую армию. В 1906 году его зачислили в 13-ю роту 41-ого пехотного Селенгинского полка. После успешного окончания учебной команды Иван Ермохин начал службу, стал ефрейтором, младшим, а потом и старшим унтер-офицером. Ему нравилась армейская жизнь, в деревню возвращаться не захотел, 16 декабря 1909 года остался на сверхсрочную службу. Окончил школу подпрапорщиков, получил это звание (24 декабря 1911 года).

Когда началась Первая Мировая война, подпрапорщик Ермохин в составе своего полка оказался сразу же в гуще боёв, на Юго-Западном фронте, где русские войска нанесли поражения австро-венграм. 7 октября 1914 года в сражении на реке Сан Ермохин был ранен, а вскоре получил свой первый Георгиевский крест (приказом по 11-ому армейскому корпусу от 31 октября 1914 года).

А в 1916 году подпрапорщик Ермохин в течение всего лишь двух месяцев был удостоен «за боевые отличия» сразу трёх Георгиевских крестов, став 28 ноября Полным Георгиевским кавалером.

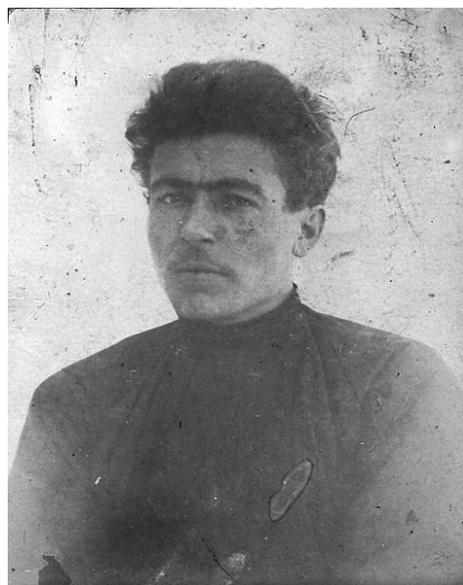
Уже после Февральской революции, 31 августа 1917 года, Ермохин был удостоен звания «прапорщик», но дальнейшая его судьба, к сожалению, не известна...

Писатель, революционер, общественный деятель Иван Вольнов

Максим Горький в 1931 году, спустя несколько месяцев после смерти Ивана Вольнова, в своем очерке о нем писал: «... он был похоронен как настоящий революционер, с красными знаменами, с пением грозного гимна, в котором ... звучат слова: «Мы наш, мы новый мир построим».

**«...Есть дело,
которое я должен делать»**

Не каждого из своих знакомых великий русский писатель удостаивал отдельных «Воспоминаний», но наш земляк, видимо, глубоко запал ему в душу как человек очень неординарный, крутые повороты судьбы которого достойны были целого романа (впрочем, несколько повестей и рассказов на личном жизненном опыте Иван Вольнов написал – А.П.).

Иван Егорович Вольнов

Копия метрической записи на Ивана Вольнова

Сын беднейших крестьян (бывших крепостных князя Куракина) села Богородицкое Малоархангельского уезда, он сумел не только получить начальное образование в местной церковно-приходской школе, но и поступил в Курскую учительскую семинарию, после окончания которой преподавал в одном из сёл Курской губернии.

Ещё в период обучения Вольнов сблизился с членами местной (подпольной) организации социалистов-революционеров (эсеров) и стал одним из самых активных её участников. Вот как он сам об этом потом вспоминал: *«1903 год был уже поворотным в моей жизни. Почувствовал, что есть дело, которое я должен делать. Жизнь деревни была лучшим пропагандистом, толкнувшим в революционную толчею. Отдался ей всей душой и всеми мыслями, стал ею жить».*

Окончание Курской семинарии совпало с кануном первой русской революции. Летом 1904 года Вольнов приехал на работу в земскую школу с. Щетиново Белгородского уезда, а перед тем побывал в родном орловском селе. В то время русская деревня напоминала бочку с порохом, которой недоставало только малейшей искры. Молодой учитель стал пропагандировать среди местных крестьян идеи социалистов-революционеров, и его антиправительственная агитация принесла определенные результаты.

Осенью 1906 года Вольнов и его товарищ-учитель из Щетиновской школы были арестованы за то, что они, как говорилось в донесении жандармов, *«...собрали в школе крестьян, с которыми разучивали петь «Дубинушку», говорили им речи об уничтожении начальства, после чего можно было бы отобрать землю у помещика, выражали дерзкие суждения о действиях правительства и предлагали какую-то подписку об освобождении студентов, замешанных в бунтах».*

Вольнов тогда отделался легким наказанием: его просто выслали в родное село Богородицкое «под надзор полиции», а это село и Куракинская волость в целом, по аттестации тех же властей, являлись *«беспокойным пунктом, откуда начинались и распространялись аграрные беспорядки в Орловской губернии»*. Очутившись в такой накаленной политической обстановке, Вольнов еще более активно повёл агитацию против самодержавия и помещиков. Вот таким был текст одной из листовок, распространявшихся им: *«Крестьяне и рабочие, готовьтесь к последнему бою! Да здравствует революция!»* Вскоре он снова был арестован и водворен более чем на год в арестантские роты.

Орловский каторжный «централ»: соль на раны

В то время как революция шла на убыль, Вольнов продолжал борьбу: организовал боевую дружину, которая громила помещичьи усадьбы, уничтожала полицейских чиновников. Действовал он в соответствии с тактикой эсеров: лично участвовал в покушении на жизнь председателя куракинского отделения «Союза русского народа», стрелял, но неудачно, в мценского исправника, после чего был арестован в третий раз.

Теперь его бросили в камеру орловского каторжного «централа», известного своими кошмарными пытками и садизмом тюремщиков. Более года Вольнов провёл здесь, четыре месяца носил ручные кандалы. Тюремные надзиратели несколько раз избивали его, а однажды, избив до потери сознания и бросив в карцер, облили солёной водой; раствор этот разъел ссадины и раны, оставив на коже глубокие рубцы. Иван Егорович вспоминал позже, что это был *«самый страшный»* период *«в моей жизни по тем ужасам, что пришлось мне наблюдать. За последние годы, 1908-1910-ые»*, – вспоминал Иван Егорович, – *«столько пришлось увидеть, пережить, испытать на собственной шкуре, что теперь об этом боюсь думать, вспоминать, уверяю себя, что был только тяжелый сон, бред... Не раз собирался умирать, один раз чуть не повесился»*.

Иван Вольнов (стоит слева) - с родственниками

Иван Вольнов с женой и сыном

Побег как спасение от «вешалки»

Осенью 1909 года Московский военно-окружной суд приговорил Вольнова к ссылке в Енисейскую губернию. В декабре его доставили в село Кондратьево Канского уезда, но в Сибири Иван Егорович пробыл не больше полугода: летом 1910 года он бежал оттуда и с чужим паспортом перешёл границу Восточной Пруссии.

Вот что писал об этом Максим Горький со слов самого Вольнова:

«В ссылке, в глухой сибирской деревне, он работал батраком у зажиточных крестьян, заслужил их симпатии, и они, по собственному почину, организовали ему побег. Сам Иван рассказывал об этом приблизительно так:

— Мужики там были – хорошие, грамотные, я довольно плотно укрепился в их жизнь, работал, пропагандировал и о побеге – не думал. Но как-то ночью приходят двое и – обрадовали: «Приехал урядник с бумагой, говорит, что тебя требуют назад, в Россию, там ещё что-то открылось за тобой, и тебе, за грехи, добавить надобно. А мы тебя считаем человеком хорошим, так ты беги! Урядника напоили, спит, проснётся – ещё напоим. Про тебя ему сказано, что ты на охоту вчера ушёл. Лошадь – запряжена, вот он отвезёт тебя; доедешь до своих». Я сообразил, что начальство зря в Москву не требует, а если потребовало – значит, или каторгой угостит, или повесит. «Вешалка» мне грозила; я был организатором боевой дружины, участвовал в эксах; получая на юге литературу из Греции, был выслежен шпионами, пришлось стрелять, одного, кажется, ухлопал. Вообще – повесить меня было за что, ну и – кроме того – шея есть. Расцеловался я с приятелями и – айда! Тихонько, черепахой прополз по России...».

Знакомство с Максимом Горьким

Помыкавшись по Германии и Швейцарии, Вольнов перебрался в Италию.

На Капри, в январе 1911 года, Иван Егорович познакомился с Максимом Горьким, который, послушав рассказы Вольнова, убедил его начать писать и стал его наставником, первым редактором и критиком. Под руководством Алексея Максимовича Вольнов создал самое значительное своё произведение – «Повесть о днях моей жизни» (впервые под названием «Повесть о днях моей жизни, радостях моих и злоключениях»).

Горький оценил написанное как «очень интересную и даровито сделанную» вещь и в дальнейшем неоднократно повторял, что Вольнов «способен в будущем дать литературе русской вещи очень значительные». Вольнов был одним из первых писателей, кто показал жизнь деревни накануне и во время первой русской революции «с мужицкой точки зрения», глазами мальчика, потом юноши, отличающегося душевной чуткостью и страстным стремлением к знанию и правде, выстраданной заповедью которого стало: *«не бить детей, не мучить женщин и не пить вина, – не жить вообще той дикою, мучительною жизнью, которой живут они, а искать всеми силами лучшее, которое... есть на свете».*

Иван Вольнов (справа) с Максимом Горьким (в центре)

«Ильич выручит...» или «Революция ещё не окончена»

После Февральской революции Вольнов возвратился на родину и несколько месяцев исполнял обязанности комиссара Временного правительства по Малоархангельскому уезду, стараясь защищать интересы крестьян.

А потом наступил Октябрь, и случилась новая революция – социалистическая. Трижды писателя арестовывали царские власти, с которыми он сражался, не щадя своей жизни, и трижды под стражу его брали родные советские органы. А ведь ради победы Советов Вольнов и стал революционером! О своих злоключениях в беседе с Горьким Иван Егорович рассказывал:

«Они меня арестуют, а мужики тихим манером – телеграмму Ильичу: «Выручай!» Ильич выручит, а начальство ещё злее сердится на меня. Начальство по всему уезду – знакомое... Вообще все там, кто похитрее, перекрасились, а мужик остался при своих тараканах. В Малоархангельске среди чекистов оказался ученичок мой, солдат, сын мельника, так он мне прямо заявил: «Иван Егоров, не шуми. Враг разбит, революция кончена, теперь надобно порядок восстанавливать!» – «Как же, говорю, враг разбит, если ты командуешь! Как же революция кончена, если везде торчит ваша чёрная братия?»»

Крестьяне села Богородицкое

С начала 20-ых годов Вольнов стал жить в Богородицком постоянно, где организовал вначале мелиоративное товарищество, а потом и первый в Куракинской волости колхоз, которым руководил до своей смерти и который потом носил его имя.

Много раз в 20-ые годы Вольнова приглашали в Москву, уговаривали заняться только профессиональной литературной деятельностью, но каждый раз он отказывался, считая, что не может бросить деревню в начале ее коренного переустройства. Колхозники позицию своего председателя понимали, а вот московские власти – нет: «Мы зовём, а он не хочет! Нехорошо!».

Много городов и весей за свою жизнь посетил Иван Вольнов как в России, так и за рубежом: семь лет прожил в Италии, бывал во Франции, Англии, Швейцарии, Германии, но умер там же, где и родился – в селе Богородицкое (ныне – Свердловского района). По поводу его смерти до сих пор не всё ясно, и существует несколько версий ухода революционера, писателя и председателя колхоза в мир иной (ведь и до полувека не дожил!). Похоронили Ивана Вольнова в отдельной могиле, неподалёку от кладбища, где нашли вечный покой и его родители – крестьяне.

Его самое значительное произведение, написанное при Советской власти, повесть «Встреча» (1928 год), не переиздавалась потом 60 лет – и всё потому, что автор, с одной стороны, вроде бы, развенчал деятельность вождей эсеровского движения, но, одновременно, не прославлял победителей, а, наоборот, осуждал братоубийственную войну. В 1970-90-е годы произведения Вольнова были выпущены в семи отдельных томах, благодаря чему он стал известен не только как дореволюционный писатель, но и автор значительных произведений 1920-х.

У могилы Ивана Вольнова в селе Богородицкое – его потомки

На родине, в Свердловском районе Орловской области, Ивана Вольнова помнят, главная улица села Богородицкое носит его имя.

В 1966 году в Приокском книжном издательстве вышла книга Михаила Минокина, посвящённая революционеру и писателю. Некоторые моменты биографии Ивана Вольнова из неё использованы при написании данного очерка.

И в качестве приложения – отрывок из самого известного произведения писателя:

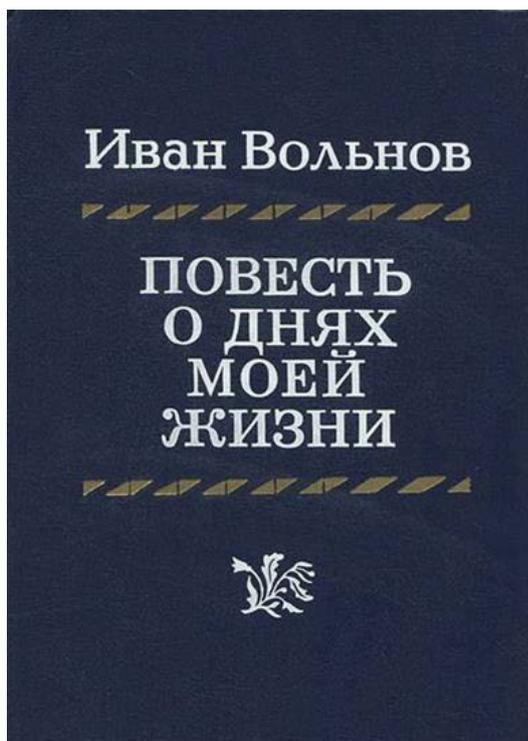
Повесть о днях моей жизни
Крестьянская хроника

Вольнов И. Е. Повесть о днях моей жизни. Крестьянская хроника. М., «Сов. Россия», 1976.

Повесть о днях моей жизни
Книга первая
Детство

I

В орловской степной полосе, прижавшись плетневыми гумнами к мелководной речушке Неручи, раскинулось наше село Осташково-Корытово. С восточной стороны оно упирается в бор, с запада идут «бурчаги», «прорвы» и овраги, а на юге, на горе, усадьба князя Осташково-Корытова с белою круглою церковью, каменными службами, конским заводом и садами. Побуревшие соломенные крыши курных изб, плетни, корявые ракушки, десяток ветел у реки и деревянная облупленная церковь

рядом с благоустроенным барским имением похожи на кучку нищих, усталых, больных и голодных, которые присели отдохнуть. Село тянется извилистой лентой вдоль реки: по одну сторону – избы, по другую – клуны и сараи, а на конопляниках – овины.

Исстари Осташково делится на пять концов: Новую Деревню, Пилатовку, Сладкую Деревню, Драловку и Заверниху. Жители Сладкой Деревни буйны нравом, славятся драками и пьянством. Чуть не под самыми их окнами барин сеет бураки для коров; по осени мужики воруют овощи, а при оплошности жестоко платятся боками от помещичьих черкесов и рабочих. Раз-два в неделю у них производится уряд-

ником обыск. Сначала отбирают бураки, потом ищут траву. Ее урядник узнает потому, что на наших лугах вообще не растет никакая трава, и косить, стало быть, нечего, так как вместо лугов у нас «мысы» какие-то: Попов мыс, Терешкин, Сухонькое, Долгонькое, Жуковы Портки, – где много щебня, лисьих нор, буераков, мусора, прошлогоднего навоза, полыни и крапивы, но где мало съедобной травы, а трава с помещичьих лугов, которую воруют бабы, жирна, свежа и зелена; в ней попадается осока, рыжий конский щавель и мягкий красный клевер. На Ягодном же поле, под березками, растет люцерна, «тимошка» и вика. А еще дальше – еще что-то растет.

Бураки – еда сладкая; деревня, которая ворует их и отсиживает за это под арестом, прозвана Сладкой Деревней, Лакомкой.

Пилатовка – от Понтия Пилата, судьбы двуликого, усердного. По бабе одной, – «Верую» читала: «Припантей распилати меня, хосподи, Варвару Шарапову». Пилатовка – рассадник свежих новостей, удивительных слухов и сплетен. Народ мелок, белоглаз и беловолос, ленив, беспечен. Весною, как только покажутся проталинки, на проталинках зачувикают жаворонки, грачи хозяйственно пойдут проверять дороги, пилатовцы любят греться на солнышке, сложа на животе руки, заваленные за зиму, закоптелые, с перьями в волосах, глаза – по ложке; летом – звонко ругаться по заре; круглый год – судачить. Мужики – смертные охотники до перепелиной ловли на дудочку, бабы – модницы. В каждом пилатовском доме – хохлатые голуби разных мастей и «заводские» куры, необыкновенные перепела, удочки и дудочки. Ни у кого нет таких хороших прозвищ, как у пилатовцев: Куриный бог, Собачий царь, Шельма-в-носу, Астатуй Лебастарный, Маньчжурия, Недоносок.

В Драловке бьют жен, свежуют палый скот, ходят по попам и дворовым резать свиней и овец, пьют до белой горячки вино, увечат под пьяную руку детей и плачут по-бабьи, катаясь по полу и ломая в отчаянье руки, когда жить становится невозможно.

Я -- из Драловки.

Заверниха и Новая Деревня -- глоты. Там народ степенный, рассудительный, гордый. Попади к ним в лапы -- всю родню забудешь. Из Завернихи и Новой Деревни выбирают сельских старост, ктиторов церковных, судей волостных и председателей, а сотских -- от нас, из Драловки, потому что сотский должен быть битым и урядником, и старшиной, и становым, а новодеревенцу не с руки получать оплеухи и заверниховцу не с руки. Из Сладкой Деревни сотских совсем не выбирают -- боятся: сладкодеревенец -- лакомка, или нагрубит начальству, или что-нибудь украдет; пилатовец -- легкомыслен и нерадив, пойдет с эстафеткой к господину земскому начальнику, а очутится на перепелиной ловле да еще удивляться после станет:

-- Чума его знает, как занесло меня туда. Мне бы идти да идти, куда надо, а я, вишь, вот куда затесался, братец ты мой! -- станет, разинув рот, и поддергивает штаны.

Сотскими испокон века драловцы, потому что терпеливее их нету никого: и бессловесны, если «не под байкой», и не кричат, а кланяются, когда бьют их.

Родился я в коровьей закуте зимою, под крещенье, часа в четыре дня.

Долго ли мать возилась со мной, я этого не знаю, но когда принесли меня в избу, синего от стужи и заиндевевшего, все решили, что я -- не жилец на белом свете. А мать не верила.

-- Не с первым такая оказия,-- сказала она, влезая на печку,-- выживет!

Я и выжил, слава богу, и только кривые ногти на руках да выщербленное левое ухо -- все знаки от мороза.

В рабочую пору, когда дома никого не оставалось, меня затворяли на крючок в избе, и я спал на полу с поросятами, кошкой Прасковьей и собакой Мухой, играл с ними, разговаривал, дрался из-за еды, пел песни. Под лежанкою привязан был теленок Ванька, самый большой из нас и самый смирный. Мы часто обижали его. Муха лаяла, Прасковья прыгала на спину и царапала затылок, а поросята, Миколка, Вьюн и Непоседа, таскали от него солому к себе под печку, а если Ванька не давал, кусали за ноги. Я учил теленка хрюкать, как Миколка, лаять, как Муха, и визжать, как Вьюн, а он не понимал и отмалчивался. За это я бил его старым лаптем по голове, приговаривая:

Могила И.Е. Вольнова в Богородицком (лето 2019)

— Не слушаешься, супротивный? На, — получай!

Наигравшись, отдыхали. Поросята убегут под печку, а я, бывало, прижмусь к теленку, обхватю его шею руками, а голову положу на теплый живот. Рядом мурлыкает кошка, обнявшись с Мухой, Ванька расчесывает языком мои волосы или жуует подол рубахи, тихонько подергивая, а я не разберу спросонок — кто это, вскочу и спрашиваю:

— Мам, это ты?

Опомнившись, опять уткнувшись и задремлю. В обед или перед вечером придет с работы мать. Посмотрит на нас, засмеется:

— Ишь, два Ваньки лежат — красный и белый... два бычка.

Теленок был красный, а мои волосы — белые.

Как сквозь далекий, полузабытый сон, мерещатся другие сцены...

Герой Социалистического труда Александра Полякова

Александра Васильевна Полякова родилась в 1929 году в Свердловском районе. В годы войны, как и все, трудилась, работая на фронт и восстанавливая разрушенное хозяйство. Потом стала дояркой колхоза имени Мичурина и осталась верна этой профессии вплоть до ухода на заслуженный отдых.

Полякова
Александра Васильевна

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года была удостоена звания Героя Социалистического труда. После присвоения звания перешла работать в совхоз «Куракинский», трудилась так же добросовестно и за новые успехи в 1973 году стала кавалером ордена Октябрьской Революции.

В 2001 году Александра Васильевна, решением Свердловского районного Совета народных депутатов, присвоили звание «Почётного гражданина Свердловского района». Умерла в 2016 году, похоронена на кладбище посёлка Куракинский.

Писатель, драматург, журналист Иван Патенков

Иван Михайлович Патенков родился 20 февраля (7 марта – по новому стилю) 1909 года в деревне Борисоглебской (Мокрецы) Куракинской волости. С раннего детства был вынужден зарабатывать на «хлеб насущный», помогая семье: пас овец, был подмастерьем у вальщика валенок.

Отец Ивана, Михаил Гаврилович Патенков, в поисках заработка, уезжал на юг, работал на Севастопольском судостроительном заводе. Возвратившись в родные места после революции, он был избран председателем реквизиционной комиссии Куракинского волостного Совета, играл заметную роль в общественной жизни волости.

Учился Иван вначале в Борисоглебской церковно-приходской школе (четыре года), затем год – в Куракинской, ещё год – в Алексеевской школах, а седьмой класс заканчивал в Малоархангельске. В годы учебы в Куракино Патенков познакомился с местным жителем, который общался с писателем Иваном Вольновым и многое о нём рассказал: *«Это был подвижный, с вечным юмором человек. Все его очень любили за его открытую душу, за прямоту и правду. Он увлекал своими рассказами о жизни, какая должна быть на земле, и особенно своим смехом искренним, каким только может смеяться человек с большой и чистой душой. Иван Егорович рассказывал много о Ленине, о Горьком, которых он любил до самозабвения. Полностью, без остатка, он отдавал себя устройству новой жизни».*

В Куракино школа II ступени (девятилетка) располагалась в усадьбе князя Куракина. Вот что об этом вспоминал впоследствии Патенков: *«Дворец поразил меня своим великолепием. Благодаря заботам реквизикома мебель, зеркала, ковры, портьеры, ружья и люстры были уже увезены в Орёл и Малоархангельск и сданы в музей. Картинная галерея оставалась. Она была размещена в двух громадных коридорах первого и второго этажей, соединяющих крылья дворца, и привлекала всех. На стенах в позолоченных тяжёлых рамах висело многое множество портретов и молодых, и старых людей в пышных мундирах...»,* в том числе и *«...надменные, в буклях, в лентах и орденах князя Куракины, ревнители престола».*

Летом 1926 года Малоархангельский уком комсомола направил молодого комсомольца-активиста (руководил пионерами, играл на сельской сцене, замечательно читал стихи) в Москву, на рабочий факультет, после окончания которого (1930 год) Иван сразу же поступил на литературный фа-

Патенков
Иван Михайлович

культет 1-го МГУ, но закончить учёбу ему тогда не довелось, поскольку после окончания третьего курса он был призван в Красную Армию.

В 1934 году, во время службы, Патенков публиковал зарисовки и короткие рассказы в газете Ленинградского Военного округа, а в финско-язычной газете «Вперед» появилось первое его большое произведение (как ни удивительно, в переводе на финский язык – А.П.) – повесть «Две армии». В этом же году, демобилизовавшись, Иван Михайлович переехал в Орёл и начал работать преподавателем политэкономии в Орловском финансово-экономическом техникуме.

В годы войны он служил в армейских политорганах в Брянске и на Урале (слабое зрение не позволяло быть в действующей армии), писал листовки и пропагандистские статьи для газет. После демобилизации в октябре 1946 года Иван Патенков стал заведующим отделом пропаганды «Орловской правды», а с 11 января 1958 года в течение семи с лишним лет он руководил главной областной газетой.

На её страницах публиковались многочисленные статьи, рассказы, очерки уроженца Куракинской земли, посвященные Орловщине. Многие сделал Иван Михайлович для налаживания связей «Орловской правды» с журналистами литовских СМИ по увековечению подвига 16-ой Литовской стрелковой дивизии на Орловской земле. В 1958 году в сборнике «На родной земле» была опубликована первая пьеса Патенкова «Когда шумят леса», а вторая пьеса «Пламя во мгле» (1962 год) с успехом шла на сцене Орловского драматического театра.

В промежутках между двумя пьесами Иван Михайлович выпустил в свет повесть «Макар Навля» (1960 год).

Редактор «Орловской правды» Патенков большую роль сыграл в судьбе поэта-земляка Дмитрия Блынского, когда в 1961 году пригласил его (после окончания Литературного института имени Горького) на работу в газету, и Дмитрий Иванович вспоминал об этом событии и периоде жизни в Орле с теплотой и любовью. Блынский отработал в «Орловской правде» почти два года. В мае 1962 года, связи с 50-летием газеты «Правда», Иван Михайлович Патенков был награжден орденом «Знак Почета». Но сам он в это время мечтал уйти с газетной работы, хотел заняться любимой литературой (последняя повесть «Дочь сержанта» так и осталась незавершённой), Иван Михайлович Патенков скоропостижно скончался 21 марта 1965 года. Когда его провожали в последний путь на Троицкое кладбище Орла, было ощущение, что собрался весь город: так много народу пришло проститься с редактором «Орловской правды».

В 1977 году в Приокском книжном издательстве (Тула) вышла книга Ивана Патенкова «Дым родной хаты», в которую были включены как ранее публиковавшиеся произведения, так и отрывок из неоконченной повести «Дочь сержанта».

Коллеги-журналисты и писатели уважали Ивана Михайловича не только за умение писать, но и за человеческие качества: он любил орловскую природу, рыбалку, знал множество стихов и блестяще их декламировал, был справедлив по отношению к сотрудникам.

18 апреля 2018 года дочь писателя Ольга Патенкова и его внук Евгений Борисов передали в Свердловский районный историко-краеведческий музей мраморный бюст Ивана Михайловича, его фотографии и личные вещи. Экспонаты существенно дополнили экспозицию литературного отдела районного музея, в котором одна из важных страниц посвящена уроженцу села Борисоглебское. В 2019 году Ивану Михайловичу Патенкову исполнилось бы 110 лет со дня рождения.

В качестве приложения предлагаю читателям **отрывок из неоконченных воспоминаний писателя, опубликованных в книге «Дым родной хаты» (Тула, 1977):**

«В орловской овражной стороне деревня обычно лепится по буеракам, берегам полноводных рек и ручьёв. А уж если деревня на месте ровном, то это ровное место хуже любого оврага: трясина, непролазное болото. Мокрецы – так называется деревня, в которой я родился (официальное название населённого пункта – д. Борисоглебская – А.П.). Глянуть на Мокрецы со стороны – деревушка стоит как на ладони, простор, что надо. Но сколько в Мокрецах порвано гужей, утонуло телег, кто скажет? Бродит предание, будто деревню во времена оны один из князей Куракиных выменял на борзого щенка у какого-то стившегося владимирского графа. Деревня перекочевала в Орловскую губернию, и князь посадил её на болото. Предание гласит, что у князя и графа был уговор – посмотреть, выживет мужик на болоте или нет. Скорее всего, так оно и было, потому что центральная часть деревни и поныне называется болотом, где всегда мокро-мокро. Отсюда и название: «Мокрецы»...

Поэт и журналист Василий Кулагин

Василий Иванович Кулагин родился 6 января 1947 года в деревне Поздеево, где прошло всё его детство. Родители были простые крестьяне, а вот дед по материнской линии работал учителем начальных классов в ныне не существующей Некрасовской школе. Именно дедушка и мама привили маленькому Васе любовь к книге и чтению.

В Куракинскую среднюю школу Василий поступил в 1953 году. Учился без троек, особенно любил уроки русского языка и литературы. Любовь к этим предметам привил ему учитель Г.Ф. Михалин, благодаря которому

Кулагин
Василий Иванович

Василий Кулагин начал писать стихи. Первые из них были опубликованы в районной газете «Сельская новь», когда он учился в 11-ом классе.

В 1964 году Василий Иванович закончил школу и поступил на филологический факультет Орловского государственного педагогического института. Годы учебы оставили в его памяти очень яркие воспоминания на всю жизнь, в первую очередь, благодаря литературному кружку, который вел замечательный литератор – краевед Леонид Николаевич Афонин.

В годы учебы в Орле стихи Кулагина печатались в газете «Орловский комсомолец», в «Орловской правде». После окончания ОГПИ в 1968 году Василий Иванович трудился в Никольской и Куракинской средних школах учителем русского языка и литературы, несколько лет добросовестно и плодотворно руководил как директор Новопетровской средней школой. Выполняя педагогические обязанности, он не забывал о любимом занятии, писал стихи и литературные заметки, которые публиковались в местной газете «Сельская новь».

Любовь к творчеству, к литературоведению, к журналистике, в конце концов, победила, и в 1979 года Кулагин уехал в Орел, где работал журналистом в областном комитете радио и телевидения. Но всегда Василия Ивановича тянуло на свою «малую родину» – с ее полями, лугами, проселками. В 1986 году Кулагин вернулся на родину, стал журналистом районной газеты «Сельская новь». Исколесил весь район, писал о хороших людях, о писателях, поэтах, о праздниках, в общем, о культурной составляющей родного края.

В содружестве с композитором Виталием Зиновкиным на его стихи было написано около 70 песен, в том числе, о наших известных земляках: Н. Лескове, Е. Благиной, А. Фете, И. Вольнове, а также о великом И.С. Тургеневе. Среди них – «Змиёвский вальс», «Мамины яблони», «Журавли над селом» и другие. Задушевно и доверительно звучат его произведения. Ничего не приукрашивая и не утаивая, Кулагин рассказывал о том, что ему дорого.

Дом Василия Кулагина
в деревне Поздеево

Могила Василия Ивановича
на сельском кладбище

Первая книга стихов поэта «Деревенский причал» вышла в 1997-ом году, к 50 – летию Василия Ивановича, – благодаря финансовой помощи ЗАО «Куракинское» и его директора В.М.Мишина.

16 ноября 1998 года Василий Иванович Кулагин получил звание «*Заслуженный работник культуры РФ*».

В 2012 году появился второй сборник поэта – «Ноктюрны пешехода». К сожалению, в последние годы жизни Василий Иванович болел и скончался 10 апреля 2015 года, не дожив и до своего 70-летия.

31 августа 2016 года, в селе Богородицкое состоялось открытие памятника Заслуженному работнику культуры РФ, журналисту и поэту Василию Ивановичу Кулагину, в котором приняли участие его земляки и представители культурной общественности Свердловского района.

А 18 февраля 2017 года на здании редакции газеты «Сельская новь», в которой Василий Кулагин проработал более 20 лет, появилась посвящённая ему мемориальная доска. Торжественное мероприятие было приурочено к 70-летию со дня рождения Василия Ивановича.

Главный редактор газеты Анатолий Малык рассказал о творческом пути старшего коллеги, о его стихах, пронизанных любовью к родине, русской деревне, природе.

Василий Кулагин замечательно владел словом, и его стихи о родном крае и его людях – задушевные и проникновенные. Несколько стихотворений из книги «Деревенский причал» я предлагаю вниманию читателей.

Маме

Листья золотом кружатся
У меня на виду,
Опускаясь на лужицы
На беседку в саду.
Сколько их нынче выжило,
Чтобы стаей лететь...
Поле листьями вышито,
И дорога, как медь.
Осень сном завершается,
Укрощён её бег.
Жизнь к зиме приближается,
Скоро выпадет снег.

Мамины яблони

Вот и опять я встаю до рассвета,
К речке знакомой неспешно иду.
Словно заглавной строкою сонета -
Мамины яблони в белом саду.

Птица нечаянно сядет на крышу,
То ли с усталости, то ли в бреду.
Каждому в жизни дарованы свыше
Мамины яблони в белом саду.

Не отрекаюсь от этого чуда,
Где я ни буду, куда ни пойду,
Не позабудутся, жив я покуда,
Мамины яблони в белом саду.

Ягоды

Во дни моих мальчишских тягот
(Я и теперь не позабыл)
Большой пучок медовых ягод
Отец с покоса приносил.
Я выбегал к нему навстречу,
Как будто к радости самой,
И всякий раз такой беспечный
Нёс эти ягоды домой.
Давно уже отца не стало.
И горько мне который год.
Несут с косьбы их как бывало,
А мне никто не принесёт...

Память о деду

Беседую с дорогой и рекой,
Я эту блажь заимствовал у деда,
Какой уже давно обрёл покой,
Таланта внука так и не изведав.
Беседую с берёзкой у окна,
Со звёздами над деревенской хатой.
Мне их душа понятна и видна.
Как деду она виделась когда-то.
Беседую с рассветною зарёй,
С морозной синью, с полем, со снегами.
В природе я как будто в дивном храме,
И рядом добрый дедушка со мной...

Забывтая хата

А память всё чаще болит и болит...
Здесь детство бежало когда-то.

Теперь же притихшей печалью глядит
Забывшая хата.
Грустит в одиночестве брошенный дом,
Где даже сверчка не отыщешь.
Лишь изредка грохнет нагрянувший гром
Да ветер потерянно свищет.
Забывшие окна не ведают свет,
Следов на пороге не видно.
И дом не сочтёт уже прожитых лет,
Ему, как живому, обидно.
Его запустенья пугается зверь,
Луна не гуляет по крыше.
Ударит пурга в обветшалую дверь,
И музыку скорби услышишь.

В.Мишину

Россия начинается с деревни -
С её полей, тропинок и берёз,
С её не умолкающих напевов,
С её, хлебами пахнущих, борозд.

С небес её, с её мужицкой силы,
С заката у знакомого пруда.
С деревни начинается Россия,-
Не забывай об этом никогда.

***И.Я.Мухину – механизатору
ЗАО «Куракинское»***

Опять говорю: «Да святится зерно!»
Опять обращаюсь к высокому небу.
Нам в жизни с тобою немало дано.
Но выше всего – уважение к хлебу.
О, мой землешапец – надежда моя,
Лопата да конь, да соха с бороною.
Я вновь говорю: «Да святятся поля!»
Пусть пашня не знает томящего зноя.

Я с пахарем рядом иду с бороздой,
Не ведаю в жизни счастливее мига.
Меня каждый колос манит добротой,
И я говорю: «Да святится коврига!»

.....

Ужели нет другого что ли
Удела памяти моей,
Чем тот, в котором «лес да поле»,
Да плат узорный до бровей.

Да песня старого возницы
Вблизи от местного села,
Да волшебство пера жар-птицы,-
Ивана добрые слова.

Не надо мне судьбы попроще,
Чем та, которой наделён -
Любить малиновые рощи,
Ходить к полянам на поклон.

Куракино

Как уеду, – грущу по Куракино.
Как – никак, а оно мне родня.
Там и детство мое невозвратное,
Там и тихая юность моя.
Сколько троп там избито-исхожено,
Сколько звезд сосчиталось в пруду,
Сколько трав и купав понакошено,-
Вряд ли цифры такие найду.
Ах Куракино, – родина милая,
С соловьями, где княжеский дом,
С небольшими речными заливами
И волшебной зарей за окном,
Всякий раз, как бывает, – при случае
Свой поклон тебе низкий кладу
За твои перелески нескучные.
И за песни в знакомом саду.
Не стремилось ты к блеску парадному,
Оставаясь крестьянским всегда,
Как уеду, - грущу по Куракино,
И не манят меня города.

***Моя жизнь
(шуточное)***

Живу проворней белки,
Обид не признаю.
Бываю в переделках,
Но злобы не таю.
Хожу на именины
Знакомых и друзей,
Где книги и картины,
И радости музей.
Спешу в лесок на лыжах.
Скрываясь от тоски,
Не ощущаю грыжи,
Не бесятся мозги.
Читаю В.Белова
И Н.Рубцова – тож.
Есть во дворе корова
И на аркане вошь...

Учитель и краевед Франц Валейша

Франц Францевич Валейша родился 1 октября 1943 года в деревне Жиличи Гродненской области Белоруссии (очень популярное название населённого пункта, целых пять деревень в пяти разных районах Гродненской области существуют до настоящего времени, в каком именно районе появился на свет Франц Валейша, установить не удалось – А.П.). В 1967 году он закончил Болховское педагогическое училище по специальности «учитель начальных классов» и в том же году был принят на работу в Куракинскую среднюю школу на должность учителя физической культуры. В ходе работы переквалифицировался, закончив в 1979 году Орловский педагогический институт по специальности «учитель истории».

С 1992 года Валейша преподавал только историю и обществознание. Много лет являлся руководителем школьного историко-краеведческого клуба «Поиск». Благодаря его усилиям был собран богатый материал по истории края, который стал основой созданного в 2000 году в Куракинской школе историко-краеведческого музея и изданного методическим кабинетом РОНО пособия «Экскурсии по Свердловскому району». К одной из больших заслуг краеведа нужно отнести сбор сведе-

Валейша Франц Францевич

ний об участниках войны, погибших при освобождении Куракинского края, и о земляках-фронтовиках. Некоторые из материалов Валеиши использовал Василий Катанов при написании книги «Змиёвский край» (1998 и 2003 годы).

«Ветеран педагогического труда», «Почётный работник общего и профессионального образования» Франц Францевич Валеиша стал инициатором изучения истории усадьбы Преображенское (Куракино) и истории рода князей Куракиных, с 2005 года являлся постоянным участником Куракинских чтений. В сборниках по итогам «Куракинских чтений» были опубликованы его статьи: «Экономическое развитие имения князей Куракиных в Орловской губернии» (2005 год), «История церквей в Орловских владениях князей Куракиных» (2012 год).

Авторы-составители книги воспоминаний архитектора В.А. Бакарева «Где найдёшь Москву другую?» А.И. Смирнова, В.А. Устинов поблагодарили Ф.Ф. Валеишу за его участие в подготовке издания.

Франц Францевич был награждён памятными знаками «За укрепление межнационального единства» и «70 лет освобождения Орловской области», много раз отмечался грамотами РОНО.

Закончил свою трудовую деятельность Валеиша в 2016 году, когда общий стаж его работы в Куракинской школе составил 49 лет. К сожалению, после ухода на заслуженный отдых Франц Францевич прожил недолго: скоропостижно скончался 2 ноября 2018 года. Похоронили его на местном кладбище.

Одна из его учениц, Татьяна Семёнова (Зименкова) посвятила любимому педагогу стихотворение:

Уходят в мир иной учителя.
Им не успели низко поклониться.
Лишь боль утраты искажает лица,
Когда уже ушли учителя.

Ф.Ф. Валеиша (справа), В.М. Мишин (в центре) и члены литовской делегации в Куракинской школе (2013 г.)

Генеральный директор ЗАО «Куракинское» Владимир Мишин

Владимир Михайлович Мишин родился 16 апреля 1951 года в деревне Казаковка Покровского района. Его отец, фронтовик Михаил Иванович Мишин, вскоре после рождения сына, переселился со всем семейством в д.Котовку Свердловского района. В Змиёвке Володя Мишин закончил среднюю школу, потом – техникум, а в 1982 году – Курский сельскохозяйственный институт.

В 1987 году Мишин был назначен директором совхоза «Куракинский» Свердловского района, и вот уже свыше 30 лет, несмотря на изменение форм собственности и замену названий хозяйства, руководит им, добиваясь хороших результатов. При Владимире Михайловиче сельхозпредприятие достигло своего расцвета, стало не только лучшим в Свердловском районе, но и одним из ведущих в Орловской области.

В качестве руководителя Мишин проявил себя как яркая, неординарная личность, талантливый, профессионально подготовленный организатор производства, требовательный наставник. Его опыт, организаторский талант, умение привлекать к себе умных специалистов, руководителей среднего звена дали хозяйству второе дыхание, позволили в сложных социально – экономических условиях 90-х годов XX века – начала XXI не только выстоять, но и динамично развиваться. В хозяйстве из года в год растёт производство сельскохозяйственной продукции, развивается социальная сфера.

В качестве руководителя Мишин проявил себя как яркая, неординарная личность, талантливый, профессионально подготовленный организатор производства, требовательный наставник. Его опыт, организаторский талант, умение привлекать к себе умных специалистов, руководителей среднего звена дали хозяйству второе дыхание, позволили в сложных социально – экономических условиях 90-х годов XX века – начала XXI не только выстоять, но и динамично развиваться. В хозяйстве из года в год растёт производство сельскохозяйственной продукции, развивается социальная сфера.

Результативная деятельность Владимира Михайловича Мишина по заслугам оценена тружениками ЗАО «Куракинское» и вышестоящим руководством: в течение пяти созывов (с 1998 года) он является депутатом Свердловского районного Совета народных депутатов, удостоен званий «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации» и «Почётный гражданин Свердловского района».

Кроме производственной деятельности, Владимир Михайлович большое внимание уделяет социальной сфере и возрождению исторической памяти о селе Куракино и его жителях. Благодаря В.М.Мишину установлен в январе 2018 года памятник князю Алексею Борисовичу Куракину, были организованы увенчавшиеся успехом поиски места захоронения князя и его жены Натальи Ивановны, построена часовня (в которой теперь находятся найденные останки супругов Куракиных – А.П.), восстанавливается Казанская церковь, благоустроена центральная часть посёлка Куракинский, и проводятся другие работы по превращению одной из самых замечательных дворянских усадеб Орловской губернии в популярный туристический объект.

Мишин Владимир Михайлович

Глава десятая.

Куракинский край: сёла и деревни

Преображенское (Куракино) – село, первое название, **Преображенское** – по церкви Преображения Господня. Второе, **Куракино**, – по фамилии землевладельцев.

Точное время образования селения неизвестно. В.М.Неделин и В.М.Ромашов в своей книге «Архитектурные древности Орловщины» (Орёл, «Вешние воды», 1998) сообщают, что до революции Преображенское *«представляло собой один из наиболее блестящих усадебных комплексов Орловской губернии, соперничавший по красоте и изысканности с лучшими подмосковными усадьбами»*. Но следующее утверждение тех же авторов, что *«...здешнее имение было пожаловано Петром I Куракиным в 1685 году и стало одним из основных их поместий»* вызывает большие сомнения, потому что в указанный год Петру I исполнилось всего лишь 13 лет, а править самостоятельно и принимать такого рода решения он стал через четыре года, в 1689 году. Однако, по всей видимости, вотчина Куракиным вполне могла достаться и несколько раньше.

В статусе «село с церковью» Преображенское впервые упоминается на рукописной карте территории Орла 1724-1729 картографа Б.Батурина.

На момент ревизии 1782 года село Преображенское – вотчина детей умершего в 1764 году гофмейстера, действительного камергера, сенатора и разных орденов кавалера, Бориса Александровича Куракина: действительного камергера и кавалера Александра, подполковника Степана, камерюнкера Алексея, лейб-гвардии сержанта Ивана Борисовичей (подчеркну, это их чины на момент ревизии – то есть, 1782 год, поскольку спустя какое-то время первые трое достигли очень больших высот, и лишь Иван немного подкачал – А.П.).

Современная база ЗАО «Куракинское» в селе Преображенское.

На 1782 год в селе Преображенском насчитывалось 1612 крепостных крестьян и дворовых людей, включая 20 душ купленных. По сравнению с предыдущей ревизией 1763 года село уменьшилось почти на 500 человек в связи с тем, что они переселились на новые куракинские земли, образовав деревни Алексеевскую, Борисоглебскую и Петровскую.

К 1796 году в Преображенском имелось две церкви каменных: Преображения Господня (холодная) и Казанская (для зимней службы), каменная часовня для проведения панихид (на месте старого деревянного храма).

Господский дом Куракиных был двухэтажный, деревянный, с флигелями. Рядом располагались полотняная фабрика и два плодовых сада. В имении, на речке Масловке действовало три водяных мельницы о двух поставах, на реке Неручи – ещё две мельницы о трёх поставах каждая. В Преображенском в престольные дни работала однодневная ярмарка.

Дворов в селе имелось 78, крестьян мужского пола – 661, женского пола – 543 (РГАДА, ф.1335, оп.1, д.1001).

Согласно Окладной ведомости Малоархангельского уезда за 1858 год у тайного советника и действительного камергера Бориса Александровича Куракина в селе Преображенском имелось 244 душ крепостных крестьян мужского пола и 233 дворовых души женского пола.

В списке населённых мест Малоархангельского уезда за 1866 год оно значится селом казённым и владельческим, с двумя церквями.

В первом при Советской власти справочном издании «Список населённых мест Малоархангельского уезда за 1927 год» в Куракинской волости названо село Преображенское (Куракино) при реке Неручь, в котором – 123 двора с 697 жителями, волостное правление, почтово-телеграфное агентство, школа I ступени, библиотека, изба-читальня, три кооперативных торговых заведения III разряда, торговое заведение II разряда, государственное торговое заведение IV разряда, ветеринарный и агрономический пункты.

В настоящее время в селе Преображенском Красноармейского сельского поселения Свердловского района – 108 жителей (на 01.01. 2019 года).

Куракинский – посёлок, название – по фамилии князей-землевладельцев. Точное время образования селения неизвестно, но после событий 1917 года. В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда на 1927 год» в Преображенском сельсовете Куракинской волости упоминаются два населённых пункта, в названии которых содержится фамилия Куракиных – совхоз «Куракино» и Куракинский винзавод №41.

28 ноября 1963 года Куракинская МТС и усадьба Куракинской средней школы Красноармейского сельсовета были объединены в один посёлок Куракинский.

В настоящее время он является административным центром Красноармейского сельского поселения Свердловского района и в нём проживает 482 человека (на 01.01.2019 года).

Освящение колоколов для восстанавливаемой церкви Казанской иконы Божией Матери в п. Куракинский (2019 г.)

Берёзовка – деревня, название которой происходит от преобладающей вокруг растительности. Точное время образования селения неизвестно, но оно упоминается на Планах Генерального Межевания Малоархангельского уезда 1778-1796 годов, в «Экономических примечаниях» к которым записано: «...деревня Берёзовка реки Неручи на левой стороне, владение полковника, князя Ивана Борисовича Куракина».

В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда на 1866 год» числится как владельческая деревня на реке Неручь.

В настоящее время в деревне Берёзовка Красноармейского сельского поселения (на 01.01. 2010 года) числится 7 жителей.

Голятиха – деревня из числа самых молодых на территории Красноармейского сельского поселения, название может происходить из прозвища жены (вдовы) человека по фамилии «Голятин» (первопоселенца или землевладельца этой местности – А.П.). Точное время образования селения неизвестно, д.Голятиха на реке Неручь есть на карте Генерального штаба Красной Армии 1941 года №37 (В).

В настоящее время деревня Голятиха числится на картах и в списках, но жителей в населённом пункте нет.

Егорьевка (Георгиевка, Георгиевская) – деревня, название произошло от канонического имени Георгий – Егорий (Егор), возможно, от существовавшей здесь когда-то церкви. Точное время образования селения неизвестно, но к 1841 году она уже существовала (имеется в метрических книгах Преображенской церкви – А.П.).

В «Окладной ведомости» Малоархангельского уезда на 1858 год в деревне Егорьевке у князя Бориса Алексеевича Куракина числилось 127 душ крестьян мужского пола.

В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда на 1927 год» упоминается владельческая деревня Егорьевка (Георгиевка) при овраге Плужном.

В настоящее время в деревне Егорьевка Красноармейского сельского поселения проживает 116 жителей (на 01.01. 2019 года).

Миловка – деревня, имя которой было дано князем Куракиным, переселившим на его земли часть крестьян («любезное его сердцу место»). Точное время появления населённого пункта неизвестно, но к 1841 году она уже существовала (названа в метрических книгах Преображенской церкви).

В «Окладной ведомости Малоархангельского уезда на 1858 год» в деревне Миловке, принадлежавшей князю Борису Алексеевичу Куракину, насчитывалась 181 душа крепостных крестьян мужского пола.

В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда на 1866 год» названа владельческая деревня Миловка на ручье Зерне. В 1927 году существовало две Миловки, два хутора Миловских и посёлок Нагорный (Миловка), которые объединились к 1963 году в одну деревню Миловка.

В настоящее время в населённом пункте числится один человек.

Никитовка (Никитская) – деревня, название которой происходит от имени «Никита». Точное время образования селения не известно, но на Планах Генерального Межевания Малоархангельского уезда (1778-1796 годы), в «Экономических примечаниях» к ним, деревня уже названа как владение князя Алексея Борисовича Куракина – «...по обе стороны оврага Гнилушинского, на котором пруд, и Большой дороги из Орла в Малоархангельск».

В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда» на 1866 год Никитовка числится владельческой деревней на безымянном ручье.

В настоящее время в этой деревне Красноармейского сельского поселения проживает 2 человека (на 01.01. 2019).

Поздеева (Поздеевка) – деревня, название образовано от старинной русской фамилии Поздеевы (Поздей – поздний ребёнок – А.П.). Более поздний вариант названия «Поздеевка» приспособлен к деревенскому просторечию XIX века.

Точное время образования селения неизвестно, но уже к 1763 году оно существовало и было достаточно крупным: у гофмейстера, действительного камергера, сенатора и разных орденов кавалера Бориса Александровича Куракина там проживало 863 души крепостных крестьян обоего пола. После его смерти деревней совместно владели его сыновья – Алексей, Александр, Степан и Иван Борисовичи Куракины. После раздела отцовских имений между ними в 1783 году деревня Поздеева отошла к полковнику, князю Ивану Борисовичу Куракину. Когда князь Иван 12 апреля 1827 года скончался, не оставив наследников, деревня Поздеева перешла во владение его брата Алексея Борисовича Куракина.

За долги князя деревня была продана генералу Норову, у которого в 1858 году здесь имелась 931 душа крепостных крестьян мужского пола. В 1866 году в «Списке населённых мест Малоархангельского уезда» деревня значится владельческой.

В первые годы Советской власти Поздеева (Поздеевка) разделилась на несколько населённых пунктов, но 28 ноября 1963 года в Красноармейском сельском совете деревни Поздеево 1-ое, Поздеево 2-ое, Акимовка и Некрасово снова объединились в одну деревню Поздеево.

В настоящее время (на 01.01.2019 года) в ней проживают 200 человек.

Сандровка (Сандрино) – деревня, название которой образовалось сокращением первой части слова «**Александровка**», которое, в свою очередь, произошло от личного имени «**Александр**» (очень популярного в роду Куракиных – А.П.).

Точное время образования селения неизвестно, но оно значится на Планах Генерального Межевания Малоархангельского уезда 1778-1796 годов. В «Экономических примечаниях» в ПГМ имеется краткое описание селения, которое на тот момент было вотчиной князя Алексея Борисовича Куракина: «...*деревня Сандровка речки Масловка на правой, а Безымянного отвершка на левой сторонах*».

В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда на 1866 год» названа владельческой деревней на ручье Масловка.

В настоящее время в деревне Сандровка Красноармейского сельского поселения проживает 27 жителей (на 01.01. 2019 года).

Хорошевский – посёлок, первое упоминание о котором относится к первой половине XIX века: он назван владельческим сельцом князя Куракина в приходе Преображенской церкви в 1841 году (во времена князя Алексея Борисовича именовался дачей, одно время назывался «**Киньгрусть**» – А.П.). В «Списке населённых пунктов Куракинской волости Малоархангельского уезда» на 1927 год их уже два – в Хорошевском и Преображенском сельсоветах.

Посёлок Хорошевский.

В поселке Хорошевском имелось 18 дворов со 110 жителями, в Хорошевском 2-ом – 11 хозяйств с 58 жителями.

28 ноября 1963 года посёлок Хорошевский, Куракинский откормсовхоз, Спиртзавод и Весёлая Роща были объединены в один посёлок Хорошевский.

В настоящее время в нём (на 01.01.2019 года) проживают 209 жителей.

Шамшино (Шамшево) – деревня, получившая название от фамилии землевладельца, отставного гвардии капитана Петра Николаевича Шамшева, владевшего в начале XX века 1450 десятинами земли при д.Ивановке, которая новое имя получила уже при Советской власти, к 1927 году.

В настоящее время в деревне Шамшино Красноармейского сельского поселения проживает 35 человек (на 01.01. 2019 года).

Экономичено (Экономическая, Ново-Экономическая, Старо-Экономическая) – деревня (деревни), названная так её владельцем, князем Куракиным, который решил вести хозяйство по-новому.

Точная дата образования селения неизвестна, но уже к 1841 году существует (упоминается в метрических книгах Преображенской церкви).

Окрестности деревни Экономичено.

В «Окладной ведомости Малоархангельского уезда за 1858 года» у князя Бориса Алексеевича Куракина во владельческой **деревне Экономической** числилось 175 душ крепостных крестьян мужского пола.

В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда на 1866 год» упоминается владельческая деревня Экономическая (Ново-Экономическая) на безымянном ручье.

Современное название деревни – вариант крестьянского, более привычного названия, по аналогии с другими населёнными пунктами.

В «Списке населённых мест Малоархангельского уезда на 1927 год» существовали деревни Старое-Экономичено и Ново-Экономичено (по разные стороны безымянного ручья), которые 28 ноября 1963 года были объединены в одну деревню Экономичено.

В настоящее время в ней проживают 6 жителей (на 01.01. 2019 года).

Приложение №1

Реестр «Ревизским сказкам» по Малоархангельской округе вотчины Его Сиятельства Князя Алексея Борисовича Куракина и с показанием числа ревизских душ мужеска и женска пола показанных дворовых и крестьян

1816 год

Мужеска пола Женска пола

1	Села Преображенского Дворовых крестьян	259	265
		241	267
2	Села Алексеевского крестьян	508	521
3	Деревни Борисовки крестьян	157	144
4	Деревни Миловки крестьян	96	99
5	Деревни Сандриной крестьян	64	53
6	Сельца Егорьевского крестьян	72	63
7	Деревни Никитиной крестьян	106	104
8	Сельца Аленина крестьян	116	123
9	Деревни Константиновки крестьян	74	74
10	Деревни Борисоглебской крестьян	291	337
11	Села Александровского Дворовых крестьян	26	30
		514	506
12	Деревни Каменка Дворовых крестьян	9	4
		323	329
13	Деревни Петровской крестьян	409	429
14	Деревни Мишковой крестьян	113	106
15	Села Покровского крестьян	168	159
16	Деревни Панской крестьян	116	127
17	Сельца Похвального крестьян	126	122
18	Деревни Елизаветиной крестьян	79	93
Итого	дворовых	294	299
Итого	крестьян	3573	3656
Вообще		3867	3955
Итого			7822 души

Приложение №2

Помещичьи крестьяне и дворовые люди Его Сиятельства Полковника Князя Ивана Борисовича Куракина в 1816 году

Деревня Степановка

Крестьяне – 116+128=244 (27 семей)

Деревня Берёзовка

Крестьяне – 66+60=126 (14 семей)

Деревня Новая Борисоглебская
Крестьяне – $54+62=116$ (11 семей)

Село Богородское

Дворовые люди – $70+78=148$ (45 семей)

Крестьяне – $264+226=490$ (69 семей)

Деревня Поздеева

Крестьяне – $812+883=1695$ (191 семья)

Деревня Верхняя Гнилуша

Крестьяне – $242+232=474$ (57 семей)

За отсутствием Его Сиятельства, полковника Князь Ивана Борисовича Куракина Малоархангельской округи Вотчинной Управитель Его Герасим Трифанов сын Устрялов руку приложил.

Приложение №3

**Список населённых мест Орловской губернии
по сведениям 1866 года**

*Малоархангельский уезд
1-ый стан*

По Орловской транспортной дороге из Малоархангельска в Орёл

Гнилуша Нижняя, деревня владельческая (далее – д.вл.) при ручье Гнилуше – 87 дворов (326 душ мужского пола +360 душ женского пола=686; далее – первая цифра – число душ мужского пола, вторая цифра – число душ женского пола)

Гнилуша Верхняя, д.вл. при ручье Гнилуше – 90 ($365+380=745$)

Александровское (Александровка, Гнилуша), с.вл. – 110 ($314+360=674$), церковь, завод кирпичный, маслобоен – 26, мельниц – 16

Никитовка, д.вл. – при безымянном ручье – 44 ($160+165=325$)

Преображенское (Куракино), с.вл. при р.Неручи – 93 ($528+515=1043$)

Церквей православных две

Богородицкое (Куракино), с.вл. при р.Неручи – 125 ($493+505=998$)

Церковь православная, маслобоен – 6, мельниц – 5

По правую сторону этой дороги

Каменка, д.вл. – при ручье Каменке – 140 ($482+516=998$)

Петровка, д.вл. при ручье Каменке – 137 ($420+470=890$)

Натальина, д.вл. при овраге Плужном – 17 ($60+67=127$)

Егорьевка (Георгиевская) – д.вл. при овраге Плужном – 40 ($130+144=274$)

Липовка (Алексеевское) – с.вл. при ручье Липовом – 178 (510+596=1106), церковь православная

Экономическая (Ново-Экономическое), д.вл. при безымянном ручье, 52 (180+198=378)

Сандрова, д.вл. при ручье Миловке – 21 (52+66=118)

Миловка, д.вл. при ручье Зерне – 44 (182+189=371)

Борисовка, д.вл. при р.Неручи – 50 (200+216=416)

Степановка (Шевляки), д.вл. при р.Неручи – 30 (148+150=298)

Берёзовка, д.вл. – при р.Неручи – 15 (82+92=174)

Между Орловской транспортной дорогой и Орловским почтовым трактом

Панская, д.вл. при р.Неручи, – 45 (204+189=393)

Поздеевка (Поздеева) д.вл. при р.Неручи – 232 (945+970=1915)

По Орловскому почтовому тракту из Малоархангельска в Орёл

Елизаветина, д.вл. при р.Неручи – 27 (110+113=223)

Ивановка, д.вл. при колодцах – 34 (126+142=268)

Мокрицы (Борисоглебское), д.вл. – 131 (500+574=1074)

По левой стороне этого тракта до границы Орловского уезда с Курской губернией

Константиновка (Рыбница, Горчакова), д.вл. при ручье Рыбнице – 40 (141+140=281)

Еленина (Аленовка), д.вл. при ручье Рыбнице – 21 (83+95=178)

Приложение №4

Список землевладельцев Куракинской волости в 1908 году

1. **Князь Борис Александрович Куракин** – 4600 десятин при сёлах Куракине и Александровском, проживает в имении;

2. **Базилевский Юлиан Францевич**, потомственный почётный гражданин – 1307 – при д.Аленовке, наезжает;

3. **Шамшев Пётр Николаев**, отставной гвардии капитан – 1450 – при д.Ивановке, не проживает;

4. **Адауров Фёдор Васильевич**, кр. – 61 – при селе Богородском;

5. **Фромельт Карл Александрович**, купец – 300 при д.Константиновке, не проживает;

6. **Шитиков Яков Макаров**, кр. – 32 при селе Богородском;

7. **Суконнов Григорий Петров**, кр. – 8 при д.1-ой Поздеевой;

8. **Варакин Гавриил Фёдорович**, кр. – 10 – при д.1-ой Поздеевой;

9. Ещё 44 крестьянина-землеладельца – от 0,25 до 20 десятин при селе Богородицком.

При Александровской волости

Борис Александрович, Князь Куракин – 293 десятины – при с.Архангельском.

При Ивановской волости

Александр Борисович Вревский, барон – 726 десятин 1100 сажень при д.Покровской, не проживает.

Приложение №5

Населённые пункты Преображенского сельского совета в 1952 году

Деревня Акимовка
Деревня Берёзовка
Посёлок Весёлая Роща
Посёлок Голятиха
Деревня Второе Поздеево
Посёлок Куракинского откормочного пункта
Посёлок Куракинского спиртзавода
Посёлок Лисий
Деревня Некрасовка
Деревня Никитовка
Посёлок Песчаный
Деревня Первое Поздеево
Село Преображенское
Деревня Сандровка
Деревня Шамшино
Хутор Ягодный

Красноармейский, Преображенский и Хорошевский сельсоветы 17 июня 1954 года объединены в один Красноармейский сельсовет с центром в селе Богородицкое.

Приложение №6

Населённые пункты Красноармейского сельсовета в 1960 году:

Деревня Акимовка
Деревня Берёзовка
Деревня Борисовка
Село Борисоглебское

Посёлок Весёлая Роща
Посёлок Веселый Труд
Посёлок Голятиха
Деревня Егорьевка
Посёлок Ильинский
Посёлок Куракинская МТС
Посёлок Куракинский спиртзавод
Посёлок Куракинский откормсовхоз
Посёлок Лисий
Деревня Миловка
Деревня Натальино
Деревня Некрасовка
Деревня Никитовка
Деревня Новая Деревня
Деревня Новое Экономичено
Посёлок Песчаный
Деревня 1-ое Поздеево
Деревня 2-е Поздеево
Село Преображенское
Деревня Сандровка
Посёлок Советский
Деревня Сорочьи Кусты
Деревня Старое Экономичено
Деревня Степановка
Посёлок Степановский
Хутор Харужевский
Посёлок Хорошевский (Хоружевский)
Хутор Шамшино
Хутор Ягодный
Посёлок Ясная Поляна

28 ноября 1963 года объединены населённые пункты Красноармейского сельсовета:

Д.д. Поздеево 1-ое, Поздеево 2-е, Акимовка и Некрасовка – в одну д.Поздеево;

П.Хорошевский, Куракинский откормсовхоз, Спиртзавод и Весёлая Роща – один пос.Хорошевский;

Д.д. Старое Экономичено и Новое Экономичено – в д.Экономичено;

П. Куракинская МТС и Усадьба Куракинской средней школы – в один п.Куракинский.

Глава одиннадцатая. *Куракины: возвращение*

Бюст князю А.Б. Куракину (открыт 20 января 2018).

До недавнего времени о том, что собой представляла бывшая куракинская усадьба в селе Преображенском (Куракино) к началу XXI века, писали примерно так: *«...От некогда блестящего и большого комплекса построек сохранились лишь пруд, два господских дома (из четырех), Казанская церковь (без колокольни), здание молочной и кладовая. И без того пострадавшие во время войны корпуса в результате многочисленных перестроек, в основном, утратили прежнюю архитектурную декорацию и нуждаются в серьезной реставрации. Великолепный архитектурный ансамбль усадьбы после революции перестал существовать, да и от парка остались лишь несколько деревьев и 200-летняя липа».*

Однако несколько лет тому назад руководитель ЗАО «Куракинское» Владимир Михайлович Мишин решил, что имена известных личностей России XVIII-XX веков, князей Куракиных (и в первую очередь, крупнейшего государственного деятеля Алексея Борисовича) нужно извлечь из недр прошлого, а их родовому гнезду придать достойный памяти бывших владельцев облик.

Владимир Михайлович узнал, что в Зубцовском районе Тверской области, где в дореволюционные годы находилось ещё одно из имений князей Куракиных, – Степановское-Волосово, начавшую приходить в упадок усадьбу в 2007 году выкупил председатель совета директоров инвестиционной группы «Русские фонды» Сергей Васильев. Приобрёл он бывшее владение Куракиных и стал его восстанавливать, вкладывая в него большие деньги.

За десятилетие процесс реставрации Степановского вышел на финишную прямую, в главном доме восстановили интерьер, а спущенный пруд заполнили водой. Мишин связался с новым хозяином куракинской усадьбы, а потом съездил к нему в гости и познакомился с результатами его труда. Вдохновлённый увиденным, Владимир Михайлович возвратился домой и принялся осуществлять намеченные планы.

Всё началось с создания экспозиции, разместившейся в здании администрации ЗАО «Куракинское» (а оно ведь представляет собой бывшую кладовую куракинского имения – А.П.), которая в 2017 году превратилась в небольшой музей, посвящённый роду князей Куракиных. Владимир Михайлович Мишин сумел привлечь для его оформления орловского краеведа Владимира Труханова, имевшего опыт в подобных делах.

В том же году администрация ЗАО «Куракинское» приняла решение и об установлении памятника князю Алексею Борисовичу Куракину, а попутно, чтобы он выглядел достойно, было решено разбить сквер, на территории которого и разместился этот бюст. Торжественная церемония открытия памятника состоялась в самом начале 2018 года. Об этом написали многие СМИ Орловщины и соседних регионов. Вот информация с сайта ОГТРК от 22 января 2018 года:

«Памятник известному государственному деятелю, бывшему генерал-прокурору, министру внутренних дел России – князю Алексею Борисовичу Куракину открыли в минувшие выходные по инициативе местных жителей поселка Куракинский и работников ЗАО «Куракинское». В церемонии открытия памятника принимал участие временно исполняющий обязанности губернатора Орловской области Андрей Клычков.

Посещение Свердловского района главой региона началось с возложения цветов к Вечному огню у братского захоронения в п. Куракинский. Затем Андрей Клычков посетил фельдшерско-акушерский пункт. Но главная цель посещения – открытие памятника видному российскому государственному деятелю Алексею Борисовичу Куракину. В административном здании закрытого акционерного общества «Куракинское» организован музей семьи Куракиных, представители которой многие годы верой и правдой служили России. Памятник, автором которого стал Алексей Рывкин, как и музей, созданы благодаря усилиям руководителя предприятия Владимира Мишина.

Алексей Борисович Куракин в конце 18 века в царствование Павла I был генерал-прокурором. В начале XIX века, уже при Александре I, он был назначен министром внутренних дел. Он многое сделал для развития законодательства, становления российской государственности.

...Выступая перед участниками торжественного мероприятия, исполняющий обязанности губернатора области Андрей Клычков говорил о необходимости сохранения исторической памяти: «Все государственные деятели – люди своего времени, своей эпохи, поэтому наша задача – не разъединять людей по разным взглядам на истории, а объединять и помнить свою историю. Те, кто не помнит историю, не имеет никакого будущего. И мы открыли памятник человеку, который жил в Свердловском районе, который показал, как надо управлять».

Выступил перед присутствующими и начальник Орловского УВД, генерал-майор полиции Юрий Савенков: «Тот, кто не знает своего прошлого, не имеет будущего, – подчеркнул он. – Поэтому для всех нас, современных сотрудников полиции, важно знать свою историю, учитывать опыт предыдущих поколений стражей правопорядка».

Имение Куракиных в селе Преображенское, так когда-то называлось это село, было образцовым. И сейчас это лучшее сельхозпредприятие района. Кроме памятника, о тех временах напоминает и памятный знак на месте церкви, где был фамильный склеп Куракиных, и которая была взорвана оккупантами в годы Великой Отечественной».

Летом же 2018 года у открытого князю Алексею Борисовичу памятника был разбит сквер, который в течение двух лет приобрёл очень симпатичный вид: благоустроенные дорожки, фруктовые деревья, клумбы с цветами, памятная мраморная плита в напоминание о Преображенском храме и огромные баннеры с портретами всех Куракиных – владельцев усадьбы Преображенское.

И – в дополнение ко всему великолепию – в сквере, в самом начале 2019 года, в преддверии 260-летия со дня рождения и 190-летия со дня упокоения Алексея Борисовича Куракина, появилась часовня во имя Святителя Алексия, в которой поместили останки князя и его жены, найденных во время археологических изысканий на месте уничтоженного Преображенского храма села Куракино.

Об этом обязательно стоит сказать отдельно.

После открытия памятника Алексею Борисовичу в марте 2018 года Владимир Мишин и начальник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова Сергей Синенко договорились о проведении работ по установлению точного места захоронения князя А.Б. Куракина с привлечением для этой работы курсантов института. Это решение было поддержано исполняющим обязанности Губернатора Орловской области А.Е. Клычковым. Исследовательская группа института, которая была создана из курсантов института специально для проведения поисковых работ, после изучения архивных материалов, определив ориентировочное местонахождение церкви, 7 мая 2018 года приступила к поисковым работам. В первый же день у края северной стороны дороги удалось обнаружить краснокирпичную кладку. После этого были приглашены специалисты-археологи, и дальше исследовательская группа проводила поисковые работы уже в рамках археологической экспедиции под руководством археолога Александра Иншакова и на основании Открытого листа, выданного Министерством культуры РФ. С июня по сентябрь 2018 года в работе экспедиции также принимали участие бойцы поискового отряда «Огненная дуга» под руководством опытных поисковиков Николая Андреева и Алексея Бодрова. Научное консультирование осуществлял историк-краевед доктор исторических наук профессор Виктор Ливцов.

Обнаруженная кладка оказалась склепом, но не князя А.Б. Куракина, а его праправнуков, которые были похоронены за пределами Преображенской церкви. Поэтому поиск места захоронения Алексея Борисовича был продолжен. Он проходил вдоль северной стороны дороги, но в 2018 году ни склепа А.Б. Куракина, ни частей фундамента церкви обнаружить не удалось.

В мае 2019 года исследовательская группа института под руководством археолога Александра Иншакова продолжила поисковые работы в рамках археологической экспедиции и на основании нового Открытого листа, выданного Министерством культуры РФ. Поиски вели вдоль края дороги уже с южной стороны сплошным порядком с запада на восток. В этот раз они увенчались успехом, и в мае-июне 2019 года были обнаружены фрагменты гроба А.Б. Куракина (детали металлической декоративной обшивки, ножка гроба в виде львиной лапы, кованые гвозди, кости), останки разрушенного краснокирпичного склепа, древесный тлен и часть костей скелета, которые лежали в неанатомической последовательности. Кроме того, курсантом Михаилом Пономаревым был обнаружен особенный артефакт – предмет личного благочестия – двухстворчатая складень-икона из металла желтого цвета (предпо-

ложительно из золота) с изображением Иисуса Христа, несущего крест, с одной стороны, и выгравированным фрагментом цитаты из Псалма Давида – с другой.

Локализация обнаруженных предметов указывала на то, что склеп может находиться под асфальтовым покрытием дороги. Это было обсуждено с Губернатором Орловской области А.Е. Клычковым, который поддержал идею вскрытия асфальтового покрытия и окончательного исследования места. По его поручению было организовано вскрытие асфальта, и 9 июля 2019 года исследовательская группа института под руководством археолога Александра Иниакова провела раскопки под асфальтовым покрытием, в результате которых был обнаружен склеп А.Б. Куракина и его супруги Натальи Ивановны Куракиной (Головиной). В этом склепе был обнаружен невскрытый деформированный, обшитый металлом гроб супруги, в котором находились останки княгини.

Таким образом, было установлено точное место захоронения А.Б. Куракина и его супруги и их останки.

Надо также отметить, что благодаря инициативе ЗАО «Куракинское» и при участии краеведа Владимира Труханова удалось найти документы, указавшие на месторасположение могилы внутри церкви.

А во время археологических раскопок в поселке Куракинский руководитель ЗАО «Куракинское» Владимир Мишин взял на себя материально-техническое оснащение экспедиции: питание участников раскопок, предоставление специальной техники и оборудования.

Торжественная церемония захоронения найденных останков князя Алексея Борисовича Куракина и его жены Натальи Ивановны, в построенной специально для этого часовне, прошла 28 сентября 2019 года при огромном стечении народа и в присутствии многочисленных гостей не только из Свердловского района и Орла, но и из Москвы (включая губернатора Орловской области А.Е.Клычкова и министра МВД России В.А.Колокольцева).

К этому времени очень многое в центре посёлка Куракинский изменилось: преобразились площадь князя Куракина в центре, само административное здание, даже подъезды к нему, не говоря уже о том, что быстрыми темпами идёт восстановление Казанской церкви. И если уж Преображенскую, полностью уничтоженную и буквально закатанную в асфальт, из-под которого и извлекли княжеские останки, восстановить невозможно, то у сохранившейся церкви есть все шансы. Администрация ЗАО «Куракинское» делает для этого всё.

А прямо за Казанской церковью открывается дорога к частично сохранившемуся бывшему господскому дому. Кто знает, вдруг найдутся обеспеченные, но любящие историю люди? И начнутся тогда большие восстановительные работы.

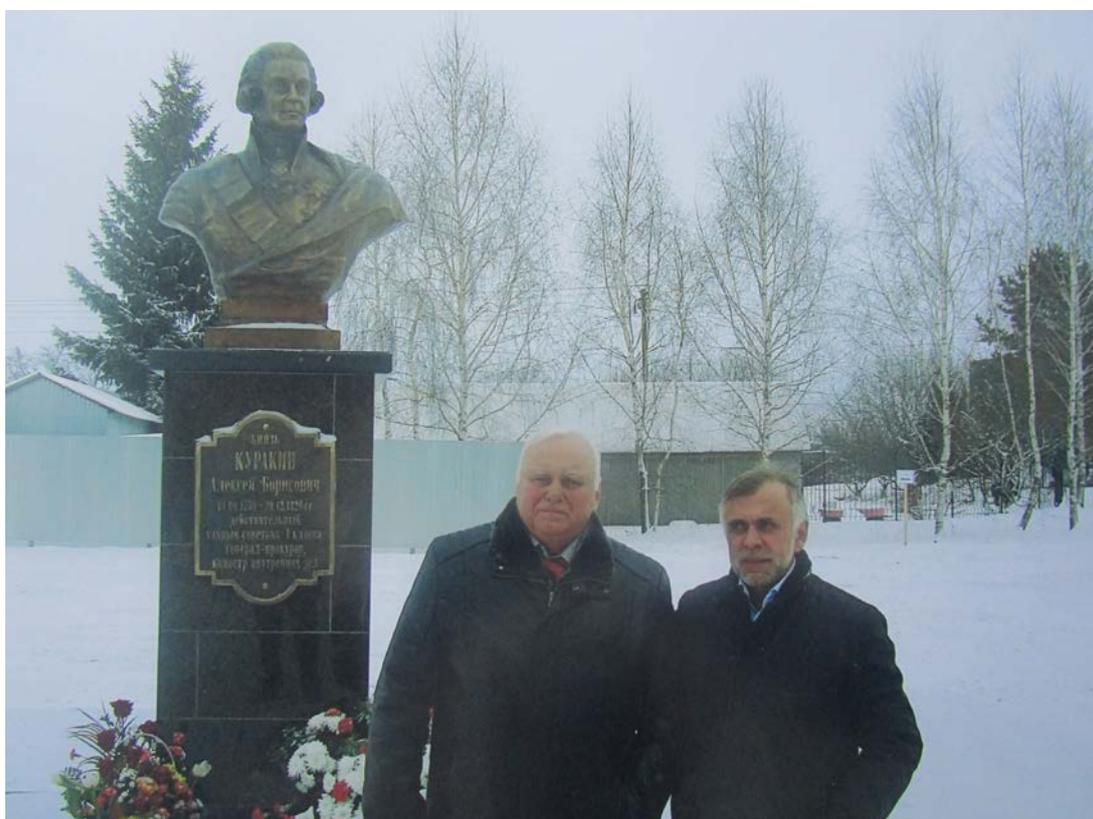
Пока же парковую дорожку к Красному пруду, его плотину и берега благоустраивают своими силами работники ЗАО «Куракинское».

Гости, давно не бывавшие в посёлке, вернувшись сюда спустя какое-то время, удивляются, как преобразилось бывшее куракинское имение.

То ли ещё будет...

Руководитель ЗАО «Куракинское» В.М.Мишин в усадьбе «Степановское – Волосово» (Тверская область), в гостях у С.А.Васильева и его жены.

Владелец усадьбы Степановское-Волосово С.А.Васильев – в гостях у руководителя ЗАО «Куракинское» В.М.Мишина

И.о. губернатора Орловской области А.Е.Клычков на открытии бюста князя А.Б.Куракина в п.Куракинский (20 января 2018 года)

Моменты церемонии открытия бюста князя А.Б.Куракина 20 января 2020г.
А.Е.Клычков, В.М.Мишин и Ю.В.Савенков возлагают цветы

И.О. Губернатора Орловской области Андрей Клычков на открытии памятника князю А.Б. Куракину (20 января 2018).

И.О.Губернатора Орловской области А.Е.Клычков и другие гости
на открытии памятника князю Куракину (20 января 2018)

Коллектив администрации ЗАО «Куракинское» на открытии бюста князю Куракину
(20 января 2018)

Встреча с кадетами из г. Орла (май 2018)

Первый заместитель губернатора Орловской области В.В.Соколов (слева), В.М.Мишин (в центре) и начальник ОрЮИ МВД России С.А.Синенко – у памятника князю А.Б.Куракину (03.07.2019)

Памятное фото с депутатом Орловского областного Совета В.В. Остроушко.

Старец Илий в музее Куракиных (19 августа 2018).

Старец Илий в Казанской церкви (19 августа 2018).

Владыка Ливенский и Малоархангельский Нектарий в п. Куракинский.

Владыка Ливенский и Малоархангельский Нектарий в п. Куракинский.

Владыка Нектарий в музее Куракиных (7.06.2019).

Владыка Нектарий у бюста князю А.Б. Куракину.

В.М. Мишин и его коллеги по сельскохозяйственным делам у памятника князю А.Б. Куракину (28.09.2019 г.)

Экспозиция в музее

Экспозиции в Куракинском сквере

Экспозиции в Куракинском сквере

Памятный камень с изображением Преображенской церкви села Куракино

А. И. Ковешников у макета имения «Куракино» (28.09.2019 г)

Митрополит Антоний в день освещения колоколов
на Казанской церкви (13.11.2019 г.)

Археологические раскопки
(поиски останков князя А.Б. Куракина и его жены, 2018-2019)

Исследовательская группа Орловского института МВД России им. В.В. Лукьянова с руководителем археологической экспедиции А.А. Иншаковым завершает поиски останков князя А.Б. Куракина и его жены (9 июля 2019 г.)

Митрополит Орловский и Болховский Тихон
слушает рассказ В.М.Мишина о князьях Куракиных

Руководитель ЗАО «Куракинское» В.М.Мишин дарит бюст
князя А.Б.Куракина министру МВД В.А.Колокольцеву (28.09.2019)

**Фоторепортаж с перезахоронения
останков князя А.Б.Куракина и его жены Натальи Ивановны
(28 сентября 2019 года)**

Народ ждёт

Гости из века XIX-ого

А музыка играет

Духовой оркестр на траурной церемонии

Отец Сергей в усадьбе Куракино

Здесь был склеп князя А.Б.Куракина

Часовня во имя Святителя Алексия

Отпевание останков князя А.Б. Куракина и его жены

Останки князя несут в часовню

В.М.Мишин, А.Е.Клычков, В.А.Колокольцев, Л.С.Музолевский

П.А. Меркулов, В.М.Мишин, С.А. Синенко, С.А. Старков

На митинге выступает В.М.Мишин

Митрополит Тихон вручает награду В.М.Мишину

Экскурсия для губернатора А.Е.Клычкова и гостей

Губернатор Орловской области А.Е.Клычков расписывается в книге Почётных гостей

Коллектив ЗАО «Куракинское» после перезахоронения останков князя А.Б.Куракина (29.09.2019)
254

Часовня Святителя Алексия с останками князя А.Б.Куракина и его жены Наталии Ивановны (п. Куракинский)

Летопись
полувек

ОКТАБРЬ В СУДЬБЕ КУРАКИНСКИХ КРЕСТЬЯН

„Социализм коренным образом изменил положение крестьянства. Крестьянство — верный союзник рабочего класса — стало активной силой строительства коммунистического общества“.

(Из Тезисов ЦК КПСС „50 лет Великой Октябрьской социалистической революции“)

Сентябрьский теплый вечер. На центральной усадьбе совхоза собрались рабочие. Пришли и строители, которым перевалило за седьмой десяток. Среди них Алексей Петрович Кузнецов, Андриан Егорович Рыланов, Иван Спиридонович Девонин и другие.

В преддверии полувекового юбилея Родины молодежь с интересом слушает воспоминания тех, кто испытал на своих плечах тяготу, безрадостную жизнь в дооктябрьские времена.

Там, где раньше все земля и даже люди принадлежали князю Куракину, теперь создано многоотраслевое, крупное хозяйство — совхоз «Куракинский». И живут в нем не батраки и крепостные, а полноправные хозяева своей земли и своей судьбы.

Кто же совершил такое чудо? Кто создал обеспеченную жизнь для крестьянства? Об этом повели разговор седовласые ветераны, отсидевшие грозных дней Октября.

Крушение старого мира Год 1917-й

Под руководством партии большевиков, во главе с великим Лениным народ свергнул трон помещиков и капиталистов, взял власть в свои руки, рассказывает комсомолец 20-х годов, член КПСС с 1932 года Андрей Манарович Сидоров. Удрал и князь Куракинский. Крестьяне стали хозяевами земли.

На базе именован Куракина в 1918 году был создан совхоз. Бывшие батраки стали рабочими совхоза, получили квартиры в княжеских хоромах. Но спокойная жизнь на часе, не сразу. За нее пришлось сложить головы многим сынам Отчизны. Кто бегал по куракинскому кладбищу, видел там братскую могилу. В ней похоронено 37 красногвардейцев, расстрелянных и замур-

училищница, Василий Крылов — агроном, Федор Попадеев — погиб во время Отечественной войны.

Великое наступление Год 1929-й

С каждым днем поднималась деревня. Промышленность подкрепляла село машинами. Но мелкие, раздробленные хозяйства крестьян не могли их применить.

И вот зимой жители поселка Песчаный собрались в доме Ивана Дмитриевича Кошелева на сельский сход. На нем повели разговор об организации колхоза. Первым записался Иван Спиридонович Девонин, за ним Кузьма Бастаревич и Михаил Тимофеевич Кошелевы, затем пошли и другие. Всего объединилось 30 хозяйств. Колхоз назывался «Песчаный». На семена на следующий год по 22 гектара

не забуду мрачные дни оккупации. Помню, поселились в нашем доме фашисты. Самы заняли лучшую комнату, а нас выселили в теплушку. Слез как-то я с печки, увидел блестящую баночку на полу. Только дотронулся до нее, фашист так дрынул ногой, что я отлетел без памяти. Руины и пепел оставили они после себя в наших деревнях.

Возвратились мы после боя в село Березовку, рассказывает Наталья Кузьминична Власова, — а здесь один дом из 37. Не осталось ни одной общественной по-

два, погиб и мой муж. На руках у меня осталось шестеро детей.

Приобращенная земля Год 1967-й

Прошло 24 года, как Советская Армия изгнала фашистов из Куракина. Не узнать теперь центральную усадьбу совхоза, сел и людей. Не осталось и следа от избушек, сделанных из бляндяки —

хозяйства А. Д. Кошелев, А. Г. Леоничев, В. П. Кошелев, сейчас учатся бригадиры И. С. Трущалов, А. А. Александров, в институте — И. И. Агеев.

По путевкам профсоюза в Домах отдыха и санаториях побывали телятница Е. Д. Трущалова, рабочая Р. П. Фатеева, зав. МТФ М. Я. Солдатов и другие.

Есть и свои современники передовики юбилейного соревнования. На них в коллективе равняются, берут пример. Это кукурузовод Ф. Я. Пузанков, свекловод А. И. Ленинцев, тракторист Н. Е. Дорозных, доярки А. И. Юлюгина, А. И. Артамонова, П. Д. Купцова, Р. М. Сотникова, Н. Д. Ленинцева.

Истинно народными стали новые советские традиции: торжественная регистрация брака, новорожденных, проводы юношей в ряды Советской Армии. Труженики совхоза выписывают около 3 тысяч экземпляров журналов и газет.

В эти «Добрые» дни куракинские крестьяне подводят итог не только культурных преобразований, они также подводят итоги результатов цифр.

Спиридонович Иван

Иван Спиридонович был бессменным бригадиром колхоза «Путь к социализму» до Великой Отечественной войны и первым председателем в послевоенные годы.

был очевидцем этих похорон. Помню, все население бывшей Лобашинской волости прошло под красными стелами знамен от здания волости (где сейчас построена библиотека) до кладбища. Мы, молодежь, у могилы поклонялись, быть верными делу павших героев.

Партия большевиков с первых дней Советской власти взялась за преобразование деревни. Проводниками ее идей стала молодежь. В барском двухэтажном доме открылась школа 2-й ступени, в которой три года учился я. В другом здании мы оборудовали клуб, сцену. Каждое воскресенье там спешили, там спешили.

1924 год. По стране разнеслась печальная весть: «Умер родной Ильич». В ответ на тяжелую утрату начались массовые вступления молодежи в комсомол. Стал членом ВЛКСМ в том году и я, а всего наша комсомольская организация при Лобашинской волости в тот период насчитывала 70 человек. То были смелые, храбрые парни и девушки. Особенно отличился Василий Куканов — ныне геолог, Ана Манеева — теперь

с первых дней работать в нем. Первым председателем был избран Николай Лазович Мавсеев, светловолосый Иван Доросеевич Мухин. Он и сейчас живет в пос. Песчаный».

Иван Доросеевич — наш инитный агитатор — вспоминает И. С. Леоничев. Он читал вслух статьи в газете о коллективизации, выложил с постановлением партии и правительства.

В 1931 году деревня Сидоровка, Куракино, Голытино, Песчаный объединили в один колхоз, который назвали «Путь к социализму». Росло и крепло коллективное хозяйство. Был возведен коровник на 350 голов, сарайчик, плотницкая мастерская, развито растениеводство и много других построек. Преображалась жизнь в деревне. Но Великая Отечественная война прервала этот труд.

Суровое испытание Год 1941-й

Трудное было то время. Я хоть и маленьким был, вспоминает шофер совхоза В. И. Кошелев, — но никогда

не падали духом. Из пепла и руин поднимали колхоз. Я была тогда первым послевоенным председателем. Начали с того, что поделили бляндяки и по обрешку носили в деревню, оборудовали яслища. Потом построили колхозную конюшню, амбары. Люди трудились, не покладая рук, на себе из Змишеви носили семена, пахали на коровах, таскали и вязали вручную. Ничто не могло сломить трудовой подъем, хотя горе почти ежедневно приходило в дома: то одна, то другая семья получала известие о смерти мужей и сыновей. Не вернулись с поля боя из семьи Крадиных три сына, Проциных и Панковых — по

все дома рабочих перестроены заново.

Выросли корпуса коровников, зернохранилищ, двухэтажных жилых домов. К услугам тружеников совхоза благоустроенный магазин, столовая, пекарня, клуб, два почтовых отделения связи, детские ясли, библиотека, с общим фондом более девяти тысяч книг, дом быта с парильными фотографиями, парикмахерской, швейной мастерской.

Изменились и выросли люди. Появились новые профессии: радист, электромонтер, механик по трудоемким процессам в животноводстве. Только в текущем году заочно закончили техникум сельского

Цифры и факты

- ★ За девять месяцев совхоз произвел 46.943 центнера зерна и продал Родине 16.054, или над 119 процентов к плану.
- ★ Надоено молока 13.178 центнеров, продано 11.422.
- ★ Получено мяса 2330,7 центнера, продано 2.304.
- ★ Годовое задание по продаже шерсти выполнено на 137 процентов.
- ★ На 25 сентября государству продано 4.474 центнера картофеля, 1.114 сахарной свеклы, 53.746 штук яиц.

Н. ВНУКОВ,
В. МИХАНДОВА.

Наши современники

Журавлев Александр Александрович — строитель.

Горнина Антонина Егоровна — доярка.

Мухин Иван Яковлевич — механик отделения.

„Сельская новь“ В этих благоустроенных домах на центральной усадьбе живут рабочие и служащие совхоза.

Приложение № 2

(из «Исторического сборника «XVIII век
по бумагам фамильного архива князя Ф.А.Куракина.
Княже-Куракинские церкви»
(Москва, 1905, Т.2)

Опись имуществу Преображенской церкви

В апреле 1799 г. составлена «опись, сколько в теплую каменную церковь села Преображенского вновь сшито риз, диаконских стихарей и прочего, и какие к оным ризы причислены старые и под какими номерами. В июле того же года составлена «опись имуществу Орловской округи, села Преображенского, что в Куракине, вновь выстроенной церкви Преображения Господня».

Здесь значится:

Церковь каменная, круглая, снаружи имеет 12 столбов и три больших крыльца, внутри стены отделаны под мрамор, пол из дикого камня, шлифованный. В ней иконостас столярный, полуциркульный, живописной высокой работы, в длину и ширину имеет 22 аршина (15,6464 м).

В алтаре образа: воскресения Христова живописной работы в вызолоченной резной раме, над ним сияние резное с двумя ангелами вызолоченными; запрестольный крест с Распятием, по краям вызолочен, скорбящей Божией Матери, воскресения Христова с двенадцатыми праздниками в золотой раме, образ Спасителя пред жертвенником; над царскими воротами образ Спасителя живописный, в вызолоченной раме.

Царские ворота резные, вызолоченные, над ними сияние резное, вызолоченное. На правой стороне изображено преобразование Господне в золотой раме, на левой стороне – взятие Божией Матери на небеса в золотой раме; сверх местных образов на правой стороне – омовение ног, Богоявление; над царскими воротами – Тайная Вечеря; на левой стороне – рождество Христово, вход в Иерусалим. На дверях алтарных южных образ св. пророка Моисея, на северных – св. Аарона; за правым клиросом – воскресения Христова с 12 месяцами, в вызолоченной раме; пред ним паникадило медное, посеребренное. За левым клиросом образ Покрова Пр. Богородицы в вызолоченной раме.

Два купола каменных: первый лепной работы с 12 окнами; верхний купол расписан: вверху Дух Святой, внизу 12 апостолов. В третьем поясе, кругом церкви, лепной работы 12 изображений страстей Христовых.

Сверх иконостаса карнизы вызолоченные, сверху них Распятие.

Над южными входными дверями образ Николая Чудотворца, над северными – Сергия, радонежского чудотворца, над западными – Нерукотворенного Образа.

У престола три подсвечника из красного дерева с медною, высеребренною оправою.

Пред царскими вратами большая посеребренная люстра обронной работы. Пред Распятием маленькое спускное паникадило серебряное, высокой работы. Распятие Господа нашего Иисуса Христа, при нем образ Иоанна Богослова, поставлено на горе, составленной из разных камней. Христос, сидящий в темнице, и явление Его в мир по воскресении, вырезанные.

Приложение № 3

Дополнительная опись имуществу Преображенской церкви

30 апреля 1808 г. «учинена опись имущества Малоархангельской округи, села Преображенского, что в Куракине, Преображенской церкви благочинным города Орла Преображенской церкви священником Иаковом Никольским». Она во многом дополняет опись 1799 г., а потому мы считаем не лишним поместить здесь и ее.

По ней значитя:

Церковь каменная Преображения Господня; снаружи ее 12 больших колонн, три больших крыльца, внутри стены отделаны под мрамор. В сводах церкви первый купол лепной работы с 12 окнами. Верхний расписан: Дух Святой, а внизу 12 апостолов. Ниже сих куполов кругом всей церкви 12 штук лепной натуральной работы Страстей Господних. Пол в церкви из дикого камня, шлифованный. Иконостас столярной высокой работы, полуциркулярный, окрашенный голубою краскою и по приличным местам вызолоченный, в длину и ширину 22 аршина (15,6464 м).

Царские врата, резной работы, позлащены; на них образа Благовещения Пресв. Деве Марии и 4 евангелиста, над ними сияние, вызолоченное, из дерева,

В иконостасе образа:

На правой стороне – преображения Господня, на левой стороне – взятия Божией Матери на небо, на южных дверях – пророка Моисея, на северных – первосвященника Аарона, над местным образом Спасителя – Богоявления Господня, над южными дверями – омовения ног, над местным образом Богородицы – рождества Христова, над северными дверями – входа в Иерусалим. Сверх иконостаса карнизы вызолоченные. Над оными Распятие резной работы, с предстоящими Иоанном Богословом и Богородицею. Все образа на холсте и живописной работы.

В алтаре образа: воскресения Христова, живописной работы, в вызолоченной раме; над ним сияние резной работы-с двумя ангелами вызолоченными; запрестольный крест с распятием, по краям вызолоченный; Богородицы «Всем скорбящим радости»; две медные вызолоченные рипиды, весом 3 фунта; воскресения Христова с двенадцатыми праздниками в позлащенной раме. Над жертвенником образ Господа Вседержителя в позолоченной раме.

Над царскими воротами – несение Спасителем креста на Лобное место, в позолоченной раме.

Вне алтаря, за правым клиросом, образ воскресения Христова с 12 месяцами и около образа с различными явлениями Божией Матери, в позолоченной раме.

За левым клиросом образ Покрова Пресвятой Богородицы, в позолоченной раме. Хоругви две на холсте с образами: Богоявления Господня и святителя Николая Чудотворца, рождества Христова. Над южными дверями образ Николая Чудотворца, над северными – преп. Сергия, радонежского чудотворца, над западными – Спаса Нерукотворенного. При царских воротах два малых образа: 1) Спасителей, 2) Богородичен, на кипарисных досках, в медных, позлащенных рамах, за стеклом. Подле правого клироса стоящий ангел деревянный резной работы, позолоченный, держащий образ воскресения Христова с двенадцатыми праздниками на кипарисной доске; на нем оклад серебряный, весом 1 ф. 90 зол., ценою 84 рубля.

Придел Казанский. Пол в нем дикого камня. Иконостас столярной работы, покрыт голубою краскою, по приличным местам позлащен, с резьбою позолоченною. В первом поясе царские врата резной работы с образами Благовещения и 4 евангелистов, вызолочены, и сияние над ними позолочено. Подле царских врат по правую сторону образ преображения Господня в серебряной, позолоченной ризе, весом 9 фунтов, ценою 432 рубля. За южными дверями образ пророка Илии в серебряной ризе, весом 7 фунтов 52 золотника, ценою 269 руб. За ним образ Нерукотворенного Спаса. На левой стороне Казанская икона Пресвятой Богородицы в серебряной, позолоченной ризе, весом 9 ф. 48 з., ценою 456 р. За северными дверями образ Николая Чудотворца в серебряной ризе, весом 806½ зол., ценою 362 р. 60 к. Подле одного образ святого мученика Доримедонта и Покрова Пресвятой Богородицы. На южных и северных алтарных дверях образа святого архистратига Михаила и Гавриила. Над местными образами образа двенадцатых праздников; над ними Покрова Пр. Богородицы в серебряной ризе, весом 1 ф. 24 зол., ценою 60 руб. Над иконостасом карнизы вызолоченные, и над ними Распятие Христово с предстоящими резной работы ангелами, позолоченными, в венцах деревянных, позолоченных.

В алтаре, за престолом, деревянный большой крест с распятием, образ умиления Божией Матери; четыре картины живописной работы на полотне в позолоченных рамах: 1) входа в Иерусалим, 2) Тайной Вечери Христовой, 3) моления о чаше, 4) омовения ног.

Вне алтаря две хоругви на клеенке с образами воскресения Христова и Казанской Божией Матери, пророка Илии и святителя Николая. По правую и левую сторонам за клиросами образа разных святых в позолоченных рамах. По стенам восемь изображений на полотне, живописной работы, в золотых рамах, по правую сторону: 1) святых мучеников Адриана и Наталии, 2) Бори-

са и Глеба, 3) Константина и Елены, 4) священномученика Иануария; по левую сторону: 5) Петра, Алексия, Ионы, трех святителей, 6) обновления Храма, 7) сорока мучеников, 8) Симеона Богоприимца и Анны пророчицы.

Из лампад в церкви только одна серебряная, остальные медные, посеребренные; подсвечники также медные, посеребренные, один подсвечник томпаковый высокой работы, позолоченный, по середине с кунштами, за стеклом, весом 6 фунтов, три подсвечника красного дерева с медною, высеребренною оправою. Паникадил больших вислых два, одно посеребрено. Три полных комплекта церковно-богослужебных сосудов серебряных, вызолоченных. Три серебряных, внутри вызолоченных чаши, ладоница серебряная с такою же сеткою, для благословения хлебов прибор серебряный. Три кадила серебряных.

Колоколов шесть: в 28 пуд. 2 ф. (458,663 кг), 20 пуд. (327,61 кг), 8 пуд. 10 ф. (135,574 кг), 3 пуд. 28 ф. (49,142 кг), 1 пуд 17 ф. (37,51 кг) и 21 ф. (9,5 кг).

Пашенной земли и сенокоса указная пропорция.

При кладбище каменная палатка, от нея дохода в год 5 р. 50 к.

Опись подписали в 1808 г. села Преображенского в Куракине священники Афанасий Коссов и Матфий Сребницкий, диакон Илья Андреев, дьячки Иван Федоров и Леонтий Ильин, пономари Иосиф Андреев и Матвей Данилов».

Кроме строительства и переделки церквей в селе Преображенское (Куракино) князь Алексей Борисович имел непосредственное отношение к построению ещё двух храмов в своих владениях: Александровской церкви в одноименном селе (1801 год) и Трёхсвятительской церкви в селе Липовка (Алексеевское, 1828 год).

Приложение № 4

Сведения о проведённых археологических исследованиях на месте разрушенной Преображенской церкви в п.Куракинский Свердловского района Орловской области

В июне 2019 года экспедиция СПОК «Елецкий стан» (под руководством А.А.Иншакова), совместно с Орловским юридическим институтом МВД РФ имени В.В.Лукьянова (под руководством генерал-майора С.А.Синенко) и ЗАО «Куракинское» (под руководством В.М.Мишина и С.Н.Тимохиной) провели археологические изыскания на месте разрушенной Преображенской церкви в посёлке Куракинский Свердловского района Орловской области. Работы проводились на основании открытого листа №2521, выданного Министерством культуры РФ на имя Гончарова Владимира Олеговича (срок действия с 19 ноября 2018 по 20 октября 2019 года).

В процессе изысканий изучена траншея размерами 10,2X1 – 1,1X2-2,5 м. Осуществлена её привязка в системе глобального позиционирования... В дальнейшем проведена зачистка её бортов, фотофиксация, в том числе для фотограмметрии, чертёжные работы и сбор подъёмного материала. В ходе работ обнаружен фундаментный ров, заполненный бутом из известняковых

камней, и часть фундамента Преображенской церкви. Зафиксированная конфигурация храма в дальнейшем позволит реконструировать его точное местонахождение.

Кроме того, нами выявлены остатки краснокирпичного склепа, пристроенного к фундаменту Преображенской церкви с внутренней стороны. На хорошо сохранившемся полу погребального сооружения обнаружен древесный тлен и неполный скелет человека (лежавший не в анатомической последовательности), перекрытый перемесом тёмно-серого гумусированного суглинка и строительного мусора, с включением единичных предметов советского времени, мощностью 0,3-0,5 м. Сверху зафиксирован обрушившийся свод склепа. Антропологом А.А.Свиридовым установлено, что кости принадлежат мужчине старше 50 лет.

В процессе работ выявлены фрагменты гроба: детали металлической декоративной обшивки, ножка в виде львиной лапы, кованые гвозди и предмет личного благочестия – складень-икона из металла жёлтого цвета (предположительно – золото). Её размеры составили: ширина – 3,3 см, высота – 4,7 см. и толщина – 0,2 см. Она состояла из двух разрозненных створок, ранее скрепившихся между собой вертикально штифтом (утрачен). Вероятнее всего, при разграблении склепа складень-икона не была обнаружена и оказалась раздавлена либо грабителями, либо упавшим впоследствии сводом. На лицевой стороне передней створки помещено изображение Иисуса Христа, несущего крест.

На верхней части задней створки за стеклом (раздавлено), по всей видимости, располагалась загробная бумажная (истлела) иконка. Вероятно, это одна из первых бумажных иконок под стеклом, разрисованная в цвете. До второй половины XIX века было необычайно престижно иметь такое произведение искусства. На оборотной стороне задней створки выгравирован фрагмент цитаты из Псалма Давида (Пс. 22:1-6). Отметим, что данный текст, как правило, используют при отпевании людей, принадлежащих ма-сонским ломам. Обнаружение данной находки позволяет предположить самый высокий социальный статус её владельца.

Анализ письменных источников говорит о том, что в склепе внутри Преображенской церкви погребены Алексей Борисович Куракин (1829) и его супруга Наталья Ивановна (1831). Во время Великой Отечественной войны храм оказался разрушен.

Отметим архитектурно-археологические раскопки 2018 года (июнь – А.П.), проведённые на месте двух склепов, располагавшихся в прицерковной ограде Преображенской церкви. В ходе этих работ в одном из склепов обнаружены фрагменты гроба: детали цинковой декоративной обшивки, все четыре ножки гроба в виде львиной лапы, кованые железные гвозди, а также разрозненные останки мужчины возрастом около 20 лет. Полученные ранее сведения позволили определить, что погребённый – Иван Борисович Куракин, правправнук Алексея Борисовича Куракина, студент Харьковского уни-

верситета, похороненный в ограде Преображенской церкви в 1896 году. Его склеп был разграблен во второй половине XX века.

В другом склепе выявлены фрагменты деревянного гроба и его украшений, восемь цветочных горшков и останки ребёнка 5-6 лет. По имеющимся данным удалось установить, что погребённый – княжич Борис Борисович Куракин, младший брат погребённого из склепа №1, похороненный в ограде Преображенской церкви в 1886 году. Склеп был разграблен во второй половине XX века.

Опираясь на данные письменных, археологических и антропологических источников, можно заключить, что в ходе работ 2019 года нами обнаружено место погребения и останки Алексея Борисовича Куракина (19 сентября 1759 – 30 декабря 1829) – российского государственного деятеля, действительного тайного советника I класса (1826), который занимал ряд высших постов во времена правления Павла I и Александра I.

*Председатель СПОК «Елецкий стан» А.А.Инишаков
Археолог В.О.Гончаров
Печать СПОК «Елецкий стан»*

Приложение № 5

Отчет

о проведении работ на территории поселка Куракинский по обследованию места нахождения Преображенской церкви

По аэрофотоснимку Люфтваффе времен Великой Отечественной войны от 24.08.1943 г. было определено точное место, где до разрушения находилось здание Преображенской церкви в поселке Куракинский (бывшее имение князей Куракиных). При сравнении аэрофотоснимков поселка от 02.08.1943 г. и 24.08.1943 г. было установлено, что Преображенская церковь взорвана в период после 2 августа 1943 года и до 24 августа 1943 года (на аэрофотоснимке от 02.08.1943 г. здание просматривается). Легенда местных жителей о том, что церковь взорвана при отступлении немецких войск, не подтвердилась.

Здание церкви уничтожено внутренними взрывами безоболочечных зарядов (толовые или тротиловые шашки), заложенных в стены здания. Следов взрыва склада боеприпасов немецкой армии, как рассказывали местные жители, не обнаружено. На снимке от 24.08.1943 г. отчетливо просматриваются следы закладки и взрыва не менее 24-х зарядов, уничтоживших Преображенскую церковь.

Обследование проводилось в продолжение работ 2018 года, с целью обнаружения фамильного склепа князя Алексея Борисовича Куракина и его жены, захороненных в Преображенской церкви в 1829 и 1831 годах³.

С правой стороны от дороги (левая сторона обследована в 2018 г.) были заложены два шурфа глубиной до 2 метров, длиной до 5 метров, шириной до 1,5 метров на выверенном месте нахождения Преображенской церкви.

Шурф № 1 (см. схему №1). На глубине 0,6-0,8 м. был обнаружен сплошной слой битого кирпича и природного камня (до глубины 1,8 – 2 м.). На большинстве фрагментов кирпичного щебня и кирпичной крошки просматриваются следы черного нагара, что указывает на причину разрушения кирпича в результате взрыва (взрывов). Каких – либо металлических предметов при обследовании металлодетектором не обнаружено. Не обнаружено также обломков гипса⁴. Отсутствие обломков гипса говорит об отсутствии пояса барельефов итальянского гипса в момент взрыва в здании церкви. Следов фундамента не обнаружено.

Шурф № 2 (см. схему №1). На глубине 0,6-0,8 м. был также обнаружен сплошной слой битого кирпича и природного камня (до глубины 1,8 – 2,3 м.). В отличие от шурфа №1, на срезе траншеи отчетливо просматривается внутренняя воронка (слой, покрытый сажей, нагаром щебенки и битого кирпича) от мощного взрыва, уходящая ниже слоя фундамента церкви на 0,3-0,5 м. (см. схему №2). На большинстве фрагментов кирпичного щебня и кирпичной крошки, а также на щебне природного камня, просматриваются следы черного нагара, что указывает на причину разрушения кирпича и блоков природного камня в результате взрыва (взрывов). В шурфе обнаружено два блока природного камня примерным размером 35 X 40 X 25 см. Каких-либо металлических предметов при обследовании металлодетектором не обнаружено. Не обнаружено также следов гипса, как и в шурфе №1. При переборке щебня в районе обнаруженной воронки найдены два фрагмента костей человеческого скелета: фрагмент ребра и фрагмент трубчатой кости (бедренной, берцовой или плечевой, точно определить сложно из-за незначительности размера фрагмента). Несмотря на переборку значительного объема щебня с расширением площади шурфа, других фрагментов скелета человека обнаружить не удалось.

Внутренняя воронка, уходящая в глубину ниже основания фундамента церкви, однозначно говорит о том, что заряд при взрыве был заложен ниже уровня пола церкви. Кроме склепа князей Куракиных, в здании Преображенской церкви, помещений (подвалов) в описании не указывается. Из чего

³ Описание Княже-Куракинских церквей в Историческом сборнике «XVIII век». Княже-Куракинские церкви и поместья/сост. Ф.А.Куракин, Н.А.Скворцов; ред. В.И. Смольянинов. – б.м.: Типо-литография Н.И.Гросман и Г.А.Вендельштейн, 1905. Т.2

⁴ В описании Преображенской церкви указаны резные барельефы из итальянского гипса. «XVIII век». Княже-Куракинские церкви и поместья/сост. Ф.А.Куракин, Н.А.Скворцов; ред. В.И. Смольянинов. – б.м.: Типо-литография Н.И.Гросман и Г.А.Вендельштейн, 1905. Т.2

можно сделать вывод, что заряд при взрыве был заложен именно в пространство склепа.

Внутренняя воронка на месте здания Преображенской церкви уходит под полотно асфальтовой дороги, проложенной по месту нахождения здания. Дальнейшая работа по этой причине не проводилась.

Центр внутренней воронки на месте здания Преображенской церкви находится в юго-западном приделе церкви на расстоянии около 2,5-3 м. от стены церкви и соответствует описанию месторасположения склепа князей Куракиных⁵. Других захоронений в Преображенской церкви не было.

Шурфы по окончании работы засыпаны, планировка места произведена.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

– Здание Преображенской церкви полностью уничтожено при взрыве в период с 02.08. – 24.08.1943 г.;

– Склеп и захоронение князей Куракиных уничтожены при взрыве Преображенской церкви в период с 02.08. – 24.08.1943 г. (если захоронение и было разграблено до этого времени, взрыв окончательно его уничтожил);

– Фрагменты обнаруженных костей человеческого скелета принадлежат захороненным в Преображенской церкви князю А.Б. Куракину или его жене, потому, что иных захоронений в церкви не было.

Председатель ОРОО МПО

«Огненная дуга» Н.А.Андреев

Июль 2019

Вот и закончил я, дорогой мой читатель, рассказ о Куракиных, Куракинском крае и его уроженцах. Я старался, чтобы ты получил живое представление об этом замечательном уголке Орловской земли. Если в чём-то я тебя разочаровал – прошу прощения, но, всё же, надеюсь, те картины прошлого и настоящего, которые прошли перед твоими глазами, оставили в твоей душе и памяти добрый след.

До следующих встреч, мой читатель...

⁵ Описание устройства Преображенской церкви в Метрике Преображенской церкви №172. С.46

Основная литература и источники:

Архив князя Ф.А.Куракина. Т.Т. 1-10. Саратов, 1890-1902; Восемнадцатый век. Т.Т.1-2, Москва, 1905; Деятнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Почётным членом Археологического института князем Фёдором Алексеевичем Куракиным, Т.1, Москва, 1903.

Века над Окой. Альбом, Орёл, 1998.

«Где найдёшь Москву другую...?» (Воспоминания архитектора В.А.Бакарева), Москва, 2012.

Дворянские рода Российской империи. Т.2, Санкт-Петербург, 1995.

Катанов Валентин «Змиёвский край», Орёл, 1998.

Полынкин Александр «Змиёвский край в годы Великой Отечественной войны», Орёл, 2018.

Орловская область. Каталог памятников архитектуры. Москва, 1985.

Русская усадьба. 2 (18), Санкт-Петербург, 1995.

Документы из фондов Государственного архива Орловской области и Орловского краеведческого музея.

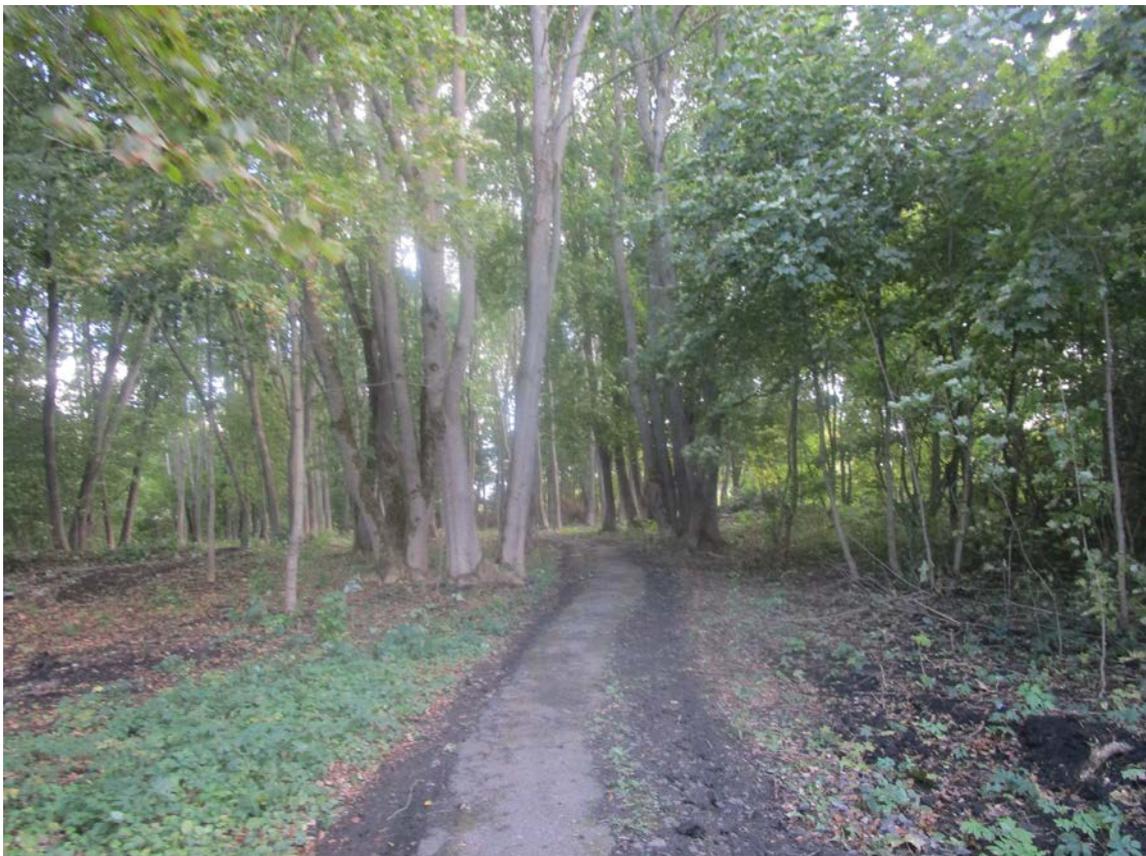
Здание администрации ЗАО «Куракинское». Здесь была задумана книга о Куракинской земле.

Завершающий этап создания книги (справа налево - генеральный директор ЗАО «Куракинское» В.М. Мишин, автор книги А.М. Полынкин, министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев, Губернатор Орловской области А.Е. Клычков

Красный пруд со стороны села Преображенское

Дорожка к Красному пруду в преобразяющемся Куракинском парке

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дорогие земляки!	3
Глава первая. Первые Куракины на Орловской земле	7
Глава вторая. Имение Преображенское (Куракино)	
<i>во времена князя Алексея Борисовича Куракина</i>	17
По-братски, на четверых	17
Куракинская «столица»	18
От пшеницы и гречихи – до арбузов, дынь и ананасов	22
От кирпича и кружев – до муки и вина	28
О тех, кто трудился, и как к ним князь относился	30
Как принимали гостей	34
Известные люди, посещавшие усадьбу Куракино	38
«Исторический сборник «XVIII век по бумагам фамильного архива князя Ф.А.Куракина. Княже-Куракинские церкви» (Москва, 1905, Т.2)	41
Доходы, расходы, долг	48
«Орловские губернские ведомости» (1841 год, №39) О имениях Г. Тайного Советника Князя Куракина, назначенных в продажу	50
Золотой Рог (легенда о князе Куракине)	51
История от Зеленова	51
Гончие гонят, борзые берут	52
«Идёт охота на волков...»	53
Роговая судьба	53
Глава третья. Имение Преображенское (Куракино)	
<i>и его владельцы с 1830 до 1917 года</i>	55
Глава четвёртая. В начале XX века:	
<i>на переломе событий и судеб</i>	66
Покидая родные места	66
О ликвидации и не только	67
Последние Куракины при Советской власти.	70
Тот Патенков, который спас... ..	74
Экспонаты Орловского краеведческого музея:	
предметы быта и портрет Петра I из куракинской усадьбы	76
Глава пятая. Годы 20-ые и 30-ые	78
Совхоз «Куракинский».	78

Коллективизация и первые колхозы Куракинского края	83
«Раскулаченные»	86
Глава шестая. Куракинский край во время	
<i>Великой Отечественной войны</i>	91
Начало войны. Оккупация и гитлеровские зверства.....	91
Акт 1944 года марта 13 дня.....	93
Список угнанных в немецкое рабство граждан.....	94
О деревне Миловке и судьбе её жителей во время Великой Отечественной войны	94
Начало освобождения Куракинского края.	101
Освобождение Куракинского края от оккупантов	106
Приложение.....	109
Куракинцы – в борьбе с фашистами.	110
Член подпольной организации «Молодая гвардия».....	110
Ангелина Самошина	112
Геннадий Кирсанов (Краснодон).....	114
Дважды представленный (Герой Советского Союза Иван Молоков)	114
Герои и подвиги.....	118
Бобылёв Василий Иванович.....	118
Артамонов Алексей Андреевич	120
Варакин Дмитрий Иванович	121
Варакин Николай Борисович	121
Журавлёв Иван Фёдорович	122
Калугин Иван Степанович	123
Костин Сергей Кузьмич.....	124
Кошелев Василий Михайлович.....	124
Максимов Алексей Максимович	125
Панков Николай Михайлович.....	127
Тимохин Николай Иванович.....	127
Трущалов Александр Семёнович.....	128
Трущалов Алексей Фёдорович	128
Трущалов Иван Сергеевич	129
Трущалов Иван Тихонович	130
Трущалов Михаил Иванович	131
Трущалов Михаил Сергеевич	131
Трущалов Василий Тихонович	132

Дважды погибавший Трущалов.....	133
Участники Великой Отечественной войны – труженики совхоза «Куракинский».....	134
Глава седьмая. Послевоенная жизнь колхозов и Куракинская МТС	140
Глава восьмая. От совхоза «Куракинский» – к ЗАО «Куракинское»	151
1960-1980-ые годы.....	151
На современном этапе.....	166
Глава девятая. Славные имена.....	190
Академик российской истории Николай Устрялов	190
Первый генерал-интендант России, юрист Фёдор Устрялов	192
Моряк и революционер Алексей Трущалов	194
Полный георгиевский кавалер Иван Ермохин	196
Писатель, революционер, общественный деятель Иван Вольнов	196
«...Есть дело, которое я должен делать».....	196
Орловский каторжный «централ»: соль на раны.....	198
Побег как спасение от «вешалки»	199
Знакомство с Максимом Горьким	199
«Ильич выручит...» или «Революция ещё не окончена»	200
Повесть о днях моей жизни Крестьянская хроника	202
Герой Социалистического труда Александра Полякова	205
Писатель, драматург, журналист Иван Патенков	206
Поэт и журналист Василий Кулагин.....	208
Маме	210
Мамины яблони.....	210
Ягоды	211
Память о дедe	211
Забытая хата	211
В.Мишину.....	212
И.Я. Мухину – механизатору ЗАО «Куракинское».....	212
Куракино.....	213
Моя жизнь (шуточное)	214
Учитель и краевед Франц ВалеЙша.....	214

Генеральный директор ЗАО «Куракинское» Владимир Мишин	216
Глава десятая. Куракинский край: сёла и деревни	217
Глава одиннадцатая. Куракины: возвращение	229
Приложение № 1.....	256
Приложение № 2. Опись имуществу Преображенской церкви .	257
Приложение № 3. Дополнительная опись имуществу Преображенской церкви	258
Приложение № 4. Сведения о проведённых археологических исследованиях на месте разрушенной Преображенской церкви в п. Куракинский Свердловского района Орловской области	260
Приложение № 5. Отчет о проведении работ на территории поселка Куракинский по обследованию места нахождения Преображенской церкви	262
Основная литература и источники	265

Мир Куракинскому краю

Научно-популярное издание

6+

Александр Михайлович Полынкин

**Куракинская земля.
История и люди**

Технический редактор: А.В. Трудников

Подписано в печать 16.03.2020 г. Формат 60×84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объем 17 усл. печ. л. Тираж 350 экз. Заказ № 78

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

ISBN 978-5-9708-0785-9

9 785970 807859